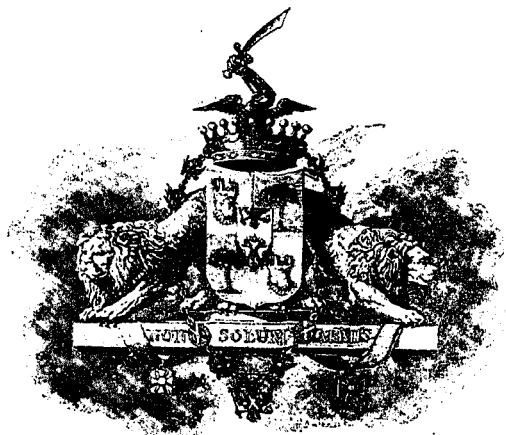


49



Московского Публичнаго
и Румянцовскаго Музеевъ

№ 49.

СПб. тип.

22-6

Орбини

Книга

8 экз.

вар. 1

№ 1099.

№ cioè Kuny ripetendo de demanuzgkaro
Egida, Ocarpauk nyktonobud) 1749 luda

Mykhaelbar

К Н І Г А

ІСТОРІОГРАФІЯ

ПОЧАТІЯ ИМЕНЕ, СЛАВЫ, И РАЗШІРЕНІЯ
НАРОДА СЛАВЯНСКОГО,

И ихъ Царей и Владѣтелей подѣ многими именами,
и со многими Царствами, Королевствами,
и Провінціями.

Собрана изъ многіхъ книгъ історическихъ, чрезъ
Господина Мавроурбіна Архімандрита Рагужского.

Въ которой описуется початіе, и дѣла всѣхъ наро-
довъ, бывшихъ языка Славенскаго, и единого описан-
ства, хотя нынѣ во многіхъ Царствахъ разсѣялся
чрезъ многіе войны, которые имѣли въ Европѣ, во
Азїи, и во Аерїкѣ. разшіренія ихъ Імперїи, и древнихъ
обычаевъ, въ разныхъ временахъ, и познаніе ~~всѣхъ~~
Хріста Спасителя, подѣ многими Владѣтелями.

ПЕРЕВЕДЕНА СО ІТАЛІАНСКОГО НА
РОССІЙСКОЙ ЯЗЫКЪ,

и Напечатана повелѣніемъ

и во время счастліваго владѣнія

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

и прощяя, и прощяя, и прощяя.

въ Санктъ-Петербуржской Типографіи, 1722 году,
Августа въ 20 день.

КРАТКОЕ СОБРАНІЕ

ІСТОРИЧЕСКОЕ НАРОДА СЛАВЯНСКОГО, ЕГО
СЛАВЫ И РАЗШІРЕНІЯ.



Какоже удивительно есть, что слава народа Славянского, нынѣ не такъ ясна, какъ оной довлѣло разславитися по Вселеннѣи. Ежели бы сей народъ, такъ достапоченъ былъ людьми учеными и книжными, какъ былъ доволенъ военными и превосходительными оружіемъ; побъ ни сдѣнъ другой народъ во вселеннѣи, былъ въ примѣръ имени Славянскому. А что прочіе народы, которые сдѣла были нѣже его, нынѣ всми себя прославляющъ, по не ради чего иного, шокмо чрезъ бывшихъ въ ихъ народъ люди ученыхъ.

А И М Я Н Н О.

Іудейскіе дѣла описывали; Філонъ, Фезіѳъ, и Юзефъ; Історіки великопочтенные, которымъ описаніемъ прославляли дѣла Іудейская; не оставилѣбъ по учиніи многіе иные Історіки Греческіе великоученыя, ежелибъ имъ было свободно объявлять странныя дѣла, и секретная истинны, какъ пишеть Лешанціи въ 4 книгѣ,

въ 11 Главѣ Історіи. Ибо Теопомпъ, хотѣлъ изъяснить своїми Історіями паіная містерія Іудейская, ослабъ. А иные пишушъ болѣзнію прудлся 40 дни, и видѣлъ видѣніе прошивное; и по шомъ опъ шого своего намбренія престалъ, какъ пішетъ діомітріи къ Толомбу. Феодашъ Поепа, упоміная Містерія Іудейскаяжъ, такожде ослабъ; а когда прішолъ въ покаяніе, то и здравіе получилъ.

Дѣла Греческая, прославлены многими Історіографами, между копорыми, Аназімандръ, Мелезнъ, Экаеси, Мілестъ, Демокрѣтъ, Эудосъ, Дидыаркъ, Эоръ, Эрашпопенъ, Полібіи, Іпосідоніи.

Дѣла рѣмская, и вся Іпаліи, опісуюшъ Аріспідъ, Мілезіи, Теошѣмъ, Клепонтѣмъ, Неаркъ, Теофѣлъ, Дороееи, Арістоклеси, Экрісіпъ.

Обебаны, прославлены опісаніемъ Тесіновымъ.

Эпірошы, Крѣтолеомъ.

Опісатель дѣлъ Пелопонесскихъ Крѣсермъ, Достіеси, Теофѣлъ.

Тошканская дѣла опісаны, Сосітрашомъ.

Аркадіская, Деморашомъ.

Беоцкое Мѣрло, копорое все опісуетъ въ книгѣ именованной Паралели; Элляркіи, Кпезіи, Кіндіи, Мегасшенъ, Аршемідоръ, Эвезіи, Калістенъ, копорые жили во время Теопомпа, и многіхъ иныхъ. Аспрафонъ, Полібіи, Солінъ, и прочіе: опісуюшъ, дѣла Індейская, Персідская, Егѣпешская, и прочія.

Галііская дѣла опісывалъ Діаѳоръ.

Ѳракііская Сократе.

Лібііская Эзіонацъ, Теокалъ, Унібалдъ вѣщивъ въ 30 книгѣхъ своихъ: Гваспалдъ, Элігастъ, Арбалдъ, Рсеімеръ, Вешонъ, Доракъ, Карадакъ, Ірушвуикъ, опісали славы народа Французскаго.

Вси вышепісаннныя, болши нынѣ прославляюцца пакіми славными Історіографами, которые всѣ на пісмѣ своихъ народовъ дѣла прославляли, съ не малыми шрудами и прілѣжношцію.

Народъ же Славянскіи, во древнихъ временахъ бывши оскуженъ людьми учеными; и изначала спарался непрестанно, воевати и чинити дѣла достойныя вѣчнои славы оружіемъ; а не пекся німало о томъ, чѣмъ кто опісывалъ поступки ихъ, и не многіе Історіографы воспомянули о Славянихъ; но ишо напомяновеііе, учііили болши по прічинѣ рашеи чііенныхъ опъ Славянскаго народа съ прошчіими народы, нежели выхваляли сеи народъ какою свѣшлосцію, себѣ непріятелеси, которой народъ ослоблялъ оружіемъ своимъ мало не всѣ народы во Вселеннѣи; разорилъ Персиду: владѣлъ Азією, и Аерікою, білся съ Егіпціаны, и съ великимъ Алегандромъ; покорилъ себѣ Грецію, Македонію, Ілірїическую землю; завладѣлъ Моравією, Шленскою землею, Чешскою, Польскою, и береги моря

моря Балтійского, прошелъ во Італію, гдѣ многое время восвалъ прошивъ римлянъ. Иногда побѣжденъ бывалъ, иногда бѣжучи въ сраженія, великимъ смертопобіишемъ римляномъ опмщевалъ; иногда же бѣжучи въ сраженіи равенъ былъ. На конецъ покоривъ подъ себя державство римское, завладѣлъ многіе ихъ провинціи, разорилъ римъ учиня данниками Цесарей римскихъ, чего во всемъ свѣтѣ иной народъ не чинивалъ. Владѣлъ Францюзю, Англією, и успавилъ державство во Іспаніи; овладѣлъ лучшіе провинціи во Европѣ: и оныя сего всегда славного народа въ прошедшихъ временахъ, произошли сілнѣише народы; сірѣчь Славяне, Вандалы, Сургонтоны, Гоеы, Острогоеы. Руси или Раси, Візгоеы, Гепіды, Гепшаланы, Уверлы, или Грулы: Авары, Скѣрры, Гѣрры, Меландены, Башпарны, Пеуки, Даки, Шведы, Норманны, Осенны, или Фінны, Укры, или Ункраны, Маркоманны, Квады, Ораки; Аллери были блізъ Венедовъ, или Генетовъ, копорые засѣли берегъ моря Балтійского, и раздѣлилися на многіе начала; по есть Помераняны, Увілцы, Ругяны, Уварнавы, Обошрѣшы, Полабы, Увагѣры, Лінгоны, Толенцы, Реданы, или Рѣадуты, Цѣрціпанны, Кізіны: Эрулы, или Элуелды, Левбузы, Увіліны, Спореданы, и Брѣданы, со многими иными копорые всѣ были сами народъ Славянскои: яко же здѣ напереди означено будеть.

Аще бы кто хотѣлъ вышеозначенные дѣла попомнѣти или уничтожити, ссылаюся на великую бібліотску Свѣшлѣишаго Князя Дурбіно Пезарского, копорой хотя такую бібліотску богашую великую, славную и праведную, и во сущемъ сердце Італіи держитъ. А ежели копорой нѣбудь изъ спранныхъ народовъ, сему истинному описанію, будетъ по ненависти прескловитъ, свидѣшелствуюсь на описаніе Історіографовъ при семъ объявленныхъ. Которые многими своими Історіографіискіми кнѣгами, о семъ дѣлѣ упоминають.

А я прошу, благоволѣте сіи мои труды прінять во благоугодіе, и не предаши мя осужденію благо-разумнѣи чѣташели; аще и погрѣшилъ яко человекъ: намѣреніе мое не иное, токмо извяснитъ попомнѣнное, и показашъ ясно, что кому надлежитъ; и прошу паки, да бы всякъ свои дѣла, содержалъ и остерегалъ въ чистности, съ пріумноженіемъ превосходѣлствъ, не токмо нынѣшнѣе, но и древнѣе, и трудѣшся сеи моеи краткомъ Історіи пополненію; ибо и высокоученые Історіографы, хотя мало своими Історіями и погрѣшили; а къ надлежащему пополнитъ, или справитъ не есть трудно, какъ есть обычаи во Вселеннѣи.

ОПІСАНІЕ ІСТОРІОГРАФОВЪ СЕЯ ІСТОРІИ,
ХОТЯ НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВЬ РІМСКАЯ
НЕ ПРИЕМЛЕТЪ, ОБАЧЕ НЕ ЗА НЕПРАВЕДНОЕ
ОПІСАНІЕ ИХЪ ІСТОРІИ, ТОКМО ЗА НЕ
ПОЧИТАНІЕ ЦЕРКВИ.

А

- | | |
|-------------------------|-----------------------------|
| Архімандритъ Трѣшемнъ, | Архімандритъ Урсъ паргендъ, |
| Абламѳосъ, | Абраморшелія, |
| Адамїи Сауонскїи, | М: Астера Адамъ, |
| Агаціи Смирнеи, | Агустинъ Дохторъ, |
| Агустинъ Моравскїи, | Аїмонъ монахъ, |
| Албертъ Кранціи, | Албертъ Шпаденцъ, |
| Алеуандръ Гванъ, | Алеуандръ Скуфетъ, |
| Аміанъ монахъ, | Арпманъ Щеделъ, |
| Андреи Ангелъ Дурацынъ, | Андреи Корнелїи, |
| Андулфа Сагакъ, | Аналїи Фрісіи, |
| Анали Галанскїи, | Аналїи Рагужскїи, |
| Анали Ружскїи, | Аналїи Тупки, |
| Анали Венецкїи, | Аноннъ монахъ, |
| Антонїи Бофїннъ, | Антонїи Геуфреу, |
| М: Антонїи Сабѣлкъ, | Антонїи Сколкофїи, |
| Антонїи Выперанъ, | Апїянъ Алеуандрїиской, |
| Арнордъ Архімандритъ, | Арпунтакъ Бурде Галанскїи, |

Арїанъ Нїкомедїиской,
С: Аурелїи Віторъ ,

М: Аурелїи Кастодоръ,
Аршманъ Шедель ,

Б

Балдасаръ Спалатїнъ ,
Берозъ Халдси,
Вонїфасїи Сїмонствъ,
Безвсквіи ,

Беатъ ренанъ ,
Берїардъ Юстїніянъ ,
Бульдоръ ,

В

Валерїи Мауїмъ ,
Ф: Вігерїи ,
Венцеславъ боемскїи ,
Веторъ Упісенцъ ,
Вїтїкїндъ Сауонской ,
Внефрїдъ Аглїнской ,
Волфангъ Галанской ,

Варнонъ учїтель ,
Валерїи Потервелъ ,
Верїеръ роземвїнскїи ,
Вїтїкїндъ Галяской ,
Вїтїкїндъ Вагрїемской ,
Волфанга Лазїи ,

Г

Гасперъ Пеуцуръ ,
Геремїи Русь ,
Геванїи Лубанъ ,
Геванїи Бошеръ ,
Геванїи Курополїтъ ,
Геванїи Эсендскїи ,
Геванїи Лазнардъ ,
Геванїи Науклеръ ,

Гасперъ Тыгурїкъ ,
Герардъ Рудїнгеръ ,
Геванїи Башїста ,
Геванїи Коклео ,
Геванїи Дубравнъ ,
Геванїи Зербуршъ ,
Іванъ Велїкой Гопской ,
Геванїи Вілянъ ,

Геванїи

Геваніи Спиднѣ,
 Геваніи Гоболнѣ,
 Геваніи Івошскіи,
 Геваніи Пінстѣ,
 Георгіи Пакімерѣ,
 Георгіи Верчгерѣ,
 Героломѣ Даторѣ,
 Героломѣ Руцели,
 Гусманѣ,
 Готфредѣ Монасе,
 Грѣгоріи Докторѣ,
 Гултамѣ Фрэнѣ.

Геваніи Горопей,
 Геваніи монахѣ,
 Геваніи Тыгурнѣ,
 Георгіи Цедренѣ,
 Георгіи Пакімерѣ,
 Георгіанда Алаги,
 Героломѣ Барди,
 Гулти Фарозѣ,
 Гунти Кордѣ,
 Готфрдѣ въ Сперберкии,
 Гултамѣ Канцерѣ,
 Гунерѣ Пеша.

Д

Діодорѣ Сіклскіи,
 Діонѣ Ніцци,
 Дипмарѣ Мерса Пугеррѣ.

Діогенѣ Лаерцѣ,
 Діонізіи Пунікѣ,
 Доменікѣ Марномігрѣ.

Э

Эгесіпѣ,
 Эгінартѣ монахѣ,
 Эмануїлѣ Монасе,
 Эразмо Стеля,
 Евгінѣ монахѣ,
 Эвстакии,
 Эмолдѣ Попа.

Эгиднѣ Тскуднѣ,
 Эли Спорцянѣ,
 Эпіпомѣ Спработа,
 Эвдоцїи Пансгїрїсна,
 Эвзесїи,
 Этропїи,
 Энрікѣ Діервордїи.

Эрманъ Костратъ,
Эроданъ,

Эрманъ Скодель,
Эродотъ Аллкарсінскіи,

З

Захарѣи Лілнои,
Зозіна,

Зонара,

І

Ізаціи Веце,
Ізігоннъ,

Ісідоръ Іспаленскіи,

К

Калеуринъ Сура,
Карлъ Сігоніи,
Келѣи Дунашъ,
М: Кікеринъ,
Констеншнъ Порөіроге-
нітъ,

Калімахъ Пріпрініи,
Карлъ Вегрїосъ,
Керіланъ,
Корнеліи Тацшъ,
Констаншнъ Спандугинъ,

Корадъ Пеутиньеръ,
Кронара Оіоманаха Міно-
рїтаніи,
Крїшшоѳанъ Варсевіціи,

Крїсінъ,
Квинтъ Курціи,
Кіртакъ Кспангсбернъ,

Л

Ламбертъ Скаета Бургенце,
Леонардъ Арешнъ,
Люканъ,

Лавреншнъ Суръ,
Людовікъ Сервінъ,
Людїфалнъ,

Люти Кантерінъ,
Лютиъ Прандъ Тіцыненскіи,

Леополдъ Пампертъ,

М

Марцелінъ Конте,
Марінъ Барлецы,
Маринъ Архімандритъ,
Маршынъ біскопъ,
Маршынъ Варіетъ,
Матееи Міковітса,
Мешель Тугарінъ,
Міхаїла Ріци,
Мудестъ,

Маріанъ Скопъ,
Маринъ монахъ,
Маршынъ Кромеръ,
Маршынъ Сегоінъ,
Марсіянъ Капела,
Мазокія,
Меодіи Історікъ,
Міхаїла Салюанітанскіи,

Вси Історіографы, проізвождаятъ началобытіе сего народа изъ Скандінавіи, копарая отъ многіхъ названа Скандія, отъ иныхъ Сканданія, отъ нѣкоторыхъ Скандія и Скандівона, лежащая во странахъ Сѣверныхъ, о чемъ Элмодъ описуєтъ.

Древніе Латїны и Греки, сѣа познали онуку, и общїмъ мнѣніемъ сказали; что єсть поясъ земли спуденыи, осужденъ въ непрестанныє снѣги, и лишєнъ всякаго животноаго. Не многіе о томъ учїнали на помїнанїе, нѣкоторыежъ шокмо, положили подъ сею промежностію и благополучныє земли долгоживотныхъ люди, и всѣхъ человекъ зѣло праведныхъ. А иные надѣяліся, что оная страна была нѣкія островъ великіи.

Плїнїусъ

Плмнусъ въ 4 книгѣ повѣствуетъ: что Скандінавія
 островъ презрядный, и величествомъ непрѣмрныи;
 Солнѣ въ 23 главѣ, одѣвныхъ вещахъ Вселенныя описуя
 глаголетъ, Скандінавія естъ островъ болѣе всѣхъ
 острововъ Германскіхъ, не имѣетъ иные вещи чудной,
 шолко себе самого. Потомъ вскорѣ скажетъ, Сканді-
 навія несть сущи островъ, но часть земли не
 малая и окружена моремъ, но отъ сухіе земли со
 всѣмъ не отдѣлена; названъ отъ Іоарѣнда Алана,
 другои мѣръ, жѣлице народовъ и владѣніе породѣ. Длѣна
 его отъ Полудни къ Норду съ 1800 мѣль, и шѣрина
 не многѣмъ менши половіны; съ едѣныя спраны окон-
 чеваетъ моремъ Балтійскѣмъ, съ другую Океаномъ,
 отъ нѣкоторыхъ названнымъ море Ледоватое; въ бли-
 зости Норда, имѣетъ Скрѣтѣнны, Карѣлы при грані-
 цахъ російскіхъ, по чертежу показательному Олая
 великого. Естъ мнѣніе нѣкоторыхъ люди ученыхъ,
 что Скандінавія естъ славная Туле: отъ древнихъ
 утвержающѣ свои слова на послѣдующемъ фунда-
 ментѣ. Помпоней Мела полагаетъ Туле, на противъ
 Германіи нѣжней Пшоломей Туле полагаетъ въ 73
 градусѣ шѣроты, 26 длѣны. Проконей Туле
 описуетъ, что жѣтельствовали на неи 13 народовъ,
 и шолко же Царей владѣтельствовали, десять краѣвъ
 болши Британіи. Стефанъ Бѣзантіанѣнъ, называетъ
 Туле великою, понеже со объемлетъ народы Скрѣтѣ-
 шіаны: нынѣ именуемы Скрѣтѣнны. Ісакіи Чеса
 пре-

претолкователь Ліксороновъ сказуетъ, что Туле лежить
 къ Воспоку Брітанскому, которые околѣности всѣ
 принадлежатъ Скандіи, а не инымъ, только вѣдши,
 что едина часть Скандіи еще и нынѣ носить имя
 Туле Марка: Море Балтиское, которое Туле окру-
 жаетъ, не слышитъ прибыти водяной, ниже убыти, и
 того ради зѣло есть многобурно и бѣдственно. Когда
 текущую воду погоняетъ вѣспры, прѣходитъ съ Сѣвера
 вода шоль прѣсна, что мапрозы оную ради варенія
 употребляютъ, и то прѣсходитъ отъ множества рѣкъ
 и озеръ впадающихъ въ него. Противное когда слу-
 чается печеніе воды, прѣсходитъ съ Запада, мерзнетъ
 зимою шоль жестоко, что вѣдятъ по верхъ нѣкопы-
 рыми карѣшами, которые оныя народы называютъ
 сани; а иногда и цѣлые воиска, переходятъ пѣши
 съ сухого пути, на острова отъ Скандіави, кото-
 рая опложши всѣ другіе имена, держитъ паки оно
 же Скандія. которое имя значить веселость, или
 прѣгожество, понеже благородствомъ воздуха, плодо-
 носіемъ земнымъ, прѣволностию прѣспаней и поваровъ,
 и богатствомъ морскимъ; рыболовствомъ изъ озеръ
 и рѣкъ; и ловленіемъ звѣрей изрядныхъ, жѣлами не
 истощимыми золота и серебра, мѣди и свѣнца; множества
 градовъ, постановленіями гражданскими, ни едина
 странъ богатою уступаетъ. Изъ нея же древле
 посылалися часто [по сказанію Солінову въ 25 главѣ,
 о Сѣверныхъ] чрезъ двѣцѣ неразплѣнныхъ, первые
 плоды

плоды жѣтъ Аполлону Делійскому; понеже оныя отѣ
наслѣства о старіодержцевѣ, не возвращался вспяшь
неразпѣбны, то паки возвратили далекю, разстоятел-
ной оныхъ плодѣвъ оброкѣ во предѣлы Скандінавскіе,
кошорая нынѣ содержитѣ въ себѣ 3 королевства;
а имянно: Норвергію, Швецію, и Готфю, съчастію
королевства Датского, и иныя многіе провинціи, якоже
суть Бопнія, Ойнмаркія, Лапонія, и Ойналандія, кошо-
рую въ прошедшихъ временахъ жителствовали народѣ
Славенской, и имѣла ихъ языкѣ. Но когда овладѣли
Русіяне, то пріяла вѣру Греческую. И окромѣ выше-
реченныхъ, суть еще многіе провинціи въ Скандінавіи,
изъ кошорые вышли Славяне, со многиими иными сѣлѣ-
шми народы, кошорые покорили и владѣли, и
во томѣ Азію, Африкою, и Европою.



ПЕРВОНАЧАЛІЕ

СЛАВЯНЪ.

И ПРОИСХОЖДЕНІЕ

ДЕРЖАВСТВА

ИХЪ.

Первоначаліе и проісхожденіе державства [ихъ] народа Славенскаго, не такъ возможно удобно познаши, понеже кромѣ того, чію Славяне мало почіпали книжную науку, и ученыхъ люди. Не предъуслѣвало имъ время внѣмать ученію и наукамъ, они бо быша пріродою варвары, и жшелспвовали между пакіми же людьми свѣрѣпыми и варварскіми, съ кошорыми непрестанно воеваліся. Того ради изъ начала были не знаеми, вѣ проспранныхъ степяхъ народа, варварскаго. Тогда перво оказаліся, когда на Греки и на рѣмлянъ [опѣ кошорыхъ вѣ началѣ процвѣшали науки, погубіли и писаніе и краснорѣчіе купно] наспупали, ослобляли, и мало неіскореніли ихъ оружіемъ, Парояне, Готшөы, Вандалы,

Аланы, Лонгобарды, Срацыны, Гунны. И на концу сїи Славяне вѣ толкое ушѣсненіе и бѣдство оныхъ Грековъ и Римлянъ привели, что весьма пренебрегли, ніжє времени имѣли описати первоначаліе свое, шакже и слодѣиства люди чужестранныхъ; А напаче по многимъ прічинамъ ненавіспіниковъ своїхъ.

Петръ Крузберъ Голандевъ вѣ книгѣ 3, о Сѣверныхъ, Увікіндъ Увагрєзъ вѣ книгѣ 1, о Германіи; и Алєуандръ Гвагвінъ вѣ своей Сармаціи, разсуждають, что Іафетъ болшии сынъ Ноевъ, отъ котораго возимѣлъ первоначаліе народъ Славенской; послѣ онго памятного попа, напісанного во священномъ пісаніи, послѣился во Азїи перво; По шомъ его попомки пошли во Европу на Сѣверъ, и поставили своя обішалаща вѣ Скандінавїи, идѣже возрасли вѣ безконечное чїсло. Имѣли 200 опечествъ и населілся во оныхъ мѣстахъ, которые суть отъ горы Тавра Кїлїкїиского къ Сѣверу, при Океанѣ Сѣверномъ половина Азїи, и по всей Европїи, даже до Океана Брішпанского. Извѣспіе сего людонаселенія изъяшо, и отъ прополкованія самого имене Іафетова, которое значітъ разшїреніе; и отъ счастливого благословенія Ноя опца его, которси провѣдѣвъ шри соспоянїя будущїя жїзни чєловѣчєскїя, и назначівъ всякому свои урядъ [чїнъ] премъ своїмъ сыномъ, чїнобы каждыи изъ нихъ согласовался своему опредѣленному званїю. рекъ Сїму: иди яко Священникъ шправляя божєшпєннєую Службу. Хаму же шудїся, воздѣло-

воздѣловая земля и поля, и обучаяся художеству рукодѣльному. Іафету, правительству и защищая яко Царь, и обучаіся оружію яко воінъ. Которое приказаніе, или завѣщъ Ноевъ былъ попомъ охраняемъ ненарушимо опъ попомства его сыновъ. Того ради Славяне изходящіи опъ Іафета, всегда были во оружіи храбры, и начальствовали надъ многими людьми. Но понеже нѣзходящіи опъ Іафета, возрасли и умужіліся въ чѣсло шакое, что великая Скандінавія не могла ихъ вмѣщати, опвѣдоша опъ оныя. И оставя жілица опеческая многочисленная, покорили себѣ всю Сармацію Европскую, которая [по Пполомею] на Воспокѣ оканчивається моремъ Меотісомъ и Дономъ, опъ Запада опредѣляется Віслою рѣкою, опъ Сѣвера Океаномъ Сарматскимъ, опъ полуденной страны горами Корпапами.

Случилося оное первое опшествіе Славянъ изъ Скандінавіи во время Ооніеля, учіненного наслѣдникомъ по Юзее наслѣдникъ Моусевъ. Которой Ооніель былъ судією Евреомъ, въ лѣто опъ Міросозданія 3790, прежде прішества Хрїстова за 1460 лѣтъ, въ которое время вышли изъ Скандінавіи Готы, подъ шѣмже именемъ и Славяне, которые были съ Готами одінъ потѣ же народъ. И шакое народъ Славенской покоривъ державству своему всю Сармацію, потомъ раздѣлілся въ разные начальства, и тогда получилъ разные себѣ имена; сирѣчь: Венеды, Славяне, Анты, Верлы или

Ерулы, Аланы или Маесагеты, Гірры, Скїрры, Сїрбы, Эмінклены, Даки, Шведы, Өенны или Өінны, Прусы, Вандалы, Бургондіоны, Гопѣы, Оспроготѣы, Візіготѣы, Гепы, Гепїды; Маркоманны, Квады, Авары, Певкіны, Башпарны, роуоляны или руси, Ляхи, Боеми или Чехи, Шленцы, и Булгары, копорые всѣ были, едїнѣ поїже родѣ Славенской, копорыи еще и нынѣ болїи всѣхѣ есть иныхѣ народовѣ, понеже народа и языка Славенского, не шокмо сушь оныє, копорые жївуть во Іллірїи, во Испрїи и Карпатѣ, но еще многїе иные превелїкїе и сілнїїше народы, Булгары, Раццы, Рацїане, Сербы, Бошнаки, Карвапы, Пепы Горски, [шо есть сосѣди пяши горамѣ] русы, Подоляне, Поляки, Москвіяне, и Черкасы, и оныє, копорые жївуть далеко при Голѣѣ Венедїкомѣ, даже до рѣки Албїи, копорыхѣ останки еще и нынѣ сушь нарицаєми отѣ Германѣ Славяне и Вїндяне или Вїнды, а конечно Лузацы, Кассубїи, Моравы, Ліпвяне, Шленцы и Босмы. Того ради языкѣ Славенской распросїраєтся отѣ моря Каспїйского, даже до Сауонїи, и до моря Адрїатского шаже до Германского. Сїи народѣ Славенской всегда показовался свїрѣпѣ, храбровоєненѣ, и всегда славожелашеленѣ. Древнїи обычаи у Славянѣ былѣ, еже не жїпи нїкогда во едїномѣ мѣстѣ, но по прїспоїноспїи попасовѣ, или яко непрїятелєи, опбѣгаше, или казалось имѣ шѣсно, премѣняли жїпелство, и преносїли своя спяжанїя, жївуще всегда подѣ шапрами,

шапрами, воеващелны, вольны, и неукрошѣмы. Во время Августа Цесаря жили смѣшаны между Фракіанѣ, а потомъ овладѣли оружіемъ мало не всю Европу, и великую часть Азіи и Аеріки. Аще со прѣлѣжаніемъ разсмотрѣнъ будешъ сей народъ Славенской, по не обрящется въ прошедшіхъ временахъ другой храбрѣишъ; понеже сей со удобностію прешерпѣвалъ спужу и жаръ, и вся прочіе неспособности воінскіе. Всегда безспрашенъ предстоялъ, воеже полагати жизнь свою въ тысящъ бѣдствѣ, нікогда не былъ во всемъ покоренъ державству Римскому. Наипаче когда Славяне во времена Мауіміліана Цесаря перешедъ Іспрѣ рѣку или Дунай, вошли во Іллірію, въ Паннонію, и въ Місію, опустошили все, наступали на полки Римскіе храбро, и прогоняли такъ, что державство Римское всегда прѣнуждено было удерживать себя отъ воінства Сарматѣ, разсуждая себѣ за превелікой учінокъ, когда шѣмъ склоняся, ихъ свѣрѣпство отвращали отъ себя.

Порода Венедовѣ была, на иные при раздѣлена, нареченные, Венада, Анша и Славенская, копорые произошли всѣ при отъ тогожъ единого корене Скандінавского; Славяне еще въ Сармаціи живуше, чинили непрестанные воіны противъ разныхъ народовѣ, и всегда были славными побѣдшелми, отъ чего воспріяли и имя сіе, еже нарицашя Славянами, подъ копорымъ именемъ [по сказанію Ріналда Врѣтанского въ 1 книгѣ Врѣтаніи лѣтописи] учинивъ єдину сілную флоту

флоту на мори Энедіскомѣ, наспунали на Англію, ибо они будучи челоѣцы велики возраспомѣ, вмѣняліся за богашырей, но послѣ какѣ прогналі ихѣ опѣ того оспрова сілною рукою брушѣ, сынѣ Сілівія внука Енеова, шо прінуждены они новыхѣ себѣ жіліщѣ искашѣ, и прішлыи ко брегомѣ Сауоніи ніжнеси, нынѣ же нареченные Фрізіи, гдѣ шогда нікто не обрѣпался: и вышли было на сухой пупѣ, но скоро прогнали ихѣ жітели шога мѣспа паки во своя Карабли: и опшуду опплывѣ со своїми Караблями, прошли внушрѣ кѣ Западу, дондеже вошли во успѣ рѣки Мозы, и оспановівшеса тамо по нѣсколькомѣ времени блізѣ древней Влардінге, поспроіли Форпещію шло крѣпкую, копорую опѣимени своего наіменовали Славенбургѣ за 900 лѣшѣ прежде прішествія Хріспова. А оные копорые опгнали Славянѣ, были Шведы первопронашели Алановѣ, обіпавшіхѣ по всему оному шракту мѣспа лежащаго между рѣкѣ Олены и Шведы. Другіе Славяне попомѣ, копорые вѣшо время оспаліся вѣ Сармарціи, мужеспвенно стояли протівѣ Алеуандра Великого, копорой домогался покоріши ихѣ себѣ: и убіли они Менедама Капіпана Алеуандрова, изрубіли вѣ шпуки, шакжеде 2000 пѣхошы, и 300 конніцы Македонцовѣ, и хотя Курціи прілагаешѣ сеи разумѣ и воеваніе кѣ Скіѣомѣ, послѣдую вѣ семѣ своемѣ мнѣнші, погрѣшенію другіхѣ пісашели Іпаліанскіхѣ, копорые когда не дознаваліся имени коего лібо на рода наріцаемаго опѣ

опѣ ихъ Варварами, по абіе нарекали [якоже сказуетъ Албертъ Кранціи] Скїѳами, однакоже чїпається ясно въ помѣ же Курціи съ прошчїми писатели, чїпо предреченное разбїтїе было воїскамъ Алеуандровымъ опѣ славянъ, понеже по семъ прїложилъ Курціи, чїпо ко Алеуандру Великому прїшли Послы Германовъ воспочныхъ, [копорые опѣ спїсатели оныхъ временъ наречены Сарматами и Скїѳами; А опѣ насъ Венетами, опѣ себе же самыхъ назвалїся Славянами [чїсломъ 20 пословъ по своей обыкности на конѣхъ, копорые прїняты будучи въ шатрѣ Царскомъ и посажены, успавїли очи свои на лице Царское, аки избѣряя смыслъ его по возрасту шѣлесному, копорое имъ показалось не велико и неравно полїкою славъ; по томъ едїнъ изъ нихъ спарѣшїи началъ говорїши сїмъ образомъ. Аще бы боги восхотѣли, чїтобъ возрастъ твоего шѣла былъ равенъ желанїю мысли пвсоя, тобъ весь свѣтъ не могъ тя вмѣспїти; пы едїною рукою касалсябъ Воспоку; а другою бы Запада, и получа шое, похотѣлъ бы знаши, гдѣ сїянїе шолїкого Божества сокрывається: тако чїто пы желаещи вещи, копорыхъ не можешн поспїгнуши. Ты изъ Европы идешн во Азію и изъ Азіи во Европу преходїши, когда побѣдїши весь родъ челоуѣческой, шогда уже со свѣрми сѣлѣсами и сѣ снѣгомъ и сѣ рѣками будешн воеватїся. Или незнаещн, чїпо великая древа долгїмъ временемъ растушъ, а по шомъ во едїнъ часъ изкореняюшя?]

безуменъ

безуменъ естѣ шои, которои плодъ оныхъ деревъ шочию смотрѣтъ, не измѣряя ихъ высоту: зри себѣ что ежели желаешъ на самыи верхъ оной взыти по вѣтвямъ за которые будешъ хващатися, да бы не упасши на землю; И левъ нѣкогда бываешъ снѣдъ малбищѣхъ пшѣцѣхъ: желѣзо опѣржавчѣны снѣдаешся, и нѣдѣна убо вещь бываешъ шолѣко шверда, которая бы не имѣла бояшися бѣды, опѣ другѣе вещи немошнѣиши, какое дѣло намъ сѣ побою? мы нѣкогда не приходѣли на швою землю, якоже знаеши опкуды шы идеши, шого ради не возможно и намъ пребывати, непознаваемымъ жѣвуше между превелѣкихъ лѣсовъ, не можемъ покаряшися кому, но нѣже хопѣмъ быши господа. Дары же наши вамъ уже даны, да шѣмъ возможете познаши люди Скѣскихъ; пара быковъ, одна соха, шпрѣлы, копѣе: и едѣна чашка. Сѣя вещи упошребляемъ и сѣ прѣшелми, и протѣвъ непрѣшелени; жѣпо нажѣшое шрудомъ, быковъ нашѣхъ мы даемъ прѣшелемъ, сѣ ними мы вѣ чашкахъ вѣно жершвуемъ богамъ: а непрѣшелени изъ далека шпрѣлами шспрѣчаемъ, а вѣ блѣзу копѣемъ поражаемъ; шакѣмъ образомъ мы побѣдѣли Царя Скѣскаго [здѣ вѣдѣшся яко послы не Скѣяне были, якоже Курцѣи упомѣнаешъ:] и Мѣдскаго, шакожде и Перскаго даже до Егѣшпа пупъ намъ былъ опшворенъ; Но шы хвалѣшися гоняшися за разбоѣниками: шы самъ едѣнъ разбоѣнкѣ всѣмъ народомъ, которыхъ побѣдѣлъ еси; взялъ еси Лѣдѣю; и овладѣлъ Сорѣю, шы держѣши Персѣду,

Персиду, въ своеси власпи супь бактріане, пы во
 Індію хоцещи иппи, и уже еще пы же прошыгаещи
 на наши скопы, швоя сребролюбивые и несыпые руки;
 Чпо пы требуешъ отъ богатствъ, кошорые шворяшъ
 тебѣ имѣши многую славу; пы первыи изъ всѣхъ
 пропчѣхъ изобѣлуещи славою; понеже слѣко болши по-
 лучаещи, шолѣко болши желаещи шого, чего неимѣши;
 Недоволно тебѣ, колѣко мѣшкалъ еси окрестъ башовъ,
 когда хотѣлъ ихъ побѣдѣши; Согдѣане паки начали
 воину, тебѣ опрыгаешся воина отъ побѣды. Но хощя
 пы вмѣненъ превелѣкъ и премощенъ паче иныхъ, но
 всякѣмъ образомъ нѣкшо не можешъ на себѣ содержаши
 Государя чужеспранного. Преправѣшся не много за
 Донъ [другая околѣчность осуждающая погрѣшеніе
 Курціево о скіѣхъ] и узнаещи въ колѣко разшояніе
 оное распростѣраешся; Скіѣовъ пы нѣкогда непосш-
 гнѣшъ, убожештво наше скорѣше ешъ, нежели швое
 воѣско носящее съ собою грабленіе многое шолѣкос
 народовъ. И аще пы повѣрѣши, что мы обрѣшаемъ
 далеко, пы увѣдѣши насъ стоящѣхъ въ своихъ обозѣхъ;
 понеже шюуже мы борзосшю и гонѣмъ и бѣгаемъ. Мы
 слышѣмъ, что у Грековъ въ посмѣянїи наша шпель;
 но мы вящше любѣмъ лѣса пустые и шощые всякого
 землевоздѣланїя, нежели грады и изобѣльные маешности;
 шого ради держи руками шжашу швою форшуну,
 понеже она ешъ непосшоянна, и прошвѣно своеси воли
 не задержѣшся; шого ради должно послѣдовати

здравноспому совѣту, копорой шебѣ подаемѣ, и копорой шебѣ наспоящей союзѣ подаемѣ, лучши будешѣ шебѣ положити узду на швою форшуну, ради лучшаго управленія шой на шѣи. Сказуютѣ что форшунa безѣ ногѣ естѣ, и что она шолко имѣетѣ руки украшены перьемѣ. И когда подаетѣ руки не попускаетѣ коснутіся періи. Всеконечно, ежели шы еси богѣ, то долженѣ шы человѣкомѣ подавати благошворенія, а не ошѣматѣ ихѣ швоіспвенная: Аще же шы человѣкѣ, памяшуй себе всегда быти шакова. Безумное естѣ дѣло шоспомінаши шебѣ о шомѣ, о чемѣ шы забываешіся. Копорымѣ не учініши воіны, шозімѣеши ихѣ за пріятеліи, понеже между равными прешвердѣша обшкла быши дружба. Равные шогутѣ называтіся оные, копорые нікогда не учініли опыту швоіхѣ сілѣ, но и ошѣ шѣхѣ, копорыхѣ шы побѣдѣлѣ, ошасаіся еже вѣршіи яко шущі пріятеліи; понеже между шосподіномѣ и рабомѣ, не можешѣ шосшоятіся любовь шосшоятелна. Но мы и вѣ ширѣ обшкли охрانشь прічину воішѣ; невѣрше ли что мы шѣ прісягою шодшверждаемѣ шілошѣ, ошосшрятѣ вѣршосѣ и нашу прісягу? иная ошосшожносѣ шосшребляемая у Грековѣ, копорые шодшвержаютѣ швоі дѣла прізываніемѣ шосговѣ. Не шребуеші пріятеля вѣ дружбѣ, о копоромѣ шы долженѣ шосшмѣватіся? кшо не кланяетѣ шюдешѣ, обманываешѣ шосговѣ, шы шодлінно насѣ будеші имѣшѣ за шосшосшожі : Азіи и Европы. Мы гранічімѣ Бакшру, гдѣ Донѣ шѣ

раздѣляетъ: а съ другой стороны Дона, даже доле Ефрата есть слухъ, что сопряжена Македонія съ холмами Фракійскими и съ ея горами; того ради разсмотри, аще суть сосѣди другъ другу царству своему: надлежитъ насъ имѣти пріятелми или непріятелми.

На пошъ разговоръ Варваровъ возбогвѣщивовалъ Царь, что онъ желаетъ служитъ своей форшунѣ, на копорую уповалъ много; и тако отпустилъ послы Славенскіе, съ которыми послѣди сразившія воіски Алеуандрѣ, немало своихъ потерялъ, а непріятелемъ учинилъ малои уронъ; но понеже немогша оные воспривітиса такому войску успроенному всякимъ оружіемъ, иринуждены опспутили по обыклости своей внутрь Сармаціи, въ копорои учинили по томъ знапные и ясныя дѣла счастливымъ и благопоспѣшнымъ случаемъ. Сеи храбрыи народъ Славенской, нікогда пребывалъ успокоенъ, најпаче въ наступаніи временъ. взірая убо на дѣла преболшіе, намѣрился оставити пустыни Сармацкіе, по копорому дѣиствительству, раздѣліліся на 2 части, едіна пошла до Сѣвера, и зашла береги моря Балтійского, спрану протяженну на 250 миль Германскіхъ, между Германіи, Пруссіи, Лівоніи, Руссіи, и береговъ пропволежаціхъ Даніи, Готѣи, и Фінляндіи, даже до Выборга, и назвалася Генепа или Венета, Германами нареченна Венденъ, отъ Італіанъ Слава, а отъ нашихъ Вандала. О сіхъ Венетахъ Славянехъ, будетъ повѣствовано по семъ во своємъ мѣстѣ:

Другая частъ Славянъ Сарматскихъ обратилася къ полудни, засѣла бреги Дунаискіе, опниодуже искали овладѣши Государствомъ Римскимъ, которого земли и провинціи, шолко ослобляли, что на концеѣ покорили многіе.

Ирокопи Лезарейскіи, которыи первыи былъ спісашель о сіхъ славянехъ и о войнахъ учіненныхъ съ Римляны, въ первой книгѣ о Готѣхъ, тако пішелъ о Славянехъ: при семъ средствѣ, Марцінъ и Валеріянъ, пріѣхали къ Велісарію, [Генералу Царя Іустиніана] ведуще съ собою 16000 салдатъ, изъ которыхъ больша частъ были Гунны, Славяне, и Аншы, которые жівущъ обонполъ Дуная рѣки недалече отъ ея береговъ: Велісаріи возрадовался о пріходѣ ихъ, намѣрился сразітися съ непріятелемъ. Тойже спісашель во 2 книгѣ повѣствуєтъ, что Велісаріи хіспрствовалъ, что бы плѣнни нѣкакого человекъ знаменіта изъ непріятелеи, да бы извѣстіи сѣ, съ какою надеждою Варвары страдали шоль тяжкіе бѣды; Валеріянъ обѣщаль ему дѣіспвітелство намѣренія, чрезъ нѣкоторыхъ отъ народа Славенского, которые были подъ его знаменемъ; по неже были обычаіны спояши прікрывшіся подъ какімъ лібо каменемъ или дровомъ, и шѣмъ образомъ взяши кого хошѣли отъ непріятелеи, о чемъ и на Дунаи, гдѣ они имѣли своя жилища, и въ Римѣ противъ иныхъ Варваровъ, учінілъ искусство, шого ради избралъ Валеріянъ едінаго изъ сіхъ Славянъ, сілнѣішого и храбрѣі-

и храбрѣйшаго и мочного, копорыи поощренѣ обѣщанми отъ Валеріана, прежде разсвѣтанія вскочилъ на холмъ, гдѣ повсякъ день бѣвался за кошеніе шпавы конемъ, и тамо легши на землю покрывшіся шерномъ, шайлся даже учинился день, единъ нѣкопорой Гопѣ, прѣхалъ взяти шпавы не надѣявшіся подвоху, на копорого внезапно скоро Славянѣнъ нападши созади, и охватя крѣпко поперегъ, прінесъ въ обозъ римской, предалъ его Валеріану. Тоже Прокопій пішетъ въ 3 книгѣ, что единъ нѣкогда Халдіи изъ фаміліи и двора Іустиніанова, толіко презіралъ денги, что онъ шло роскошно жилъ своимъ имѣніемъ, когда неспалъ имѣть нічего, учинилъ его Іустиніанъ въ 4 годъ своего царствованія правителемъ всея Фракіи, еже спрещи Дунай отъ набздовъ Варварскіхъ; понеже они во время прошедшее, тако съ Гуннами, какъ и со Аншами и со Славяны, переправяся шуюже Дунай рѣку, учинили бѣды несносныя римляномъ; Но во время шрехъ годовъ Халдіи учинилъ препятіе подбвздамъ оногo народа со урономъ ихъ; Но какъ прошелъ шрещи годъ, онъ переправился рѣку предреченную съ не многими людьми, прішли ему на встрѣчу всѣ сілы людей Славянскіхъ, но шомъ совокупившеся бои учинили, на копоромъ валъ Халдіи со многими римляны: По семъ Аншяне и Славяне поссорившіся между собою, учинили междуусобіе, гдѣ Славяне одолбли Аншяновъ. По шомъ шойже Прокопій прілагаешъ, яко народъ Славенской

и Антяновъ, не былъ правітелствувемъ єдїнымъ шокмо челоуѣкомъ, но избъ древняго времени живаше вѣ народнолюбной и общеи волности, что всѣ дѣла полезныя, или вредітелныя приносилися опѣ нихъ на совѣтѣ всѣхъ, что было все єдинообразно у обоїхъ народовъ; что наболшіе ихъ признавали между боговъ, єднаго шокмо шочію Перуна [шо єсть строїтеля громоспрѣлянія] Господа єднаго вселенныя, которому повїнни были на жерпву приносиши быковъ, и пропчая живошная; Они не познавали форпуны Госпожи надѣ челоуѣки; а когда ради недуга вѣ дому, или опѣ бѣдѣ на воїнѣ, шворятѣ какои обѣшѣ ради избавленія своего, воспрїявѣ паки здравіе, или мїновавѣ бѣду, должны суѣ по повелѣнію исполнїти обѣщанїе оброка, копорые шакому жершвеннїку причїпали паки воспрїятіе здравїя; они же поклонялися лѣсамъ и нїмѣамъ [шо єсть русалкамъ] и пропчымъ демономъ, копорымъ жерпвуя, воспрїимали свои предзнашелства добрыя или злыя. Жїшелспвовали вѣ нѣкопорыхъ кїбіткахъ не украшенныхъ, зѣло разшояшелныхъ єдина опѣ другои, премѣняли часто своя обїтанїя. На воїнѣ болшая частѣ пѣхоты пропївѣ неприяшеля, ношаше щїпы и копїя вѣ рукахъ, не вооружалїся нїкогда вѣ лапы. Идуще на воїну не носїли платїя, но нѣкая покрывала даже до бєдрѣ, языкѣ ихъ былѣ Варварскїи, ни вѣ чемъ разнспвеннымъ между собою образомъ пѣлєшнымъ, но все зѣло дїннаго росту и вєлми мочны єїлами

сїлами пїблесными, по цвѣшпу же волосовѣ нїже сѣло были рыжи, нїже черны, но болѣе по первому нежели по другому цвѣшпу, жїзнь ихѣ была жестока сѣло и безбустроїна, довольспововалїся пїшцами не сѣло лакомыми, безб коварспва и озорнїчеспва вѣ разоренїяхѣ и вѣ разбїванїяхѣ: держали шпїль Гуїновѣ [унговѣ:] и всконечно древле Славяне и Антяне имѣли едїно пожде прозвїще, СПОРЫ, еже значїтѣ разсѣяннї, за еже обїпати едїной опѣ другої фамїлії разлучно вѣ своїхѣ кїбїпкахѣ опшстоящїхѣ другѣ опѣ друга, занїмали многое мѣсто обїпающе, весь кряжѣ обонполѣ спраны Дунаискїя; Аще же и сѣло были жестоки, однакоже вѣ велїкомѣ почпенїи имѣли своїхѣ Поповѣ; Между иныхѣ боговѣ покланялїся Ідолу [названному яко богѣ, то еспѣ богѣ крѣпкїи] подѣ которого ногами стояла едїна глава человекская, а другая Львова, вѣ правой рукѣ держущѣ копїеце, а вѣ лѣвой круглой шарѣ сребряной. Сеи былѣ опшлученѣ опѣ пропчїхѣ Ідоловѣ Славенскїхѣ. Во время помяновенное опѣ Прокопїя вѣ книгѣ 3: войско Славянское, прошедши Дунай, и вшедши до Дїррахїя, учїнїли превелїкїя убыпки Іллїріаномѣ, сѣкуще всѣхѣ, нещаділи всякого пола, нїже возраста, опрїчь пїхѣ, которыхѣ сѣ собою опшвели вѣ полонѣ. Взяли вѣ полонѣ Азбада, оружіеносца Царева, вырѣзали ему нѣсколко ремесї изѣ спїны, и бросїли жїва во огонь, и сожгли. По шомѣ воевали всю спрану даже до Поморїя, одолѣвающе хїшроспїю

хїпростїю грады Поморскїе, укрѣпленные осадною сілою крѣпкою отъ Римлянъ; на дванадесять дней разстояніемъ отъ Конспянтінополя, шамо порубїли 15000 гражданъ, опустошіли всю землю Ілліріковъ и Траковъ, гдѣ сажали на колъ живыхъ бѣдныхъ жітелеи: прївязывали нѣкоторыхъ къ чепыремъ коламъ шолспымъ вбішымъ вѣ землю руками и ногами къверху, и по шомъ біли ихъ во главы дубїнами до шолїка, дондеже могли дыхати вѣ шолїкомъ мученїи. Пропчихъ же, которыхъ старости ради, или инаго препяшїя, не могли веспї съ собою, заперши во єдино мѣсто шѣсное соскошы, сожїгали безъ всякого умїленїя; обогачївшеся и обременївшеся грабленїями, паки прешли за Дунай, да возвращающя во свои кїбішки. По нѣсколкомъ времени, велїкое чїсло славянъ, переправяся паки дунай, прїшли вѣ Наїсѣ, съ намѣренїемъ еже овладѣти градомъ Фессалонїкою, и блїжніми мѣстами, прїнудїли Царя Греческаго вспяшь воззваши германа славного капїтана, которои былъ намѣренъ слѣдовать во Іпалїю съ велїкїмъ воїскомъ, еже бы упомїти Топїла, но увѣдомївшеся Славяне отъ своихъ плѣнниковъ, что Германъ обрѣщается вѣ Сардїхѣ; Понеже нѣкогда онъ разбїлъ воїско Аншїское, боящеся впасти вѣ подобное разбїтїе, воспрїяли инои пущь, и переправївшеся чрезъ горы Ілліріческїе, прошли вѣ Далмацію; и возбукрѣплены бывше отъ иныхъ Славянъ ихъ народа, раздѣлїлся на три воїска, и набѣжающе на разные мѣста,

очинили бѣды несносныя во Европѣ зимующе, аки бы были во власпныхъ своихъ домѣхъ, не имѣюще боязни ошъ непріятели. Извѣстно спало чшо Готѣла посуломѣ многѣхъ денегѣхъ воздвѣгъ ихъ во оныя провинціи римскіе, да бы Царь Константінопольскіи не возмогъ впрѣдъ посылати помощи во Італію протѣву Готѣовѣ, которые ихъ аки вода покрыла. И абіе Царь послалъ протѣву Славянѣ избранное воіско правітелспвуемое ошъ Константіна, Арація, Назарія, Іустиніана, и Іоанна правітелеи. Вѣ началѣ ошъ Схоласстіка Евнуха, которои достигъ едіну часть Славянѣ немогущѣхъ нупешествовати впрѣдъ, нїже обратїтїся инудѣ, ионеже обремененни скопами, и протчіми богатѣішими добычами, поспановїли обозѣ свои на едіномѣ холмѣ, которѣхъ окружіли ошъ всѣхъ спранѣхъ римляне, и ради нетерпѣнїя салдатѣхъ римскѣхъ, которые сучали утѣснены вѣ своихъ спранжаменпахѣхъ, на конецѣ было имѣ позволено ошъ началныхъ опаковати Славяновѣ, ошъ которѣхъ сами всеконечно учїніліся разбіты, и развоеванны, взяли онїже знамена Константіновы: разгромїли спрану Аспїнгѣхъ, вѣ которую по се время невхаживали, и дошли даже до долгѣхъ стѣнѣхъ; ошстоящѣхъ едінѣ день шокмо, или менши ошъ Константінополья; Потомѣ какѣ ошъ бѣжанїя преспали, и пакѣ соединїлося воіско Царское, ударїли внезапно на едіну часть Славянѣ и прогнали ихъ вѣ бѣжанїе, и свободїли многѣхъ пленнїковѣхъ римлянѣхъ со взяшїемѣ пакѣ знаменѣхъ

Константіновихъ, оныя же Славяне, которые воз-
могли избыти бѣгомъ, опбѣхали вѣдомы своя. Опшуду
паки опшедше, ударили на Ілліріанъ, и нанесли великіе
шкody оной провинціи, понеже воіско Рімское было
менши Славенского, несмѣли наступати на нѣхъ, и
препровадѣли оныя многое время во оныхъ воеваніяхъ,
наполнили дороги шѣлами мершвыми, понеже небыло
кто бы имъ тогда могъ учинити какое возпротѣвле-
ніе. На конецъ возвратилися со всею своею добычею
во свои кибішки на другую страну Дуная; Рімяне
не могли наскочити на нѣхъ явно отъ страха, да бы
Гепіды ихъ союзники недвигнулися вѣ помощь и зашце-
ніе ихъ; Іеронімъ Барди, наполняя недостатокъ
пропчихъ спсателей о оныхъ войнахъ, знаменуешъ время
и годы злодѣятелствъ, которые Славяне сотворили во
Фракліи и во Іллірії во образъ послѣдующи, вѣ лѣто
548 Славяне наступили на Далматію, и прошли даже
до Діррахія. вѣ лѣто 549 развоевали Фракію. вѣ лѣто
550, паки пошедши вѣ Греческую землю, одолбли
Цариградцовъ, вѣ лѣто 557, опложася отъ начальной
ихъ страны, и вшедши вѣ Македонію, починили тамо
безчисленныя шкody, и тамо обжившеся наименовали
оныя мѣста отъ своего имене Славонія. вѣ лѣто 554,
преодолбли Капітановъ и останки Готскіе, развоевали
Сіцилію, откуду прогналъ ихъ Германъ Капітанъ
Іустиніана Царя, вѣ лѣто 585, пріходили даже до
Константінополя, разоряя всю Фракію. Пішетъ

Святымъ

Свящныи Григоріи Іовію правітелю Маврікія Царя во Іллірії, чшо вѣ лѣто 591, вѣ седмой годѣ державства Маврікіева, Славяне перешедше Дунаи озлобляли Ілліріческую землю, изѣ кошорой разбѣжались люди во островы да спасушся ошѣ свирѣпости сѣхъ. вѣ помже году Маврікіи Царь поднялѣ оружіе прошѣву Унновѣ, кошорые ошѣ времени Апшпѣлы Царя жесточайшого и нареченнаго бѣчь божиі; жѣтельствовали вѣ Панноніи обонполѣ Дуная; и пославѣ сѣ воіскіи сына и пестя, озлобляли сѣло Унновѣ. тако, чшо помышляли возвращішся на первая своя жѣліща. но прѣзлавѣ вѣ помощь Славянѣ блѣжніхъ, и соединяся сѣ нѣми двѣгнуліся прошѣвѣ Грековѣ. Кошорымѣ подали толкои шрудѣ, чшо недержнули сражашся сѣ нѣми вѣ бою полевои. На другои годѣ Славяне наступіли на Греческое Царство, и учініли велікую шкоду, и забѣгая даже до Гірла Херсонского, тамо остановіліся; вѣ лѣто 594 Маврікіи послалѣ прошѣвѣ ихъ доброе воіско, кошорое учінілося разбѣпо, попомѣ возбукрѣпівшеса воіско паки прѣшло вѣ сраженіе боевое со Славяны, надѣ кошорыми одержало кровавую побѣду; Славяне послѣ чепырехъ лѣшѣ, учінівѣ союзѣ сѣ Гуннами и Аварами, наступіли паки на земли царства сѣ велічайшѣи урономѣ своїмѣ; однакоже развѣрѣвшеса болши яко нікогда тако Славяне: вошли паки вѣ провинціи; Но Пріуѣ Генералѣ Маврікіевѣ ихъ разбѣлѣ, пожде имѣ случілося сѣ болшѣи упадкомѣ вѣ лѣто 1000.

но возвращаліся толіко часпо на обыкновенные наѣзды, что Царь принужденъ былъ на конецъ уступити Іллирійскую землю, копорую наименовали по шомъ Славонією. Едина часпъ Славяне заняли мѣста бліжніе къ морю, другая часпъ прешла даже до Панноніи вышнєи; прочіе правішелспвуемые опъ Чеха и Леха брашїи, пронікнули въ Моравію, Боемію, и Польшу. Оныежъ, копорые засѣли бреги Морскія Далмаціи, разпростирали непрестанно свою обласпъ и Государствво, озлобляя не шочію сосѣдовъ своїхъ, но и зѣло далніхъ люди; шого ради во время Арісалда Короля Лангобардовъ, учиніше едінъ сілныи флотъ, прошли во Апулію, спали обозомъ при городѣ Манфредонїи, гдѣ наступилъ на нїхъ ріонъ Дука Беневенскїи, толіко храбро защїцался, что его разбилъ, и на бою оныи умеръ; напалъ на нїхъ не начаянно братъ ріоновъ Радоалдъ, и збилъ сѣ великімъ урономъ ихъ; оспанки принуждены опшїпши изъ шого Королевства, и воспрїявъ пушъ къ Далмаціи своему пребывалїщу, обрѣшоша чпз мало не вся Далмація соединїлася, купно противъ ихъ, и учинївъ воїско не малое сѣ флотомъ вошли во устїе Наренпы, чпю бы препяпши имъ входъ во оную рѣку; чпю увїдя Славяне, учинїли прїтворствво аки бы возвращїтїся назадъ, Далмацяня же послѣдовали за нїми, но ноцъ ихъ разлучїла; Славяне опспуїли за островъ Корцула, гдѣ спояли сокрывшєся весь наспунающїи день, по шомъ въ вечеръ

вышедши вонѣ изъ порты, пошли пропѣвъ Флспу Далмацкаго, наскочили на него внезапно; бои нѣсколко былъ сумнішеленѣ, на концеѣ учинѣвъ себѣ Славяне пупѣ посредѣ оружія, прошли въ Наронѣ въ мѣста ошѣ нѣхѣ прежде добышыя. И овладѣвше всѣми оными мѣстами и городомъ Нареншомъ, ошѣ древнѣхѣ имянованнымъ Нарона, поставили тамо свое владѣтельство, шворящесе въ прехожденіи времени сѣло силны на морѣ и сѣло спрашны, а имянно рѣчи посполітой Венеціанской, ошѣ которой, и ошѣ прочѣхѣ Далматынѣ, сѣ пограничныхѣ брали чрезъ долгое время дань погодную;

Воина между Слявянѣ нареншскѣхѣ и Венеціянѣ началась во время Іоанна Паршціпація, Князя Венецкаго въ лѣто 829. по которомъ учиняся наслѣдникѣ Петрѣ Граденігѣ учинѣлъ мирѣ со Муисомѣ Принціпомѣ Нареншанскимѣ, они же вмалѣ по томѣ разорвавѣ шю мирѣ, пропекли даже до Каврли блізко Венеціи, да бы Венешовѣ воспящіши, Князь же Венецкіи послалѣ своего сына и способника Іоанна сѣ силнымѣ флотомѣ, которой на другои годѣ въ карабелномѣ бою Славяне одолѣли, и разбіли сѣ погубленіемѣ многѣхѣ карабели Венецкіхѣ. Непреставали Нареншане гонѣтельствовати Венеціянѣ чрезъ 200 лѣшѣ. Однакоже опрѣчь шого они платили дань онымѣ за плаваніе свободное по морю Адриатскому. Которое владѣтельство Нареншане заступали и держали самовластное. окромѣ даня еще платили имже пошліну или подашь сѣ вещи,

которыхъ за преспуленіе или мешкопу оппадали своєи цѣны.

Непріятелство у Славянъ Нареншанскіхъ пропівъ Венеціянъ было шоль непріміршело, что сїи на всякъ день возраспающе вѣ сілахъ, учініліся шло сілны на мори, жслающе полученіе Долмаціи. безъ шого шло спужали опъ безспудшва велікаго Нареншановъ, возжігали ссоры сѣ сїми и Долмашяны, да бы по шомъ удобнѣе покоріши ихъ всѣхъ подѣ шго. Во всѣхъ сраженіяхъ, которые имѣли Венеціяне пропіву Нареншановъ, почіпши всегда были побіваны, а особліво во время Пешра Капітана Князя Венецкого, которой вышедши своєю особою по двоскрапно, пропівъ ихъ сілнымъ флопомъ наступілъ на нїхъ при Кавѣ Мікулъ вѣ Далмаціи. Вѣ началкѣ боя відѣлся сілнѣишъ, что Муісѣ Принцесѣ Нареншінскїи уже мыслілъ бѣжати. а когда возбукрѣпівшеся опъ оспапнїхъ караблеи Нареншінскїхъ вѣ помощь прїшедшїхъ, подѣ правленіемъ Віпы Рагузенїна Бобалы Капітана славного, и часпо употребленнаго Княземъ Нареншінскїмъ, возвратїлся пакї сразїтїся сѣ непріятелемъ побѣдїтелнымъ, которой шо храбромъ защїщенїи учїнілся на конецъ во всемъ разбїтѣ сѣ смертїю самого Князя. Та бапалїя толїкѣ спрахъ и ужасъ граду Венеціи дала, что усумнївалїся да бы непрїятель послѣдуя за побѣдою, не прїшелъ обспупїти ихъ во Венеціи. заперли чепми шолспыми ушїе прїспанеи города своєго, сѣ карауломъ часпымъ

изъ самыхъ гражданъ, правленіе неспрашлівое Іоанна Парціпація, которои въ семъ бѣдсивенномъ союзѣ накі воспріялъ оставленное урядство, сіе сраженіе оружія случилося въ лѣто 880. По томъ во время же Пепра Саннушы девятого надешаь Князя, люди Далматскіе, въ началѣ Нареншаны, шако сжали Венеціанъ, что городъ Венеція почиши весма былъ осажденъ, понеже не входилъ ниже запасъ ниже купечество. Въ лѣто 996, Пепръ Орсіну Князь, учинилъ любовь, Государями Египетскіми Соріи, да бы опшспіши обіды Древнія Наренпанскія, опказалъ имъ плашежъ обыкновенныя дани, очемъ прогнѣвавшеса они докучали всѣмъ мѣспамъ морскімъ, разоряюще опъ основанія границы Зарапінскія, которыя едіны шокмо были между Далматъ шогда подданны Венеціаномъ: Славяне Наренпанскіе учинившеса Хрїспіанами при Святополкѣ, [опъ Лашинъ названого Сферопилъ ихъ Царь] которыи обрапілся въ вѣру Хрїстову опъ Мефодія фїлософа, по томъ нареченного Кірілла; Учиніліся въ великую помощь Ішалиѣ наполненной срацінами, во время Царя Васіліа Македонянїна, егда соединившеса съ рагузены и съ пропчіми Славяны бліжніми, съ великімъ флотомъ прошли во Абрцу, тогда называемую земля Оіетская, гдѣ показали искусство своея древнія славы, изгоняя вонъ оныхъ Срацынъ изъ Ішалии съ великімъ побііемъ, и со славою вѣчною народу Славенскому.

Другая часть всего народа, которая прошла въ Панно-

вѣ Пannoniю вышнюю и вѣ боізарію нижнюю, овладѣла Спирію, Карінтію, и карніолы, и многіе иные мѣста бліжня, и учини́и зѣло славно имя Славенское.

Римляне шолікоци несчастливо бѣвшеся съ Теодономъ Королемъ боіевскимъ и со Славяны, и уже опчаявшися держати Мизію, Пannoniю, и прочее Норіка оставили ихъ. вѣ лѣто 515, вѣ кошорое время Славяне, нынѣ своіственно нарекшеся Харіоны, завладѣли оною страню Норіка, лежащею между горы Тавра до Воспока, и объемлеяся между рѣкѣ Муравою или Мурою, Дравою и Савою, даже до уѣзду Аквілегіи, и пою такожде владѣли, нарицающесея ошѣ мѣста завладѣнаго Караншаны или Каріншаны. вѣ лѣто 580, вшеде съ Дукою Гизаломъ вѣ Баварію нижнюю, гдѣ естѣ мѣсто ошѣ горы называемыя Венеды. ошѣ правішелства Славянѣ Венедскіхъ, перешедше іспрѣ рѣку надѣ успіемъ Ізары рѣки раповали города Пізонскіе, нынѣ же именуема Пізонія. Августа Ацилія, Мацелія или Мончінгъ на правомъ боку брега Дунайскаго взяли городки спарінные, мѣсто разстоящее ошѣ Рапізбуны кѣ воспоку 15 миль нареченные нынѣ Пѣеръ и городки лѣпніе вѣ компаніи боневъ, разбіли воіско салдашѣ римскіхъ названыхъ береговые, понеже спрегли берегъ рѣки Дуная, и спавше на завоеваніе Рапізбуны, скоро овладѣли ею, понеже Славяня преіскусны спрѣляпи изѣ лука, и мспаци кошіями. намешали шоліко множество спрѣлѣ,

что согнали съспѣнѣ ихъ зацѣпниковъ, и учинившеся чрезъ шолкіе побѣды сѣло славны. Въ лѣто 593, и окрестѣ, Агілулѣ король Лангсбардовъ, осадивъ городъ Падву, и немогши одолѣши его, призвалъ въ помощь Славянъ Караншїновъ, и чрезъ посредство сихъ, всеконечно взялъ его. Попомъ пошедши съ предреченными Славяны на завоеваніе рѣма, съ начала единаго года осадивъ, учинился владѣтелемъ. Подесяти лѣтсехъ, поїже Король Агілулѣ объявилъ воину Рїмлянѣмъ за плѣненіе своя дочери, и вышедши съ воїскомъ изъ Міяна, просилъ помощи Ухагана Государя Аварскаго, которои ему послалъ воїско Славянъ, съ кошторыми взялъ осадю городъ Кремону въ 21 день, лѣта 603, и разсыпалъ его отъ основанія. При возвращенїи отъ шого походу въ дома, Славяне їздя разоряли мѣсто Гїлдіберта Короля Французскаго и Германскаго, которои послалъ на нїхъ пресїльное воїско, правїпельствуемое отъ Тессалона Прїнцѣпа Боневскаго спорубежнаго отъ Востока со Славяны, пои ихъ одолѣвъ покорилъ Гїлдіберту; но они вскорѣ какъ далеко опшелъ Тессалонѣ, опложїлїся. Попомъ разбївъ воїско Боневское правїпельствомъ Государя своего Хагана, и вшедши въ Боварїю, развоевали, и разбїли Гарїовалда сына Тессалонѣва, которои съ воїнствомъ Рїмскїмъ вышелъ протїву ихъ, и завладѣли їспрїєю, кошторую и прежде сего они пустошїли во время Царя Осодосїя. Въ лѣто 617 Славяне немогуще болѣе препер-

пбвати набзнічєства опб Аваровб, вооружіліся на нїхб, и обезсіліли ихб, вбшо время єдінаго изб своїхб салдапб называємого Самб, за храброї поступокб на ономб бою, учініли себб *началнікомб и Царємб. Вб копоромб онб достоїнствбб содержалб себе зб лбпб сб велікімб разумомб и моццю во всбхб своихб воінахб и храбрєспяхб, протіву предрєченнихб Аваровб, надб копорыми всегда онб былб поббдїтель. Имблб 20 жєнб опб народу Славянского, сб копорыми родїлб опб прєхб сыны, и 15 дщєрей. Во єдіно время, купєцкіхб людєй Французовб, возвращающїхся изб новаго Рїма сб своїми повары во своя дома, ограбіли на пуши люди вооружєнные Царя Сама. Очємб Гобєртб Король Французскїи опсправїлб єдінаго своего посла нарїцаємого Сїхарїя, сжє просїпши должнаго суда: копорой прїбхавб ко двору Царя Сама, и немогуцїи получїши аудїєнцїи, облєкся вб плащє по обыкноспї Славянб. И пако прєодбїянб, прєшелб предб лїцє Самово, и прєдложїлб єму все что прїказано было опб Короля єго. Прїложїлб кб шомужб, что бы Самб долженб былб имбпши многое почпєнїє, и многое осмопрїтєлєство о народб Французскомб, понежє онб и єго люди подлєжали Королєвєству Французскому. Возвалївся опб того розговору Самб возботвбпєствовалб послу, что онб, и єго народб всегда бы могли почїпати Французовб, когда бы Гобєртб со своїми восхопблб имбпши дружбу со Славяны; Сїхарїи протївб того рбкб: не возможно рабомб

Хрїсповымб

Хрїсовымъ сотворїши союзъ или какую дружбу со псами, рече ему Самъ: вы воїспїнну шворїте исповѣданїе яко есте раби Хрїсови, а ваши есми пси, шого ради оное, что вы протївно воли его содѣваете, нечестївнѣ намъ поущено опшцати угрызенїемъ зубнымъ. И по рекши, вѣ шотѣ часѣ опгналь его отъ себе, Гобертъ обещенъ бывъ собравъ воїско прїшелъ сразїтїся со Славяны, но Славяне разбївъ оное цвѣпное Французское воїско, взяли многїхъ вѣ плѣнъ; послѣдующе же сеи знаменишои побѣдѣ, пошли вѣ помощь своимъ шоварыщемъ Славяномъ осажденнымъ отъ Французовъ вѣ городѣ Вогастрѣ. И наспушвѣ на осадївшихъ, прогнали ихъ вѣбжанїе, и овладѣли ихъ рухлядію и шапрами. Опшуду вошли вѣ Турїнгїю и вѣ прочїе мѣста сосѣдныя Франціи, разоряюще и грабяще оныя земли, которыхъ земель былъ правїшель Дука Дервїнъ. Тои усмошрївъ, что Славяне всегда были побѣдїтели надъ Французами его союзниками, опложася отъ нихъ, предался Славяномъ, и учїнїлся имъ союзникъ. Однакожъ оставили Славяне на нѣколіко времени ослоблїши Королевство Французское; и обрашїли оружіе на Іпалїю, вѣлѣшо 650, и шамо учїнили велїкіе шкоды. Но будучи прешодлївны оп Грїмоалда, опшступїли вѣ дома своя, обаче не пребыли на многое время спокойны. Егда Гобертъ подвїгнуль воїну протївъ Амора, наслѣдника Кубакорова, вѣ Царствѣ Славянъ Дунаискїхъ, и сїи Самова

Царства, подвіглися пропіву Французь, и разорили ихъ спрану, погда Догобертѣ избірая сілнѣшихъ воїнъ своего Королевства и укрѣпився вѣ пущи отъ Сауоновъ, съ которыхъ снялъ ради сего дѣисва дань годовую 120 коровъ, которые плащили Францюзии отъ времеи Клопарія, перваго сего имене Короля Французского, подвігнулся на Славянъ без случая; Напаче на другои годѣ, котории былъ единадесятии Королевствованія Догобертова, вошли Славяне паки вѣ Турингію, и развоевали всю спрану. Чего ради понуділся Догобертѣ поставити на правітельство Ауспразіи сына своего Сигіберта съ пішлою Королевскою, еже спрещи оныя граніцы пропіву Славянъ, которые подобне непрестанно опустошали земли Французскіе; На концеѣ Догобертѣ учинілъ пѣхоты 3 воіска, чісломъ 50000, воїнъ. Едино послалъ пропіву Славянъ Царя Сама. Котории прішедъ на бои полевии со Францюзы во Августѣ мѣсяцѣ пребысть одолѣнъ паче отъ велікова чісла, неже моццю. И погда сіи Славяне обрапілися вѣ вѣру Хрїстіянскую; отъ святаго Колумбаню ихъ Апостола. Умершу же Саму, бысть ему наслѣдникъ Борухъ или Борухъ, котории былъ первии Царь Славянъ Коринтіановъ, иже воспріялъ бяше Святое крещеніе отъ святаго Донінга ученіка святаго руберта Епіскопа Юваніского, и Апостола Карновъ, и вѣ закладъ вѣрноспи, далъ Боруха Королю Догоберту единаго своего сына, называсмого Караспъ, и единаго своего племянніка

Хіпоміра,

Хіпоміра. Попомъ сразившися съ Гуннами разоривши-
ми спрану ихъ, разбілъ, ихъ и посѣкъ. Умершу
же боруту, воцарілся во Славянехъ Каріншіи, или
Норіка; вышереченный Хіпоміръ или помібною Лазія
Караспъ, въ которое время Меаранъ человекъ ученыи
и Святъ, проповѣдалъ и научилъ оныя люди върѣ
Хрїстовой. Бароны Славяне возбунповали отъ Хіпо-
мірія своего Государя, подбумышленіемъ онаго пре-
мѣненія въры, того ради Тессалонъ впорыи Государь
Боневскій, прішелъ въ помощь Хіпоміру, и понудилъ его
подданныхъ, да бы были ему послушни. По умершви
Хіпоміра, бароны Славяне оставили благочестіе
Хрїстіанское, изгнавшя Священниковъ въ Боярїи, и
вшедше во Фріулы разорили и убили Дуку Өердула
со его воіскімъ, принудили Дуку Пенмона, преемника
Өердулаова къ міру не зѣло честному, но попомъ
разрѣшивъ той міръ его сынъ ратхъ, и вступивъ
въ Карніолу опечесиво Славянское, еже бы разоріша
тое, они же прогнаша его, и шакожде разоріша
Өріулы; Тессалонъ же напрошивъ того раздраженнъ
отступленіемъ Славяновъ, вошелъ съ тяжкймъ воіскомъ
въ спрану Славяновъ, по нѣколікомъ въ сраженїи
оружія одолѣлъ ихъ, и далъ имъ за князя Валдунга,
Гемона регіналда Маерана Гопарія Эрхіноберша
регінарда, Августїна и Гунпера, Монаховъ Священни-
ковъ, кошорые проповѣдаху въру Хрїстову Славяномъ,
отъ неяже поколеніе бароновъ, или Кавалеровъ, весьма

оштрацашесь, но Ингонъ пресемникъ Валдунговъ, по наученію Арцвєпїскопа Салїзбургского, созвавъ во єдїнъ день всѣхъ своїхъ подданныхъ на пїрв общенародный, разлучїль шляхту отъ простыхъ. простыхъ бо посадїль на свои трапезѣ и подчивалъ свѣшло на сосудѣхъ серебряныхъ и златыхъ; Шляхту же по томъ посадїль на трапезѣ рѣсхожи, и повелѣль подчивати ихъ вѣ сосудѣхъ глїняныхъ. И егда спросїли Ингона бароны о прїчинѣ онаго раздѣленїя уничижительнаго, возоповѣствовалъ, яко повелѣль употребляти сполы смотря по достоїнству люди, понеже поселяне Хрїстіяне, очищенї непорочною кровїю Хрїстовою, имѣють души чїсты и нескверны, благороднїи же протївно, суще ідолослужїтели, имѣють оскверненїи и поганы, что являло разность ученную на пїрованїи. Той оповѣствъ толїко возможе вѣ сердцахъ баронѣ Славянскїхъ, что вѣ шое время всѣ воспрїяли Святое крещенїе. Отсюду проїзошло оноє древнїе шоржесїво употребляемое даже до сего дни, при поставленїяхъ князеи Карїнтіи, о немже достоїтъ мало нѣчто вняти: Недалеко отъ фортеці Свяшаго Віша, во єдиной долїнѣ зѣло пространной, идѣже відяшся слѣды древнїе нѣкогого града, єгоже имя єсть Невѣдомо, обрѣтаєтся єдїнъ лугъ зѣло шїрокой, посредѣ же єго лежїтъ чешвероугольнымъ велїкїи мраморѣ превысокіи, на немже вѣ день постановленїя новаго Дуки сѣдїтъ єдїнъ поселянїнъ, прїродою по древнїшему превосходи-

превосходішествоу, опредѣленийъ ко служенію шакова
 урядства, отъ десныя своея спраны держитъ Корову
 черну, и отъ лѣвыя Кобылу чернѣшюю, и шло не-
 пригожую. Около того камня спойтѣ народѣ весь
 поселянскій, ождающѣ прѣходѣ новаго принца, кото-
 рыи показуется отъ начала луга съ церемоніалнымъ
 проваженіемъ отъ бароновъ пребогато одѣянныхъ,
 предъ нимъ прѣходитъ Графъ Горіцкій, маісперъ наслѣд-
 нічныи палаты Принцеской. И по немъ послѣдуютъ
 12 меншіхъ знаменъ оружія онаго Кнажества. Онии
 же несутъ большое знамя Архідуки Корінтій, послѣ-
 дуютъ началспвующіи, и прочіе урядники Спаша,
 пребогато одѣяни, по нѣхъ идетъ Принцъ окружаемъ
 вышшеначальнѣшими поселяны, и онъ шакожде одѣянъ
 по поселянски одедами деревенскими и не красными,
 егда же прѣблѣжился ко мрамору, поселяннѣ сѣдѣши
 на вышереченномъ мраморѣ; видя являющаѣя Принца,
 спрашываетъ выеокімъ гласомъ языкомъ Славенскимъ,
 Кто есть еси, идущи съ толѣкою славою, люди споящіе
 окрестъ отвѣпспвуютъ ему, Сеи есть нашъ новыи Госу-
 дарь, иже идетъ воспрѣяти владѣнїя штата; Поселяннѣ паки
 вопрошаетъ, праведенъ ли онъ есть судѣя, ищетъ ли онъ здравїя
 отечеству, есть ли онъ свободенъ и не данникъ ли? достоинъ ли
 чести, истиннымъ ли хрѣстїаннѣ, защитникъ ли и возраститель
 вѣры хрѣстовы? и коемуждо сіхъ вопросу отвѣпспвуютъ
 людїе шако: Тако есть и будетъ, На конецъ прѣлагая
 шоселяннѣ вопрошаетъ, коя ради вѣни хочешь онъ менѣ

сѣ сего сѣдалѣца согнати ; Тогда ему опвѣщиспвуеть Графѣ Горіцкіи : за бо пѣнязеи купуется у тебя сіе мѣсто , сія же ескошны , по естѣ Кобыла и Корова будутъ тебѣ , возвимѣши и плащѣ , которое имѣеть на себѣ Принцель , и будещи ты безданенъ , и домъ твои да не платѣтъ погодные данн , шогда поселянінъ , по легку поражая рукою лице Принцево , говорѣтъ ему : буди праведенъ судѣя да правѣтєлєствуєши прямо правду , и сошедъ со Мрамора сѣ Кобылою и сѣ Коровою , оставляєтъ мѣсто праздно про Принцєпа . Копорыи возшедши на верхъ , и вынявъ вонъ мечъ , шурмуєтъ имъ , весь свѣрѣпъ , показуєся шворѣши поже дѣянїє на всѣ спраны камене , чѣмъ являєтся обѣщєваши всѣмъ доброе управленїє правды ; по шомъ подастєся ему вода вѣ Шляпѣ деревенской пую выпьєтъ єдїнымъ духомъ предъ всѣми явно назнакѣ презвоспи , неже попусшїтїєя разшлѣвапїєя сладосшраспнми вєщєншлѣоугодныхъ , шолїко препочпєнныхъ , по шомъ пошєдши сѣ камня , поїдєтъ со всѣми вѣ Церковь блїжнюю первѣє снявъ одежду поселянскую , и опдаєтъ поселяніну , и шамо внімаєтъ божєшвенному пѣнїю , по єкончанїи шого , садїтєся за столъ обѣдати , и по обѣдавъ возвращаєтся паки вѣ лугъ , гдѣ поспавляєтся готовъ спулъ єудєиской , на немже шворѣтъ судъ просящїмъ и вопчїнами жалуєтъ бароновъ подданныхъ Сшапу . Упвердївшє , Славяне Норїчєскїє , свое Королевство вѣ Норїкѣ , якоже сказано выше , часто вєсвалїєя со Французы и пропчїми разбївали , и убїли

На бою полевомъ Андагѣза, Опца Французского Короля Пипина младѣиша, которыи былъ Веледомовныи Θεодорѣа Короля Французского.

Предъ поступаніемъ времеи, воспали ссоры между еими Славяны и Какана Царя Аваровъ, шакоже Славяновъ, обладашеля Боѣаріи, разоряли его мѣсто шоль часпо, что онъ прѣнужденъ былъ оставити онсе. Того ради въ лѣто 805, прѣшелъ Каканъ къ Карлу великому Императору просити единаго мѣста между Сѣбаріи и Карандана, да бы обѣшаша шамо, понеже онъ не можаше болѣе съ безопасностію жити въ первой евои споліцѣ, ради непреспаннхъ набздовъ Славянъ Норіцкіхъ. Которыи на концецъ, выгнаши его весма, опъ оныя споліцы, якоже и Гунновъ опъ своіхъ своіственнхъ. Часпъ шѣхъ Славянъ тогда водѣма былъ Прѣмиславомъ Комікомъ Спомісомъ, Тогеромъ, прѣшла жѣшельствсвати кругъ рѣки дравы, начѣнающесе опъ граніцѣ Боѣаріи. Попомъ вмалѣ оныи Славяне жѣвуціи при Дунаи и въ Норікѣ совокупѣшесе съ своіми древнородными, наскочѣли на Паннонію верхнюю, лежащую между Дуная и Савы, и Дравы рѣкѣ по описанію Римлянъ, и подвѣгнули свои оружіе во Влахію на другои берегѣ Дуная. Гдѣ разбіли, побѣли, и искоренѣли, останки Аваровъ и Гунновъ, покоряя себѣ все мѣсто, даже до успѣя Савы рѣки. Тамо свели и посадили сведенцовъ Боневъ и Славянъ, обаче они были Данніками Карлу великому, ради проходу учиненнаго съ Никѣфоромъ

сѣ Никіфоромъ Царемъ Греческимъ возобновленнаго. По смерти Карла и Никіфора Царя между Людовікомъ сыномъ Карловымъ, и Львомъ Царемъ Констанцінополскимъ. Въ шое время Людовітъ Славяннѣ, Государь Панноніи нїжня, нынѣ же нареченныя Посжега, взбуншовалъ пропївъ Імператора Людовіка, понеже опрекся онѣ давати ему оброкъ, воздвїгъ великое смѣшеніе въ боіоарїи нїжней, и прївлекши къ себѣ Булгаровъ Карновъ, и нѣкоторыхъ Карїоновъ, заспуїлъ великую часть Панноніи верхня. Людовікъ послалъ воїнство Італїанское пропїву Людовіта въ Паннонію, но Людовітъ бысть побѣдїтель. Обаче послалъ послы ко Імператору сѣ предложенїями обновленными о мирѣ, которые понеже небыли прїняты, возбудїлъ онѣ своея спраны люди сосѣднихъ, угворїлъ Тусціановъ люди сосѣднихъ Болгарской землѣ, еже оспавїти сторону Імператорскую, вошелъ въ земли союзные Людовіку онѣ спраны рѣки Дравы, но наспуїлъ на него Балдерїкъ Дука Фріульской, устремїлся въ бѣгство. Былъ обспуїленъ онѣ Борны Дуки Далматского при рѣкѣ Колапїи онѣ Славянѣ имянуемыя Купы, но учїнілся побѣдїтелемъ Людовітъ, понеже Гудусканы во время бою оспавїли совѣпї Борны, копорой паки ихъ подѣ иго взялъ, но попомъ наспуїа на него Людовітъ въ свои его спранѣ, прїнудїлъ своего непрїателя онѣ злодѣїства ошспуїпїти, Людовікъ же держалъ вшорыи сеїмъ во Аквісгранѣ,

и дѣже умыслилъ послаши при воіска во єдино время, собранное изъ Сауоновъ Французовъ восточныхъ, изъ Алеімановъ боіоаровъ и Іпаліанъ, прошіву Людовіша, копорыи будучи нашеспвованъ полікіми сілами, и оставленъ отъ Корніолановъ и Кареншановъ, оставилъ городъ Сцісцію, нынѣ нарицаемыи Сісегъ, и спасся у Сорабовъ людии Далматскіихъ. Гдѣ усмотрілъ что єдинъ изъ оныхъ Принцевъ, хотѣлъ его выдати, убилъ оногo и градомъ сво овладѣлъ. Когда ему опказанъ былъ єдинъ разговоръ особлівои, копорого онъ просилъ имѣти со Імператоромъ, переѣхалъ къ Лудѣ Славянину дядѣ по матери Борніну, копорои убилъ его Людовіша предашелспвомъ, и съ нимъ скончіліся во єдино время мясехи отъ оныхъ спранъ между Славяны. Которые попомъ во время Арнолеа Короля Французского Імператора, вѣ лѣшо 891 разорвали и разбѣли воіска Імператорское на границахъ Бокоаріи, и вспупівшє вѣ земли Імперіи, захватили мѣсто, копорое отъ рѣки Мораговы называлося Мораваніо, нынѣ же Моравія, прогоняя опшуду Маркоманновъ останки: и шамо ушверділи свое жипелспво. По времени же разпространіша шоліко свое державспво, что Королевспво Моравлянъ Славянъ, объемяше вѣ себѣ Венгерскую землю, Босемію и россію. Имѣли многіє воіны съ Пазінаками нынѣ именуемыи Тапары. И держалося оноє Царспво даже до 991 лѣша, вѣ копорое время умре Царь Свеуладо, овладѣли шное Венгры Поляки, и великую часпъ Босемляне.

Моравія воспріяла вѣру Хрїстіанскую, во время Святоплуга Короля Моравского, которои учинилъ свое пребываніе вѣ Велѣ градѣ, и окрещенъ со своїми народы, руками Кірілла Філософа Апостола Болгарского, русовѣ и прошчихъ Славянѣ Далматскихъ и Моравскихъ. Сей Кіріллъ родомъ былъ Грекъ, родился вѣ Фессалоникѣ, нынѣ глаголемои Салоніки, отъ отца Льва породного. Первѣе нарицался Константинъ Філософъ; вѣ лѣтѣ 887, пославленъ былъ Епископъ Вели граду отъ Адріана прешаго сего имени, Римского Папы, первымъ бысть Архіепіскопъ Моравіи. Научивъ первѣе во благочестіе Хрїстіанское Болгары, Сербы; и Святополка Царя Далматского, и по нихъ Святоплуга Царя Моравского, со всѣмъ его народомъ, которои разпространялся между Віслы, Дуная и Ваги рѣкъ. И правивъ 5 лѣтъ свою Церковь вѣ Моравіи, отречешашого достоинства соизволеніемъ Стефана преемника Адріанова вѣ посѣщеніе Меѳодія своего брата. Сей бо не добръ пріяиствованъ былъ отъ Короля Святоплуга младѣишаго, во время егда Король нѣкогда пошедши на охоту свѣроловишества, приказалъ Архіепіскопу Меѳодію, да бы онъ не служилъ Литургіи, дондеже онъ возвратится; Ждалъ Меѳодіи даже до полудни, но сумняся, да бы Божественная Жертва не была уничожена. И видя что люди многіе начинали отходити отъ Церкви, не ождая болши, ніжє смолря указу Королевскаго, зачалъ служити обѣдню,

и тогда спа во Олшари упражняся въ служеніи божественномѣ, приде Король, окруженѣ мятеженародомѣ *псоохопніковѣ, и спадомѣ псовѣ, и вшедѣ абіе въ Церковь, съ шумомѣ и лаяніемѣ псовѣ, положилѣ руку на оружіе, гдѣ едва удержался еже не поразіши особу Архієпископскую, нїзвергши на землю все чпо было на Олшари, Меодїи же ошвиде того Царства, преходя въ боемію, оплучая прокляшіемѣ Короля, и заповѣдуя всему Королевству.

Въ боеміи же пребывѣ не многое время, поїде въ рїмѣ, идѣже обрѣше брата своего Кїрїлла, и по не мнозѣ времени паки бысть призванѣ въ Моравїю; Но провідя чпо Король въ великомѣ злонечестїи, ожеспочался протїву прїчпу Священнаго, невозможе болѣ терпѣши шолїкаго разрушенїя Спада своего, того ради паки возвратїлся въ рїмѣ, и тамо преспавїся въ лѣто 907, погребенѣ же бысть въ Церкви Святаго Клімента. Котораго шѣло свяшое Кїрїллѣ бранѣ Меодїевѣ, прїнесѣ изѣ Таврїка ошрова [сїрѣчь изѣ Крыму] нынѣ нарицаемаго Таршарїя мѣншая, въ рїмѣ, При обращенїи Славяне просїли ошѣ двора рїмскаго чрезѣ Кїрїлла своего Апостола, да бы Літургїю и божественныя службы служїши на ихѣ своїшвенномѣ языкѣ, понеже предреченным Кїрїллѣ уже превелѣ имѣ въ шїже языкѣ старым и новым завѣшѣ. Оное ихѣ прошенїе было предложено въ полѣномѣ соборѣ. И понеже въ началѣ обрѣшюшася разлічныя не

удобности во мнѣнїи оныхъ Опецѣ, абїе услышася гласѣ чрезбеспеспвенныи глаголющѣ: Всякое дыханїе да хвалїтъ Госнода: и всякѣ языкѣ того да исповѣсѣтъ. То чудо прїведе Опецѣвѣ и Папу, еже соїзволїши Славяномѣ дѣйствиу ихѣ прошенїя. Отѣ того времени, еще же и нынѣ, Священнїцы Славянѣ Лїбурнскїхѣ, подлежащїхѣ Архідукѣ Норїцкому, служашѣ Літургїю и пропчая божеспвенная правїла, на своемѣ языкѣ прїродномѣ, не имѣя знанїя языка Лашїнскаго, наипаче и сами Прїнцѣпы Норїцкїе упопрѣбляли буквы Славянскїе вѣ народныхѣ пїсмахѣ, якоже зрїтся во Церкви Святаго Стефана вѣ Вѣнѣ.

Вся порода Славянская по всееспественно содержїтъ двухѣ мѣрѣ харакшїры пїсменѣ, копорое преїмѣтелспво не имѣюшѣ ни Греки нїже Лашїны, едїно еспѣ избобрѣшенїе предреченнаго Кїрїлла, и называюшѣ по Кїрїлица; Другаго бѣ изобрѣташель Свяшый Іеронїмѣ, и нарицашеся буквіца, копорыхѣ начертанїи пребываюшѣ во всегдашнемѣ упопрѣбленїи у Славянѣ, вящши же у Босмовѣ и Поляковѣ, копорые 2 Королевспва возбїмѣли началобытїя отѣ сея славныя породы Славенскїя, иже овладѣвѣ Іллірїкомѣ, якоже речеся выше, разшїри своя новонаселїшелспва еще болши далѣе кѣ Сѣверу, сїрѣчь вѣ Босмію и вѣ Польшу, образомѣ послѣдующїмѣ.

НОВОНАСЕЛЕНІЕ СЛАВЯНЪ ВЪ БОЕМІИ [то есть въ Чешской землѣ] И ВЪ ПОЛЬЩИ.

Чехъ Кроатъ, роду благороднаго, былъ между своїми
 зблѣо почпенъ, шои [учинилъ или по случаю или
 промыслѣмъ] убилъ нѣкотораго изъ своїхъ знашныхъ,
 за что обвиненъ, и позыванъ на судъ по законамъ,
 не восхопѣлъ спати на судъ; гонимелспвуемъ же
 отъ прошивныхъ спраны, болшая бо часть Кроація
 вооружілася ради защищенія и охраненія законовъ
 своихъ, на непокоріводерзкаго Чеха. Но шои, да
 избудетъ ярости люди, совѣтовавъ съ пріятелими
 своїми, взявъ своего брата Леха съ собою со своїми
 сродніками и пріятелими и рабами многочисленными,
 воспріялъ путь чрезъ Паннонію верхнюю, сосѣднюю
 Моравляномъ, еже искаши жипельсхва швердаго
 во иной спранѣ. Доспигши же со своїми людьми
 въ Моравію населенную, и въ немалую часть Сауоніи
 породы Славянской, тамо оспоновілся на нѣкое
 время. Моравляне показали ему єдину спрану
 бліжнюю, нарицаемую боемію, отъ нѣхъ прежде жипел-
 ствованную, по помже оспавлену пуспу, въ неже
 не многіе Славяне оспалися разсѣяни по шелашамъ,
 еказующе ему шую ко обішанію зблѣо прістойну.
 Чеху же прішедшему во опредѣленія послѣдняя,
 угодно бысть сіе предложеніе, иде со своїми людьми
 чрезъ

чрезъ горы Герчінскіє, не раздражая нікого, сніде вѣ босмію пущу, владѣемую шокмо спадами овецъ и быковъ болѣе, нежели люди, которыхъ обрѣшалося мало, но и оныя ни вѣ чѣмъ не поліпичны, но паспухи, носяще власы долгиє. Которыя сперва испужалися отъ пріходу сего новаго народа нікогда еще відѣннаго, попомѣ разумѣвши, что отъ погоже суть рода Славянскаго, поздравіли новыхъ госпеи, и обнімалися, и подаріли ихъ госпінцами обыкновенными давалися другомъ, сирѣчь млекомъ, сыромъ и мясомъ, и дали имъ вожда вѣ босмію ніжнюю. Чехъ же поиде до горы, изъ которыя изходять рѣки Албія, Іулпавія нареченная рѣчь, еже глаголется відѣніє, понеже отъ шуду відяшся зрѣніемъ очесъ всѣ поля пространныє страны. и возшедъ на сію гору, и усмопрівъ здравоспъ воздуха, и плодоносноспъ земли, и изобильспво насспвѣ и бреги; воздвіже руки къ Небеси возблагодарілъ бога за шолікая благодѣянія воспріятая, сотворілъ жершву отъ скоповъ сѣ собою пріведенныхъ, по обычаю онаго народа. И возвратівшіся ко своїмъ, возбуділъ ихъ ко шуду, раздѣлілъ землю всякой фаміліи, послалъ ихъ шпроіши дома и обіташелспва. И понеже были всѣ искусны земледѣлспвію поль, скоро и сѣ радостію пріложіліся ко шруженію; и вѣ мало время умножіліся Вандалами, и Далмаціяны, спекающіміся на всякъ день къ народонаселенію босміи яко къ мѣспу опдаленному отъ мяшежекъ вшспныхъ;

военныхъ; въ малые годы доде оное людонаселеніе
 въ соспояшелство едіного знаменїного Королевства;
 Лехъ такожде возжелалъ быши заводчїкъ другаго
 народа и другаго Королевства, просїлъ своего брата
 Чеха, да опшпустїтъ его опшвиши со всѣми оными
 хошящїми ему послѣдоваши, еже искоши иныхъ пре-
 быванїи во иномъ мѣстѣ: обѣщавая возвратїтїся,
 ежели не обрящунѣ пользы къ ихъ обїтапельству:
 соїзволилъ ему Чехъ. И тако Лехъ со своїми послѣ-
 довалъ чрезъ горы Сѣверныя. И дошедъ во оныя мѣста,
 копорыя нынѣ именууются Шїлезїя [шленскѣ] и Польша
 наполнилъ ихъ жїтелми, упошребляя благочїніе ко
 всѣмъ, и не показуая нїкогда нїже славолубївъ,
 нїже гордѣ. Тоже такожде дѣспївовалъ его
 братъ Чехъ во своемъ Королевствѣ. И ради вѣчныя
 памяти обоїхъ братїи, боемяне нынѣ нарицаются
 именемъ своего заводчїка, Чехи; а Поляки отъ своего,
 Лехи. боемїя и польша обїтаемая отъ оныхъ Славянъ,
 отъ прїроды вдалїся во оружіе, и множеспвенны людми
 удалыми и пояшными какое нїбудь воїнствоваши сло-
 чїнство; Война, копорую имѣлъ Карлусъ Крассо
 Імператоръ прошїву боемовъ, за прїяшелство Гунновъ;
 болши была сумнїшелна, и бѣдспвенна паче оныхъ
 преждебывшїхъ съ шѣми Гуннами и со Французы;
 Король зѣло пресловупши боемскїи былъ Опшкаръ
 пяшый, копорои разшїрїлъ свою державу отъ моря
 Балшїскаго, даже до Дуная, и до моря Адриати-
 чскаго.

ского, и не шокмо боемяне сами были храбровоенные и изрядные сайдачнїки, но и жены и дѣвїцы оныя спраны были шакожде прїродою храбровоїспвенны. Ибо воспрїявши оныя упошребленїе всѣдаши на конь, возбуждаши его кѣ скаканїю, обрацаши его вкругѣ, Герцоваша копїемѣ, носїши колчанѣ и сайдакѣ, и мешаши копеицемѣ, ходїши за охотою, и не оставляши дѣла надлежащаго кѣ воїнѣ управїтелнѣишаго оныхѣ временѣ. Наїпаче же нѣкогда оныя жены овладѣли Королевспвомѣ, имѣвше правїтелнїцу себѣ Валашку дѣвїцу двора Королевы Лїбуссы, жены Прїмїслава. Та во образѣ другїя Панпазїлеи Амазонки, бѣгая сѣ подругами ошѣ содружеспва люди, ишедши оная ошѣ мѣста, господспвовала 7 лѣтѣ вѣ боемїи, и убїла своєю рукою во єдїнѣ день 5 неспряшелеи своїхѣ. Женщїна сѣло мудра была, досужа и хїпра, споспѣшеспвуема ошѣ другїя прїгжаишїя лукавнѣишїя и немїлосерднѣишїя именуемыя Сарка, кошора я да бы ишходата споваши смерть Спїраду юношѣ єлнѣишему, и паче иныхѣ ко испребленїю еспеспва женскаго мужеспвенному; упошребїла обманѣ послѣдующїи: прїказала она себѣ прївязаши руки и ноги ко пню древа, и положїши на землю, при бокѣ рогѣ охоннїчей, и сосудѣ пїтїя оправного, которое опївїмало умѣ кто его испїетѣ, прїказала засѣспи подругамѣ вѣ шаїнѣ, вмѣстѣ не сѣло далекомѣ. Но стояла одна многое время. Егда тамо прїшелѣ Спїрадѣ забавляея на охотѣ, вїдя Сарку шако прївязану,

подвїжся

подвѣжся къ мѣлосердію, соблазнѣвшійся и прелстѣвшійся о ея красотѣ, вопросѣлъ ю о причинѣ того немѣлосердаго положенія. Отвѣщспвовала ему Сарка обманчивая, что по дѣйствию естъ ярости повелѣшелницы ея Валашки, занеже не похотѣла послѣдоваши словѣнствію ея къ людемъ, за что та Валашка уже готова была предаши ю смерти, но когда услышала его посыланіе и ржаніе конси, убѣждала, да бы паки по помѣ возвращенію, и яко перешла бѣда прѣшесствіемъ его, и спаслася отъ конечныя ея смерти; При томъ просла его благопріятство освободити ю, или развязаніемъ, или смертію власныя его десницы, да бы невпасти паки во оныя Валашкѣны руки немѣлосердые. Стѣрадъ же разрѣшивъ ю, вопрошаше о причинѣ рога и сосуда, оная отвѣщспвовала, что пѣтѣ опредѣлено естъ ко продолженію ея жѣзни, да сошворѣтъ си мученіе чутяшелнѣшнее; а что рогъ долженспвовалъ положенъ быши на шѣю ея; ради знака, что она была за звѣрѣмъ охошница. То рекши, испѣла сама часть отъ пѣтѣ, противъ которого была предбограждена охранѣтельнымъ лекарствомъ, а ошпатнее дала Стѣраду. У негоже пѣтѣ отъяло абѣе умъ, и вложѣвъ рогъ во уста рекъ, хочю шрубѣши въ него на ихъ унѣженіе; отъ чего возшумѣлъ и возгремѣлъ воздухъ и лѣсъ. Вышла Валашка со подругами вооруженными, отъ Западнаго мѣста, поѣмали и связали шосчаспного юношу. И прѣведши его въ замокъ Великоградской, убѣли

предѣ присущствіемъ Короля Прѣмислава и при всѣхъ людехъ. И да нікто за баснословіе почітаєть, что єіе воіншвованіе женскаго полу вѣсеміи бысть, понеже обычаи древнѣйшіи былѣ вѣ Сарматіи, яко жены бѣваліся съ муцінами. Чѣнѣ дѣвѣцамъ былѣ, еже спрѣляши изѣ лука, сѣдани на конь, и бѣздіши на ловлю. А женамъ уже попомѣ сєи чѣнѣ, еже бѣши непріятеля. И сгда дѣвѣцы своего чѣна неісполняли казнѣ имѣ была мученіе погубленіемъ дѣвспва ихъ, которое мученіе вѣмнѣлося велікое во оныє времена неіскусолбные. Мужество подобномысленное показала вѣ недавныхъ дѣшѣхъ Машіда, жена роду боемскаго, которая посягла за мужѣ за графа верховнаго, уѣзду знаменішого, ошѣ которого родла сына сѣ полкію болѣзнію. Но сгда умерѣ младенецѣ, вскорѣ попомѣ удумала сєбѣ не сообщаітєся впрѣдѣ сѣ мужемъ. Которой за сєе воздѣже оружіе на жену, такожде и она прѣяла сєбѣ мощь, еже возпрошѣтєся ему. И шедше на полевоє бой, одолѣла, и взяла вѣ полонѣ Малшїда мужа своего, и прѣказала ему отсѣщїи главу; и нікогда уже невоспрѣяла мужа, напаче подарїла всѣ свои земли, лежащїе отѣ радїкована фортеціи Санезе, даже до Цепарона, нынѣ же нарицаются. Опчєе наслѣдіє Свяшаго Пєшра, Церкви рѣмскїя.

Храбростїи военной боемлянѣ не уступали ни вѣ чѣмъ Поляки, которые многажды разбѣвали до послѣдняго іспребденїя мужєспвеннѣйшыє воиска, водїмыє отѣ

Тамберлана [по еспѣ Темірѣ аѹака] и оубѣ башыя. Разбили пресѣльное войско Турецкое, которымѣ командовалѣ самѣ Салтанѣ своюю особою, порубили 80 тысячъ. Побили шакожде войско Московское, побѣдили Господѣ Ливонскихѣ, и Померанскихѣ, принудивѣ ихѣ плащипи данѣ погодную, сѣ бысть при Сигизмундѣ Королѣ Полскомѣ. Сѣ Королевство въ началѣ было наполнено народомѣ Славянскимѣ, толѣко храбровоеннымѣ, и толѣко жестокимѣ, что оубѣ того сѣло коснѣло ихѣ обращеніе ко благочестію Хрїстову. Понеже Поляки были попоплены во Ідолослуженіи преукорененномѣ; Ідоли же ихѣ первенственныя были, Іовишѣ или Ди, Марсѣ или Арїсѣ, нареченѣ Леда богѣ войны, и дашель побѣдѣ: Плущонѣ наимянованныи Нїа, подашель лущихѣ Престоловѣ во своемѣ Царствѣ. Венеру или Афродїту называли Дїдїла, оубѣ сея прошали Многоплодія и сладоспращїя ко избїлію дѣшеи, Дїанѣ или Артемїдѣ дали имя Зѣвана или Зѣвонїа, шои молїся о воздержанїи, и о щасплївыхѣ свѣроловишлствахѣ, Цереру илї Дїмїшрѣ, нарицали Марцана, оубѣ которыя ождали плодородїя Поль, и Древесѣ. Покланялїся Вѣшпру, которой прошекашѣ по колосамѣ жїшѣ, и по вѣшпїамѣ Древесѣ, нарицающе его Догода, или Похвїсѣ, именемѣ же Догодовымѣ значїли Ведро, а Похвїстовымѣ именемѣ нераспворенїе или ненаспїе воздуха; Также покланялїся Ледѣ маперї Каспоровой и Поллуѹовой.

подъ именемъ Лада и Лели и Полели, древнѣшія ихъ пѣни прѣбвалися въ ихъ рѣчахъ Лада Лада, и Лели и Лели, Полели Полели.

^{авво} ^{скр-} ^{сеніе} Въ боеми, въ день недѣли чшверпья^{*} великого поста, поспановлялъ народъ на шелѣгѣ болваны Марцанінъ и Зѣвонінъ, которыхъ носили со славою и съ пѣніемъ плачевнымъ. По помже вмешали въ Эзеро или въ рѣку, на память того дня, сѣрѣчь 7 дня Маршамѣсяца, въ которыи день Мечіславъ учинилъ явно-народнымъ указъ, что бы сокрушати куміры Ідолскіе.

Боемяне во время своего Короля Борівоа и Королевы Людомілы, воспріяли Крещеніе чрез Святоплуга Короля Моравского въ лѣто 900. Но Поляки законѣли во Ідолослуженіи даже до 965 лѣта, въ неже дѣисвомъ и щцаніемъ Короля ихъ Мечіслава, прішли во Хрїстіанство сіцевымъ образомъ; понеже Мечіславъ имѣлъ себѣ по употребленію обыкновенному онаго народа Ідолослужительного, семь женъ, съ которыми аще и много лѣшъ совокуплялся, но неможаше раждаши сыновъ, ради наслѣдія себѣ на Королевство. Увѣщавали его нѣкоторые Хрїстіане обрѣтавшыися во дворѣ его, еже оставіши языческую поганую вѣру, ради воспріятія вѣры Хрїста подашеля сыновъ, и утѣшителя общаго всѣхъ. И при томъ сопрящїся истиннѣ и законнѣ со едіною почію женою Хрїстіанкою. Онже послалъ въ боемию просїти себѣ въ жену дщерь Дуки Болеслава, брашоубицы Владіслава,

почішаема

почтаема за Святаго; Болеславъ уступилъ дщерь, обаче за договоромъ, чшо бы ему были Хрїстіаніномъ. Мечіславъ пому соізволилъ. И въ самый тойже день лѣша 965 воспріалъ въ Гнезнѣ Святое Крещеніе, и женїлся на Домбровкѣ дщери Болеславлєи, и шако онъ при своєи жїзни пекся весити и содержать по всему своему Королевству благодєшїе Хрїстіанское, посылая указы по всѣмъ градамъ; да бы во єдинъ нѣкій день на шо опредѣленнымъ, сокрушили всѣ ідолы, и да бы крестїлся кїждо. Лїтвяне шакоже народъ Славенской, были шло упрямы во своємъ ідолослуженїи, поклоняхуся вмѣсто бога своего первенственнаго огню, подъ именемъ Знїчь, и ихъ жєрны соблюдали его непрєшанно въ нѣкоторыхъ мѣстїхъ на шо оплученныхъ и во градѣхъ первенственныхъ. Во своїхъ немощахъ и болѣзняхъ, повелѣвали своємъ сроднїкомъ совѣщоваши со Священнїками о избытїи ошъ немощи, они же предъшоя ношїю предъ огнемъ священнымъ, по ушрѣ давали опвѣшы мечшакслные, увѣряя ихъ, яко вїдѣша во огни єшѣни немощнаго.

Воздаваху чєшпи божєшвенныя Перуномъ [Громоєшрѣломъ] имѣли лѣса, и нѣкоторые избранные древа ошвящены ихъ капїщамъ, и не было поволно нїкому єшци ихъ, аще же по случаю разрушалъ кшо законъ, оныя прєступнїкъ безъ наказанїя не ошпавленъ былъ; вонєже прогнѣванные демоны, или шворяху его пасши мєшпа.

мершва, или развращенна копорымъ либо удомъ. Возда-
ваху нѣкопорую честь божества ехиднамъ и пропчымъ
змійамъ, изъ копорыхъ каждая порода имѣла нѣко-
шорые особливости. Копорыхъ кормили попеченіемъ
своіспвеннымъ, приносяще ему жершвы опѣ млека
и опѣ курѣ. Вмѣняли вѣ напашъ будущую породѣ,
когда еднѣ опѣ оныхъ Ідоловѣ своіспвенными убіенѣ
бывалѣ, или воспріималѣ нѣкопорое пораженіе.
Навсякій годѣ вѣ 1 день Окшября по собраніи плодовѣ,
пріносили жершву годовую и всеобщую, кѣ ко-
шорой спекаліся женьі и дѣши, банкѣшovali по при-
дни непреспанно опѣ предложенныхъ жершвѣ пріне-
сенныхъ богомѣ ихѣ. Егда возвращахуся сѣ воіны,
жершвовали огню нѣкошорые добычи, сѣ какімълибо
полоненікомѣ. Спояху убо Ліпвяне Славяне вѣ заблу-
жденіи Ідолослужішелсшва даже до лѣша 1385. вѣ неже
Королевштво Полское правішелсшвуемо было Годувігою
дѣвицою. кѣ неже послалѣ Ягеллонѣ Князь Ліповскій
двухѣ своіхѣ брашеи, просіши именемѣ своімѣ Гедувігу
вѣ жену, со обѣщаніемѣ еже пріяши шоя благочестіе
Хрсіпіанское, и соединіши вѣчно Ліпву кѣ Польщѣ,
и попшашѣся сѣ нѣмѣ о прісоединеніи паки Помераніи
Хулмеца и Шлезіи и пропчая опчюждівшаяся опѣ
оного Королевсшва, соизволеніемѣ сіхѣ предложеніи,
Ягеллонѣ пріѣхалѣ вѣ Краковѣ вѣ лѣшо 1386, со всѣмѣ
своімѣ дворомѣ, и шамо крестілся и нареченѣ бысшъ
Владіславѣ обручіся сѣ Гедувігою, и бысшъ помазанѣ
Королемѣ

Королемъ Польскімъ въ лѣто 1387. ради обращенія Липвы, приведе съ собою Королеву сожигелницу свою со многими Епископы и другими лицами Церковными и съ подаянемъ одеждъ суконныхъ, принесенныхъ съ собою изъ Польци всякому воспріимавшему Крещеніе; Народъ же убогіи и грубыи даже до онаго дне доволспвовавыіся одеждами льняными, пріпекаше опѣ всѣхъ спранѣ за еже имѣши со Крещеніемъ одежду суконную. Погасилъ Король оныи, священныи огонь Ідолскіи. Разсыпалъ ихъ храмы, разорилъ олшари, побилъ вся сміи, посѣче и съ корене вся лѣсы и дрѣвеса посвященныи, и изчистилъ Ідолослужителство опѣ оногo мѣста Липовскаго. Въ лѣто 1413, поиде Владиславъ съ войскомъ прошіву люди своїхъ подданныхъ Самогации, и одолѣвъ ихъ, сожже капище ихъ огня священнаго емуже поклоняхуся, посѣче роци священныи изъ корене, обязалъ ихъ воспріаши вѣру Хрїстову, и возставилъ прекрасную церковь въ мѣднїцахъ; Обгоріане подданные Липовскіи поклоняліся Ідолу нарицаемому золошая баба, копорыи поставленъ далеко при рѣкѣ Обіго, держащъ во объятїяхъ младенчика, егоже сказоваху быши ея внучку, окруженъ многими различными Інструментами на подобіе трубъ, яже творяху велікъ шумъ; егда же кполібо хошѣвъ получитьи какуюлібо вещь, жрецъ совѣща прошаше опѣ Ідола, опѣ негоже прїемляше испїнныи и извѣстныи опѣсповованія о томъ еже должно бы творїши. Нікто несмѣяше

проіши мімо бізъ того ідола, безъ прінесенія какої-лібо вещи, егда же нічесого иного имѣяше, изпоргиши єдинъ власъ изъ оджды, и пріносяшъ пож, кланяхуся до земли, и сіє ідолу доволно было.

О НАРОДѢ СЛАВЯНСКОМЪ, НАРЕЧЕННОМЪ ВЕНЕТЫ, или ВЕНЕДЫ.

Имя Славянское не инымъ чѣмъ равнствуєтъ отъ Вандаль, развѣшъ почію именемъ, понеже бо сеи, и оныи народъ имѣюшъ єдино пожде началобытіє изъ Сармаціи. Венеды имѣюшъ частъ отъ народа Славянскаго изшедшаго изъ Сармаціи во время Марцініана Імператора. люди Венеды прошли своїми развѣздами вся лѣсы и горы сущіє между Февцыновъ и Фінновъ. Начали Славяне наполняти весь кряжъ спраны лежащія въ дліну между рѣкъ Албіи, и Дона, въ шіроту же между моря Коданскаго, и Адриатскаго, попомъ проідоша даже до послѣдніхъ предѣлъ Океана Западнаго. Во время Мавркія Царя, Греки его воіска, поімали шрехъ человекъ Славянъ, не имущихъ нікогого оружія съ собою, но имѣху кїждо Арфу въ рукъ. Вопросилъ ихъ Мавркіи: откуду идяху, и гдѣ ихъ єсть обіпаніє; отвѣшпствовали: яко єсть люди Славяне, живущіи при Океанѣ Западномъ. Понеже Хаганъ Царь Аваровъ, посылалъ послы и дары княземъ ихъ народа, прося помощи:

помощи прошѣву Грековъ, и что они паки посланы отъ ихъ Тессіархіи, еже даши знаши Хагану невозможность послаши такую помощь, ради разстоянія зѣло далекого спранъ, и пребываютъ въ пути изъ домовъ 18 мѣсяцовъ. А еже носятъ арфы, понеже никто изъ ихъ спранъ носящъ оружія, нѣже знающъ что есть оружіе. Дѣвися Царь возрасту ихъ, и величеству тѣла, послалъ ихъ во Іраклію; Сии Сявяне наименоваліся при мори Венедѣцкомъ, прежде нареченномъ Коданъ, въ началѣ преѣхавши рѣку Віслу, и прішедше даже до оныя Албіи, наскочили на жѣлеси Шведовъ, Лонгобардовъ, Руговъ и Швіпоновъ при мори Каданскомъ, иже одолѣни бывше отъ Сявянъ, отбѣдоша ко брегомъ Дунаискімъ; оставивше всю спрану во власть реченныхъ Сявянъ, сіеже случіся въ лѣто отъ Хрїста 500, послѣ богомъ опредѣленныхъ преселеніи народныхъ. Понеже Сявяне овладѣли всѣмъ кряжемъ спраны, въ неже разшїріліся дондеже отъ Гендрїка Авкупа; и Опшона великого Імператора, первое при рѣкѣ Албіи и Гавелы одержаны; потомъ же по шести сотъ лѣшихъ по ихъ обхожденію, во оныя спраны, непреспанными воїнами Гендрїкъ Леонъ часть ихъ побѣлъ, и часть розогналъ и покорѣлъ, въ которое время со благочестіемъ хрїстіанскімъ, ввели на ихъ мѣста сведенцовъ Нѣмцовъ, оставшимся не многимъ останкомъ отъ предреченныхъ Сявянъ, при берегѣ Албіи въ Лузации и индѣ.

ИМЯНА РАЗНЫЕ, СЛАВЯНЪ, ВЕНЕДОВЪ.

Аще Славяне въ началѣ, какъ заняли мѣста моря Балтійскаго, именовалися едінымъ именемъ Славянскімъ, однакоже раздѣлилися попомъ въ разные имена, понеже едіни нареклися Помераняне, имя Пресловушое во древности, значішь жїпелеи при мори Померїя [Поморїе] языкомъ Славянскімъ сказуется Прїморїсія. Померанїя, прежде прїшеспвія Хрїстова имѣла пространнїишыя гранїцы, неже нынѣшнїе, и жїпелствоваши въ неи, во оное время Померане, и Кассубїане.

Вїлчи и Люпїцы, или Люзїціане, были чешыре народа послѣдующїе, шако наречены ради вслїкїя ихъ сілы. Толенцы и редары, вмѣнялися за едінь шоїже народъ. Відїтся, что шако сїи наречены, опъ города респра, а другїе опъ рѣки Толенса, блїзъ которыя имѣли своя населенїя; редары обїтали въ рубежахъ Спешїнезовъ, между рѣкъ Пана, и Одра. Цїрїпанны, произвели имя свое опъ рѣки Пана, ихъ жїпелство было блїзъ Грїбсвалдіи, Волгаста, и Сондія. Кїзіны жїли блїзъ города Гуцеговія, и сему оставїли свое имя. Ругяне или рагїи названы опъ острова Ругїи, якоже Чехи боемскїе опъ боемїи; Варнавы шако наїменованы опъ Варнавы рѣки во уѣздѣ роспоховомъ; Обоспрїшы прїпяжали земли Мелгалбургезовъ, Полябы мнїтся, что прїняли шо

имя ошѣ равнины мѣспа. Городѣ ихѣ, начальныи былѣ
 рацебургѣ, перво славенѣ ради Графспва сего имене,
 по помѣ же ради Епископсва: Вагѣры жѣли блізѣ
 Аделзбурха города нѣкогда славнаго ради Епископсва,
 которос по помѣ пренесено вѣ Любеку. Лѣнгоне и Лѣны
 сушѣ погожде народа, уѣзда нынѣ нареченнаго Луне
 и Лунбургѣ. Имяна особлѣвая люди Славянскѣхѣ,
 жѣвшѣхѣ вѣ Славѣи Воспочной, между рѣки Албѣи и
 Вядра, нынѣ именуемой Марка Брандбургезска, сушѣ
 послѣдующая: Вѣлѣны, Сподераны, Брѣзаны, Верлы или
 Эрулы, со многѣми иными именованныи ошѣ Гелмода.
 Верлы или Эрулы, жѣли блізѣ рѣки Галвель, дали
 имя свое городу Верлѣ, вѣ границахѣ Обострѣшовѣ,
 вся сѣрана названа Верлѣя, нынѣ же Княжеснво
 Мехлабургское. Вѣ которомѣ вѣ прошедшѣхѣ време
 нахѣ были нѣкопорыѣ грады шѣло славны, ради
 торговѣ всѣхѣ люди Сѣверныхѣ, и между которыми
 оныѣ: Вѣнава, Юлѣнѣ, и Верлѣя. Арѣшбертѣ Господ
 ствовалѣ надѣ Верлами Славянами и Ругянами моря
 Балшѣйскаго. Во времена Карла велѣкаго Императора,
 Швенонѣ Король Швеѣцѣи и Готскѣи, вѣялѣ за себе
 вѣ жену своячѣну Арѣшбертову. Мѣстнвои первыи
 быспѣ, иже воспрѣялѣ вѣ старости своей вѣру Хрѣстову,
 дѣствомѣ жены своей Маргарѣшѣ, дочери Гендрѣка
 Авкупа Императора. Скончалася порода Арѣшбертова
 вѣ сынѣхѣ Гендрѣковыхѣ, вѣ сынѣ Годоскалковомѣ,
 Канушѣ сынѣ Гендрѣка Короля Данскаго, гда

извелася порода Князей Верлекіхъ, былъ утверждёнъ на оное Государство Верлское и Мехлабуржское, отъ Лопарія Цесаря, вѣлѣно отъ Хрїста 1130. Сїи люди всегда были волные, и нікогда не подданны рїмяномъ. Были первеншвенные между оныхъ Госфовъ, копорые возмутили воїнами рїмъ, Італію, Францію, Гішпанію, Афрїку, Европу, и Ассїю. Карлусъ великіи, біющїся со Сауоны, незлобилъ Эруловъ. Левбузы же наименовалїся отъ Левбузія града, знашнаго ради епіскопства; Віліны Ишодераны [помнїнію нѣкопорыхъ писателєи нынѣшнихъ] имѣли свое жїтелство при Берлінѣ и Брандебургѣ. Брізаны жїли во уѣздѣ Гавенбуржскомъ, городъ ихъ Бріченъ, содержѣтъ и нынѣ имя Брізановъ. Предеценшы, Сорабы, Фїмасты, Голсацы, Шпермарїане, и Нордалшїнги, вси Славяне, жїтелспвовали при Мори Венедїцкомъ; были спрашны, не токмо блїжнімъ но и сѣло далнимъ; докучали оружіємъ сѣло Королевству Данскому, не ради уже волности земли оспрова; Но за Корону и Королевство, озлобили такожде Сауонїю [Бріпанїю] Турїнгїю, Францію, Германїю, Аквіпанїю, Бріпанїю, Гумбрїю, Саландїю, и Галандїю, начали мяшежспвовати и Германїю нїжнюю, и ожесточапїся на своїхъ непрїятелєи, вѣлѣно 480. Того ради Аларїкъ Король Шведскїи немогуши перїбїти ихъ доукъ жеспокїхъ, поїде со всѣми своїми сілами до сшранъ западныхъ, оставївъ Шлезїю, Лузацію, и иные сшраны блїжнїє къ Сѣверу и къ Востоку, осѣдєся

близъ Дуная, Рена, Негра, и Алемана рѣкъ. Король Славянской Чехъ, и Лехъ, по шомъ заняли шѣ мѣста оставленные отъ шведовъ, и боївъ, якоже выше сказано. Сии Славяне Сорабы перешедши въ Турингю, основоуіліся въ Меровезбурхъ. Вънѣ того города построили въ лѣсу, нареченномъ Гірсбулисъ, Тунехдорѣ, Тугебрашеспешѣ, Невухенронѣ, Гогдорѣ, и многіе иные мѣста. Былъ обычай у сего народа, егда умретъ мужъ, жена ввергала себѣ въ костеръ огненный, въ кошоромъ жжено было шѣло мужнее. Разбіли въ лѣто 550, близъ города Лухпы въ Сауоніи, Князя Сауонского съ воіскіемъ съ пятьюдесятью шрема тысящами. Збіли другое воіско совоуцеленое изъ Сауоновъ и Датчанъ, близъ Лаупена, со смертію Короля Датского, и съ бѣжаніемъ Князя Сауонского. Понеже предреченные Славяне Сарабы, [иміже тогда правішелсповалъ Звѣздодраго капітанъ славныи] одержаны и ушѣснены подѣ командою Білослава начальніка ихъ, отъ многочисленнаго воиска Французского, правішелспвуемого Адолѣомъ Генераломъ Короля Гілдберта Французского, біющесе яко опчаянныи, быша побѣдшелмі, однакожь со смертію Білославовою. Но его брашѣ дерванѣ, опшспілѣ шую смерть разбіштемъ воиска правішелспвуемого Адолѣомъ же Генераломъ, и саміемъ Королемъ Дагобертомъ, наслѣднікомъ Гілдбертовымъ. послѣди сея побѣды развоевали Турингю и Сауонію, опустошающе оныи спраны. Сии Славяне Сорабы,

супъ

еушь часшь ошѣ оныхѣ древнїя спраны Трївалловѣ Мізія верхнїя, копорые прїшедше ошѣ Сѣвера, заняли велїкую часть Далмаціи, древнее же жїтелство Сорабовѣ было [якоже Плініи казуешѣ] окрестї моря Меопїса, ошнюдуже ошѣдоша часть кѣ Дунаю и кѣ Мізія верхнеи, часть пушешествоваше чрезѣ Сармацію, вѣ Лузацію. Идѣже разсѣявшесе по мѣстамѣ блїжнїмѣ, ошановїліся при рѣкѣ Салѣ и Албіи, сущїи же Мізія верхнїе, нареклїся сами собою Сарбли или Сербли, ошѣ сосѣдовѣ же своїхѣ наречены Сїрбы, или Сїрвіане, даша они имена Градомѣ, Сербеко и Сербешо. Убѣдѣ ихѣ протязашесе ошѣ Самандрїи города, лежащаго при Дунаи, даже до Ніщевы. Мѣста спашнїшіе Сербїи Споїныбїоградѣ, сполный градѣ шоя україны Прїспенѣ, гдѣ родїлся Іустїніанѣ Царѣ; Новомоншѣ городѣ непоборїмый и Моншенегрѣ, гдѣ ешь пребогатое копанїе рудѣ злпныхѣ и сребра.

Сорабы Славяне Лузацкіе, имѣли многїе воїны сѣ Карломѣ велїкїмѣ, разбїли на многїхѣ бояхѣ его воїско, изѣ копорыхѣ на едіномѣ погїбли прїшцапѣ двѣ пысяци Французовѣ. Они же соединївшесе сѣ Велешабами или Вїлчами, сѣ другїмѣ народомѣ Славянскїмѣ, разгоняли часшо полки Карловы. Но Карлѣ послалѣ на концеѣ сына своего Карла со всѣми своїми сілами протїву шѣхѣ Славянѣ, надѣ копорыми онѣ на концеѣ явлїся побѣдїшель со смертїю Міледоха Государя ихѣ и правїшеля, шого ради учїнївѣ мирѣ сѣ Карломѣ

вѣ лѣше

въ лѣто 804 обрашѣлся прошѣву Королевства Даш-
 ского, возвѣстивше воину Королю Годафрѣду, кошо-
 рои получивъ помощь ошѣ Вѣловѣ Славянѣ, вспунилъ
 во спрану Абродѣшовѣ Славянѣ, завосвалъ нѣсколко,
 крѣпоссти, прогналъ Драшку ихѣ Князя, убилъ
 Догеламба другаго ихѣ Князя, не безѣ погубленія
 великого своѣхѣ людей, долженспивующи прѣчѣшати
 здравіе своѣ, и ошпанковѣ всего воѣска, мужеству
 Вѣловѣ Славянѣ, кошорые за древнѣе вражды со Афре-
 дішами бывшѣе, соединѣлиса свосволно Дашчанѣну;
 Драшка учинилъ ошмщеніе имѣ, завосавѣ всѣкои
 градѣ Змелдѣнгѣ, но не многу по шомѣ времени
 мѣнувши, Драшка прѣлучѣся на ярмонкѣ Рерѣцкои,
 бысть убѣенѣ предашелспвомѣ люди Годафрѣдовѣхѣ.
 Абродѣшяне по смерти Драшковой, осадѣли и завосвали
 и опустошѣли крѣпость Гогбоховѣ, споявшую при
 рѣкѣ Албѣи, разбѣли воѣско Сѣрарда Короля Дашского,
 блѣзѣ Оѣннѣи, и разбѣвѣ его шакожде въ Юѣцѣи, изѣ ко-
 шорыя прогнавѣ овладѣли ею, на другомѣ бою взяли
 въполонѣ сына его Сѣрардова Ярмерѣка, съ двѣмя его
 сеспрами. Едѣну изѣ нихѣ продали Королю Норвежскому,
 другую же ошдали Германомѣ, съ кошорыми по смерти
 Карла великого, учинѣли многѣе воѣны, и на прехѣ
 бапалѣхѣ главнѣхѣ [едѣна была блѣзѣ Горѣнгена въ
 Турѣнгѣи, другая при родовѣкѣ въ Саѣзонѣи, а прѣшѣи
 между рѣкѣи Оулды и Вѣсурга] Цесарѣцѣи пошкряли
 болши 50000 люди съ малымѣ урономѣ Славянѣ,
 едѣна

Едіна часць опѣнїхъ живущїхъ примори Балтїйскомъ, сілнымъ Флопомъ напали на королевство Аглїнское, правїшелспвуемое Гешперомъ Королемъ, которои на конецъ быспъ побѣдїшель, взявъ въ плѣнъ Раппа или Раппа Короля Славенского, егоже Герешперъ повелѣлъ ослѣпїти. Оспавшїи убо Славяне, возвратївшїя во своя дома, и успроївши свои воїска, опуспошїли Оїоннїю оспровъ началнїи на мори Балтїйскомъ. Имѣли многїе воїны со Аррїгомъ Сауонскїмъ первымъ Княземъ въ Германїи. Бїліся со Гендрїкомъ Цесаремъ въ лѣто 934, воїнспвовали на Опшона Перваго Цесаря въ лѣто 957, которого разбїли въ Турїнгїи шако, что едва возмогъ избыти бѣгомъ. Возбуждены опѣ Ішалїанъ, подвїгли воїну на Опшона вшораго, и во двухъ сраженїяхъ шако ихъ одолѣлъ, что на конецъ опходомъ опошли во свояси. Послѣди учїнївъ миръ съ Цесаремъ, помогали ему многократно прошїву его враговъ, и между иныхъ на Віхіманна, мяежнїка зашарѣлого Опшонова, егоже убїлъ Мізаха Князь Славянскои и другъ Опшоновъ. Умершу же Опшону, имѣли люшбїшые воїны со Опшономъ пренїмъ въ лѣто 989, на послѣднемъ бою, аще и пало Славянъ велїкое чїсло, обаче Цесарь здѣ поперялъ цвѣшъ своего воїска, и нїкогда было ему возможно покорїши себѣ весма сей народъ, которои паче почїпалъ волносць прїродную, нежели вещи дражнїшые, изволяли дупче смерть, нежели служїши Цесарю,

Цесарю, или инымъ. При помѣ же совершаючи своя спуженія прошиву державства, дали едіно пораженіе досадное Корраду вшорому Цесарю, вѣ лѣшо 1029. Такожде подобное прінесли вѣ лѣшо 1055, Цесарю Фрідеріку, и прославіліся во всей Европѣ. Горалдъ Король Дапской и Норвежской, взявѣ вѣ поваріщи своїхъ слочненіи Дука и Дала Князеи Славенскіхъ сѣ ихъ людьми [кошорыхъ мужесшвомъ подѣито взялъ Аквітанію] и прошедши вѣ Брітаннію, убилъ Короля Гумбрскаго. Попомѣ учінівши Флошѣ карабельныи сіанѣиши, напали Славяне едіни на спраны воспочные Зееландіи, гдѣ имѣли жестокіе воіны сѣ Королемъ росхлдіискімъ, и взяли многіе корысти. Учінівши главныи другіи Флошѣ 1500 карабели, [сѣрѣчь лодокъ] напали на Галандію идѣже прішла на нѣхъ буря ноцная, ошѣ кошорыи болшая частъ погѣбла вѣ мори. Оспанки же возвратівшіися вѣ домаы, собрали новыхъ люди, и сразіліся со Швеномъ Королемъ Дапскімъ. Кошорого разбѣвѣ, взяли вѣ полонѣ Славяне. Кошорые ради своихъ неспреспанныхъ воінѣ, нерадѣли о наукахъ, лішіліся історіопісателеи вѣрныхъ, иже бы издали на свѣшѣ бои ихъ древніи. Аще же и шу и индѣ, но и по виѣ намѣренія было о нѣхъ напісано какоелібо дѣло ошѣ спісателеи дѣисствѣ прошивныхъ, и по учінено сѣ полікою особлівостію о своихъ шокмо, понеже не издали на свѣшѣ, развѣ оное чесого невозможно было имѣ отрещіся, по прічинѣ дѣисствѣ не слыханныхъ нікогда

но очевидно відимыхъ. Такожде другое дѣло, которое дѣло зашміло мужество и сілу Славянскую, было ихъ свое несогласіе, и ихъ междоусобные рати. Которыхъ ради превозмогли непріятели одолбвати ихъ. Ніже обрящется когда, что бы опѣь какова Короля, или опѣь Цесаря преодолбнѣь былъ весь родъ Славянской, купно моря Венедіцкого. Который раздѣлѣлся на многіе народы сілнѣише подѣь князьми и началами разными, но почію едина частъ изъ нихъ, [аще же бы соединени были вкупѣь между собою, были бы доволны прошіву спояши, не токмо Королю Французскому или Цесарю, но прошіву многіхъ,] были купно соединены, и рѣдки суть образцы, чшобѣь которой Король или Цесарь ратовавѣь прошівѣь Славянѣь, не имѣлѣь бы вѣь самое то время ихъ Славянѣь вѣь помощь свою, да побѣдѣь оныхъ тогожде рода, который на него наидетѣь. И сія истинна, учинѣлася не безсвідѣьствованна едінимѣь токмо образомъ ругяновѣь, поліко сілныхъ вѣь родѣь Славянскомѣь, которыхъ Королевство нікогда не упало, развѣь токмо когда возвѣьмѣьли за неприятели оныхъ опѣь своего рода.

О СЛАВЯНЕХЪ РУГЯНЕХЪ.

Сіи были сілнѣише, и велевластнѣише между всѣхъ Славянѣь, жителствовали при мори Венедіцкомѣь, или наіначе посредѣь ихъ водѣь, имѣюще своего Короля

Короля своисшвеннаго, и преславный храмъ. Того ради причіпали себѣ и первенство во всемъ ономъ родѣ Славянскомъ предреченнаго моря; къ тому же обдержаву островъ ругійски, семь миль нѣмецкихъ діною, шакоже равенъ и шіріною; земля шакъ плодовіта, что и нынѣ естъ жітніца Седунезовъ или Шведовъ, якоже и Сіцілія римлянѣмъ. Городъ сполный ихъ Королевшвенный ругяновъ, нарицался Архоне, спюяще на сѣло високомъ мысу острова того. Отъ Воспока и отъ Полудни окруженъ моремъ. Стѣнами толіко высокъ, что едва спрѣлою изъ лука достигало до верхности ихъ. Но уже того града не відіхся ніже слѣдъ. А отъ Запада былъ великом, и крѣпком роскашъ, которои его защищаль. Нѣкоторые писатели полагали Архонъ на иномъ островѣ нареченномъ Вітора, опспюящемъ отъ ругіи шіріною съ едну рѣку, разоренъ отъ Гаралда Короля Готфскаго, и отъ Геммінга Кѣрля Дашского. Абрамъ Ортелии пишеть, что гдѣ былъ Архонъ, древле былъ Венета городъ Славенской сѣло превелічайшъ сущихъ во Европѣ, и преславенъ къ торгу отъ всѣхъ народовъ. Сей градъ Венета, пріималъ вся прочыя народы. Однакоже егда тамо пребывали, не было попуцено имъ жіти по благочестію хрїстіанскому, егоже ради зашвердѣлъ всегда въ поганствѣ, даже до своего разсыпанія. Но необѣщеся народъ учпівшіи во обрѣщеніяхъ обычаевъ, и спраннопріемнѣшіи и благоспенъ паче сіхъ Славянъ гражданъ

гражданъ Венецкіхъ. Кошоры градъ Венешу Гелмалдъ
 пославѣ между усшія Одеры, ꙗ города Камены, гдѣ
 відяся еще его слѣды, по мнѣнію предреченнаго
 спісашся, и не ошъ иного чего учінілося его разоре-
 ніе, развѣ ошъ несогласія ихъ междуусобнаго.
 Кошоры градъ Король Дашской, собравѣ пресілноє
 воіско, и наспувѣ на него, взялъ и опустошѣлъ
 и разорѣлъ до основанія; Но жівущіи Ругяне во
 ошровѣ Ругіискомѣ вѣ лѣто ошъ Хрїста 809.
 учінівѣ флотъ 830 караблей, [моноуіловѣ] напали
 на Королєвшво Дашское съ Фрізією Воспѣчною, взяли
 и сожгли города Алшенбургъ и Нѣжнѣ, вѣ которыхъ
 взяли безчісленную добычу. О чемѣ прогнѣвавшіа
 Карлъ Велікіа, подвїгѣ свои воіска, вѣ лѣто 810.
 и на двухъ бояхъ кровавѣшїхъ, одолѣвѣ ихъ, покорѣлъ
 подъ иго Хрїстово, наложѣвъ на нїхъ дань, и прїказалъ
 имъ имѣти вѣ почпенїи особівомѣ церковь святаго
 Вішы, кошорого во оныє времена, оныє люди по пре-
 многу почїшали. Плашїли усердно Ругяне дань Карлу
 при его жїзни, а послѣ его смерпшї, оставїли дань
 купно съ благочестїемѣ Хрїстіанскїмѣ, и поспроїли
 храмъ во Архонѣ. Вѣ кошорои прїнесли болванѣ Свя-
 щовїша [кошорого они называли Свяшовїчь] и шолїко
 мужїе, слїко и жены на всякой годѣ прїносїли вѣ сей
 храмъ дань по сдїному пѣнязю съ головы, и шако
 впадше вѣ грубѣншесїе, покланялїся сему ідолу
 Свяшовїшу, кошорои былъ учїненѣ древяншї, возраста

Гігантского, о чепырехъ лицахъ, подобіемъ фонаря, дабы оубъ всякія спраны храма видѣлося лицо іолово. Еще же онже былъ безъ бороды съ кудрями со всякой спороны вырѣзаными, по упошребленію власовъ Славянъ ругянскіхъ, во одеждѣ долгой даже до ногъ, держащъ въ правой рукѣ рогъ изъ меча. Которыи рогъ наполнялъ виномъ поубъ едінъ бородашыи, со многими церемоніями и шоржесшвы, и оставяялъ его наполненъ до ушра; ежели убудешъ или не убудешъ, тада паісповали, послѣдованіе изобілію, или недороду послѣдующаго года. Сеи же болванъ лѣвою рукою подперса, на бедрѣ въ споронѣ видѣлася узда и седло коня его съ мечемъ шло великімъ и украшенымъ. Сполялъ шовъ іоловъ между чепырехъ сводовъ капліцы, стоящія среди храма, завѣшенъ оубъ всѣхъ спранъ завѣсами красными шло богатыми и украшенными. Едінъ шолько поубъ въ Капліцу въ день, едінъ шочію предвидушій праздику, входілъ удержавая дыханіе. И когда ховіла ошдохнуши, бѣжавъ ко дверемъ, выспавляялъ главу свою на ружу, да бы іоловъ неоскверніся дышаніемъ смершнымъ. Былъ едінъ Конь бѣлой посвященъ іолу, у которого изъ хвоста, или изъ грѣвы неповолено было выдернуши власовъ, ніже кто могъ садішися на него, опрѣчь едінаго шокмо поца: вѣрлялъ осаблпленнымъ шовъ народъ, что іоловъ бадля на немъ всякокрапно, егда онъ ховіла разоряши ихъ неприятели. А ко увѣренію шстинны сѣя вѣры, предлагали,

предлагали, что егда оставляли его съ вечера во обыкновенной его конюшнѣ добрѣ чѣщена и привязана, обрѣшали его часто въ конюшнѣ на ушрѣ вспошблаготы и огрязненнаго, якобы бѣдѣлъ въ болшіе пущи ношью. Отъ пущешествія шого коня, провѣщевали добрыи льши случай своїхъ рашеи, и ради шого окончанія выныкали споѣма 6 копееи въ землю передъ храмомъ парами едіно прошѣвъ другога, равно разспоащые между собою, и ко всякой парѣ привязывали инос копѣе поперегъ, шоліко высоко отъ земли, что коню возможно и безъ прыганія было по верхъ проѣши; Пошомъ въ день успавленныи сему дѣисшвованію, мошъ по долгіхъ и шоржештвенныхъ мошшвахъ, взявъ съ церемоніями велікими коня за узду, вождаше его чрезъ при поперечные оные копія. И ежели перешупалъ вся при ногою правую, безъ всякія помѣшкы правыя съ лѣвою, въ нѣкоторыхъ предреченныхъ чїнахъ извѣспны бываху опобѣдѣ. Ишако во прїмѣрѣ прошѣвнаго; Ідолу же давали прешю часть отъ добычей и отъ всѣхъ корыстей учїненныхъ, и окромѣ шого емуже было въ его почшеніе особлївее 300 коней, и 300 человекъ съ его спраны, которые за него ходїли на воїну, копорыхъ всю добычу вручали вѣрно попу, копорыи все полагалъ въ сокровїще церковное, опшуду нїкогда не было повольно вынышп ни малѣшую часть; На всякой годъ по собранїи доходовъ, жрїшвовали многїе скопы сему Ідолу, и шогда же нѣкоторыхъ

нѣкоторыхъ хрістіанъ взяпыхъ на воинѣ, которыхъ кровію подтвержалъ попѣ, что бѣло оными услаждаея, послѣ тоя жертвы приносили круглыи пироги велики, здѣланыи изъ Муста, величествомъ вмѣстителинъ содержатипи єдинаго челоуѣка, вѣ которои вшедши поспѣ вопрошалъ у людей высокѣмъ толосомъ, ежели могутъ его видѣти, и всѣ отвѣщавали ни; обращая молѣши ідола, да бы вѣ придущѣи годѣ хошя мало его могли видѣти. Само Король датскїи, между иныхъ чужестранныхъ, послалъ сему ідолу єдину чарку златую вѣ дарѣ, за что воспрїялъ почестъ; понеже вѣ краткомъ времени умерѣ смертію нужною и люпою, что весьма не помогѣ сему Свяшвишѣ.

Запвердѣли ругяне вѣ заблужденїи Грубїанства на 350 лѣтѣ, дондеже Валдемарѣ Король датской, сѣ сильнымъ флотомъ соединясѣ сѣ Казїмеровыми и богославовыми Князеи Померанскїхъ, и Прїбїславовыми Государя Обострїтовѣ Славянѣ, вшедши вѣ ругїю, побѣдїлѣ сїхъ людей свѣрѣпыхъ, и возложа ослѣ болвану Свяшвишу на шїю, прїказалѣ разволочїши по всему воїску вѣ прїсутствїи Славянѣ. И попомѣ разсѣщи на части и сжечѣ всенародно. Разсыпалѣ храмѣ до основанїя, со всякѣмъ служенїемъ побралѣ сокровїщѣ, и учїнїлѣ указѣ, да бы всѣ оставїли ідолослуженїе, и воспрїяли служенїе истїннаго бога, повелѣлѣ поспроїти 12 церквей своїмъ особлївымъ иждївенїемъ, а шако весь оспровѣ учїнїлѣ Хрістіанами.

Яромарѣ Государѣ Ругянскѣи, утвердилъ онымъ людемъ образомъ и часпыми поученми своїми вѣру Хрїсшову, вѣ сердцахъ шашающїхся онаго народа грубого и презеспокого паче всякого звѣря, копорыи былъ зѣло упрямъ во обращенїи паче всѣхъ прошчихъ народовъ Славянскїхъ моря Венедїцкога или Балтїяского. Предреченное же забобонство Свяшовїпово у ругяновъ имѣющее сілу, спояло многое время вѣ сердцахъ у боемлянъ, дондеже блаженный Вічеславъ Князь боемскїи, далъ имъ Моци Свяшаго Віпы, ради народнаго ихъ почтпанїя; обаче же не возмогъ испребіши весма память Ідола Свяшовїпа. Понеже еще и нынѣ боемляне не сохраняють поздравленїя частїишаго и всенароднїишаго, развѣ подъ провѣщеванїемъ имени Віпо, прїемающе прїятели прїѣзжающїхъ изъ далека съ сіми рѣчми ВІТЕИ ВІТЕИ; Показующе срадоватїся о ихъ здравїи соблюденномъ дарованїемъ Свяшовїпа. Ідолослуженїе сіхъ Славянъ Венедовъ по чашемъ. вѣ прощемъ же имѣли вѣ політїкѣ челоѣческой изрядные законы, и похвалныя обыкности; Понеже убо велїкое попеченїе имѣли, да бы дѣти почтпали родїтели и слушалїся, и не обрѣтался у нїхъ нїкто убогъ или просїпель, за неже егда кто за немоцспвуемъ, или остарѣемъ, абїе вручается вѣ попеченїе наслѣднїкомъ, да бы ими челоѣколюбезно управляемъ былъ и пїшасмъ. были зѣло угодны и усердны и веледушны вѣ спраннопрїимствѣ. Спраннопрїѣзжей не пребоваѣ искаши постоялого двора, понеже уже многїе встрѣчають,

чають, и многіе на перехватъ просятъ его, чшобъ пріяти изволѣлъ ихъ угощеніе; И все чшо пріобрѣтали паханіемъ поль, вѣ рыболовленіи или вѣ звѣрїной ловли, харчили гостемъ, и кѣ подаванію шцаліся возможно-стїю велічайшею. Тїи, кшо былъ шоровашѣишъ, да не реку роскошенъ вѣ сїхъ вещехъ, шворїли и морскіе разбой ношїю на мори, чшо бы по ушпру раздѣлїти грабежъ спраннїкомъ. А ежели за случаи обрящешся кшо, чшо опкажетъ поспои спраннїку; было позволено всякому за шо сожещи его домъ со всѣмъ его вещеспвомъ. Божба у нїхъ была возбранена между ими, понеже мнѣли, чшо прїсяга естъ и крївопрїсяга шоежде, во гнѣвѣ мспїшелныхъ отъ боговѣ. Но кошо-рые были поїманы вѣ какомъ погрѣшенїи непорядочномъ, шѣхъ распїнали, ушверждающе, чшо Крестъ не долженъ служїти кѣ чему иному, развѣ кѣ казни злодѣевѣ. Отъ сего начася гнушанїе шолїко Креспомъ, отъ чего мнози человекы Свяшїи и Князи Хрїшїане, до попу шрудїліся обратїши ихъ вѣ вѣру Хрїстову. Аще же и прїнуждены были уелспвомъ велїкїмъ воспрїяти шую, однакоже часшо возвращалїся во їдоло-служенїе.

Юліискїе вѣ Померанїи, аки уже послѣднїе ошталїся воспрїяти вѣру Хрїстову, вѣ лѣшо 1226. Магїстръ чїна Тевкшонскаго, вооружїлся на Славянъ Прусовѣ, и одолѣвѣ ихъ шогда, первое ввелъ вѣру хрїшїанскую на языкѣ Нѣмецкомъ, отъ чего погасѣ аки весьма языкѣ Славянъ Прускїхъ.

О СЛАВЯНѢХЪ РОССІИСКІХЪ, ИЛИ МОСКВІТЯНѢХЪ.

Славяне Россіискіи суть нынѣ оубо иноземцовѣ,
 обще зовомы Москвитяне. Сіи оспаліся во своѣхъ
 жѣлѣзахъ, егда прѣшчѣ ихъ шоварыщи и едіносвоєсныє
 вышли и пошли, инѣи къ морю Германскому, а инѣи
 къ Дунаю, якоже сказано въ началѣ сея книги; Древніи
 называли ихъ роуоланами, и Тоссоланы, Трусоланы,
 Рушналы, Россіяне и Рушени; нынѣ же названы
 Россіане, сѣрѣчь разсѣяны, понеже Россія языкомъ
 Рускѣмъ или Славянскѣмъ знаменуєшь разсѣяніє,
 наречены шако прѣчною не малою; понеже люди
 Славяне, овладѣли всю Сармацію Европскую, и часпъ
 Азіи; егда съ начала вышли изъ Скандіи. Преселенцьє
 Славянскіє разсѣяліся и распочіліся оубо Океана мерз-
 лаго, даже до моря Медітерранского, [средіземнаго]
 и залвы Адриатскія, и оубо моря болшого, даже до
 Океана Балтійскаго. Наіпаче послѣ шого разсѣянія
 первоначалнаго, Россіяне Славяне имянно послали
 своѣхъ преселенцовѣ во Фландрію, гдѣ за шое, люди
 оубо нѣхъ основаныє, названы суть Рушенами; что
 и Греки дали имя Славяномъ споросѣ [сѣмя] сѣрѣчь
 народѣ разсѣянныи. Славяне руси; жѣли всегда внушри
 Сармаціи Европской; гдѣ обрѣтаются и нынѣ, раз-
 шірѣвшє же много свое державство, прогнаніємъ всѣхъ
 прѣшчѣхъ народовъ блѣжнѣхъ, или прѣнужденіємъ жѣни
 по ихъ

по ихъ обычаю, подобнѣ яко Царство Россіиское просязается уже ошъ Дона рѣки, ошъ моря Меотіискаго сѣ востока: ошъ Ліпвы же до рѣкъ Певце и Полмы: ошъ Сѣвера, ошъ Лівоніи Пруски и Полци. сѣ запада, ошъ рѣки Тіра или Днестра, и горѣ Сарматскіхъ сѣ полудни, вѣ которомѣ разшіреніи, объемлется Югарія или Югра правінцыя опшество Гунновѣ. Изѣ которыя изшедше, заняли Полцу и подѣ вожденіемѣ Апшіловымѣ, повоевали многіе правінцыи Европскіе, того ради не щіяя слава о Россіанехъ, что ихъ подданные вѣ прешедшїхъ временїхъ, покорили себѣ прскраснїшые страны Европскіе. Бгда бо сіи Россіане жили вѣ Сарматїи, всегда показывалися люди еспесивенновоенные, и всегда неукропїмы; Во время егда Помпей велїки воевалѣ прошїву Мієрїдата Царя Понпскаго, Россіане прїведени ошъ Тасоваза или Тазїя Государя ихъ, развращеніе велїкое учїнїли прошїву реченнаго Царя Понпскаго, вѣ спосїбшеніе своего союза сѣ рїмскїмѣ державспвомѣ. Оружіе же у нїхъ было, сабля, лукѣ, копїе, пансырь, и щїпѣ изѣ кожи воловой: которое непреспанно упопреляли, не шокмо прошїву сосѣдовѣ, но и прошїву прошчїхъ людей дальнїшїхъ и славнїшїхъ. Во время Віспесїана Цесаря, преѣхавше Дунай и порубївѣ два полка салдатѣ рїмскїхъ, вошли внутрь вѣ Мізію, и тамо убїли Агрїппа бурміспра и прездента; и ошъ того времени обжїлїся вѣ Мізіи Іллїрїческой,

опѣ нѣже названа рація. Были вѣ шоварѣцехъ во
 всѣхъ походахъ воінскіхъ съ Готами, копорые разо-
 рили Европу, и иные спраны; спужали многожды
 державству Греческому, при Львѣ Лакапенѣ Царѣ
 Константінополскомъ. Подняли флотъ корабельный
 оныи надесяти тысящахъ судовъ Моноуіловъ вѣ морѣ
 болшемъ, и вооруживше шои множествомъ полковъ
 съ превелікмъ числомъ; обыдоша градъ Константіно-
 поль, поже пакы учінили при державѣ Константіна
 Мономаха. Вѣ сіхъ двухъ походѣхъ, побіли многіхъ
 Грековъ, и возвратілся вѣ дома, со многіми добычами
 богатѣишими. Вѣ лѣто же опѣ созданія міра
 [по исчисленію ихъ Россіанъ] Великіи Князь Россійскіи
 Дімітрій, побѣдилъ на башали полевои Великаго Хана
 Тапарскаго Мамаю, и по трехъ лѣтѣхъ по томъ,
 пакы сошелся рашованіся съ предреченнымъ Ханомъ,
 дондеже его разбілъ и исшребілъ, чпо земля на
 шринадесять міль разстояніемъ, покрылася мертвыми
 вѣ томъ сраженіи; Кпо желяеть знапи всѣ дѣла
 преславныя народа Россійскаго, найдешъ шия собраны
 вѣ книгѣхъ Іеремія Рускаго, Сігізмунда Герберштейна,
 и Францішка Бізія Бергамскаго и Краковышы, копорыи
 опісаль испышно двѣ Сармаціи, Россіяне же суще
 погаными имѣли за Ідоловъ, Перуна [шо есть гро-
 мовое спрѣбляніе] Спрѣба, Корша, и Мокосла.
 О обращеніи же ихъ во благочестіе Хрїстіанское,
 разная суть мнѣнія; лѣтописи Россійскія хваляпся,

что Россію благословилъ, и въру воспріяла отъ Святаго Апостола Андрея, которыи якоже глаголютъ прішелъ изъ Греціи на устіе Днепрское и всплывъ вверху шоя рѣки, даже до мѣста, идѣже нынѣ обрѣщается построены Кіевъ, тамо благословилъ имя Россійское, Крестивъ люди, водрузилъ Крестъ свои, проповѣдуя и предглаголя, что во ономъ мѣстѣ умножатся многочисленно Церкви Хрістіанскія благодатию Божіею. Опшуду опшедъ, доиде до испочніка Днепрскаго въ великое озеро Волохъ, и по рѣкѣ Лорвапѣ сніде во озеро Ільмень. Опшуду шествуя водою рѣки Волхова, пріиде въ Новъ градъ, и опшуду шюже рѣкою въ озеро Ладожское и рѣкою Невю плавающъ до моря нареченнаго Россіанами: Варяжское, то естъ Германское, между Віландіи и Лівоніи. Доиде на концеъ въ Римъ. Такожде въряпѣ Россіане что еще обращены они же въ въру отъ Святаго Апостола Фаддея, шого ради почитаютъ его паче иныхъ Святыхъ небесныхъ. Нѣкоторые Грѣки опрѣцаютъ сіе хвалѣвшееся обращеніе древнее Россіанъ, буди шако якоже кпо шощетъ.

Истинна не безсвѣдѣлствованная пріводитъ самую вещь, что Россіане были попоплены въ злочестіи во время Васіліа Македонянина Царя, егда онъ послалъ Россіаномъ Теофіла Епископа чрезъ негоже воспріяли Хрістіанство, когда предреченныи Епископъ положилъ по упрошенію ихъ во огонь Книгу Евангеліе, которое пребысть невредімо. Лѣтописи Россійскія пріводятъ

что Ольга Царіца или Княгиня Россійская ввела благочестіе Хрістіанское въ шое Государство віною дѣла послѣдующаго.

Ігорь Князь Россійскій, взявъ въ жену предреченную Олгу, изъ Опскова, видѣ сѣвоинспвомѣ сѣлнѣшнмѣ во Грецію даже до Іеракліи и Нікомідіи, идѣже бысть побѣжденъ сраженіемѣ славнымѣ, возвратившися въ домѣ со ошпаннми отъ шого побітія, убіенъ бысть на пупи отъ Малдѣшпа Князя Славянѣ Древянѣ въ мѣстѣ нарцаемомѣ * Корестѣ, идѣже и погребенъ шрущъ * Коро-
 * стень Ігоревѣ, котораго сынѣ Враніславѣ еще сынѣ младенецѣ, недоволенъ бысть правіти Царство Россійское, Ольга воспріявши правленіе всецѣлое, къ неіже Древяне послали двадесѣть пословѣ, еже просіти ю въ жену Малдѣшпу ихѣ Князю, Ольга же прѣказала ихѣ засыпати землею живыхѣ, и прежде нежели въдомость разгласилася, отшравіла своіхѣ пословѣ къ Древяномѣ, да бы послали болѣе пословѣ и благородія высочайшаго, и благороднѣйшаго, вознакъ яко испінно желаюшѣ ю въ жену Малдѣшпу, Древяне же послали ей другіхѣ пословѣ чѣсломѣ пятьдесятѣ знашнѣшнхѣ изъ ихѣ народа. Дошедшымѣ же имѣ къ Олгѣ, заперли ихѣ всѣхѣ въ баню и сожгли живыхѣ, и абіе послала иныхѣ пословѣ своіхѣ ко Древяномѣ объявіти имѣ свои пріходѣ и пріготовіши по ихѣ обыкности меду и вся вещи потребныя къ шоржеснвованію памяши умершаго ся мужа. Попомѣ прішедши она со всѣми своіми
 ЛЮДМИ

людми добрѣ вооруженными въ Древланію, наряділася въ печальное платьє, и праздновала всякою славюю возможною предреченные помінки. И попомѣ въ банкешѣ шомѣ [якоже шворішїся обыкло шакое дѣло,] упола до пьяна Древланѣ. Изѣ которыхъ повелѣла порубіти при шысячи. Помомѣ же возвратівшїся въ Кієвѣ, успроїла воїско свое чїномѣ, и прїведе его прошїву Древланѣ. Которыхъ разбївши и развосвагши, и запершїхся во своемѣ началномѣ градѣ, Ольга осадївши ихъ, весь годъ подѣ градомѣ спояла не опшупно. Немогущи же прїнудїти ихъ здашїся, обѣщала имѣ оставіти осаду, за договоромѣ, чшо бы граждане со всякаго дому, мѣшо дани дали еи по при Голубя, и по при воробья. Чшо егда послали еи, и дали реченные граждане, прїказала тошчасѣ подѣ крылѣ реченныхъ Голубей и воробьевѣ нѣкакїе огни Аршїфїціалныя прївязалѣ пушїшѣ на волю, прїлешѣвшымѣ же имѣ каждому къ своему жїтелшву, абїе на многїхъ мѣсшахѣ зажгли дома во градѣ. Граждане же немогуще прошїву спояши пламеню, вышли вси вонѣ изѣ града, и впали во власпѣ Ольги, ихже часпѣ порубїла, а часпѣ взяла въ полонѣ. И шако побравѣ вся земли Древланскїя, и учїнївши шое жершвозакланїе во опшценїе смертш Ігоревои, возвратїлася въ Кієвѣ.

Вскорѣ помомѣ прїшла въ Констаншїнополѣ во время Іоанна Цїмїсхїя Царя, и шамо сѣ крещенїемѣ воспрїяла себѣ имя Елена, возвратївшїся же въ Россїю

обогащена дарами учіненными отъ Царя, правіла Государство свое великімъ смысломъ, и обраштіла ихъ къ вѣрѣ хрістіанской съ радостію всего свѣта. По смерши же ея, правілъ Государство сынъ ея Свято-славъ, которыи послѣдовалъ стопамъ мащере своея въ богобоязнствѣ и благочестіи. Сему наслѣдникъ бысть сынъ его пріродный Владіміръ, которыи нешествовалъ по ошцевымъ спезямъ, ввелъ паки въ Кіевѣ Ідолослуженіе и болванопочтеніе, иже имяна Перунъ съ главою сребряною, Уладъ, Корса, Дазва, Спріба, Зімцерла, Махощъ, и Куміры учінены деревяныя. Онъ же убилъ двухъ своихъ братіи Ярополка и Олегу, и учінілся Самодержцемъ Всея Россіи. Сеи владіміръ воспріялъ пословъ разныхъ народовъ, да предложитъ ему каждыи воспріятіе ихъ вѣры особавыя. Между полікіми разноспими недоумѣваяся во избраніи, послалъ извѣстныхъ пословъ своихъ въ мѣсна разсмотрѣти вѣры, и обычаи коегождо народа очевидно. На концеѣ предпочепши паче всѣхъ прошчихъ Хрістіанскую законоположенія Греческаго. И намѣрився воспріятіи ю, послалъ послы въ Константінополь къ Царемъ Васілію и Константіну просити въ жену Аггину сестру Цареву, и предложити въ шакомъ случаи свое обращеніе къ вѣрѣ со ошданіемъ Корсуня, и все что онъ имѣлъ отъ Государства Греческаго. По вшегда же соізволено ему въ семъ, исполніліся договоры предреченныя въ Корсунѣ. Идѣже и крестілся, и нареченъ бысть Васіліи. Потомъ пославѣ въ Кіевѣ

Митрополита, Архієпископа въ Новѣградѣ, и Епископы въ иныя грады, по священы вси оубо Патріарха Констанціанопольскаго. Того ради оубо оноу времени сохранили Россіане безъ отверженія законоположеніе греческое. Единъ списатель, нареченный Ламбертъ, которыи наисаа Історію Германскую, прежде шесписонѣмъ лѣтѣмъ, глаголаше: что въ лѣтѣ 960 прішли послы народа Россіискаго ко Оупшону Цесарю просити да пошлетъ имъ како вадѣо Епископа, которыи бы своѣмъ ученіемъ и проповѣдію насадѣмъ Благочестіе Хрістіанское между ими, и что оубо реченнаго Цесаря былъ посланъ Адалбертъ, которыи оубо ихъ гонѣлствѣмъ едва уобѣжалъ изъ рукъ ихъ. Мыбныя же и возвращенія онаго списателя сущы ли истинна [якоже вѣдѣю не безъ свидѣлственна, еще же и истинно что во оноу время Россія воспріяла начертаніе буквъ оубо изобрѣшенія Кврілла Архієпископа, законоположенія Римскаго, Апостола Славянъ Моравлянъ, и учителя Адалбертова] похребно заключити, что проповѣди и посланіе реченнаго Епископа Адалберта, имѣли малъ, или нѣдинъ плодъ, или яко Россія обратилася паки скоро во Ідолослуженіе; или еще, аще реченнымъ списателемъ погрѣшилъ, похребно вѣрити что онъ ослабѣвъ въ равногласіи руссіи руганъ, понеже Адалбертъ былъ истинно Апостоломъ реченныхъ руги, и Архієпископъ Магдебургу. Еще же можетъ быти что реченный Ламбертъ возвратившися изъ руссіи безъ совѣщія, утвердился

попомъ въ ругїи: опъ чего разность мнѣнїи спїсатель-
скїхъ въ семъ членѣ пребываетъ разрѣшена и успокоена.

ГОСУДАРЬ нынѣшнїя росїи, ИМѢЕТЪ
ТІТУЛЬ ПОСЛѢДУЮЩІИ.

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ, Великіи Царь и Государь.
Всеа росїи, Великіи Князь Владїмерскїи, Московскїи,
Новгородскїи, Псковскїи, Смоленскїи, Тферскїи,
Югорскїи, Пермскїи, Вятскїи, Булгарскїи, и прочая:
Государь и Великіи Князь Новаграда Нїжнїя земли и
Чернїговскїи, резанскїи, Вологодскїи, ржевскїи;
росповскїи, Ярославскїи, бѣлоезерскїи, Удорскїи,
Обдорскїи, Кондїискїи, и прочая:

росїяне бїармскїе плавающе по Океану Сѣверному
уже супъ двѣспїи и нѣсколко лѣтѣ пому, обрѣли
во оныхъ моряхъ едїнѣ оспровѣ незнаемїи прежде
шого, обаче же жїтелствуюемъ опъ народа Славянскаго
подлежащѣ и осужденѣ на непрестанные мразы и льды
называли его Фїлоподїа или Нова земля, величесп-
вомъ превосходїтѣ Кїпрѣ островѣ.

НАЧАЛО ЗНАМЕНАТЕЛСТВА ИМЕНЕ СЛАВЯНСКАГО.

Сїе имя Слави, или Славяне, не весьма древнее вси
спїсатели новѣшїи согласуются, что Прокопїи
Цесарїискїи [копорыи описалъ прежде 1170 лѣтѣ воину
Іустїніана

Густиніана Царя сѣ Гошдами. Гіорнандѣ Аландѣ, копорыи писалѣ въ шоже время. они были первые, что помянули о имени Славянскомъ:] еще и бендѣ, копорыи писалѣ за сто лѣтъ прежде умаленія державства римскаго написалѣ же о Славянехѣ. Птоломеи Алеуандрянинѣ во свои осмой таблицѣ полагаетѣ люди Сулановѣ, въ Сармаціи Европской блѣжней кѣ Фінномѣ, копорые были едінѣ шоже народѣ со Славяны. И Петрѣ Марцеллѣ въ зачатїи Варварскомѣ глаголя о сїхѣ Суланехѣ, Славянехѣ рече, яко сущѣ люди отѣ нынѣшнихѣ зовоми Склавуны. Испїнна естѣ, яко имя сїе въ прошлыхѣ временѣхѣ, было въ писанїяхѣ сѣло испрокажено и развращенно. Греки и Італїане не разумѣюще знаменованїя имени Славянинѣ или Славинѣ развратїли его въ Склавинѣ [по руски неволнїчїще] и въ Сїлаво [по естѣ неволникѣ значїтъ по руски] копорое прегрѣшенїе како вошло, послѣдовано въ подлинныхѣ писмахѣ Прокопїа Цесарїискаго Гіорнанда, и Бенда, мышлю что се погрѣшенїе должно вѣнїши мягконѣжноспи языка Італїанскаго, копорые да избѣгнутъ жестокости проношенїя. часто проїзглашають извергая літеру на прїмѣрѣ, яко мѣсто Флапо. Фяпо, вѣместо Плаце Пяце, и шако мѣсто Славо Сяво, шворяще малое разнство въ проїзглашенїи сяво или сцяво, влагая букву Ц. Отсюду случїлося что спїсаша мало искусные въ языкѣ Італїанскомѣ хошїще писаша по латїнѣ, не превели, или неположїли. Славо

но екаво [неволникъ] еще можетъ быти яко сіе случилося ради малыя пріязни, наипаче отъ ненависти зѣло великія отъ Італіанъ, найбільши же отъ оныхъ, которыѣ живущіи при мори Адриатскомъ, понеже они въ прешедшихъ временѣхъ отъ сего народа Славянскаго зѣло были утѣмлены, и мало не вси изгублены. Іоаннъ Дубравинъ, снѣсашель славныи, мнитъ, что сіе реченіе Славо или Словянинъ, производитъ отъ Слова, поолко наче что всѣ народы Сарматскіе разсѣянные по многѣмъ странамъ распоящымся, глаголюще единымъ шѣмъже языкомъ, проложили себѣ сами оноє имя Словинъ Мартинъ Кромеръ, началникъ увѣренія, утверждая тожде, приложилъ яко оныє люди нарекошася Словянами, да назначашъ себѣ истинными швердыми и поспоянными въ содержаніи слова даннаго комулібо, и яко въ древнихъ временѣхъ, и не въ давныхъ, оныє люди спрадали скорѣше вся шщепы, наипаче и самую смернь, нежели измѣниши слово. Понеже было между ими позволено сотворіши опшценіе слова измѣннику, или преспунику своего слова, пощочіною предъ народомъ, и оружіемъ.

Но оставивъ вышереченная прѣположанія сказую, что оноє имя славо не произведетъ отъ инуду развѣ отъ имене Славянинъ Слава, которое имя воспріяли вси люди шояже породы изшедшыя изъ Сармаціи, послѣди Славы шолкіхъ ради исправленія славнѣишихъ, которыя содѣяли всѣмъ своимъ странамъ

сродшвен-

сродственнымъ, во утверженіе вѣщаеся истинны, окончивали имена собственная своихъ правителей и Королеи славнѣшихъ, сѣмъ гласомъ Слава или Славянинъ якоже на примѣрѣ; Станиславъ, Венцеславъ, Владиславъ, Доброславъ, радославъ, Болеславъ, и иная тако учиненная имена. Многіе искусные списатели, имѣющъ сіево мнѣніе предреченное. Іереміи Русянинъ утверждаесть тое во описаніи о знаменитыхъ бояхъ случившихся при границахъ русскихъ въ лѣто 1118, сказуя: нарицаются Славяне [якоже изобрѣшаю, въ древнихъ изданіяхъ нашихъ предковъ,] за многія побѣды исправлены и явно учиненныя одѣ нихъ, Бернардъ Юстиніанъ, писатель Венецкіи, между иными многими, исповѣдуесть въ претіей книгѣ Испорди Венецкой, яко Славяне прішжали сіе славное имя чрезъ оружіе, и самымъ дѣломъ слава природная, и наследничная во оружіи, принадлежатъ Славяномъ паче, нежели инымъ народомъ свѣдскімъ. Понеже носили своя побѣдительная оружія во Асію, въ Европу, и Аорку, подъ имена Вандаловъ Бургундіоновъ Готтовъ Остроготтовъ Візиготтовъ, Гепидовъ Гешовъ, Алановъ Верловъ или Еруловъ, Аваровъ, Скірровъ, Герровъ, Меланкленовъ, Баштарновъ, Певчовъ, [Печенеговъ] Даковъ, Шведовъ, Норманновъ, Фенновъ или Финновъ, Угровъ или Ункрановъ, Маркоманновъ, Квадовъ, Фраковъ, и Іллиріанъ, кошорые вси были одна инаяже порода Славянская, тогоже языка. И егда

вышли изъ Скандінавіи, ихъ общаго опечества, нарицаліся вси [о кромѣ Ілліртановъ и Фраковъ] едінымъ шокмо именемъ общімъ Готскімъ, отъ сѣхъ Готѣовъ воспріяли начало Славяне Анпяне, Скірры, Авары, Аланы и прочіе едінаго погожде опечества Сармаціи.

Готѣы, Ванданы, Візіготѣы, Гепіды, Меланклеіны, и Гепшы, были разны именами едіными, вѣ прочемъ же согласоваліся. были бѣлы шѣломъ, власами желповаты, возрастомъ веліки, едіныхъ шѣхже законовъ, и шояжде вѣрры, и едінь поіже языкъ имѣли, нарицаемыи Готскіи; Нынѣ же [понеже сущь Вандалы истинные Готѣы,] невозможно опперется, что Славяне шаяжде сущь породы сѣ Готѣами, егда вси спісашели славные вѣшомъ согласующся, яко Вандалы и Славяне были едінаго погожде народа: Вестфалы и Освалы были Вандалы же, еще сіи не едінымъ шочію и особлѣвымъ имянемъ, но многіми и разными именами были называемы. Вандалы, Венедами, Вендами, Генешами, Венешами, и Славянами. Народъ Вандалской занялъ во Европѣ, отъ Сѣвера до полудни, весь оныи кряжь, кошорыи протяжаетя между моремъ Германскімъ, и Средіземнымъ [Медішерранскімъ] убо шого ради Москвіяне, Россіане. Поляки, Чехи. Черкасы, Далмашяне. Іспрїане, Карвашы. Бошнаки, Булгары, Рашчане. и прочіе бліжніе, аще и разлїчны сущь именами своиспвенными: однакоже были погожде едінаго племене Вандалского, едінаго языка общаго

всѣмъ:

вѣмѣ. Обрѣщается въ лѣтописяхъ Россійскихъ, что прішедъ въ несогласіе русси, ради обранія новаго Князя, послали въ Вагрію городъ, и въ провинцію, въ прошлыхъ временѣхъ зѣло славную Вандаловъ, споявшую въ нынѣшней близности Любеки: да бы имѣли како-валибо правителя отъ онаго народа, имѣ во всемъ едінообразнаго. Оныи же народъ послалъ въ Россію прехъ брашовъ, произшедшихъ изъ едіныя породы, славнѣйшихъ и велеможнѣйшихъ Вандаліи, нарицаемыхъ рюріка, Сіяява, и Трувора. рюрікъ воспріялъ владѣніе Нова града: Сіяявъ поставилъ свое владѣтельство на белѣ езерѣ, а Труворъ воспріялъ Княженіе Пскова, и пребывающее свое во градѣ Сворчехъ. Алане, Вандалы, Шведы, и Бургундяне, были Королевства Полскаго, и имѣли поіже едінь языкъ Полскіи, или Славянскіи: Первые Чехи воспріяли начало произведеніе отъ сіхъ Алановъ.

Верлы, или Эрулы, были отъ сего народа Славянскаго тако наречени, понеже имя Верлы на языкѣ Славенскомъ, значить людъ свѣрѣпый, жестокіи и гордыи.

Авары, Башпарны, Певчены, и Оїнни, были отъ тѣхъже люди Славянскіхъ: Авары нарицали своего Царя Хаганомъ, или Коганомъ якоже творяху и Болгары Славяне.

Скїрры, и Гїрры, были Венеды, или Славяне, копоры въ прешедшихъ временѣхъ жительствоваали такожде

въ Дакіи, и тамо названи быша Даки: Прежде же находенія Гунновъ, обѣтали оныя въ мѣстахъ купно съ Римляны: шого ради и нынѣ сему пребываетъ память въ Дакіи: понеже въ Молдавіи и во Влахиі [яже есть древняя Дакіа] въ народныхъ пѣсняхъ, и въ службахъ божественныхъ употребляютъ языкъ и начертанія Славянская. Молдавы болѣе сходствуютъ свойству нарѣчія рускаго, якоже Влахи болѣе подражаютъ рашковцемъ.

Шведы или Швевы, Норманы и Булгары суть шакоже люди Славяне: понеже первые суть начало-родія Норманомъ и Булгаромъ.

Унгряне или Угры, имѣютъ часть шогоже народа Славянскаго.

На конецъ Маркоманны, и Квады полѣко прославленные въ повѣстѣхъ, шакоже быша Славяне, понеже ошъ древняго едѣнства глаголанія, утверждается প্রশранно едѣнство породы.

Все люди вышепереченные, употребляли еще ошъ пѣхъже имяньъ свойственныхъ во означеніи Людей высокопочпенныхъ: якоже Відімірѣ, Валумірѣ, Сігімірѣ, Θεодомірѣ, Өргімірѣ, Свеуладѣ или Сісвалдѣ, Селімірѣ, Гелмірѣ, Радогаспѣ, Рахімірѣ, раімірѣ, Санхо, Стізімірѣ, Візумарѣ, Віпізѣ, Мізіславѣ, Опшкарѣ, Вігіславѣ, Сімгібанѣ, Предемірѣ, и Обрадѣ, вся имена свойственная Славянѣ. Ко свѣплости и славі ихъ, еще прилагается, яко не шочію мушны,

но и женщины въ вѣчную память произошли оружіемъ, якоже Амазонки, жены бывшіе Сарматъ Славяновъ.

О ГОТѢХЪ СЛАВЯНѢХЪ.

Во времена древнѣйшая и прежде неже еще слава разгласила имя Римлянъ, не имѣюще Готы Славяне непріятелей отъ внѣ еже бѣгшися, воевалися между собою, и вышедше изъ Скандінавіи перваго своего опечесства, бѣгшися со Умеругами, и изгнали ихъ отъ своішвеннаго мѣста, которымъ завладѣли подъ вожденіемъ Царя Бетиа: отпуду пошли подъ вожденіемъ Царя Фліміра въ Скѣфію имянуемую Овинъ, попомъ ошановілися при людѣхъ Спаллахъ, одолѣвше же и сіхъ раздѣлилися Готы.

РАЗДѢЛЕНІЕ ГОТѢОВЪ СЛАВЯНЪ.

Едина часть ГотѢовъ покоріла себѣ Египетъ. Другая подъ предводителствомъ Амала Короля поиде къ Востоку. Прочіи подъ правленіемъ Валповымъ обратілися къ Западу.

Оныя пошедшіе къ Востоку, завладѣли Скѣфією, выгнавъ

выгнавъ Скіфовъ, поставили иныхъ Королеи той странѣ, Король же ихъ Везозъ ошъ иныхъ нареченъ Везоръ, подвиже воину на Бепоріка Царя Египетскаго, и побѣдилъ его. Понемъ наслѣдница бысть Томіра Царіца, Которая подвигла многія воины противу уеруа Царя Перскаго, Ѡліппъ Царь Макдонскіи взялъ въ жену Гопілу, дочь Царя Скіфскаго. Алеуандръ сынъ Ѡліпповъ сшужалъ имъ, но искусивъ сілъ ихъ, учинилъ миръ съ ними, аще и курція показуется нѣкогда розгласенъ ошъ иныхъ во хвалу Алеуандрову. Дарти же воцарівся надъ Персы, взялъ въ жену дочь Анпрірегіра Царя Скіфскаго, и до здѣ Гопеы были имянованы Скіфами, не ради того, яко бы начало ошъ Скіфовъ, якоже нѣкіе спісатели Італіанскіе шому мняшъ быши. Но понеже прогнавшє Скіфовъ, завладѣли державствомъ ихъ.

Другая часть нашедшая на Западъ, разоривши Грецію, прсидє во Асію, и подаде помощь Трояномъ, Цари же ихъ были Евріпіль и Телефъ, егоже убіла Кассандра, и ошъ Ахіллеса былъ лишєнъ оружія. Во время Августа Цесаря, цвѣтѣше между Гетовъ Царь Беробіста, въ которое время Еліи Капонъ прівелъ съ другія страны Дуная 50 тысящъ Гетовъ, да жїтельствуютъ во Фракіи. Царь же ихъ овогда обученіємъ шблеснымъ, овогда презвостію и законами шако ихъ правітелствовалъ, чшо получилъ пространное державство, покорилъ себѣ многія народы сосѣдныя, и съ велікою смѣлостію, перспра-

переправяся Дунай, разорѣлъ Фракію, Македонію, и Іллірію, далъ велѣкъ страхъ рѣмлянѣмъ, взялъ безчисленную корысть отъ блѣжнихъ Галловъ, Фраковъ и Ілліріковъ, разорѣлъ весма боѣевъ подданныхъ, Крипазію, и Таврѣшковъ. Того ради Августинъ, принужденъ послаши противу его воѣска пѣтдесяти тысячъ воѣнъ, былъ мало не въ шоже время Дромахѣсъ Король Готфскіи, которыи сражаяся съ Царемъ Лісімахомъ на Дунаи, поѣмалъ его жива, послѣди же съ велѣкимъ другоючненіемъ паки его отпустилъ. На знакъ же шоя вѣкторіи учѣненной Лісімаху во Фракіи подданиѣи Царю Дромахѣсу, построены бышъ городъ и нареченъ Лісімахія. Въ нѣкое время, сіи Готфы восвалѣся счастливо съ Македоняны, послѣкли на часши Сопѣріона намѣстника всѣкого Алеуандра, съ шрѣщесью тысящами военныхъ люди. Не за многое время прежде шого, побѣдили Царя Філіппа, не прогнѣвался Алеуандръ послановѣши миръ съ ними. По шомъ одолѣлъ ихъ Лукуллъ генералъ рѣмскіи. Они же хопѣли было переѣши за Дунай, воспрѣпятшвовалъ имъ шое Агрѣппа. Во времена Августа, разорѣли всѣ области блѣжнія подлежащыя державшву рѣмскому. Во время Діоклітіана, многое убѣвшво сошворѣли по всему державшву. Но да бы не долженшвовати опѣсшвати ихъ особливости, оставѣлъ Тацитъ порядокъ історіи рѣмскіи, отъ него уже начашыя.

Третія часть Готтовъ, которая даже до оныхъ временъ, осталася во оспровѣ Улмеріговъ, завладѣла,

соедїняся съ прочїми Готѣми, Паннонією. Сїпалкъ же ихъ Князь подвїже воїну на Флемезовѣ, на которои, егда отпѣдалъ сілу рїмскую, учїнїлъ мирѣ съ ними, и тако пребывали спокоїны, даже до временѣ реченнаго Цесаря Домїтіяна, которыи былѣ первымъ, что отпшорїлъ храмѣ Іановѣ: Тогда Готѣми распоргли воїска рїмскїя, водїмыя Помпеємъ и Сабїномъ Агрїппою, и убївше Помпеа, отпѣяли ему главу отп шрупа. Послѣ сея знаменїшыя побѣды, Готѣми раздѣлїлїся на двѣ частїи, едїна завладѣла Мізією и Фракїєю. Отп породы сіхъ, чрезѣ лїнію опеческую, родїлся Мауїмїнѣ Цесарь. Другая часть подняла оружїе пропїву Фїліппа Цесаря рїмскаго, понеже опреклїся давати ему оброкѣ обыкновенныи. Декїи Сенаторѣ, Опецѣ [Капітанѣ рїмскїи,] и сынѣ, пали на семѣ бою съ прїдесяпью тысящами воїнѣ. Вѣ память тоя бапалїи, поставїлся жерпшвеннїкъ на мѣстѣ боевомѣ, обреченнымъ рукамѣ Декїевымѣ. Овладѣли Готѣми Мізією. Во время же Гордіана, опустошїли Азію, Понпѣ, Македонїю и Грецію. На едїномѣ бою, Макрїнѣ сынѣ Цесаревѣ, бысть убїтѣ. Царствующю Постуму, наслѣднїку Галїнову, Готѣми огосподствовали Фракїєю, разграбїли Македонїю, разорївше Фессалїю, и пропекше Азію, разбїли храмѣ богїни Дїаны [Артемїды] во Еоесѣ. Городѣ Візантїя пострадалѣ много отп ихъ набѣзовѣ: вошли съ караблями своїми шайно во устїе Дуная, и разграбїли оныхъ жїтелеи. Но нѣсколко обуздали ихъ Клеоканѣ и Афїнеи

и Афиней спарѣишны Византійскіе , а Венертанѣ впаде
 въ руки ихъ. Наскочили на Кізикіну , и овладѣли Азією
 совсею Грецією: Гунперкѣ , и Аргаркѣ Царь Готѣскіи,
 были врази главные Діоклітану Цесарю , котораго
 великімъ пораженіемъ поразили , взявше наметы воіска
 римскаго , взяли Маркіанополь городѣ Мізіискіи. Волузѣанѣ
 получилъ мирѣ сѣ Готѣами. Понемѣ бывшу пресмнїку
 Галеніану , Готѣы по предводїтелству шрехѣ своїхѣ
 Капітановѣ , Вїндїкона , Фурона , и Варона , ослобїли Азію,
 Елеспоншѣ , Ефесѣ , Віфїнію , и Халкїдонїю. Разорїли
 Анхіалѣ градѣ , горы Елма , опустошїли Ахаїю , Фракїю,
 Македонїю , и Фессалїю купно сѣ городомѣ Византїєю ,
 пако , что въ Византїи нїедїнѣ спасся , развѣ по случаю ,
 которыи обрѣлся внѣ дому , за шѣмѣ изобрѣлѣ
 Мауїмінѣ Цесарѣ въ намѣренїе , еже утвердїши мирѣ
 сѣ Готѣами , сеи Цесарѣ бысть первыи , которыи имѣ
 плашїлѣ жалованье . Въ то время Гїберкѣ Царѣ
 Готѣскіи , покорилѣ подѣ иго Скїѣовѣ , Туїдовѣ , Бубен-
 гезовѣ , Васмавроншовѣ , и Кадовѣ .

Царствуюя Клавдіи надѣ римляны , поїде самѣ своєю
 Особою на Готѣы , которые вси согласяся на разсыпанїе
 державства римскаго , и учїнївшє сѣ нїмѣ бои , пали шрїста
 двадєсять тысячѣ Готѣовѣ , двѣ тысячї караблей попо-
 плены въ морѣ . Сеи бои учїнїлся блїзѣ Маршїонополя , и
 окрестѣ Византїи . За которую побѣду Сїнгклїшѣ рим-
 скїи уложїлѣ , что бы въ честь Клавдіеву положїши
 монету влапую въ Сїнгклїшѣ , и едїнѣ Андрианшѣ изѣ
 алаша

злата пославѣши предъ врапы Капіполѣи: учинѣше же Готѣы мирѣ съ рѣмляны пребыти вѣ шѣшнѣ на шестѣдесятѣ лѣтѣ, даже до временѣ Уаленша, которыи воспрѣявѣ ихѣ вѣ свои союзѣ, пустилѣ ихѣ обѣпати во Фракїи, попустивѣ имѣ имѣти своя оружїя. Тогда Готѣы раздѣлѣшася во Оспроготѣы, и Вышїготѣы, сѣрѣчь вѣ вышнїя и нїжнїя. Оныя, которыя были блїжайше къ Воспоку, нареклїся Оспроготѣы, Западные же Вышїготѣы. Впали Готѣы вси вѣ междоусобную брань. Фрїдїгернѣ Царь Вышїготѣовѣ, прїшекѣ ко Уаленту ради помощи протїву Апаларїка Царя Оспроготѣовѣ, ихже Уалентѣ збїлѣ блїзѣ Фракїи, разгнѣбавшеся же за сїе на Уаленша, учинїлїся вси Арїане: Попомѣ же егда Готѣовѣ прогнали Гунны, прїшекли паки ко Уаленту, и просїли Мїзію и Дацїю вѣ жїтєлство. Но Царь бояся, да бы впредѣ не наступїлѣ непрїятелски на державство Рѣмское, протїву своей воли, уступїлѣ имѣ Фракїю, и далѣ имѣ двухѣ своихѣ Военачалнїковѣ, Луцїїна и Мауїма, да бы получиши подѣ ихѣ вождєнѣмѣ иныя лучшыя спраны: Но или за не велїкой смыслѣ сїхѣ двухѣ Военачалнїкѣ, или за то, что Луцїїнѣ покусїлся чрезѣ справку уморїти Фрїдїгерна Царя Вышїготѣскаго, шои подѣялѣ оружїе на Уаленша, и на дву бояхѣ, на первомѣ блїзѣ Босѣора [Гїрла черноморскаго,] на другомѣ блїзѣ Адрїанополя, разбїты и развоеваны быша рѣмляне: Уалентѣ Царь понеже ранєнѣ бысть спрѣлою на послѣднемѣ бою, прїнесенѣ

принесенъ бывъ отъ своихъ въ плевникъ, копорыи по случаю зажгли непріятели, и тамо згорѣлъ Уалентъ. Сіе убо ему было проповѣдано за не многіе годы прежде отъ єдинаго монаха, копорыи увѣщавалъ его къ миру съ вышгопѣами. Умершу же сіцевымъ образомъ Уаленту, вышгопѣы осаділи Конспантінополь. Во благочастіе Спасітельное сему Царственному дому, соболѣзнова вдова Царіца Уалентова, та многѣмъ благодѣлствомъ побѣдила свѣрѣпство осадітелеи, понеже посылала имъ прохладныя вещи изъ града во обозѣ, и прѣмѣрами гражданственными содѣйствоввала шоліко, что Гопѣы опсшавівши осаду, обратіліся прошіву Мізіи и Фракіи, Уалентініанъ наслѣдникъ Уалентовъ, былъ отъ Апталаріка Царя Гопѣскаго въ шолікомѣ почтеніи; что во все время Царствованія его, и его наслѣдника Θεодосіа, сеи народъ свѣрѣпыи не учинѣлъ вреда державству ихъ. Наипаче по смерти Апталаріка, пребывали 25 лѣтъ не избірая другаго, доволствууюцїеся жїпн на жалованіи и подѣ законами Θεодосіевыми. Помомъ егда вышли Гопѣы изъ Фракіи, поспавліи Царемъ Аларіка, отъ породы Балтїевъ, ему же поддася Радагастъ, грознѣшїи Варваръ во оныя времена, и съ воіскѣмъ 200 тысячъ; разоріли Фракію, Паннонію, Іллірікъ, и Норікъ, предвїдуще во Італію: но впадши Радагастъ [въ побѣтїи учиненномъ ему въ горахъ Фїезулы] въ полонъ рїмяномъ, прїя отъ нїхъ дешпоїную умерщвленіемъ казнѣ.

Между шѣмъ временемъ, Аларікъ прошедъ во Іспанію, овладѣлъ оное Царство, и владѣвъ имъ 13 лѣтъ, возвратился паки во Італію, гдѣ всѣхъ подъ мечъ поклонилъ и попаллъ. Обратился на Францію, отъ котораго Королевства прогнанъ бывъ, сілою оружія, возвратился паки во Іспанію, и тамо утвердилъ державство Вышготѣовъ,] прежде пріхода Аппілова во Італію] копорые понюмъ всегда пребывали въ миру со Французы.

Оспроготѣи претерпѣли жестокія войны и гоненія отъ Гунновъ. На конецъ же, егда обратилася Фортуна ко Оспроготѣомъ противу сыновъ Аппіловыхъ, быша весьма прогнаны Гунны изъ Панноніи и изъ Мизіи отъ Оспроготѣовъ, копорые разорли Іалрікъ, одержали владѣніе земель завоеванныхъ Львомъ Царемъ, съ нѣкопорыми повѣденми, давши ему въ аманатѣ Теодоріка, копорый попомъ былъ Царемъ во Італіи. Въ сіе время городъ Римъ обрѣташеся насілуемъ многими Цесарями, или Государи, копорые другъ друга нїзвергали, изъ нїхже Царствуя, или Тїранствуя Августулъ. Отпокаръ Король Ругяновъ Славянъ, овладычествовалъ Царствомъ Італіискімъ Сїлностію оружія, разорилъ Тревизы, Віценцу, и Бресцію, завоевалъ взятіемъ Павію. Орестъ и Августулъ погїбли на бояхъ послѣдующихъ. Римъ же почіпай въ два года бысть лишень дванадесяти Цесарей, болшая часть убиты тако. Сеи градъ яко обладашель міра, ни отъ единаго

единого инаго народа воспріялъ величайшее пораженіе, яко отъ народа Славянскаго. Сіцевымъ образомъ угасе державство Римское во Італіи. Оныи народъ Славянскіи, бысть первыи отъ всѣхъ прошчихъ, держащъ Государство сіе: Аще же и оспася нѣчто славы Державству Римскому во Італіи, все се изнесе вонъ съ собою народъ Славянскіи. Чесого ради нѣже слава Кірова, за еже покорилъ себѣ Халдеи, нѣже оная слава Алеуандра великаго, за еже покорилъ себѣ державство Персидское, нѣже оная самыхъ Римлянъ, за еже погасили Монархію Греческую, могутъ уменьшити славу оную Славяновъ, которые наложли конецъ прекословію гордому послѣднихъ.

Отпокаръ же отъ иныхъ нареченъ Одоакръ, былъ Ругянинъ Славянинъ, человекъ возраста высокаго, который держалъ царство Італійское пятьнадесять лѣтъ. Егда же идяше съ воіскіи своїи въ Римъ, весь градъ убоявся изыде во сръшеніе ему, пворяще человекъ Славянину болшую честь паче подобающія человекъ смертному. Былъ поздравленъ Царемъ Римлянъ. Позавидѣвши Оспрогосъ, и Зінонъ Царь Воспочныи, Величеству Державства Отпокарова во Італіи, Зінонъ, и Оспрогосъ пооспріша Царя своего Феодоріка на брань, который поиде съ слнѣвишимъ войскомъ Оспрогосфскимъ прошву Отпокара во Італію. Пріедше же въ сраженіе при рекѣ По, по шрехъ бояхъ слѣдующихъ и жесточайшихъ, бысть побѣдитель Феодорікъ,

Феодорікѣ, побѣжавъ же Опшокарѣ во градъ Равенну, бысть тамо во осадѣ чрезъ три года непрестанно, по томѣ сдася на договорѣ. Феодорікѣ же протівно учіня оному договору, пріказалѣ умершвіти его, и огосподшвовалѣ Царствомъ Італійскімѣ, которос ошѣ Государшвованія едінаго Славянїна Ругянїна, преиде вѣ другое Славянїна Оспрогосфа. Обаче же сѣвелікімѣ премѣненіемѣ Форшуны, понеже Феодорікѣ свободілѣ ошѣ многіхъ разоренїи Італїю, воспавілѣ паки украшенїе граду Рїму, сопряжеся во многое своіштво, да бы лучши шои покоренѣ имѣши. И во время прїдесяши шесши лѣтѣ, вняже онѣ пожїве вѣ покоѣ на пресполѣ, нїже Рїмѣ нїже Італїя имѣли желашї благополучїи прешедшїхъ, бывшїхъ во времена Октавіана Августа, или Траїана, или Адріана, или коєго ни будь инаго лучшаго Государя. Умершу же Феодорїку, бысть его наслѣднїкѣ, Государь худѣ, малодушенѣ, и не промыслїтеленѣ. Іустїніанѣ же Царь відя время удобное ко ошбранїю паки Італїи, и надѣяся на храбрость Беллізарїа, побѣдїшеля и прогнашеля Вандаловѣ изѣ Африки, послалѣ сего своего Генерала во Італїю сѣ сілнымѣ воїскомѣ. Тои бысть первыи, прогнашель Оспрогосфовѣ изѣ Сїціліи. Проженя Феодата Короля ихѣ, освободілѣ городѣ Неаполь. Послѣди же учїнїлѣ бои со Оспрогосфами блїзѣ Рїма, на которомѣ вси избранные салдаты Рїмскїе падоша, прочїи же спаслїся бѣгомѣ, гонїми Оспрогосфами, даже до вращѣ Пїнцїарїи.

Оспанки же воіска разбітаго Іустиніанова, опспуїли отходомъ вѣ городъ рѣмъ, кошорой осадїли побѣдїпели. Вѣ другомъ бою пали сѣ 200 пысяць рѣмлянѣ, а вѣ прешѣмъ погїбли вси сїлные салдапы рѣмскїе, осадные прїнуждены гладомъ послаша жены, дѣпшї, спарыя, и пропчїя негодныя, вѣ Неаполь: Оспрогоспешы оснавївшїи осаду, пожгли города Сомо, и рѣмїни, взяли градъ Медїоланѣ и разорївшїи его ошѣ основанїя, сѣяли понемъ соль. Попомъ подѣвожденїемъ Топїлы Короля своего, взявшїи боемъ равенну, Цезенну, и Пепру, овладѣли мало не всю Іпалїю. Осадїли паки рѣмъ, прїведше его гладомъ кѣ нуждѣ, еже яспшї коренїя, мыши, и жївопная домовая бездѣлнѣпшая, ошѣ чего помроша многїя пысящїи гражданѣ. Вѣ то время Топїла нашедѣ пущѣ чрезъ спѣбны, внїде вѣ нощное время вѣ рѣмъ, погубїлѣ всѣхъ мечемъ и огнемъ, и весма его запуспошїлѣ, и разорїлѣ. И изшедѣ вонѣ, весма оставїлѣ его пущѣ: осадныхъ 22000 Грековѣ, [кошорые были посланы жїпшї] порублены на часпшї со всѣмъ гражданспвомъ. Учїнївѣ тѣс разоренїе глодѣїспвїя Топїла, одолѣлѣ паки Лукезами, Абруцѣ, Тортену Руспїканѣ, Перугїи, оспровѣ Кїпрѣ, и Акарнанїю. Белїзарїи же предѣвспѣвая онымъ ошсупствїемъ Топїловымъ, прїлѣжаше паки ко спросенїю и укрѣпленїю рѣма, но прїшедѣ шамо Топїла, возврашївшїя изѣ походу Акарнанїискаго, паки его осадїлѣ, взялѣ, и разорїлѣ вторїцею кратѣ. И учїнїлѣ

всѣя Італіи, опрѣчь равенны, наступилъ на него Нарсізъ Генералъ Іустиніановъ, посланныи шуда со всѣми сілами его державства, и съ помощію прѣсовокупленною пяши тысящъ Лонгобардовъ, трехъ тысящъ Верловъ, или Урловъ, и чешырехъ тысящей Гепідовъ. Бой былъ чрезъ два дни непрестанно: на концеѹ видяще Остроготѣы, что нічто вѣ корысть получали, развѣ непрестанныхъ рашеи съ Рімяны, опрекляся владѣшесства Італіи, да возмогушъ вывезши съ собою вещи свои, гдѣ имъ будетъ угодно. И шако опвѣдоша изъ Італіи, побѣждены не опѣ Грековъ, или опѣ Рімянъ, но опѣ салдатъ шогожде народа Славянскаго, вступившихъ вѣ союзъ съ Греками и Рімяны. Во опхожденіи же изъ Італіи Остроготѣы, часть прѣложілася къ Бургундіаномъ и ко Французомъ, часть ко инымъ народомъ, и часть возвратілася мирно подѣ Государство Італіановъ, копорыс называюшъ Готѣовъ, и пропчихъ Славянъ, Варварами. Долженствовало бы имъ разсмошрѣши, что они сами шѣже сущъ останки послѣдніе опѣ шѣхже Варваровъ, сѣрѣчь опѣ Готѣовъ, Вандаловъ, Верловъ, и пропчихъ Славянъ.

Вышніготѣы выгнали Вандаловъ изъ Ішпаніи, и завладѣли шѣмъ Королевствомъ. Ихже Короли даже до недавныхъ временъ, наслѣдіемъ непрестаннымъ держали оное Королевство, оставше Галлію Французомъ. Но многажды обладали и Галлією, дважды Паннонією, шрѣжды Мізією, седміжды Фракією. И на концеѹ

всѣмъ Воспокомъ. Чего нікогда не учініли, ни Алеуандръ велікіи, ни Кіръ, ни Аннібалъ, ніже Цесарь, ніже прошіе добывашели.

О ВАНДАЛѢХЪ, НАРОДѢ СЛАВЯНСКОМЪ.

Вандалы, опшедши изъ Скандінавіи, спояли въ пущешвіи едінъ годъ цѣлой, покамѣспѣ прішли до рѣки, нынѣ нареченныя Віслы, которои дали имя Вандалъ, просмѣхающесе и ласкосердспвужа сообразноспи имене своея Королевы, имянуемыя Вандала, кошорая егда они обдержали побѣду знаменішую надъ неспріятели, бросілася въ шую рѣку. Иные же спісашели глаголющѣ, что оныи люди получили имяновашіся Вандалами, отъ ихъ Короля Вандала, кошорыи по доспїженіи ихъ къ рѣкѣ Віслѣ, правітелспвовалъ ихъ съ крайнѣмъ удоволспвоаніемъ чепыредесять лѣтѣ: Сіи Вандалы всегда были славны во оружіи: воіспсвовали у Алеуандра велікаго, во всѣхъ его начінаніяхъ. Егда же онъ умре, возвратіліся во спрану свою. Кошорую послѣ ихъ завладѣли Сауоняне. Во время Августа Цесаря, овладѣли берегъ воспочныи рѣки рена, съ воіскомъ 80000 человекъ. Откуда послѣди отъ Друза и Тіверія быша прогнаны во своя жітелспва, блізъ горы Карпаша, при граніцахъ Сарматскіхъ, или Полскіхъ, изъ кошорыхъ мѣстѣ прежде пренесли новоселенія своя къ морю Балтій-

Балшійскому. Въ началѣ же многія воины воздвигнули на Датчанъ, и Сауоновъ: соединілися съ Маркоманны съ людьми тогоже народа Славянскаго, на Марка Антоніа Цесаря: Въ лѣто опъ Хрїста 183, наспушили на всю Германію, прїѣхавши большую часть людей Германіи, жїти уѣхсненныхъ во спранъ сѣло узкой, и овладѣли едїнымъ берегомъ рѣки Вісурга: пысяща няпсомъ плавя по рѣкѣ Вісургѣ, вошли во Эрїзію, оспановїліся на берегѣ восточномъ рѣки Амїза. Но егда наскочѣли на нїхъ Тїмъ Босналъ, братъ Адебалда Князя Эрїзіискаго, одолѣвъ ихъ и прогналъ опъ Амїза: бїлся и съ Вышїгопѣами, но понеже побѣждены и прогнаны опъ дуная: одержали Паннонію, кошорою владѣли 40 лѣтъ. Въ лѣто 382, прошли во Італію подъ вожденїемъ Короля ихъ Многасїлы [опъ инныхъ спїсашелси незнающїхъ языка Вандальскаго, или Славянскаго, названнаго Модїсілъ, или Модїшкѣ.] Въ лѣто 415, прошли во Францію съ Крошкой своїмъ капїтаномъ, все Государство сѣкуще и поपालюще. Но егда подоспѣли шамо Вышїгопѣи сїлнѣше ихъ, имъ успушили спрану: сошли по Пірїнїскїмъ горамъ во Іспанію, и овладѣли едїною лучшею провинціею Іспанскою, нарекли ю опъ своего имени Вандалузіа, нынѣ же со опсѣченїемъ первыя буквы, наречена Андалазіа. Егда же часть ихъ наскочили на Венецію и Іспрїю, разбїли ихъ, и побїли Васїлскѣ, и рїхімірѣ Цесари. Владѣли Віоїніею 30 лѣтъ.

Позваны

Позваны во Африку, подъ обѣщаніемъ превелікихъ почестей отъ Конста Вонифаша, отступника державства Римскаго. Пресли Гіро Гібліперское, и не успояли въ словѣ, данномъ реченному Констію, завладѣли боналіку, Салу, Таманазіду, баназу, и Тингенды, всѣ грады превелікія. Уаленпініанъ Царь на конецъ, повелѣлъ имъ изыти изъ Африки, съ нѣкоторыми порядки мѣрными, которыя постановилъ съ ними. Умершу же Уаленпініану, они пакы возвратилса во Африку, правительствуеми своимъ Королемъ Гізеріхомъ, взяли воиною Карфагенъ, оную славную републику, которая задала полѣко ослобленія рѣчи посполитой Римской; и яко до того времени пребывала, 530 лѣтъ, покорена державству Римскому. Учинивъ шую побѣду превелію, проиде Гізеріхъ до оныхъ острововъ Сардиніи, Сициліи, Корсіки, Эбузы, или Піпузы, или Івіки, Овладѣлъ и оными: Маэрку, и Мінорку. [Изъ которыхъ уступилъ Сицилію, Опшокару Королю Італійскому, за которую онъ обязался платити на всякой годъ, нѣкоторую дань Гізеріху.] Гізеріхъ прошедъ въ Шкоцію и Врішаннію, держалъ оныя мѣста до шолъ, что раззорилъ могушность жесточайшаго Аппілы: Егда же Мауітъ Тірански овладѣлъ державство Римское, взялъ насілемъ Евдосію въ жену, вдову Уаленпініана. Онаже, да бы ей избыти того Тіранна, тайно пославши призвала Гізеріха славнаго полкіми побѣдами, во Італію ко осадѣ Ріма, и да свободитъ ю отъ супружества

ненавіснаго. Тойже вшедъ съ тяжкимъ воінствомъ во Італію, взявъ рѣмъ, гдѣ упошребилъ въ чепыренадесять дней непреспанно, вся дѣиства не обузданнынаго немілосоудія. Но укротилъ шое, разсмотрѣвъ сміреніе, и покореніе Папы Льва, отпѣде изъ рѣма въ лѣто 457, взявъ съ собою въ плѣнѣ, Евдосію и Плакідію со многими людьми. Гіліміръ былъ послѣдній Король Вандалеской, того поймалъ внезапно Велісаріи во Африкѣ, но воспріалъ его съ полкою храбростію, что ежели бы Гіліміръ преодолѣлъ изобіліемъ Фортуны, споспѣшесивующія ему въ семъ бою, прогналъ бы безъ сомнѣнія, и во онъ развсегда прогнанныхъ Грековъ изъ Африки, хощя Велісаріи Генералъ Іустиніана Царя, привелъ съ собою лучшее воіско державства. Но Гіліміръ погубляя, или нерадя, о времени погодномъ, подалъ время Велісарію исправитіся сілою, и въ прешемъ бою, которыи далъ оба воіска, убѣшу бывшу брата Гілімірову, съ болшею частію Вандаловъ, внаде живъ въ руки Велісаріевы, которыи приведе его въ Тріумфъ въ Констанцінополь: онъ же представъ Іустиніану, неунічтожился мыслию, учинилъ разглагоштво съ Царемъ, съ полкімъ поспоянствомъ и твердостію, о непостоянствѣ Фортуны, съ равномѣршелствомъ прешедшаго своего бытія, къ настоящему бытію, что Царь умілівся отъ словесъ Гіліміровыхъ, и болши того отъ великости, и твердостии его сердца, нешокмо ему свободу даровалъ, но даровалъ.

даровалъ ему еще и изряднѣйшыя земли во Франціи. Которыми онъ владѣлъ, донелѣже жлъ, и съ его смертію скончася слава, и имя Вандалское, о кромѣ шѣхъ, которые держали спашъ свои Вандалужскіи, или Андалузскіи, оныя не преѣзжавшіе во Африку. Гдѣ Вандалы царствовали двѣстѣ лѣтъ, ихже природная лютоспь, принудила Церковь Римскую прибавити въ моленія своя, еже отъ Вандалъ избави насъ Господи. Вандалы же быша расплѣни ересію Аріевою чрезъ Гоѳовъ. Егда же еще были безбожные, между иныхъ обычаевъ гражданства, имѣли и шое, еже посылаши единаго посла къ шѣмъ, съ которыми желали воспановити перемиріе, или миръ, которые посолъ взявъ въ руки камень, мещаше его въ воду, глаголя: шако да случитсѣ оному, кто изъ насъ первѣе пресшупитъ въру, юже нікогда ненарушали Вандалы злочеспивыи: аще же и нарушили шую бывше Аріанами. Отъ сихъ Вандалъ родилсѣ Спѣлконъ оныи славныи прѣшспвенныи Θεодосію Царю Римскому. [Греческому,] Которыи уміраая, не усумнѣлсѣ ввѣрши ему зашщѣненіе сына своего Онорія, емуже неусумнѣлсѣ даши, еще живъ сыи въ жену дщерь свою, въ воздаяніе его изрядныхъ дѣлъ. Отъ Вандалъ проісходятъ Бургундіане нынѣшніе, понеже во время Уалентиніана Царя, шаки вышли Бургундіане отъ Сѣверы изъ земли Винделіковъ, прешедше рѣку Роданъ, изобрѣвшіе во ономъ мѣстѣ жшелство покоіное, ошановілісѣ, назвавшіе оную спрану, отъ своего имене Бургундіа.

О ВЕРЛАХЪ, или Эрулѣхъ народѣ Славянскомъ.

Верлы, расплѣнно наречены Эрулы, и Эркулы, народѣ Славянскои, изшедшіи изъ Скандінавіи, прішли до эзера Забаха, овладѣли судами, елико ихъ прі оныхъ брегахъ нашли, кошорыми учинѣше сілныи флотѣ карабелныи, преідоша болшое море, [то естѣ Черное море] и взяли градѣ Візантію, попомѣ нареченныи Конспаншінополь. Опшуду же прешедше во Азію, порубіли и пожгли нѣсколко провинцеи рѣмскіхъ, и во Орѣгѣи раззоріли Ілліонѣ Фортецу Троянскую, кошорая до здѣ спояла на основаніи: Исполнѣвшеся добычами и грабежами, паки перешли болшое море, и ушверділи свое жѣпелство надѣ Дунаемѣ. Сіе убо случілося при державствѣ Валеріановѣ: да покажутѣ коліко вѣни вочшо вмѣняли своіхъ непріятелей, бѣваліся наги, шокмо покрывѣ частіи срамныя, горды и люты. Мысліли чшо ни кошорои народѣ поспупапи вѣ равенствѣ сѣ нѣми вѣ дѣлехъ воінскіхъ можетѣ. Первое завладѣли Лѣбурнію, и попомѣ во времена Анастасіа Царя Далмацію, задали велікую шрудность рѣмлянѣмъ вѣ Панноніи, одолѣли Лонгобардовѣ, и всѣхъ пропчѣхъ своіхъ сосѣдовѣ, понеже необрѣпашесе, кшо бы имѣ учинілѣ воспропѣвленіе. Преспавше опѣ воеванія, опочіли чрезѣ при года цѣлыя, отѣ чего учинілася прічина разрушенія ихъ, понеже погубляюще во празднствѣ обученіе воінское, кѣ шому же ни вочшо

вмѣняюще по своей обыклости, сілы своїхъ непріятелси, не начаянно быша обяпы, ошакованы, разбины, и побіпы отъ Лонгобардовъ.

Відомарѣ, или Відімарѣ Вторый Царь Верловъ, царствуюя при граніцахъ Далмашіи, мучилъ Свяшаго Маѹіма со иными Хрїстіанами: Егоже наслѣдникъ Сукуладо, или Сундувалдъ, помогъ Нарсізу противу Гоовъ, и былъ славенъ сѣло за свои Эроіскія дѣла. Жены ихъ хаживали съ мужьями на башаліи воіны противу ихъ непріятелси. Егда Верлы едіножды одолѣны были отъ рїмлянъ, шья жены поносили ихъ малодушію, понеже попустили побѣдїтїся отъ народа возраста мнѣшаго отъ нїхъ. Прежде же обращенїя ихъ къ вѣрѣ Хрїстовой, поклоняліся многїмъ богамъ, имѣли многїхъ поповъ, охраняли многіе законы, и церемонїи сѣло разнспвенны отъ протчїхъ паганныхъ народа Славянско-го. Между протчїхъ егда едінъ кто изъ нїхъ занемоществуетъ въ возрастѣ спаромъ, или что ихъ искусны въ хїспроси врачевской опчаявался вооздравленїи немощнаго, полагали его въ костеръ дровъ, и посылали едінаго Верла убїти его. И потомъ сроднїки убїшаго сожїгали шрупъ и костеръ, и жена убїшаго повѣшївалася на вїселїцѣ при пепелѣ мужнемъ; аще же кая шого не хотѣла шворїши, шую имѣли за бесчестную: Вѣру же Хрїстіанскую воспрїяли при Грашѣ Царѣ своемъ, которои прїшелъ въ Констаншїнополь къ Царю Іустїніану, и тамо со всѣми своїми людьми воспрїялъ Свяшое Крещенїе.

О АВАРѢХЪ СЛАВЯНСКОМЪ НАРОДѢ.

Сїи воспрїяли началобытіе опѢ ГспїдовѢ, воздвїзали многїя рати на рїмлянѢ, наиболїше при державствѢ Маурїкіа Царя, которыи да учїнїшѢ препятїе ихѢ нападенїямѢ, даваше имѢ дань погодную по 80. тысячѢ ДукаповѢ злпыхѢ. ВѢ лѣто 577, послали пословѢ кѢ Маурїкію Царю, по учїненномѢ опѢ нїхѢ добытїи града, знатнѣйшаго Сїрміа, да бы кѢ дани предреченной, прїбавїлѢ другїхѢ еще 20 тысячѢ. Получїли намѢренїе свое, немного послѣди послалѢ ХаганѢ Царь ихѢ, да бы возрастїлѢ еще другїхѢ 100 тысячѢ ДукаповѢ солопыхѢ. Егда же вѢ помѢ ему бысть опказано, разрушїлѢ градѢ СїгїдонѢ, и завладѣлѢ многїя иныя города, Ілїрїческія. СїмѢ Царь прїнужденѢ былѢ пакї прїмїрїшїся сѢ нїмѢ, чрезѢ Елпїда Папрїкіа, и Комменшїола. Которые исходатаїспвовали мирѢ сѢ ХаганомѢ: Но онѢ скоро мирѢ разорвавѢ, вооружїлѢ своїхѢ людей протїву Фракїи, и опустошалѢ ю даже до долгїхѢ стѣнѢ. ГдѢ Авары вступїли вѢ бою сѢ КомменшїоломѢ генераломѢ МаурїкїевымѢ, которыи протївно всякому надѣянїю, побѣдїлѢ ихѢ, разбїлѢ и прогналѢ, вѢ лѣто седмoe надєсятѢ державспвованїя Маурїкїева ХаганѢ исправяся опѢ разбїтїя прошедшаго, наспупїлѢ со своїми людьми на Далматїю, и дсшедѢ до Балки, разорїлѢ 40 городсвѢ блїжнїхѢ. Сїи Авары жїшлспвовали вѢ Паннонїи нїжней. Опшуду по помѢ сошли вѢ Баварїю,

въ Баварію, великіе были пріятели Далматяномъ, имъ же частыя помощи подавали на Сауоновъ: правітелспвуемі Генрікомъ сыномъ Оппоновымъ. Но восхопѣвше Авары нѣкогда воздвигнуши брань прошіву Сауонъ, преходяще съ воінспвомъ своимъ чрезъ Далмашію, попросіаху у Далмашянъ нѣкакія помощи. Онѣже забывше благошворенія воспріятая въ прошедшемъ времени, дали имъ предъ ними въ мѣсто споможенія едїну сабаку сѣло жїрную. Авары же припворіліся незлобіемъ о сеи обидѣ, со смѣянїемъ великімъ на Далмашянъ неблагодарныхъ, которымъ невремя было тогда опмсїши, сокрывая шое ко иному времени доброполучнѣшему.

О АЛАНЪХЪ СЛАВЯНЪХЪ.

Сїи изшедше изъ Скандїнавіи, общаго опечества всѣхъ Славянъ, раздѣліся на двѣ части, едїна пошла во Асію, и вселїлася близъ горъ Засѣверныхъ: нынѣ же наречены Тапарове. Другіе же соединившеся Вандаломъ, и Бургундіономъ, изгнаши Французовъ, и нареклїся Скїои: нѣкопорыми же спїсашелми названи Даки. Но лучше было имъ названымъ быти Говами: понеже имѣли едїнъ шїе языкъ между ими: были сосѣди Амазонянамъ, разсѣяны въ разные люди, и народы, распространїлся даже до рѣки Гангеса, которая раздѣляетъ Індію, и впадаетъ въ Море Южное; Нестроїли кїбішокъ.

кїбішокъ , ни домовъ , нїже землю орали , но пїшались мясомъ , и множеспвомъ млека , всегда жївуще на шелъгахъ покрытыхъ кожурїнами съ дровъ , и возїли ихъ съ собою попространнымъ спелямъ . Егда же додушъ до попасовъ , распався вокругъ , їдали на шїхъ шелъгахъ яко скошы . Побдше пїцю опївїжали на шїхъ же ; сожїше же мужей со женами было общее , шакожде и воспїпанїе дїшеи . Всякая спрана , вѣ кошорую прївїжали , казалася имъ своя . Изобїловали конми , скошами , и спадами , кошорыя на предѣ ходїли ихъ походу . Поля оныхъ спранъ , на кошорыхъ обїпали и водїлся , понеже были всегда правенїсны , и полны плодовъ , не спрадали нїкогда недоспаткомъ правы про скошовъ , и яблокъ про человекї . Многолюдсво неполезное , пребываше всегда вокругъ шелъгъ , безъ обучїтелсва , со бремены легчайшїми .

Молодыя людї обучалїя їздїши на конїхъ , понеже ходїши пїшїмъ вмїняли дїло унїчїженно . вси развѣ были искусныя воевапели , велїкїи возраспомъ , лїца шїло прїгожаго , власовъ среднерусыхъ , очї прїязнїво грозныхъ , шїло быспрыхъ , равны Гунномъ во всякомъ дїлѣ , но не много своесплївїши и полїщїчнї вѣ пїщебдствїи , и во одїянїи : заобїгали ловлю гоняще даже до Моря Меопїса , до Гїрла Кїммерїскаго , до Арменїи , и до Мїдїи , ратолубцы , и бѣдолубцы , не любїтели праздности и покоя , счїпали за бїагополучїе , еже умрешї на бою . Тїхъ вмїняли за глупыхъ и бездѣл-

и бездѣльныхъ, которые умѣрали отъ старости. Славенъ у нихъ, которои убѣтъ бывалъ на войнѣ. Вмѣсто полонниковъ, опрѣзывали голову непріятелемъ побѣжденнымъ, и драли кожу съ нихъ, и полагали кожи на свои кони поводныя, за побѣду болшую: и съ сіми наряды водили ихъ на бои. Не имѣли ни Церкви, ни Храма, ниже Поповъ, ниже боговъ особлвыхъ, ни шалашей, ни кѣбітокъ: вынявъ сабли изъ ноженъ, и вошкнувъ голыя вѣ землю, поклонялся имъ, яко богу Марсу, егоже вѣрили быши паспыря всѣмъ онымъ мѣспамъ вѣ нихъ же баталіи имѣли. Имѣли знаніе дѣвнос о будущіхъ дѣлѣхъ, о которыхъ гадашелспвовали, собравъ нѣкакія прущіки прямыя, и разобравъ ихъ во время опредѣленное съ нѣкоторыми обаваніи наговорными. Холопство не было у нихъ во упошребленіи, понеже вмѣняли себѣ всѣхъ рожденныхъ отъ славныя породы. Обаче же имѣли правішелеи и судей избранныхъ, искуснѣйшихъ и ученнѣйшихъ вѣ дѣлѣхъ военныхъ. Насупали на Палестину, на Египетъ, и на Іудею, копорымъ страшное разореніе учинили, во время Веспасіана Царя, понеже опшворилъ имъ проходъ врашъ Каспійскихъ, Царь Урканскіи. Разорили Мидію, Арменію. Во времена юсѣлдующая воспріявше плашу и служеніе отъ римлянъ, шрѣпяжали вѣрность славы, и храбрства. Покусіліся многожды Гоѣы войши во Фракію безъ случая, прѣзвавше Алановъ вѣ помощъ, проїдоша купно, шворяще грабленіе веліе. Имѣли Алане войну съ Домітіаномъ.

и Траянѡмъ Цесарями: во времена же Декія взяли Візантію. Адріанъ Цесарь, не возмогъ побѣдити ихъ оружіемъ, но пріпяжалъ ихъ дарами. Трапіанъ поже учинилъ: Уаленціанъ наслѣдникъ Гордіановъ, [котораго побѣдили Алане] разсмотрѣвъ безполѣзство оружія, еже побѣждати сии народъ свѣрѣпыи: сотворилъ указъ, которымъ обѣщаль свободу отъ подати на десять лѣтъ, шѣмъ, которые ихъ возмогуть побѣдити. Тогда Германе желашелны шоя славы, и обѣщанныя корыспи, двинулися противу Алановъ и одолѣли ихъ: за что наречены были безданныи: Уаленціанъ попомъ впрорѣю вступивъ въ воину противъ Алановъ, былъ не точію побѣденъ, но и давленъ, повелѣнемъ Борогаста Царя ихъ. Присовокупившися Алане ко прочымъ народомъ Славянѣмъ, сѣрѣчь Вандаломъ, Бургундіономъ, и Шведомъ подъ вожденіемъ общаго ихъ Князя Сімгѣбана завладѣли Галлію. Отшуду же пройдоша во Іспанію, идѣже завладѣли оную страну Іспаніи, отъ нихъ названую Аланіа, нынѣ же расплѣнно глаголешся Капалоніа. Не доволствующеся же сею странною, наступиша на Португаллію, тамо взяли городъ Эмеритъ Августу, со всею Галліцею гдѣ утвердили на нѣсколко время Царство свое. радомѣръ Король Хрїстіаннѣиши Галліціи, побилъ Абдара Короля Павіи въ лѣто. 823. Оныя же Алане, которые оспался въ домѣхъ въ Сармаціи, истреблены быша отъ своихъ сосѣдовъ, тако что
исобрѣ-

необрѣщается никпо жѣтель во оныхъ мѣстахъ, развѣ толко нѣкогда проходящѣ казацы, искаши какую либо ловлю.

О БАШТАРНѢХЪ И ПЕВЧІНАХЪ СЛАВЯНѢХЪ.

Баштарны, и Певчіны [печенѣги] бяху едѣнъ народъ, которые вселілся отъ горъ Певчінскихъ, и Карпатскихъ, между усіія Істра, и Днѣпра, распрошяженъ даже до Моря Меотіса. Первой ихъ походъ воѣнскои учінілся прошѣвъ Даковъ, которой имъ сбылся благополучно. Воздвѣглся на Павла Эміліа совѣшника и Князя Рѣмскаго, который на едѣномъ бою убилъ 10: Тысящъ конніцы ихъ послѣди же воспріялъ ихъ на плашу: при Лепідѣ Консулѣ, поднялся отъ Істра, шворяще паки нападеніе въ державство рѣмское, быша побѣдени отъ Помпеа, и Цесаря. Дѣла рѣмлянъ прішли бы во изничтоженіе на воѣнѣ съ Мѣрдамомъ, аще бы непомогли вспупленія Баштарновъ пропѣву оногo Царя. Потомъ же прішли во изничтоженіе сілы ихъ отъ многихъ рашей, прогнашася отъ своихъ обѣштелствъ. Того ради прішли на поселеніе во Унгрію, получивъ отъ Короля Матѣя Корвіна оспровъ Дуная, гдѣ не во многомъ времени по шомъ воспріяли своєю волю въру Каѳолическую рѣмскую.

о унграхъ, и прочіхъ
о унграхъ, или ункранѣхъ,
и меланкленѣхъ.

Первая жѣлелства Унговъ, не обрѣшаются описаны ни отъ единого писателя древняго. Меланклены убо были сосѣдны Аланомъ при рекѣ Волгѣ, и ко Амазоняномъ. Отнюду же со поступаніемъ времени отшедше, придоша съ первенственными жѣши въ рубежи Подоліи. Перебѣхавъ Істрѣ рѣку, нападали многажды на воиска Римская, разорили и весма разсыпали городъ Фессалоніку, уже новопоселеніе учиненное отъ римлянъ, нареченное Марція Іуліа, потомъ же пребываніе Королеи Далматскихъ, и Арсеналъ Флошовъ Далматскихъ, пятнадцатъ верстъ окружностію, славенъ ради разныхъ рашей, копорые имѣли съ разными людьми и державшвы, разстоящъ отъ Зары града, 222, мѣли Італіанскихъ, и законодательнѣца многѣмъ людямъ раздѣленнымъ на 744 десятичествѣ, аще оныи и вопрошѣвался часпо и многажды воискамъ римскимъ, и инымъ храбымъ народамъ, однакоже наконецъ завоеванъ бысть и разсыпанъ отъ народа Славянскаго, сѣрѣчь отъ Унговъ, копорые разорили и расплѣнили, мало не всю Далматію.

о гіррѣхъ и сѣиррѣхъ славянехъ.

Си жѣли окрестѣ рѣки Віслы. Откуду отшедше, и взяше плашу отъ разныхъ Государей, служили

на ихъ войнахъ. Нѣкогда соединившися со Алааны и Гоеами, учинили войну на Римлянъ, даже до поля, что со прошлыми Сармашы утвердили своя жительство во Іллїрїкѣ и Іспрїи. Во время же, егда дѣши Апшїловы быша побѣдени, завладѣли Мїзію верхнюю, и во оной вселїся во времена послѣдующая.

О ФІННѢХЪ или ФЕННѢХЪ славянѢхъ.

ФІнны Славяне послѣдніе люди Сѣвера, заняли едїну спрану мїра едва жителствуему, были добрыи саїдачнїки, и во мепанїи копїя сѣ великою скоростїю. Не бѣ инѣ народѣ прїспоїнѣнїи паче сего. Бївалїся стрѣлами болшїми и шїрокїми. Вѣ свѣроловенїяхъ похвалялся: не пребывали во едїномѣ мѣстѣ, но обїпанїе ихъ было блудящее и неизвѣстное, на нѣкоторыхъ бревнахъ закрївленныхъ и загнупыхъ [сїрѣчь на лыжахъ] преспекали по горахъ покрытымъ снѣгами, убѣжати же или достїгнути непрїятеля были скоро-легки, обаяннїки всѣ во своєи жїзни: Сїи нападены были опѣ Арнгрїма Швека [который былъ по помѣ зятемъ Фрошону Королю Дашскому, правїтелствуема Королемъ своїмъ Тенгломъ] воспротївилїся храбро непрїятелю. По помѣ же егда увїдѣша себѣ погїбающихъ, успремїлся на бѣжанїе, бросїше вѣ лице непрїятелю гонїтелю шри камушка. Кошорые ему показалїся

во образъ великихъ горъ, чего ради престало воіско Арнгрімово гнаіся за ними, ради препятія, мнѣмыхъ горъ: На другои день Єінны, возвратіліся сразішся съ непріятелемъ, игда паки быша сбиты и прогнаны, бросли на землю немного снѣгу, которои показался рѣкою шірокою и глубокою, препялъ гоненіе побѣдѣшю. Возвратіліся и въ претіе ошвѣдаши щастіе, со Арнгрімомъ, но бывше весма разбиты, и разгнаны, и відяще что хіпрость волшебная ни мало помогала, здаіся: и учініліся немногѣмъ менше какъ данніки Королевства Дашкаго: Сіе же случілося не за много прежде прішествія Хрїстова на землю.

О ДАКАХЪ СЛАВЯНЕХЪ.

Сіи вышли изъ Скандінавіи, и оплучившеса отъ прощїхъ Славянъ, выгнали Верловъ обїтавшїхъ по берегу Дуная, и въ пѣхъ мѣстѣхъ ошановїліся вовсе. Жїтелства своя имѣли пысяцу верстѣ въ округъ, имѣли жестокїя воїны съ рїмляны, посѣкли въ части Аппїа Сабїна Консула, и Корнелїя Фуска старѣшїну Препюрскаго, съ великіми воїски рїмскїми. Воздѣлалъ воїну на Траїана Цесаря, которои построїлъ на Дунаї оныи мостѣ, котораго слѣдѣ еще и нынѣ показушся; своею особою бїлся съ ними и побѣдїлъ Цесаря ихъ Декабола: бїлся съ Даками Домїціанъ Цесарь, которои

которои ложно себѣ у пошребилѣ Триумфѣ о нихъ, понеже на бою болши былѣ побѣжденѣ, неже побѣдитель: но Траіанѣ испінно былѣ ихъ побѣдитель. Тои вѣдѣвѣ оную спрану отѣ непрестанныхъ рашеи изгублену, и лішену жїтелеи, перевелѣ туда девять новосведенїи отѣ всѣхъ часпеи своего державства. И отѣ сего проісходїтѣ, что и нынѣ говорятѣ вѣ Дакїи [вѣ Волошской землѣ] языкомѣ сложеннымѣ изѣ иныхъ многїхъ: Языкѣ Нѣмецкїи введеся вѣ Дакїю отѣ новыхъ преселѣнїи Нѣмецкїхъ, которыхъ Карлусъ велкїи послалѣ жїти вѣ Седмїградскую землю, нынѣ же названа Себенбургенѣ. Обаче же языкѣ обрѣшающїися нынѣ вѣ Дакїи, возводержалѣ многїя имена отѣ Славянѣ своихъ началозаводчїковѣ.

О НОРМАННѢХЪ СЛАВЯНѢХЪ.

Сїи разбоїники морскїе: наречени отѣ Французѣ
 Норманны, сїрѣчь люди Сѣверные, выходцы изѣ Скандїнавіи послѣднїе, наѣзжающе и разоряюще мѣста прїморская Францїи, и вшедше успїями рѣкѣ большїхъ на сухой пущѣ, одолѣли Фрїгіоновѣ, или Фрїзіоновѣ, пожгли Амбургѣ, осадїли нововеденои городѣ Колонїю ренскую, и во Францїи заняли Неустрїю, отѣ нїхъ нынѣ наречена Нормандїа: пошомѣ вѣ лѣто 887, Рождества Спасїтелнаго намѣ:
 Роллонѣ

Роллонъ Король ихъ, которыи попомъ наречень Робертъ, перешель съ войскомъ новыхъ Норманнъ, во Англию. Но будучи ошбитъ отъ Агличанъ, прошель со своїми людьми въ Нормандію, въ неже жшелспвоваку шамо сущи отъ его народа, съ ними же соединяся завладѣль весь шрактъ спраны залвы Свяшаго Малая, даже до Сенны, древніми наречена Секвана. И всѣдши въ суда, реченымъ брегомъ прішелъ даже до Роана: Его же и осадилъ. И понеже не было граду помощи, кшо бы онаго прогналъ, взялъ его по договорамъ, и огосподспвовалъ шоль великои и богашои городъ, обратилъ мысль еже добыши Королевспво Французское. Повелѣль пріити изъ домовъ новымъ людямъ, и со оными разоря всю спрану гдѣ проходилъ, учинилъ осадъ Паріжу Королевспвующу тогда Королю Карлу. И можетъ быть завоевалъ бы оныи царспвенныи домъ, ежели бы граждане увѣдомившіся о выручкѣ, [которая имъ шла, отъ Дуки Ріхарда бургонскаго, и отъ Элапа Контія Пошпьерскаго,] крѣкнувъ изъ города осажденнаго, и ударивше въ шылъ Норманновъ обратившіхся прошіву неприятели новыхъ, на выручку осаднымъ идущихъ, не разбили и не прогнали съ шяжкимъ урономъ своихъ людей. Роллонъ прогнѣванъ сімъ разбитемъ, собралъ паки сілы своя, пошелъ паки внутрь Франціи, подкланя всѣхъ подъ мечъ, и пожігая, нещадя ни возраста ни еспспства особнаго, нїже мѣстѣ Свяшыхъ или не Свяшыхъ. Карлушъ

не надѣяся

ненадѣяся на своя сілы, поіскалъ сообщенія съ непріятели побѣдѣли своїми, на послѣдокъ сообщился на такіхъ кондіціяхъ, что бы Роллонъ Хрїстіанскую вѣру воспріялъ, и взявъ въ жену Цїллу дочь Карлову, имѣши за приданое Бретанію, и Нормандію, съ повїнностію малаго почтенія погоднаго къ Коронѣ Французской, во свѣдѣтелство что Государство оное получилъ не чрезъ оружіе, но чрезъ любовь. И тако утвердивъ миръ и прїсвоисте, крестїлся, і нареченъ бысть ошъ имене Коншїя Роберта Поїштерскаго, своего опца крестнаго, Робертъ, такожде пременїлъ и имя спранѣ, назвалъ Нормандією, весь оныи кряжъ спраны иже прежде нарицался Неустрїя.

О МАРКОМАННАХЪ и КВАДЪХЪ
СЛАВЯНЪХЪ.

Маркоманны были Вандалы: или Славяне, ошъ ихъ же племене быша и Квады. Сїи Маркоманны, разлучившеся ошъ прочїихъ Вандаловъ, нападоша на древнїхъ боїевъ народъ свѣрѣпїшии. И выгнавъ ихъ изъ ихъ жїтелспва, завладѣли имъ, и воспрїяли имя выгнанныхъ боїевъ. Вселїлся во всеи оной спранѣ, яже нынѣ раздѣлїлася въ Моравїю, въ боемїю, и Австрїю нїжнюю, въ которыхъ спранахъ было Первое жїтелспво Маркоманновъ. Впорое жїтелспво ихъ было во спранѣ Тревїрской. Сїе ихъ преселенїе случїлося

въ два времена разные: Сирѣчь во время Іуліа Цесаря, при правленіи Арѳовіста Короля Маркоманскаго и Шведскаго. Другое же при державѣ Тиверіевѣ, копорыи преселѣ много люди Германскіхъ. Третье преселеніе и жиііе Маркоманновъ было въ дакии набережной, гдѣ суть границы Венгерскія земли, и Транссилваніи. Четвертое было въ Панноніи верхней, гдѣ нынѣ есть Авсприа, и часть нѣкая княжества Сиріискаго. Въ тѣ мѣста послѣднія, переходили чепырѣжды населятѣся. Перво были переведены оубъ Клавдіа Кесаря. Второе, вошли тамо оружіемъ: Въ третіе, егда Кесарь Галінъ подарѣлъ Паннонію вышнюю, Валерію своему шестю Королю Маркоманскому. Послѣднее, когда Уалентиніанъ Цесарь воевалъ прошіу сіхъ людей. Копорыхъ выгналъ изъ Панноніи ихъ жиелства, юже пакы они взяли при Адрианѣ. Понеже попомъ въ Пятые выгнаны оубъ Марка Антоніа Кесаря: пакы вошли тамо во время Коммода и Вассіана. На концеѣ выгналъ ихъ вовсе Алеуандръ Цесарь. Пятое жиелство Маркоманновъ и Квадовъ было въ Шлезіи, и въ Маркобрандебуржской странѣ при рѣкѣ Одерѣ: Шестое было въ другой крашъ въ странѣ Тревкровъ: Седмое было въ белгикѣ близъ моря. Осмое было при брегахъ моря Германскаго, между Данією, и Фландрією. Въ копорыхъ мѣстѣхъ во всѣхъ сеи народъ былъ славенъ оружіемъ.

Начальные ихъ бси были послѣдствующіе: Въ шоваріцствѣ Сармашовъ, Вандаловъ, Квадовъ, и прочіхъ народовъ

народовъ Славянскихъ, переѣхавши Дунай, завладѣвающе Паннонію, побіли 20 тысячъ Римлянъ.

Во время же Марка Антонія Цесаря показали опытъ великія своей храбрости. Ибо егда Марко Антоніи, въ войнѣ противу Маркоманновъ въ Панноніи вышшеи, испощилъ уже всю свою казну, и нехотя паче обыкновеннаго, какимъ либо образомъ ошягопити подданныхъ Римлянъ: продалъ по оцѣнкѣ, чрезъ проповѣдника на площади Троянской, ушвари Царскія, чаши золотыя, кресталныя, каменномѣринныя сосуды, серебряныя, одежды шелковыя женныя, Ея же вещи золотоканныя многими жемчюги и камнями, къ тому же лишившися всѣхъ испуканныхъ сотворенныхъ отъ первыхъ художниковъ, вооружилъ мечниковъ, нанялъ Далматянъ, Дарданянъ, Діокініповъ, и Германовъ, понудился крайнею сілою ради оныхъ войны. На которой Маркоманны побѣждены быша болши божимъ промысломъ, нежели оружіемъ Марковымъ: понеже Цесарь вшедши во страну Квадовъ, былъ пакъ осажденъ болше отъ недостатку воды, нежели чего иного, что и способу не обрѣталъ спасіся. Тогда салдаты Хрестіане обрѣтающіися въ полку Римскомъ, видяще себе прішедшихъ къ послѣдному испребленію, прішекли къ помощи Божіей, прізывающе имя Іисусъ Хреста. Иже услышавъ молбы оныхъ немногихъ вѣрныхъ, послалъ поліко множество воды, что возволспвова-лося ко пролажденію войско, и стрѣлы отъ Небесъ

надона на непріятели поліко часпы; чіно побѣдл
 отъ свосго спану безчіннѣ и смѣшенно, яко и рѣмяне
 уже ударѣвъ на нѣхъ вѣ пылъ побѣдл ихъ мало не
 всѣхъ не болшіми людми, съ помощію Хрїстовою
 получл побѣду всеісполненіу. Попомъ исповѣдалъ
 Марко Антонїи во своѣхъ пїсмахъ домособспвенныхъ,
 чпо прїзанїемъ Іисуса Хрїста, учїненнымъ отъ
 салдатъ Хрїстіанскїхъ, получл воду съ Небесъ, и
 побѣду надъ непрїатели: Но аще Маркоманновъ сїце-
 вымъ образомъ и одолѣли рѣмяне; обаче же не по-
 кїнули дѣкучапи провінціамъ ихъ. Того ради при
 Коммодѣ Цесарѣ наступїли на державство рѣмское
 поліко, чпо Коммодъ прїнужденъ былъ купїши у нѣхъ
 мирѣ, съ опредѣленїемъ нѣкакїмъ дани погоднѣя, и съ
 уступкою едїныя частїи Паннонїи, блїзъ Дуная.
 Алеуандръ Цесарь рѣмскїи; да быг содержапи мирѣ
 отъ Маркоманновъ, обѣцалъ имъ все по чпо потре-
 бующъ, и сумму не малую надѣчныхъ пѣнзев.

Мауїмінъ Цесарь, имѣлъ долгїя и жестокїя воїны
 съ сїмъ народомъ, бїяся часпо съ шапающеюся сѣмо
 и овамо форшунною. Аще и воїско претїзрядное имѣлъ;
 сїнєно изъ Мавровъ, изъ Оспротемовъ, и Пароовъ.
 Маркоманны ушвердївщїяся вѣ Паннонїи, поднл
 оружїе пропїву Аврелїана Цесаря, вошли во Італїю,
 и разорїли Маланезскої спашъ: Но по томъ одолѣл
 ихъ Валентїнїанъ, когда овладѣли ретїєю съ Норїкомъ.

Своіспвенное же опечесство Квадовъ было, сїрана
 лежащая

дежащая между боемію, и Полонією: послѣ названа
отѣ боемовѣ Шлезія. Понеже спекался шуда многія
люди, изѣ Мізмы, изѣ Помераніи, и Марки, населяшся
на ней, аки бы сміи ползуще вошли во ону страну.
Шлезіи [Шлешіи] значѣ на языкѣ Чешскомѣ:
плѣжіи или ползати.

Первыи Король Маркоманновѣ [которые царство-
вали при рѣкѣ Алби вѣ боеміи, Моравіи, и во Австріи:
вѣ началѣ Монархіи римскія] былѣ Моробудуи,
который перевелѣ Маркоманновѣ вѣ боемію. Насего
Тиверіи учинѣлѣ нападеніе. Во оное время сіи люди
были зѣло спрашны римскому державству. Капавалдѣ
же выгнавѣ Моробудуя [который много время жѣлѣ
вѣ ссылкѣ вѣ равеннѣ] учиненѣ бысть Король Марко-
манномѣ: Послѣ Капавалды королевствовалѣ Юбіліи,
прогнавыи Капавалду еѣ королевства, и прѣбснѣлѣ
его скончати жизнь свою во еренѣ, вѣ провинціи
Нардонѣ: умершу же Юбілію, сѣ поспѣшесствомѣ Тиверіа
Кесаря, учиненѣ бысть Король Ванніи. Который коро-
ствовалѣ надѣ Маркоманнами и Шведами 40 лѣтѣ.
При кончинѣ же изгнаша его Вандонѣ и Сидонѣ дядѣ
его по матери: Однако же получилѣ отѣ римлянѣ
нѣкопорыя земли вѣ Панноніи, и шу сконча жизнь
свою: Сидонѣ же, и Іпалѣ посемѣ королевствовали
надѣ Маркоманныи и Шведы, даже до временѣ Веспасіана
Кесаря. Варабертѣ шеспыи Король Маркоманновѣ, былѣ
во времена Марка Антоніа Кесаря, сѣ нѣмѣ же имѣлѣ

воину при года непрестанно: Послѣ же Вараберта, королевсповалѣ Брандѣ, копорыи, по мѣвнїю нѣкоторыхъ, поспроилѣ городѣ, и нарече Брандсбургхъ: Во время Діоклітіана, Гунперкѣ и Ардеркѣ, господствовали Маркоманнами и Шведами. По нѣхъ былѣ Салонїнѣ, копорыи далѣ свою дщерь Піну, вѣжену Кесарю Галїну. По Салонїнѣ преемникѣ быша Гаршамундѣ, и Картовїстѣ: которь е помогли Аврелїану Кесарю на Гоеы во Іллірїкѣ. Вѣ сїе время Маркоманны, оставїше спрану, едіна часть переправлѣся вѣ рецїю, другая же вѣ Валерїю и Паннонїе: Сїи имѣли за перваго себѣ Короля Габїна, копорому наслѣдникѣ бышѣ Хунїмундѣ. Сего же побѣдилѣ Θεодомїрѣ Король Острогосскїи, и оцѣв Θεодорїка Берненскаго. Понемѣ же преемникѣ быша Ахюлеѣ, и Ронїзмундѣ. Пїсмена [буквы] Маркоманновѣ, не много разнсповалїся ошѣ Славянскїхъ. Они почїю едіни спалїся побѣдїшелственны, понеже Гоеы, Гандалы, Маркоманны, и прочїе народы выше изъявленные, бывшїе едінаго шогожде языка со Славяны, побїли и покорїли державспва, и Королевспва, мало не всего свѣста: На конецѣ прїшли восванїся со Славяны, быша ошѣ нѣхъ одолѣни: и спраны своя купно свѣимянемѣ своїмѣ положїша вѣ забвенїе послѣдороднымѣ. Понече реченные Славяне ими завладѣли, и удержали даже до сего дне.

О АМАЗОНАХЪ ЖЕНСКОГО ПОЛУ СЛАВНЫХЪ ВОИНАХЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

КО свѣтлости славы рода Славянского, прилагается храбрость женъ сего народа: А вѣще Амазонъ, которыя были жены Сарматовъ Славянъ: жилища ихъ быша при рѣкѣ Волгѣ, между Меланклены и Сѣрбы, иже были Славяне. Нѣкоторыя писатели сказуютъ, что оныя были жены Гоѳомъ, и въ купности съ мужьями своїми бѣваліся въ плащѣ мужскомъ противу Авреліана Цесаря. Но или Гоѳяныни, или Сарматяныни, были всегда отъ народа Славянскаго. Егда же предательствомъ побѣди у нихъ мужи, тогда облекшися оныя во оружія ихъ, наступили сердцемъ мужественнымъ на непріятелѣ, и учинили достойное отмщеніе за смерть своихъ супружниковъ. Бывше же храбры во оружїи, подвинули рать во Азію, подъ правительствомъ Марпезїи ихъ Царїцы, которая за свои побѣды должна уравниена быти, или выше почитіся, съ первыми Воеводами и Кесарми бывшими. Понеже приде со оружіемъ своимъ побѣдѣтельнымъ, даже до горы Кавкаса, и дѣже нѣколько время пребывши, подаде вѣщешвошворцемъ, еже нарицаши Марпезїю каменною стреміною онаго мѣста. Того ради Амазоняны обошли попомъ всю Асію меншую, подъ иго взяли Арменїю, Галатїю, Сїрію, Кілікію, Персїду, со иными многими обласми Асіискими, и дѣже утверждающе

свое обшашелство, построили многие грады, Каланчи, и крѣпости крѣпчайшыя. Между прочіхъ превосходительныхъ дѣлъ ихъ, соорили два града славныхъ, Смирну, и Ефесъ, въ честь богини Дианы, [то есть Артемиды] которую оныя въ великомъ почтеніи имѣли яко богиню заступницу своихъ свѣрловителствъ и ратей. Восставили оныя славныя храмы во Ефесѣ, оныя храмы прічтенъ былъ между семи чудесъ на свѣтѣ, егоже попомъ сжегъ нѣкто Эрострабъ, желая соорити вѣчную память своему имени нѣмъ заженіемъ: Цари же Гречестіи устрашившеся сылы Амазонскія, послали прошву ихъ Іракліа, славнѣйшаго Воеводу оныхъ временъ: Попомъ же прішли Амазоняны въ помощь Трояномъ противо Грековъ, подѣ правителствомъ Панпазілея, и пребывали тверды въ державствѣ своемъ даже до временъ Алеуандра великаго. Его же непобѣдимая сила егда чрезъ славу дошла въ слухи Каліспры, или Минушіи Царіцы Амазонскія: двігнулася она съ воіскіемъ 300 тысячъ бабъ, желала получить сѣмя ошъ сего великаго Іроа. Пупешествовала прідесять дней, и прішедши ко Алеуандру пребыла чепыренадесять дней въ обшашихъ сего Гасударя и единоначалника міра. И познавши яко уже зачала во чревѣ, возвратилася паки во свое Царство, которое послѣди скоро упало, и погасло, купно со именемъ Амазонскимъ.

Таміра Царіца Массагетовъ [иже была Алане] противуспа

брань имѣла съ Кіромъ Царемъ Персскімъ, шолікімъ мужеспвомъ, чпо взявши сго жѣва на бою, прѣказала ему опсѣщи главу, и попомъ ввергнути ю въ сосудъ полнымъ челоуѣческія крове, да бы насытілся шоя, понеже шолікую жажду показалъ будучи жѣвъ.

Алціда Гопѣяныня Славяныня же; была женціна пресловушая, и избобрѣшателніца разбоінчества морскаго, и водітелніца многіхъ иныхъ бабъ едіномышленныхъ. Нѣкогда біющїся на едіномъ флошѣ мужескомъ, у которыхъ убїиъ бысть Капітанъ Генералъ, она учїнена бысть правітелніцею того флоша, вмѣсно умершаго Капітана; понеже мужіе онаго флоша, познали сілу и храбрость и красоту Алцідїну.

Во время воіны рїнгона Короля Швецкаго, со Аралдомъ Королемъ Датскїмъ, жены народа Славянскаго способствоваху спранѣ Аралдовой. И не шюкмо служїли ему за проспыхъ салдашъ, но собравшеся въ велікое чїсло, правїли чїнъ Капітанскої въ семъ дѣлѣ. Въ которомъ изряднѣе цвѣли Тешта, и Вішна, женціны Славяныни, Первая бысть вождъ велікія части воїска: Другая же носітелніца знамене Генералнаго всего воїска, сгоже попомъ въ сраженїи лішена бысть купно съ правою рукою, опѣ Спаркашера богашыря и вожда воїска Шведскаго.

Кїнана Македоняныня, шакоже Славяныня, и сеспра Алеуандра Велїкаго, якоже другая Марпесїа, водїла воїнешво, білася съ непрїяшелми, и убїла своєю рукою Карїю, Царїцу Іллїрїческую.

Тевпа жена Агрона Короля Іллїрїческаго, по умершвиї мужа, владѣла многовремя Далматами, народомъ воїнскимъ, и побѣдїтели часными надъ Рїмяны, сѣніміже Тевпа имѣла многія воїны, и показала искусство своея храбрости зѣло мужественно.

Градъ Оесалонїка, избавленъ бысть отъ долгїа осады Октавіана Кесаря, чрезъ женѣ. Кошорые вышедши изъ града ночью, и распрепавше власы; во одежди черной, лучи въ рукахъ имуще, возжгли огонь во всѣхъ странахъ обоза Рїмскаго. Строи замѣшали, и шѣмъ подали пушь мужьямъ своимъ учїніши баталію великую, и овладѣши шапрами непрїятелскими и мѣспомѣ.

Такожде возвелїчили имя Славянское жены Ардуна города Далматскаго, кошорые вїдяще, что мужья осажденные отъ Рїмянѣ, хошѣли здаши городъ и покорїтїся подъ иго Рїмское, первое перекїнулїся къ Рїмянѣ, аки бѣглые изъ города, и потомъ понеже мужїе ихъ всраженїи изнемогша, и начали совѣшовашь о здачи, оныя взявше своїхъ дѣшеи, помешали часть во огонь, часть въ рѣку, дабы избавїтїся имѣ отъ настоящаго порабощенїя.

Такожде и жены Дарданскїе, Іллїрїескїя, егда прїшли до крайности, еже здашїся побѣдїтелемъ, взявше своїхъ дѣшеи, побросали въ рѣку свободныхъ, дабы не быши имѣ невольниками во власти непрїятелской.

Оныя же Далматскїя жены, егда недоспало спрѣлѣвъ и коцѣцѣвъ мужьямъ ихъ, еже уязвляши непрїятелїе, брали

брали своихъ дѣшси, и первое ударяли о землю, и губенныхъ мешали въ лице непріятелемъ: Олоръ спасаель досшовѣрныи, шоежде пріписуеѣ женамъ іаллрическимъ, кшорые такожде были Славянки.

О ОРАКАХЪ, ЛЮДЕХЪ СЛАВЯНСКІХЪ.

Ораки аще и неизъ Скандінавїи вышли, однако же были оиѣ породы общїя народа Славянскаго, имѣли едиѣнъ языкъ едиобразенъ Дакомъ, и Гоѣомъ: Ораки, [якоже Свѣтѣи Іеронїмъ въ шолкованїи на бышїя пишеть] получили началобышїе свое оиѣ Тїра седмаго сына Іаѣшова, оиѣ негоже нарїцалїся Тїраки, или Траки, и проїмяновали имянемъ своимъ Оракію. Народъ сілнѣшїи оиѣ всѣхъ прошїихъ Европскїхъ: Оракіа была раздѣлена на пятьдесятъ воїскъ провинціалныхъ. Гранїцы ея распросїтралїся до Востока оиѣ Чернаго Моря, и Пропоншїтскаго, къ Полудни оиѣ Моря Егеїскаго, къ Западу оиѣ Македонїи. Сеи же народъ иначе въ завладѣнїи оиѣ рїмянъ не былъ, развѣ по прїчинѣ воїны Македонскїя. Толїко были мужеспвенни и храбри, что баснословили о нихъ, акїбы самъ Марсъ былъ оиѣ сего народа Оракіскаго. Въ лѣшо, 639, оиѣ созданїя рїма, распскающесе на конѣхъ въ Ѳессалїи, и далмацїи, добхаша до бреговъ Моря Адриашскаго. Иувїдѣвше, что немогутъ далѣе проїти, начали

спрѣлами спрѣляши Море, понеже аки бы ошѣяло славу ихъ, и печеніе препяло побѣдъ ихъ. Егда же нѣколіко изъ нихъ взяшы въ полонъ отъ Пізона славнаго Генерала рѣмскаго, грызли отъ ярости желѣза, иміже быша скованы. По жестокости и свѣрѣпству того народа, наіпаче же отъ обіщавшихъ близъ горы Эма, и отъ Астіковъ, рѣмляне терпѣли многія и тяжкія обіды: частыхъ же ради башалеи умалііся сѣло сілы ихъ. Таже оныя жітели горы Эма, испреблени быша въ горахъ отъ Марка Друза: пакожде Мінуціи многіхъ испребілъ, попопівъ во Эбрѣ, родопсанъ побѣдѣлъ Марко Клавдіи. Имѣли Оракіане своего Царя даже долѣша Хрїстова, 48, въ кошорое время рѣмляне весьма покоріли ихъ подѣйго, и учініли провінціалными.

О ІЛЛІРІАНЪХЪ СЛАВЯНЪХЪ.

Іллїріане пако быша наречени отъ ихъ прародітеля, сеи же бѣ отецъ Ахіллесвѣ, Автаріевѣ, Дардановѣ, Тавлановѣ, и Перебовѣ, отъ копорыхъ родішася Панноніи, Скордіскѣ, и Трїваллѣ, Парѣа, Даорта, и Дащера, дщери. Отъ сіхъ брашеи изошли велікіе и свѣрѣпые народы Іллїрїческіе, сірѣчь, Ахіллеане, Автаріане, Дардане, Міды, Тавланшїане, Перебіане, Панноны, Скордіски, Трїваллы, Парѣяне, Дарсіане, и Дащарешы. Отъ сіхъ проізошли попомѣ протчіе народы

народы жїтелствовавшіе въ странѣ нынѣ нареченной Іллїрїкѣ. Сїхъ была превосходїтельная храбрость, на бою первыя воїны, учїненномъ отъ рїмлянъ со Іллїріанами. Сїе бысть во время Царя Агрона сына Плеврапова, которыи господствовалъ оною странною Іллїрїческою, лежащею окрестъ залвы Моря Іонїскаго. Которою уже владѣлствовалъ Пврѣ Царь Епїропскїи, и отъ сїхъ преемственню пому Агрону послѣдствовали. Сеи Агронъ такожде держалъ великую часть Епїра, Корѣы, дурацѣ и Фаро; имѣлъ полїко великое воїско пѣхотное, и конное, какова нїкто иныи Царь Іллїрїчскїи не имѣлъ. По упрошенїю Дїмїтріа опца Фїлїппа Царя Македонскаго, послалъ своїхъ въ помощь городу, Мїдонїи осажденному отъ Эполовѣ и Карѣагеновѣ, правїтельствующихъ Аздрубаломъ Аерїчскїмъ, зятемъ Амїлкара Генерала славнѣйшаго: прогнали осаднїковѣ, свободївшє же городѣ, и исполнївшєся добычами, возвратїлєя въ дома своя. Толїку радость пѣмъ дали Агрону, что учїнїлъ имъ пѣрѣ шоржеспственнїи. На которомъ пѣру такъ довольно пѣлъ, что отъ того впалъ въ болѣзнь, отъ неяже ему и смерть учїнїлася. Оставїлъ Царство, и едїнаго сына сїра, именемъ Пїнеа, подѣ управленїемъ и зашїщенїемъ Тевки Февзы, или Февки мачехи опроковой: яже выслала воїско своѣ великое внѣ государсва своего, и прїказала разбїваши вся страны чуждыя не щадя нїкому. Прощєе шє воїско Елїсіаны, и Мессены, взяли городѣ Фенїку,

по согласію съ караульными салдашы Французскіми, кошорыхъ было осмь сотъ: разорвали и разбіли воіско Албанскос, прібывшее сѣло позно ко защіщенію пред-реченнаго города. Попомъ егда Царіца ихъ повелѣ имъ вспяшь возвратітися, обнажіли Оеніку отъ всѣхъ ея богашствъ, и возвратіліся, часть Моремъ, часть Землею во Іллірікѣ. О набѣгахъ и грабленіи града Оеніки, [въ кошоромъ купцы Ішаланскіе пострадали великои убытокъ.] Жалобы дошли въ Римъ къ Сенашу на Ілліріанъ, что бы уняли шую волноспъ сѣло вредітелную купечеству Морскому. Сіе слышавъ Сенашъ, послалъ двухъ Пословъ, зовомыхъ П: Юніа и Т: Луція Корукановъ, къ Царіцѣ Тевкѣ: когда же прішли послы, воіско ея упряднялося тогда въ осаду того града. Предспавше убо послы предъ Царіцею, жаловаліся о обідахъ отъ воіска ея учіненныхъ. Царіца имъ возопвѣспшвовала: что могла бы возбраніши своімъ творіши шое, аще бы Римляне подданные ея были. Попомъ же гордо примолвила, что Царі не имѣла сілы, возбраняши прібыли, кошорую Ілліріане собспвенно могли имѣши отъ Моря. Младѣіши избъ пословъ, на сіе опвѣщаль безвременно, аще бы Римляне обычаи имѣли опмщати таіно особноявныя обіды, и подавати помощь обідимымъ, учінілъ бы Сенашъ всякую возможность прінудіши, воспрепятствовати набѣдамъ таіноособнымъ отъ ея подданныхъ: сіе слышавъ Царіца и воспалѣвшіся гнѣвомъ, презрѣла віну подданныхъ своіхъ.

Іллірі-
ческал.

своіхъ. Егда же опошли послы вспясть, по указу шаіному Тевки, убіени быша напуши. Иегда осемь убівствѣ прішла вѣдомость къ Сснату, умыслѣ Сснатѣ прігошовляшися воіною прошіву Царіцы, онаже предѣупредівши своіхъ новыхъ неприятели, послала вѣ Грецію Олошъ Карабелныи вдвое предѣстарымъ, неже обычаи бѣ. Половина пошла вѣ Корѣу, другая поплыла вѣ прістань Дурашскую, и взяли гражданъ внезапу, иуже было Іллѣрчане овладѣли стѣнами града, аще бы граждане опложивше страхъ первыи, и не порядокъ, воспріявши сілу, бѣющеся мужеспвенно о зашщѣненіи своіхъ пожішкѣ, не прінули на наступатели къ бѣгству вѣ свои Карабли. Которые соединяся со своіми, учінили купно осаду граду Корфу. Коснящей же осадѣ, пріиде имъ вѣ подмогу семь Карабели, вооруженныхъ отъ Акарнановъ ихъ союзниковъ, и ударіли на прошівидущіхъ посланныхъ отъ Ахсѣвъ, и Эшоловъ, на помощь ко осажденному граду, и совокупяся, чешыре Флота купно, наспуіли на Карабли неприятелискія: и ради вышшаго своего чісла чешверіцею прошівѣ едінаго, овладѣли чешырма галерами Ахеіскіми, попомівшѣ едіну пѣпивеселную, со всѣми бывшіми вѣ неі, между которыми былъ Марко Карінокъ Капітанъ, сѣло славныи у Ахсѣвъ. По семъ возвратіліся побѣдители накі совершати осаду Корѣу. На концѣ взяли оной градъ на акордъ и поставіли свои караулъ опасной, подѣ правітелствомъ Дімітріа Өаріа. Между

шѣмъ, двігнулися опъ рѣма Гіеніи Оулвіи съ Флопомъ
 двухъ сошъ Караблеи, и Постуміи Ценпомало,
 съ сілнымъ воіскомъ земнымъ, подъ правленіемъ Оабіа
 Мауіма; вовпорыи разъ, и Карваліа Мауіма: Оулвіи
 же прішедъ къ Корѣу послѣ здачи города, поплылъ
 во ошровъ, відѣшся со Дімітріемъ; Той же прежде
 слышавъ клеветы нанесенныя Царіцъ на него, и
 бояся злобы женскія, ушвердѣлъ рѣмлянъ о своєи имъ
 вѣрности, и о всемъ томъ, что было подъ его правітел-
 ствомъ: Корѣяне возрадовавшеся о пріходѣ рѣмлянъ,
 со соізволеніемъ Дімітріевымъ, опшворіли вороша, и
 отдали градъ, и осадной караулъ Іллїрїческїи, вѣрности
 рѣмскои, чтобы быти безопаснымъ прошіву безчїн-
 ства Іллїріановъ: прїняшы бывше Корѣяне вѣ миръ,
 и Дімітріи за вожда пуши ихъ, поплыли рѣмляне во
 Аполлонію. Идѣже совокупївши паки воіско земное,
 взяли сєи градъ на договоръ: разрѣшіли осаду Іллїріа-
 новъ вѣ Дурацѣ, который городъ взяли доброволно.
 Вступающе далѣе во Іллїрїкъ, овладѣли многія земли
 на дорогѣ, взяли градъ Палермію на договоръ, такожде
 и Ашїнша градъ послѣдовалъ прїмѣру Палермскому.
 Прогнали Іллїріанъ опъ осады его, имже и овладѣли,
 якоже и иными многїми городами Іллїрїческїи,
 вѣ которыхъ, многїхъ садашъ и офїцѣровъ Іллїрїче-
 скїхъ полонїли, прочїе же утекше вѣ Нарону,
 бѣгешвомъ спаслїся: Тевка же опшпунївши вѣ рїцанъ,
 прїнуждена была уступїши города Корѣу, Лезїну,
 Лїссу.

Лиссу, Дурацѣ, и спрану Апінтановѣ, понеже учини
мирѣ съ нѣми. Ся была первая война Іллѣрчанѣ
съ Рѣмляны: Рѣмлянеже учинѣше мирѣ съ Тевкою, и од-
даше многія грады Іллѣрческія Дѣмѣтрію Фарію, за
службы учиненныя къ рѣчи псполішой, учини его
Королемѣ Іллѣрческімѣ. Тои Дѣмѣтріи [якоже и прежде
получилъ почтеніе сіе: СМѢЛЫИ И ХРАБРЫИ, на
воинѣ славнѣи, нареченнѣи кампанскоі, между Антігономѣ
Царемѣ Македонскімѣ, и Клеоменомѣ Царемѣ Лаксе-
монскімѣ, на которой вѣ бащалии памяшної, учиненной
между Эвою, и Олімбомѣ, взялъ со своѣми Іллѣрчаны
сѣбло трудное положеніе мѣспа, разбилъ Короля
Клеомена, и одержалъ побѣду надѣ Антігономѣ]
понеже былъ свѣрѣиѣ сердцемѣ, и обычаемѣ вѣ мятежахѣ
воинскѣхѣ, не вѣрая на благодѣяніе воспріятное отѣ рѣчи
псполішой Рѣмскоі, собралъ свои воинствы прошѣву
союзниковѣ Рѣмскѣхѣ, разорилъ Навпактѣ, Ахайю,
и островы Цѣкляды: послѣди напалъ на него Павелъ
Эмліи Генералѣ Рѣмскіи, посланныи отѣ рѣчи поспо-
лішья, еже бы угасити оныи огонь, бысть побѣденѣ
болше коварствомѣ воинства, нежели сілою непріятел-
скою, пошелъ прочѣ вѣ Македонію, на помощь Філіп у
Царю Македонскому, на Эполовѣ: потомѣ же убѣенѣ
бысть, вѣ наступленіи на городѣ Мессеніановѣ: Філіппѣ
же по наущенію Дѣмѣтріа, объявилъ войну Рѣмляномѣ.
Рѣмлянеже подѣ водѣшелствомѣ Анціа Галла Претора,
по причѣнѣ сея войны, подѣвгнули оружіе прошѣву

Генція Короля другія часпи Ілліріка, иже бѣ союзникѣ
 Македоняномѣ. Сего Короля, по нѣсколкихъ сраженіяхъ,
 взявши рѣмяне вѣ полонѣ сѣго сынами и сѣ братомѣ
 Караванціемѣ, сведоша вѣ рѣмѣ, и по указу Сенап-
 скому послаша паки вѣ Сполешѣ: Павелѣ Эміліи по
 вспупленіи вѣ повелѣельствѣ Преспорское: во едінь
 день коварствомѣ своїмѣ ограбілѣ седмьдесятѣ городовѣ
 Іллірческіхъ, копорыхъ онѣ не возмогѣ побѣдити
 оружіемѣ. Дѣло же сіе бысть сіцевымѣ поступкомѣ:
 Эміліи оншедѣ тайно вѣ рѣмѣ, и возвратився сѣ крайнею
 скороспію, сказалѣ жѣпелемѣ всѣхъ сіхъ градовѣ
 особшвенно, что по указу Сенапскому, могло бы
 прощено быти имѣ погрѣшеніе, ежели бы они дали
 ему, все злато, и все сребро, еліко они имѣють.
 Онимѣ жѣпелемѣ угодно бысть сіе умышленіе. Тогда
 посла Эміліи своїхъ люди во оныя грады, прѣказывая
 всякому коменданпу, что бы во едінь тойже день
 опредѣленныи, по ушру предѣразсѣтаніемѣ, прѣказали
 ходити трубачамѣ по всѣмѣ улицамѣ городовѣ ихъ,
 и крѣчаши, что бы вѣпри часа вси прѣнесли все злато,
 и все сребро, еліко они имѣли. Еже егда совершілося,
 салдашы завладѣли ошатнімѣ, и прѣнесли ошатокѣ
 вѣ Коллегіумѣ рѣчи посполитыя: Сімѣ образомѣ во
 едінь день ограбілѣ седмьдесятѣ градовѣ.

О Ардеанѣхъ и Піларіанѣхъ славянѣхъ и Іллірическіхъ.

Послѣди егда учинилъ Павелъ Эміліи предреченное разореніе седмидесятѣмъ городамъ Іллірическімъ, Ардеане, и Піларіане, учинился первые еже мстѣти сію обиду. Воздвѣгшися убо на Рѣмлянъ, наступша на ихъ союзниковъ Іллірическихъ, спояли мужеспвенно прошѣву воѣска, іо шысящъ пѣхошты, и боѣо, конницы Рѣмскія: воспрошѣвѣлѣся такоюже храбростію другому воѣску многочисленнѣйшему, прѣведенному опѣ Фулвіа, Флавіа, обаче не возмогѣ онѣ скончати сію воѣну: Ардеане, или Вардси, или Артеи, или Аріпси, едѣни и шыяжде Ардеане, шако реченнѣи, жѣпелспвовали при брезѣ Далматскомѣ. Опѣ Плінта же наречени суть пуштошѣтели Італіскіе: Піларіи же жѣпелспвоваху древле блѣзѣ острова Корціры черного. Тогда нарицахуся Плерей, или Пларяне, нынѣ же опѣ рагужанѣ названы Піліщане. Жѣпелспво имѣюшѣ вѣ ихъ убѣдѣ, и блѣзѣ Корціра черного, нынѣ же зовомого Курцола, оп неаже названы оспровы Курцолары, чшо явспвустѣя чрезѣ нѣкопорыя розвалѣны, земли древнѣя, а не небогатѣя. Сѣи люди совокупльшесѣ разѣѣзжали древле по Морю, и докучали непрестанно берегамъ Італіскѣмъ: улучѣли на наемнослужныхъ своѣхъ сосѣдовѣ, и выгнали ихъ изѣ оныхъ странѣ, наконецѣ же одолѣли ихъ Рѣмляне, и прѣнуждены жѣпи вѣ земли при рѣкѣ Дрѣнѣ.

О СКОРДИСКАХЪ СЛАВЯНЪХЪ ІЛЛІРІЧЕСКІХЪ.

Сїи раздѣлися, въ большыя, и въ меньшыя. Больше жїтєлствовали между двухъ рѣкъ: копорыя впади въ Дунай, сїрѣчѣ, на рѣкахъ Ара, или Сава, и Берга, нынѣ же нареченной, Драва: Меньше со оныя спраны Дуная. Іковъ Кашпалдо писашель глаголетъ, что Скордїски жили во спранѣ, нынѣ нареченной рація: Но Марїа Нїгрѣ, другїи спїсатель глаголетъ, что жїтєлствовали на оныхъ мѣстахъ, копорыми владѣюшѣ нынѣ Бошіаки. Въ лѣто рїмское бї 8, біліся въ первые прошву рїмянѣ, водимыхъ отъ Гасконїа Препора. Послѣди 29 лѣтѣ, побѣди Кана Порція, Капона Консула, Дїдіона: Ленпула, Пізона, Корнелїа, Мїнуція руфа, Мессалу, Луція Сципіона, и Лївіа друза Консула. Все сїи біліся едїнѣ по другомѣ, прошву свѣрѣпаго народа Скордїсковѣ, копорыѣ толѣко были жестоки, что когда кому неслучалася чаша для пїтїя на пупи, шопѣ часѣ опсѣкали голову полоненїку едїному, и вынявѣ изъ нея мозгѣ, употребляли кожу окровавленную, и покрыву влсаами, вмѣсто сумки, а черепѣ вмѣсто чашки. Аще же и многое время были пресїлны, обаче же отъ непрестанныя войны съ рїмяны и съ сосѣды, разорїшася мало по малу сілы ихѣ.

О САГЕСТАНѢХЪ СЛАВЯНѢХЪ ІЛЛІРІЧЕСКІХЪ.

Сагестяны имѣли войну свѣрѣвшую съ Луціемъ Каппомъ, Метелломъ, и Кесаремъ Августомъ. Сей послѣди былъ раненъ люто каменемъ въ колѣно въ прѣспугѣ, который онъ чинилъ къ городу ихъ Сеповію, на конецъ же ушѣснены ошъ высокомоще-ства Римскаго.

О ЯПОДАХЪ СЛАВЯНѢХЪ ІЛЛІРІЧЕСКІХЪ.

Сии жилишествоваху въ горѣ Альпіи, въ послѣдней изъ Альпійскихъ горъ, и зѣло высоко. Ошъ едіныя страны порубежны быша съ Паннонами и съ Дунаемъ, а со другія со Адриатскимъ моремъ. Грады же ихъ были, Метуло, Арупетъ, Монетио, и Вендо. Имѣли жесто-кія войны съ римляны, а особливо противъ Семпроніа Тудіана, съ Тиверіемъ Пандузіемъ, а конечно со Августомъ Кесаремъ, когда римляне нахождаху на Градѣ нарѣцаемыи Метуло не часто были ошѣбѣны ошъ осадныхъ, которые полагали многія ихъ махны воинскія, и ранили шяжко самого Кесаря, егда покублѣся вскочити со едіной башни древяной на шѣбны Градскіи, обаче послѣ покорилъ ихъ, подъ иго: мѣстѣже Яцдон-скія была, не плодородны шяко, чю большая часть

піпаліся полбою, и просомб. во оружіе убіраліся по Французски, а плашіе носіли подобні якоже и прочіе Іллірічане, и Фракіане пріходили вб Скардонб, ради суда. Нынб же нарицаюцца кранчи, подданные Фаміліи Аусірійской Іоаннб Спадіи, вб записныхъ книгахъ о Люціи Флорб глаголетб, что Яподы жітелствовали во оныхъ спранахъ, которыми нынб владбющб Спіріане.

О ПЕОНБХЪ или О ПАННОНБХЪ СЛАВЯНБХЪ и ІЛЛІРІЧЕСКІХЪ.

Сїи жіли блізб Іспра, или Дуная, вб Мізіи Европской, блізб людеи Далматскіхъ. Обыкли жізнь свою превоводати жеспоко, и шрудно, понеже ни земля, ниже воздухъ удавался имб добрб: не имблн ниже дременого масла, ниже внограднаго вина, развб зблн нбчто мало. не прілбжали кб землсoranію, для шго, понеже зїма у нїхъ была зблн спудена чрезб болшую часть Гола. Піща ихъ была, жіпарь, и просо, изб чего дблали свое пішіе, прочее же человекы быша зблн крбпки и сілны отб пріроды пріклонны ко гнбву, и ко убїисиву однакоже были славны во оноє время, ради Агріановб Македонскіхъ, брaтїи ихъ, жівущїхъ во спранб нїжшїя Песонїи: Иже служїли вб воїнахъ Фїліпповыхъ и Алсуандровыхъ Македонскіхъ. Во время Рїмлянб спрашноє развнїє учїнїли Корнїлію Генералу Рїмскому отб чего

полікіи ужасъ имѣла Італія; что чрезъ многое время, ни который Консулъ дерзнулъ покусітися о форшунѣ съ Панноняны, кошырыя превзошли форшуну Далмаціанѣ ихъ союзниковѣ, во времена Кесаря Августа:

О либурнѣхъ славянѣхъ іліріческихъ.

Либурны Іліріческія, многажды воспротівляліся Генераломѣ римскимѣ. Разбили Ленпула, и Габінія, Генераловѣ Славныхъ. Въ дальнѣйшихъ же вѣцѣхъ отъ оныхъ, были славны въ войнахъ карабельныхъ. Всегда держали въ чѣну великой флотѣ, кошырымѣ прѣспупали ко островамѣ Архіпелажскимѣ и нѣкошырыми завладѣли: Архіа Корінтанѣ, основатель Стракузскіи, въ Сіціліи оставилъ Керстраша, отъ породы Іраклідовѣ, съ частію своего войнства обіташи въ Скеріи, кошырая нынѣ нарицается Корцула. Той прогналъ Либурновѣ бывшихъ шу владѣтелей. Либурнія провинція, воспріяла сіе имя отъ града начального, зовомаго Либурнія. Сія провинція древнѣйшая естъ, нынѣ же пріведена во уѣздѣ града Зары. Повѣстивуеши Плініи во главѣ 11, книги шрешія, что прѣшедши во Апулію, во страну Педіколовѣ, девять юношей, съ полкімѣ же чѣсломѣ дѣвцѣ Іліріческихъ, народили съ предпоступаніемѣ времени шрѣнадесять народовѣ: Грады же сіихъ Педіку-

Педкуловѣ были, Рудѣ, Ігнашѣ, Бартонѣ, первое называна была Яседѣ, нынѣ же бары. Сія мѣста попомѣ были наречены Певчеціи, или Певченшіны, воспріавше то имя отѣ предреченныхъ юношей, которые были Лібурняне, изъ которыхъ едина часть назывался Певчеціане.

О ДАЛМАТЯНѢХЪ СЛАВЯНѢХЪ ІЛЛІРІЧЕСКІХЪ.

Народѣ Далматскіи за свое Мужество и храбрость въ хитрости воинской, нікогда довольно похваленѣ былѣ между всѣми прошчіи людьми Іллірическіи. Грече сши же и Латинскіи спсасели, прославили ихъ мужественнѣшихъ быти въ войнахъ. Сія Далматяне первое имѣли баталіи съ Римлянами, во время егда Теука Царствовала въ Далмаціи. Помомѣ ратовался съ Гатемѣ Макртемѣ, который въ первомѣ сраженіи былѣ побѣжденѣ отѣ нихъ. Того ради послѣди не преставали воздвизати оружіе на Римлянѣ, и на прошчихъ Ілліртанѣ, ихъ союзниковѣ. Не пріяли пословѣ посланныхъ отѣ рѣчи Посполитыя Римскія, разбили караулы воіска Марка Фісгола Генерала Римскаго, прогоняя его даже до рѣки Нарона: Прішелѣ Цеціли Мешелѣ Консулѣ со другимѣ воіскомѣ, котораго Далматяне дружески пріяли. Онѣ же по презімованіи въ Солонѣ

въ Салонѣ градѣ первенственномъ и дружескомъ римлянѣ, возвратился въ Римъ шріумфсвуя о Далматянѣхъ не восставшихъ съ ними. Во время же воины Кесаревой противу Келтовъ, взяли Далматяне насілемъ градъ Промону у Либурновъ. Которые жаловались о томъ Цесарю бывшему тогда въ сосѣдствѣ ихъ: онже послалъ послы къ Далматомъ, да бы пакы отдали Промону градъ безъ всякія ссоры. Егда Цесарь предреченныи восвалъ противу Помпеа: Далматшы порубили у него спомощныхъ 15 ротъ, и три тысяци конницы римской, которыхъ ему Габініи велъ. Вступившу Цесарю въ воину на Парфянъ, побили Апінта съ шремя Компансвы посланными отъ Цесаря къ пограничнымъ мѣстамъ Далмацкимъ, да бы извѣстну были о вѣрѣ пословъ посланныхъ къ нимъ. Не за много прежде. Убили себѣ человекъ консуларнаго и капитана предреченныхъ полковъ, утешу Апіню въ рагузу старую. Воина [которую Далматшы учинили совокупя съ Пеонами своими пріятели и сосѣдами, противу Октавіана Цесаря, и его Генераловъ Германіка и Тиверія] была свѣрѣпейшая паче всѣхъ прошчихъ. Число восставшихъ 800 тысящъ человекъ, между которыми 200 пѣхоты, и 9 тысящъ конницы было боевыхъ дѣйствительныхъ, подъ управленіемъ Башпона, и Пінка, люди славныхъ. раздѣлился люди ихъ на три воиска: едно опредѣлялося наступити на Ішалю, другое вошло непріятели въ Македонію: Третье ошалося ко оберегашеству

Развостали провинціи Римскія оногo сосѣдства, Македонію мечемъ и огнемъ сокрушила. Цесарь же и Сенатъ, убоявшеся отъ шѣхъ поступковъ непріятельскіхъ: Тѣмъ паче, что по реченію самаго Августа, могли бы достигнути въ десять дней, ко врагамъ Рима: Егда же всякіи Сенаторъ и кавалеръ Римскіи до конца понудася, еже способствовати иждивенію сея войны, былъ посланъ Тиверіи, съ тридесятью полками, съ которыми долженствовало совокупитица Цеціна, и Сіланъ, Планцій Консоларные, съ подмогою пяти иныхъ полковъ, и съ великою частію конницы Мешалла Короля Фрачскаго. Далмашяне прежде, дондеже бы не сочинилося тое совокупленіе, наступили на предреченную подмогу, и порубили ю почтпаш всю въ шпуки, тако что Тиверіи имѣлъ многія неудобства еже покорити конечно подъ иго Далмашію, яже подаде болюи спуженія рѣчи посполтвой Римской, чего неучинила другая война Карфагенская, по се время. Егда же Цесарь Августъ побѣдилъ предреченнымъ образомъ Далмашянъ, покорилъ себѣ въ тожде время жителси острова Меледа, и Корцулы, которые разбивали по Морю. Изъ которыхъ приказалъ Цесарь побити молодыхъ, а старыхъ продавати народно по оубнкѣ. Между Далмашами были Даорты, и Дезидашы, аки непрборимые ради спроштваго положенія мѣста, и ради свѣрѣпства оспроумія ихъ, и ради чудснаго знашества, въ хшросшѣхъ воинскіхъ которые нікогда небыли

всесовершен-

всесовершенно покорены Римлянобъ, даже до временъ Октавіана Кесаря, онъ пощцался ѕбло одолѣши ихъ. Егда же погасла Монархія Римская, Далмашы имѣли многія воины со прошчими державствы, и государствы, воспротѣвляющесе храбро всякому, кшо искаабъ лішши ихъ опѣ пріродныя вольности. Между того бѣлсея многое время со Енрікомъ сыномъ Опшоновымъ, Сауонскимъ: которыи пошелъ вѣ Далмашію со вооруженною рукою. Далмашы соединѣшесе сѣ нѣсколкими боемами, и Сорабами, вошли вѣ Сауонію, протекли и вѣ Турингію. Но понеже безчѣновно успроени разоряху спрану, наступѣлъ на нѣхъ Конпе Поппонъ, разбѣлъ, и разгналъ сѣ велкімъ побѣтѣмъ ихъ, а наипаче сѣ Сорабскимъ. О мятежствованіи оныхъ, Карлусъ велкіи, Король Французскіи, и Цесарь, оскорбѣлся ѕбло, понуждаяся прѣмѣрѣти ихъ паки себѣ. Понеже они вѣ воинахъ прошедшѣхъ, протѣву Вілцовъ славянъ, непріятелси главныхъ народа Французского, подали ему споможеніе велікое, подѣ правѣтелспвомъ Вішізана ихъ Государя, что бы держали вѣ своемъ почѣтанствѣ предреченныхъ Славянъ Сорабовъ, и Авродитовъ. Первое Карлусъ подарѣлъ имъ спрану обонѣ полѣ Албіа рѣки, на кошорой обѣшали Сауоны, кошорыхъ онъ ради мятежнѣчества перевелъ опшуду во Францію. Во время же Генріка перваго, и Опшона третѣяго Цесаря: Далмашія пострадала ѕбло, за свои нахожденія; однако же вышереченныи Король французскіи, и Цесарь, всѣми своѣми

своими силами не могли приклонити неповѣдмыхъ сердецъ Далматскихъ къ порабощенію, но послѣднія воины, которыя имѣли съ рѣчью Посполішою Венецкою. Той бо рѣчи посполішои задали великіе шруды, прежде подданства своего имѣ. Прежде временъ Римскихъ, Далмашяне подѣ правительствомъ Дауна Капітана славнаго, которыи ради воины Домашнія, оставилъ отечество, овладѣли оруженною рукою Япигію, нынѣ зовомую Калавріа, отъ имене же Даунова называли шую давнѣю. Во время древнѣе Далмашіа владѣла градомъ Салономъ Пріамономъ, Нинією, Сінопромъ, или Сіноштемъ, которые въ прахъ были разсыпаны отъ Цесаря Августа: господствоваше даже до Андреспрія мѣста крѣпчайшаго, и до Далмініа града великаго отъ которого [града] воспріяли себѣ имя Далмашяне: Далмашы на всякую Осмь лѣтъ чинили, раздѣленіе своего уѣзду. Пріходили въ Салону Далмашяне по должности написашся въ десятки 362. Далмашянѣ, 22 Декуновѣ, 239 Діціоновѣ, 79 Мазовѣ, и 52 Сардіашовѣ. Во градъ Нарону пріхаживали 89 городовъ по должности. Занімали во владѣтельство на и болши, многія острова на Мори Адриатскомъ. И тако созерцая добръ великія сілы Далмашовѣ, весьма не будетъ спранию о помѣ, что описано о ихъ храбростѣхъ.

О ДАРДАНБХЪ ЛЮДЕХЪ СЛАВЯНБХЪ ИЛЛІРІЧЕСКІХЪ.

Разныя имѣли мѣстныя писатели о странѣ, въ которой обитали Дардане народъ Славянскіи Іллирскіи. Едино опредѣлили ихъ жителми страны нарицаемыя Бошна, друзи же положили ихъ въ Сербіи, и Раціи: Сеи народъ имѣли обычаи обмывашся точію прѣжды въ печеніи всеа своея жизни. Первое, егда раждался, второе егда оженялся, прешіе послѣднее егда уміраху: Сѣло любіли забавляшся музыкою на инструментахъ надымашельныхъ, и струнныхъ: Имѣли пресвѣрѣпыя воины съ Філіппомъ, со Алуандромъ великімъ сыномъ Філіпповымъ: со Алуандромъ сыномъ Пірровымъ, со Анпігономъ, и съ Дімітріемъ, со всѣми Цари Македонскіи, послѣдняго же изгнали изъ его Царства. многожды опражали отъ себе воіски Римскія правішесшвуемыя отъ Консуловъ Скрібоніа, отъ Куртіона Проконсула.

О МЕЗІАНБХЪ, или О МІЗІАНБХЪ народѣ СЛАВЯНСКОМЪ ІЛЛІРІЧЕСКОМЪ.

Двоякіе были Мізіане Іллирскіе, вышніе нынѣ названы отъ нѣкошорыхъ описателей Сербы, отъ иныхъ еж бошнаки. Ніжнія же нынѣ названы Булгары,

вси єдинимъ имянемъ названы были Скѣфы меншіе. Сїи же Мезіане были не мѣлосерды, свѣрѣпы, и горды. Марко Крассо Консулъ рѣмскїи, егда прїшелъ съвоискїмъ грознымъ еже бы покорїти ихъ подъ иго. Мїзіанское же воїско стояще блїзъ къ оному воїску. Во время егда оба воїска были вѣ гошовности сражаїтся, єдинъ Капїтанъ Мїзіанїнъ выѣхалъ вонъ изъ своего обозу, и воззвалъ отъ воїска рѣмскаго крѣпкїмъ гласемъ, спрашївая, чїо за люди? Егда же ему возопѣшествовано: рѣмяне, господїе всѣхъ народовъ. Тогда Мїзіане воскрїчали: будетъ шако, аще насъ побѣдїше.

Сїя Скѣфа Меншая, еще обдержала спрану Бессїи, и Трївалловъ. Отъ Бессовъ произошли Бошнаки, якоже речется проспранїе вѣ разглаголствѣ особливомъ о Бошнїи.

О Т Р І В А Л Л А Х Ъ Л Ю Д Е Х Ъ С Л А В Я Н Ъ Х Ъ І Л Л І Р І К А.

Фїліппу Царю Македонскому, побѣдївшу многїя народы, и покорївшу вѣ малѣ не всю Грецію, и побївшу воїска непрїятели своихъ. Єдини шокмо Трїваллы, паче всѣхъ прошчїхъ устремїлся на него, егда онъ возвращался обремененъ добычами вѣ Македонїю, ранїли его вѣ бокъ шако, чїо прошедшее желѣзо

сквозь, ранило коня его до смерти, разгнали же его полки, и овладѣли всею сѣлко было добычею воиска Філіппова, кошорыи имѣлъ великои прудъ спасшися бѣгомъ, и нікогда попомъ дерзнулъ наступити на нихъ.

Алеуандръ великии сынъ Філіпповъ. хотя послѣ смерти опца своего оимспити оную обиду, воздыже воину на Тривалловъ, сіи же мужествомъ небоязненнымъ прошиву спали ему. Послѣдовали между ими многая сраженія, въ кошорыхъ о форшунѣ бѣ не доумѣшело. Відящи же Алеуандръ, что не можетъ ихъ одолѣши, и егда они оишпупили въ Певчу островъ Дунаіскои, воспріявъ дары ошъ Сирміа Царя ихъ, учинилъ миръ съ ними. И понеже искуслъ ихъ сілу во оружіи, во всѣхъ своихъ походахъ воинскихъ, восхошъ на войнахъ употребляти ихъ, напаче и Пеоновъ, и Агріановъ. Жителствовали Триваллы во Фракіи, и ошъ Агріановъ доспизали даже до Дуная на 15 дней пушешествія. Съ начала спрадали много ошъ своихъ междоусобныхъ рашей, потомъ же побѣдени быша ошъ Македонянъ и ошъ римлянъ. Между сіми Триваллами пакіе были люди, кошорые шокмо взглядомъ еднимъ изурочивали, и убивали младенцовъ, на кошорыхъ аще они посмошряшъ упорно очеси гнѣвными.

О АГРІАНѢХЪ НАРОДѢ СЛАВЯНСКОМЪ ИЛЛІРІКА:

Сїя имѣла жителство свое между горы Родопа, и Ема. Вѣ началѣ Агрїане имѣли войны не уступныя со Алеуандромѣ великімѣ, и съ его опцемѣ Філіппомѣ Царемѣ Македонскімѣ. Потомѣ же примірившїя со Алеуандромѣ, ясныи показали знакѣ своея вѣрности вѣ союзѣ, хотя разврацали нѣкоторые способники Дарїевы, да бы учїнили они спомоществованїе Дарїю Царю Персскому, непрїателю Алеуандрову: но Агрїане и непрїсутствующу Алеуандру, подѣ правїтєлствомѣ Лагара Царя своего, укрѣпїли оную дерзость оныхѣ способниковѣ, распоргая, и разбивая ихѣ полки, обязующе ихѣ пребывать во смїренїи. Алеуандрѣ за сіе воздавѣ Лагару достойное благодаренїе, почтїлѣ его драгїми подарки, обѣщевая ему вѣ жену, сестру свою скоро дати, егда возвратїтся вѣ Пеллу. Но оныи бракѣ пресѣче тогда смерть Лагарова съ великою печалїю Алеуандровою. Тоти Алеуандрѣ всегда былѣ многопрїязнївѣ Агрїаномѣ, и упоиребїлѣ ихѣ во всѣхѣ своихѣ войнахѣ, кавалерїю, имѣя яко споможенїе началѣвшея своего воїнства Македонскаго, и оберегалеси своего собшвеннаго лица. И всеконечно Агрїане быша прїчиною разбїтїя и смерти Дарїя Царя Персскаго, и побѣды полїко знаменїтыя, которую Алеуандрѣ воспрїялѣ, надѣ Персами, ибѣ егда начася бапалїя, многїе

изъ Македонянъ въ первомъ напускѣ были побѣты, и большая часть побѣжали ко Алеуандру: Персяне же уже воздвигнули было высокій гласъ побѣдшелныи, и Алеуандръ окруженъ бывъ въ среднѣ ошъ Персовъ, былъ въ превелікои бѣдѣ. Но Агріане наскочивши на непріятелѣи окружившихъ Алеуандра, принудили ихъ паки обратітисѣ протіву себе, и шѣмъ подали время Алеуандру свободитисѣ ошъ бѣды, и паки совокупити своіхъ, и побѣдити непріятелѣи. Споможеніемъ Агріанскімъ, получилъ Алеуандръ въ добычу, Іонію, Морею, обѣ Фрігіи, Каппадокію, Пафлагонію, Ардію, Карію, Лікію, Памфілію, и Іфнікію, Храбростію Агріановъ, покорилъ подъ иго Егѹпцѣи и сѣ Лівією Греческою, часть Аравіи, Кілострію, Месопотамію, Баланію, Сузы, Персію, Мідію, Арменію, Парфы, и вся люди обдержимыя подъ державою Персовъ, и Мидовъ, окромѣ вращъ Каспійскіхъ, Кавкаса, и Дона реки. Сілою руки Агріанскія, проспре державство свое въ бакшріанѣхъ, и Ірканѣхъ, прогналъ Скѹѳовъ въ ихъ лѣса, покорилъ себѣ Індѣ, и Даспѣ, Акесінѣ, и Ідраотѣ рѣки славнѣшныя.

Того ради, да признаешѣя нѣкаковымъ образомъ заслуга Агріанъ Імтрійскіхъ, а во оныхъ и весь родъ Славянскіи. Царь Алеуандръ далъ грамоту жалованную, славную, которую по нѣсколку сотѣ лѣтъ нѣкто Іуліи Валтасаръ, секретарь Цесарскіи, обрѣлъ въ нѣкохранителнцѣ въ Константинополѣ, въ неже написано сіце:

Мы. Алеуандрѣ Ѳіліпповичѣ, Царѣ Македонскіи, Государѣ Монархіи, изобразительныи начатель державства греческаго, Великаго Діабога сынѣ чрезѣ напавана возвѣщенѣ обладатель Августовѣ, и брахмановѣ, и арбоновѣ, отѣ Восхода Солнечнаго, даже до Запада, отѣ Полудни до Сѣвера, благородной породѣ славянѣ, и ихѣ языку, мѣлоспѣ мирѣ, и здравіе отѣ насѣ, и отѣ нашихѣ наслѣдниковѣ; которые во управленіи свѣта по насѣ наслѣдствовати будутѣ. Понже намѣ всегда были есте вѣ вѣрѣ правды, во оружіи мужеспвенны, и наши проводниці, и сілныя рапоборцы, за сіе вамѣ даемѣ, и сообщаемѣ богоподарно, вѣчно, всю часть земли Сѣверныя, даже до границѣ послѣднихѣ Полудня Італіискаго и до горѣ Персідскихѣ, шаково, да бы нікто дерзалѣ тамо пребывати, обіпати, или жѣпелствовати, развѣ шокмо ваши. А ежели нѣкоторые восхопятѣ населятѣся, да будутѣ вамѣ неволніки и дѣпи ихѣ, да будутѣ неволніки вашихѣ сыновѣ.

Дана во градѣ Новои Алеуандріи, которой основанѣ нами на великой рѣкѣ Нѣлѣ, вѣ лѣто второе надесять нашего Царствованія предспателспвующу намѣ великому Богу Іовішу Марсу и Плупону, и богінѣ Мінервѣ. Свѣдѣтели сего дѣла сущѣ высокородныи Алцста нашѣ канцлерѣ, и прочіе единнадесять князи, которыхѣ по смерти нашей безѣ наслѣдія нашего, Оспавляемѣ наслѣдниками нашими и вся вселенныя:

Сія грамоша жалованная естъ едина отъ древнѣишѣхъ, какову нигдѣ иныи народъ вселенныя можеть показати, во свидѣтельство мужества своихъ предковъ. Не должно видѣтися странно въ предреченной грамошѣ, реченію сему, славоны, понже славоны, и славы знаменуетъ славные, и прослышныя, все едино суть, якоже речеся выше: градъ же Агріа, сущии въ Дакии, былъ созданъ отъ сіхъ Агріановъ, бывшихъ между горъ Ема и родопы сосѣднихъ Македоніи:

О МАКЕДОНЫЯНЪХЪ СЛАВЯНЪХЪ ІЛЛІРИЧЕСКИХЪ же.

АЩе и нѣкошорыя спсатели мнятъ, что и Македоняне повѣнни были прѣчпашіся между Греки: Однакоже можеть заключітися, что Македонія была всегда жителствуема отъ народа Славянскаго, нѣходящаго отъ Тіра: Сіе утверждаешя отъ доводовъ послѣдующихъ.

Языкъ Македоняновъ всегда былъ разнственъ отъ Греческаго, сіе утверждаю образцомъ Алеуандра Великаго. Его же воинство было соспавлено болшая часть изъ народа Греческаго.

Нѣкогда Олошъ сынъ Парменіоновъ Капитанъ старшии люди Македонскихъ Алеуандровыхъ, имѣя разглаголшвіе о единомъ своемъ дѣлѣ предъ всѣмъ

множествомъ воѣска: Алеуандръ рече ему: Македоняне, о Ѡлоше! будущъ тебе судити. Я тебе вопрошаю, хоцещи ли ты говорити съ ними швоимъ языкомъ прїрожденнымъ? Ѡлошъ же отвѣтствовалъ: Ежели прїроднымъ языкомъ говорити буду, Греки неразумѣютъ. Алеуандръ же поношая Ѡлошъ глаголаше: слышите Македоняне, Яко Ѡлошъ языкомъ своимъ прїроднымъ гнушается. Се нынѣ явно есшъ, аще бы были Македоняне Греки, чего бы ради Ѡлошъ отрицатися говорити по Гречески предъ Греками: напаче же и замолчанное согласіе народовъ было первое, еже ввести въ употребленіе писмена: Іоническая, понеже и прїрожденная рѣчь Македонянъ была разнспвенна отъ общаго языка Греческаго: есшъ прїзнакъ явспвеннѣиши, что Македоняне не были прїчтены между Греки. И отъ сего такожде, что ниединъ Історіографъ пишеть, что бы во всенародномъ раздѣленіи языковъ Немродовыхъ, достался Македоняномъ еднъ языкъ свойспвенноособныи, разнспвующъ отъ всѣхъ прошлѣхъ люди. И на протѣвъ многіе писатели утверждають, что Македоняне всегда были языка Славянскаго. Оукіддъ генералныи Грекъ, который покорѣвъ даже до Візантіи, и Тольи, великую часть Ѡракии, и Мізіи, и весь Іллірїкъ: Нарѣцаетъ вся сія пространная мѣста, еднѣимъ именемъ Македонїа: яко бы онъ судѣлъ опкровенно, что мѣста Ѡракии, Мізіи, и Іллірика, были еднѣо съ Македонїею, за еже

были имъ погожде единаго языка съ нею. О кромъ
 того и шшла Царѣи Македонскихъ, и Греческихъ
 [которую упопреблялъ Александръ] разнствуема, и
 обычаи природные тѣхъ и другихъ полко разнственны
 сущь, что показываютъ много Македонянъ не были
 Греками: Сего ради, аще нѣкогда аинапаче у повѣспо-
 ясашелви Варварскихъ и чинается, что Александръ
 Велики былъ Еллинъ, шое бысть того ради, понеже
 Греки были болѣе знаеми паче всѣхъ прочихъ народовъ
 Европскихъ, за древность рашеи своихъ съ Воспочными.
 И того ради вмѣняеми, яко люди Западные были вси
 Греки. Якоже и въ наши времена, Греки, и Турки,
 и вси прочіе народи Восточные, мнятъ всѣхъ людей
 сущихъ: вѣры Котволческія, яко сущь Нѣмцы.
 Черемѣ русянъ, добрымъ Історикъ, въ лѣтописяхъ
 Московскихъ пишетъ явно, что Россіане и Македоняне
 древніе, были единаго погожде языка. Македоняне,
 подввожденіемъ Олимпѣ Царя своего, прѣнудили пре-
 гордыя грады Греческія къ послушанію своихъ законовъ,
 и покорили подввога работы всю Грецію, яже до
 оного времени бысть свободная, еравнялаея своєю
 славою съ превысокіми Царями. Александръ Велики,
 сынъ Олимповъ, обладалъ даже до предѣлъ земли:
 пограбилъ многое множество народовъ, и умолче земля
 предѣ нимъ обладателемъ. Послѣди же Александра,
 Македоняне, и ихъ наслѣдники господствовали 266
 лѣтъ Египтянами, окромъ многихъ иныхъ Царствъ.

О ІЛЛІРІАНЦХЪ СЛАВЯНЦХЪ ОБЩЕ.

Ілліріане по смерти АLEXANDRA Великаго, служили въ войнахъ и инымъ Государемъ: а наиболши Римомъ. Которые знаяще мужество ихъ, щцался держати ихъ всегда за прятелеси, и во неудобнѣишихъ дѣлстввахъ, и въ бѣдственинѣишихъ временахъ употребляли полезно ихъ воинствованіемъ. Іуліанъ Цесарь воинствовалъ ими противу Марціана. И понеже державство Римское ослабляемо тогда было отъ Германовъ, пославлены были на обереженіе на пограничныхъ мѣстѣхъ два полка Ілліріановъ, всякой изъ нихъ полкъ былъ по шести тысячъ человекъ салдатовъ, нарицаемы Марція барбули, съ кошерыми долговременные воины во окончаніе всѣ приведены благополучно, даже до прѣшествія Діоклішанова и Мауріанова. За заслугу ихъ храбрости, повелѣли Цесари нарицати ихъ Іовішанами, и Геркуліанами. Ніже Цесарь Августъ былъ отъ иного народа полко вспоможенъ въ войнахъ междоусобныхъ, ніже Уаленшъ Царь въ походѣ отъ Востока, слко отъ Ілліріанъ. Они же воинствовали и подъ Велисаріемъ во Італіи на Готтовъ; идѣже паче всѣхъ иныхъ показалъ великое храбрство Назешъ, начальникъ Ілліріанскіи. Между шѣми Далматяне имянно процвѣли паче всѣхъ въ храбрости оружія, ихъ же имя всегда было славно.

О ДАЛМАТЯНѢХЪ ~~СЛАВЯНѢХЪ~~ ІЛЛІРИЧЕСКІХЪ,
О ТВЕРДОСТИ И ПОСТУПКАХЪ ИХЪ.

Далмація была Палестра, или школа воінская, сал-
дашству римскому, гдѣ они обучалися оружію
и обыкали шрудамъ военнымъ: понуділіся римляне
въ ихъ превелкія начинанія, да бы Далмашянѣ имѣли
за поварыщси при бою, копорыи имѣлѣ Клавдіи Царь-
сѣ Гоеами, копорыхъ число доходило до 350. тысячъ
воінѣ. Конница Далмашская показала искусство изряд-
ное своея храбрости, во время Онорія Царя, егда
дѣла римскія обрѣшались въ великомъ бѣдствѣ. Полки
салдашѣ Далмашянѣ были посланы спрещи города
рима, понеже за ихъ храбросердечество, и за сію
тѣлесную, были аки крѣпость началная всего войска
римскаго. И нынѣ Султанѣ Турецкіи, употребляютъ
начальныхъ главъ къ правітелствамъ, и избираютъ
вожди главныхъ своимъ войскамъ изъ сего народа
Іллірическаго, держащи къ охраненію своея особы, число
до 20 тысячъ янычарскіи ошъ тогоже народа.

Еліконадлежитъ къ языку древнему далма-
товѣ, и протчихъ народовъ іллірика.

Аще нѣкоторые и восхошлѣ подтвердити, что языкъ
нынѣшній предреченныхъ людей, естъ разясненъ во
всемъ ошъ онога, копорыи они имѣли сперва: и что онъ
перво-

первое введенъ былъ отъ Славянъ въ лѣто Господне 606. Егда сіи Славяне овладѣли оными мѣстами, гдѣ въ прешедшыя времена былъ или Греческой, или Латинской языкъ, обаче не должно держати за извѣстное, что въ Далмаціи, и во Іллѣріѣ, былъ всегда тойже языкъ, который днесь тамо обрѣтается, хотя отъ нахождения Гофовъ, и Славянъ нѣколько опменѣлся: доводъ недосвѣдѣтельствуемыи есть о семъ. Что гдѣбъ либо первыя жили единаы страны ни подѣлися, весьма осталася всегда первыи древнїи языкъ оныя страны: развѣ почію нѣколько опменѣлся: якоже видімо есть во Італїи, гдѣ осталася языкъ древнїи Латинъ, аще и расшлѣнъ отъ непреспанныхъ нахождения разныхъ народовъ чужестранныхъ: поезде случилося и Далматомъ и прочимъ Іллѣріаномъ, которые сообщаяся со Славяны, развратили свои языкъ древнїи, и изъ дву языковъ разныхъ учїнили едїнъ шрестїи, сродственъ двумъ. Тое есть истїнна, что въ нѣкоторыхъ градѣхъ морскихъ Далмаціи, были переведенцы римскїе, которые говорили языкомъ Латинскїмъ. Но и то есть правдїво, что оныя перевелїся вси, егда оными мѣстами овладѣли славяне, въ лѣто отъ Христа, 606. Едїнъ другїи доводъ не оспорнїи, преводъ Святаго писанїя учїненъ отъ Святаго Іеромїна учителя Церкви римскїа. Языкомъ Славянскїмъ Далматомъ, и прочимъ народомъ Іллѣрїескїмъ мало не за двѣсти лѣтъ прежде, какъ Славяне овладѣли

Далмацтею: отъ чего производѣтся безъ свѣдѣтельстввенно, что языкъ Далматскій и Іллірїческїи, былъ прежде прїхода Славянъ: Сїя истїнна показуется всеконечно отъ разныхъ имянъ городовъ Іллірїческїхъ, яко же Грапсоторїша, Бѣлзоря, и иные. Которые имена суть вся Славянская: аще же бы и вѣдѣлося, что языкъ древнїи Далматїи, и Іллірїка, былъ едїнъ со онымъ Гоескїмъ и Славянскїмъ, но се удобностїю разумѣвался между ими, нїже было такое разнство между Далматовъ, и Славянъ, слїко было между сїми Іллірїаны.

ОБЛАГОРОДНЫХЪ И ЗНАТНЫХЪ ЧЕЛОВѢЦЪХЪ ДАЛМАТІИ и ІЛЛІРІКА.

Кромѣ оныхъ вышеспомянутыхъ отъ порожденїя Славянскаго Іллірїка, обрѣпающся еще послѣдству-
ющїи мужїе знаннїи, Клавдіи проїменованныи Олацїи, и его братѣ Квїнтіліи, Пробѣ, и Карѣ Цари Римскїе, родїшася отъ родїтелеи Іллірїческїхъ; по послѣдовантїю, Карїнъ Інумерїанъ Цесари, дѣпши Клавдїевы, были отъ погожѣ де народа, Габїнїи, съ Дїоклішїаномъ Царемъ, и его сынъ Мауїмїанъ, и Мауеншїи его внукъ, сынъ Мауїмїановъ, были Далматы, Декїи Августъ, съ Дектемъ Цесаремъ его сыномъ, и Овїнїанъ, два Уаленшїнїана, Уаленшѣ Граптанъ, и Валеншїнъ Цари имѣли по рожденїе изъ Паннонїи. Галлерїи, и Мауїмїнъ,

и его зяць Авреліанъ, и Лікїніи, были даки, послѣдоващелно Славяне: два. Мауїміна, имѣли началородіе изъ Оракїи, Конспанцъ Цесарь, отецъ Конспаншїна Велїкаго, былъ внукъ поспешени своїства Клавдіа Августа Далмашянина: отъ Бессовъ или Бошняковъ, народа Славянскаго Іллірїческаго, имѣлъ началородіе Леонъ первый Царь. Іустїніанъ первый сего имени, Царь: родїлся во градъ при Стенѣ Сербскѣмъ, или во ономъ Ахрїда, нынѣ нарицаемѣмъ Охрїда [такъ же Сербскїи] и названъ, Іустїніана Первая: между всѣхъ добродѣствїи велїкїхъ, [которыя учїнїлъ сїи Іустїніанъ велїкїи Царь] было оное достоїно вѣчныя памяти, еже повелѣлъ въ веспїи [пщанїемъ Іоанна Папрїкїа, Трїбунїана, и Терѣла, Дороеа,] двѣ тысящи спашеи разсѣянныхъ о судоправїтельствѣ гражданскѣмъ, дѣствованномъ во вся времена Рїмскїа рѣчи посполїшыя въ 50 книгъ, нареченныхъ дѣянїа народная, и заключїли сїю плодовїтую машерїю въ четьре свѣпка малыя, названья Постановленїа: ради удобности о судоїскусствѣ, Іустїніану наслѣднїкъ бысїшь въ державствѣ другїи Славянїнъ, который былъ Іустїнъ племяннїкъ Іустїніановъ, рожденъ отъ его сестры: По пренесенїи же державства Рїмскаго къ Германѣмъ, Карлусъ Сїгїсмундъ и Венцеславъ изшедшїи отъ рода Славянскаго Чешскаго, имѣли достоїнство державственное, нелишался родъ Славянскїи, и люди славныхъ, и ученыхъ: Свяшїи Іеронїмъ
учїшлѣ

Учитель Церкви Римскія, рожденъ въ земли Спрідонской Далматіи, сего же благоубыте, яко же глаголетъ Августинъ, на Іуліана сіяше, якоже Солнцѣ, отъ Воспока, до Запада, человекъ шолкія власти, яко и ученная Греція, учительница хвалімая миру, въ писменахъ, долженствовала просіелствовати съ писанія о біблии, учиненная отъ сего Далматянина.

Далматія даровала двухъ краінихъ Архіерсовъ славныхъ Церкви Римской, Гага, и Іоанна четвертаго. Ізъ нихъ еднъ первѣе, украсилъ Церковь Божию многими уставами Святыми. При Діоклітіане убо Августѣ, своємъ сродникѣ, вѣнецъ мученія приялъ. Други, котори родилса отъ отца Венантіа Схолостикъ, человекъ сынъ благоговѣнъ паче прочихъ, иже своимъ имѣніемъ многихъ плѣнниковъ Хрістіанъ искупилъ. Преставися въ благовоніи Свяспасномъ: Гавиніи братѣ реченнаго Гага, человекъ зѣло ученый, въ Святомъ писаніи, со Сусанною своею дочерію [дѣвою преизрядная красота, юже искалъ пояти въ жену Мауіміанъ, сынъ Діоклітіана Царя] мучении зѣлыми по указу реченнаго Діоклітіана замученъ, котори вѣнецъ, такожде получили Мауіміи, и Клавдіи брата Гатевы, и Гавиніевы, со Препедіною женою Клавдіею и со Александромъ, и Лукіею, съ своими дѣшми. Маринъ и Левъ браться, рожденные въ Далматіи во градѣ Арбіи. Кірілла дщи Декіа Царя: Артемія дщи Діоклітіанова, и Серена жена сего замучены отъ Мауіміана брата сего же.

О раздѣленіи ілліріка учіненномъ отъ рѣмлянъ.

По шолѣкихъ спяхъ мінувшихъ лѣтъ въ непреспанныхъ
воінахъ, рѣмляне пруділісь да бы получіши
іллірїкъ; и на конецъ получѣвъ намѣреніе свое, поко-
рѣвъ подъ иго свое раздѣлили его на десять провинцій:
въ заімнопремѣнныхъ, и при держащїхся державству
рѣмскому. Первая провинція была Норіка береговая, близъ
дуная, въ ней же были солдаты рѣмскіе, на охраненіи, кото-
рыя наречены рѣпарїи, или рѣпарїолы [то есть береговыя]
нынѣ же нарицаются Авспрїа; вторая провинція былъ
Норікъ междуземной, первый, или верхній, въ копо-
ромъ жѣлелшвовали бои, обону страну Ема рѣки,
нынѣ же зовомо Тїроліи. Норікъ второй или нижній,
былъ шрешїа провинція, нынѣ жѣлелшвуема отъ
Спїрїанъ, и Лартонянъ: четвертая провинція Валерїа,
древле была часть Панноніи, и бѣ содержима между
рѣкъ Драва, и Дуная къ Западу, нынѣ же шворїтся,
часть Авспрїи, и Унгарїи; пятая была Панноніа,
между рѣкъ Драво, Савою, и Дунаемъ; нынѣ же
Унгарїа, и Карни: въ шой былъ Сїрміи, гдѣ рѣка
Баконшїи въ падаетъ въ Саву, и есть гора Алмъ:
шестая прїблїжалася Панноніи, и была провинція речен-
ная Мізіа, начїнающаяся отъ предреченнаго порѣчїя,
и простиралася даже до Понша, раздѣлена едина
въ верхнюю

вѣ верхнюю; другая же вѣ нижнюю: Первою владѣли Трибаллы, нынѣ же Сербы, и Болгары; другая соспавляющая седмую провинцію, нанеи же обѣшали Скѣфи менше, или нѣжне, иже сущь Влахи, и часть Болгаровѣ, между сѣми была Дакіа береговая; осмая провинція, по сеи спранѣ Дуная, учѣнена по изгубленіи Дакіи Дунаѣской; девятая провинція была Лібурнія, свойственно названа Іллірікѣ, новосведенство Ядры, или Цары, нынѣ же наречена Славоніа: десятая и оспашняя провинція Ілліріческая была Далмація, грады начальные оной были Салона, и Епідаврѣ, нынѣ же рауза: кѣ сѣмъ десяти провинціямъ римляне присокупили пошомѣ другія пять: сѣрѣчь Дарданію, Емімонпу, Ахаію, Македонію, и Фессалію, копорые называли всѣ едінымѣ именемъ Іллірікѣ, и вѣ нихъ имѣли Губернаторовѣ, и урядниковѣ римскихъ, едінь Маршалѣ, Препорскіи Сержантѣ, или хоронжіи воінства, при Капітана, едінь вѣ Мізіи нѣжнеи, другіи вѣ Дакіи, прешіи вѣ Мізіи вышней. Были два Консолара: едінь вѣ Мізіи нѣжнеи, другіи же вѣ Дакіи, междуземли: и осмѣ Презденшовѣ. Подѣ Маршаломѣ Препорскімѣ во Іллірікѣ, были двѣ Губерніи, Македоніа и Дакіа, Кавалеріа Далмапская содержала пятое, осмое, и девятое мѣспю вѣ воінствѣ: подѣ Хоронжіемѣ всего Ілліріка, были урядничества, и достопиства послѣдующая.

УРЯДНІЧЕСТВА, И ДОСТОІНСТВА РІМСКАЯ ВО ІЛЛІРІЦЬ.

Единъ полкъ Палашинской, Бертоны старые, мощныхъ Палашинскихъ шесть, младые вооруженные копьями: садачники выборные, непобѣдимые Іовіане: несломные, осмь полковъ Коншеиствѣ, по есть Марціане, Коспаншезы, Марци, Діанскіе, старые компании Германиковыхъ. Вторые копещики Августы, Мінервіане, и копещики молодые, вооруженные по обыкноши Коншеиствѣ, послѣдующіе, щасливые Θεодосіане молодые. Бургарацезы Скомпезы: Улпіанезы, Мешезы, вторые Θεодосіане, Балеспіерри [каменешники изъ самострѣловъ] Θεодосіане молодые: и Скапезы. Сте воинство описанное имѣло правителей, и оеѣцаловъ послѣдующихъ, стрѣчь одного Принца, двухъ писарей, или смѣшчиковъ, одного Секретаря: начальные ящечные, которые учняются писарями, казначѣи, прѣмщики: и прочіе ради охраненія персоны Коншеи Подарунковъ во Іллірїкѣ; Коншеи купечества во Іллірїкѣ, главныи надѣ казначѣями. Коншеи надѣ Меспаллами: послѣдуютъ урядники вышереченнаго Коншеа купечествѣ во Іллірїкѣ; То есть Пріммікрїи [писарь принцепской] всего урядничества: Пріммікрїи ящїка правїлнаго, Пріммікрїи Нотарскїи, Пріммікрїи ящїка щепчиковъ, Пріммікрїи ящїка слшкковъ золоша, Пріммікрїи золоша на отвѣтѣ, Пріммікрїи

Пріммікріи ящка одеждъ Священныхъ, Пріммікріи ящка серебрянаго, Пріммікріи ящковъ тысящныхъ: Пріммікріи ободси перспневыхъ: Пріммікріи монеты, и прочіхъ мѣнопѣневныхъ: ящечники вышереченныхъ ящковъ, вшороподписчикъ уряднічества, и сси естѣ Пріммікріи, первописарь пріемщикъ, шрещи подписчикъ уряднічества, которому надлежитѣ попеченіе околѣскахъ: въ четвертомъ мѣсте писма и прочіе дворяне, или урядники полашныс: подѣ пятымъ совершеннѣшнѣмъ Презідентомъ Далмашекімъ, были уряднічества послѣдующая, едінъ Принцѣ, едінъ шрубникъ: два куріера: едінъ Секретарь, едінъ Канцлеръ, едінъ Агентъ, едінъ подѣ Канцлеръ: пріемщики прочіе были ровныс, которымъ небыло поволно преходити во инос воіско, безѣ едінаго знака глаголющаго, по мѣлоспи Принцѣповою прочіе презіденты имѣли уряднічества вшорорядныс, по подобію Презідента Далмашекаго: капитанъ гвардіи падашной, разчінялъ о областехъ послѣдующихъ: о Італіи, Іллірікѣ, и Аерікѣ. Урядство маіспрове уряднічествѣ, канцлеръ, подѣ канцлеръ: подѣ канцлеры спросеніи куріозѣ курса публічнаго прѣсутствѣнно Куріозѣ всѣхъ провинціи: преводчики всѣхъ народовъ. строителства Ілліріческа была послѣдующая: Сармизіи, сѣдла, оружіа, щипы Ацінковы, щипы Коруповы, Салонскія оружіа: подѣ управленіемъ яснѣшаго Коншта, подарковъ Священныхъ, были послѣдующія: Конштей подарунковъ во Іллірікѣ: компушисшы вшорыя Панноніи,

Далматїи, и Савїи, компутисты [Смѣшчїки] суммы
 первыя Панной, Валерїи, Норїка Медішерранскаго,
 и береговаго, Препозїтѣ Салонїшовѣ Далматскїхъ,
 Препозїтѣ Сїсцїановѣ Савїи, прокураторѣ монеты
 Сїсцїа, прокураторѣ дворовѣ, прокураторѣ двора
 Башанскаго Паннонїи впорыя, преведены вѣ Салону
 двора Сїрмскаго: впорыя Паннонїи, двора и Овїан-
 скаго, Далматскаго, Спалата баѳѳа Салонскаго,
 вѣ Далматїи: сїи были урядничества, и достоїнства,
 кошорая имѣли рїмляне ради правїтелства Іллірїче-
 скаго и Далматскаго: вѣ кошорой провинціи обрѣшаю-
 щїися нынѣ градъ раузскїи, имене, и языка Славян-
 скаго, едїнѣ шокмо волныи и свѣплѣшѣ, не шокмо
 Далматїи, но и всего Іллірка. Тако за древность
 свою, яко же и за мужество своїхъ граждановѣ
 вѣ прошедшїхъ временахъ: не будешъ вѣ намѣренїя,
 ради окончанїя сея бесѣды, еже возглаголати начало
 бышїе, дѣла знаменїтѣшїя случївшїяся вѣ семѣ градѣ,
 къ вящшеи славѣ народа Славянскаго.

О НАЧАЛОБЫТІИ, О ПОСТУПКАХЪ И ОДѢЛѢХЪ,
 ПАМЯТИ ДОСТОИНЫХЪ РѢЧИ ПОСПОЛІТЫЯ
 РАУЗСКІЯ, НАРОДА СЛАВЯНСКАГО ДАЛМАТІИ.

ново-
сведен-
ство Градъ славныи рауза, былъ основанъ на разрушенїяхъ
 града Епїдавра: кошорыи уже былъ Колонїа*
 у рїмлянѣ

О НАЧАЛОБЫТІИ ВЪ ДАЛМАЦІИ. 161

у римлянъ, нареченъ Марта, девятымъ полкъ: Сеи градъ Епидавръ былъ знатенъ и древнѣи, основанъ во время, внеже родился Моисей, вождь, и законодавецъ люди Евреѣскихъ въ лѣто отъ міровыштя, 2606. и содержашеся даже до временъ Валеріана Царя лѣто Спасительнаго Рождества, 265 внеже время нашедше Гопѣы на Фракцію и на Іллірїкѣ раззорили великую часть Епидавръ; того ради богачѣише, и можнѣише граждане Епидаврскіе, да избудутъ впредь шакова неісповства народа Варварскаго, построили на высокомъ и неудобвосходномъ кругобережномъ оспрову въ Морѣ, и по пріродѣ, и по художеству, сѣло безопасенъ отъ всякаго нападенія сухопупнаго и морскаго, едїну небольшую Фортецію, копорая въ лѣто 283, благородно возвращена; Сарматы во времена Проба Царя, ослобляюще Іллірїкѣ, опустошили аки весма городъ Епидавръ; копорыи потомъ былъ оспавленъ весма. Егда во ономъ мѣстѣ объявился оныи славными Сміи названныи боусъ пожтрающъ быки, умерщвляя паспухи и разплѣвая воздухъ дышаніемъ. Сеи Сміи обіташе во едїнои пещерѣ, сѣло глубокои [копорая пещера відїма естъ среди Епидавра] и бысть потомъ соженъ отъ самого Свяшаго Іарїона, въ лѣто Спасительнаго рождества Хрїсова, 360 градъ же Рагуза воспрїялъ свое имя отъ камене, нареченнаго Греками Ласъ; того ради первѣе нарицался Лаузяне, потомъ же премѣненїемъ первыя буквы Л: на Р, нареклся Раужане: первыи сѣлнѣ

спѣнь раузскіхъ обходъ прошызался полмили окрестъ. Первые шворцы сего града Раузы, были Грегори, Арсацїи, Валентїнъ Архїдаконъ, Іоавентїнъ Іерси Святаго Стефана, сушь даже до сего вѣка, лѣтъ сѣ 1360, по опхожденїи своемъ изъ Епїдавра, построїли сїи градъ. Въ немъ же положено, и тѣло Святаго Панкратїа, въ Церкви Святаго Стефана средѣ града, положено. въ Началѣ Рагузыне спѣснени бывше въ малой и бесплодной странѣ, сѣ великімъ пицанїемъ и прїлѣжанїемъ вдалїся торговли и купечесшвамъ Морскїмъ: сѣ поступанїемъ времење, возрасли богатшвомъ, и людьми ратоборспвеннѣшїми: порговыми же промыслы, нажили богатшва: крѣпостїю же прїродною подданныхъ, родїліся люди храбрѣше во оружіи: но нїже сїе должно весма вѣдѣтїся спранно: яко ша спрана, ею же владѣють нынѣ Рагузыне, сїе прежде прїходу Славянъ во оная мѣсна, проїводїла всегда люди храбровоенныхъ: понеже первое обїтали въ неи Паршїны, кошорые часто бївалїся сѣ Рїмляны. внегода же оноє державшво было въ вящемъ цвѣтѣ, тогда помогали имъ на ихъ непрїятели. Во время Помпеа, ошложїліся было Епїдавряне, люди Паршїнскїе, и по нѣкошорыхъ сраженїяхъ, шом бунтѣ бысть укрощенъ отъ Полїона. Рїмляне егда ходїли сѣ Германїкомъ, на градъ ретїнъ, или рошанеи [его же слѣды и нынѣ вїдяшся, въ горѣ Куманъ, у вѣдѣ Рагузскомъ] быша тѣло ослобленїи желѣзомъ и огнемъ, верженымъ

на дома града отъ осажденныхъ и избѣгшихъ въ замкъ и погѣбе болшая часть осадителей. Цесарь Августъ, было порѣчая нѣкогда безмужествію Марка Антоніа, напротивъ же хвалился самъ, что сіюю своею покорилъ [между прочихъ Ілліріанъ] Партіновъ, которые будучи въ дружбѣ съ римляны, многожды имъ помогали въ ихъ войнахъ во Іллірікѣ на непріятелей; а наипаче во освобожденіи башнаповъ отъ осады, отъ чего видѣтся ясно, что уѣздъ рагузскій былъ природно плодовитъ людьми военными. Самою же вещью во времена новѣшая правительства своего показался всегда таковы. Но егда Михаѣль Царь оставилъ, мало не всю Італію, и многая мѣста Скіліи, на разграбленіе Варваромъ Кароагенскимъ; Скѣны Паннонскія, Далмашскія, и прочихъ мѣстъ: сѣрбъ, Корвапы, Сербы, Захлубы, Тервуніюпы, Каналіпы, Діоклайпаны, и Раушаны, отътрясше иго Державства римскаго, ему же быша подлегли, положилися въ вольность: шоя ради причѣны, Агаряне Карпагинскіе, подъ вожденіемъ Сулпановъ Саббы, и Калѣушы, человекъ въ хіпротспіи морской обученнѣшихъ, съ прѣмя спами Карабеси, напали на мѣста державства, и взяли многія грады Далмашскія: между которыми бушаму [нынѣ буда] розу, и Капаръ нѣжній. Осадили рагузу первыи градъ сего народа, держаще его чрезъ долгое время осаженъ, ради великаго противостоятельства осаженныхъ. Которые видѣвши себе прішедшихъ до послѣдняго изнеможенія,

послали пословъ къ Міхаїлу Царю Коспантїнополскому прося помощи. Ихъ же: умершу между того времени Міхаїлу: прїялъ Васїліи Македонскїи Царь, наслѣдникъ Міхаїловъ, и получили отъ него Олошъ въ вспоможеніе состоящъ во шѣ Караблехъ, подвожденїемъ Нїкїпы Папрїкіа, Адмірала Морского, по прозванію Орѣа, еже упошребїши пропїву Варваровъ. Варвары убо услышавъ прежде о прїхожденїи Олоша, оставїли осадъ рагузскїи, и обратїлїся во Італїю, нападая овогда на оную спрану, овогда же на глаголемую Лонгобардію: взяли градъ бары, и шамо оспановїлїся, завладѣвая весь оныи Тракшъ спраны даже до Рїма. Но Карвапы, и иные преждепомянутые вспуївше подѣ защїщенїе Царя Васїлія возбукрѣпїли своїми людьми олошъ его Карабелными и соединяя въ помощь сілную съ рагузяны и онымъ на бѣдство Короля Французскаго, и Папы Рїмскаго, собрали сілнѣйшее воїнство. Съ которымъ, подѣ правїтелствомъ Орѣа, за воевали баръ Король Французскїи, съ другїмъ воїскомъ помощнымъ, разбїлъ славно Солшана, и поїмалъ его жїва, со всѣми Агаряны, оставшїмїся отъ бою. Воїско рагузскїе и прочїе Славяне, спояли потомъ многое время Влонгобардіи, подѣ правїтелствомъ Прокопїа Прошовестїарїа Васїліева и капїтана Славянъ, и западныхъ. Сеи Васїліи капїтанъ, со своїми людьми учїнїлъ многїя дѣла Героїскїя, въ побїтїемъ велїкїмъ Срацунъ, на конецъ прїшедши въ несогласїе

въ несогласіе, со Лвомъ другімъ капитаномъ товарищемъ своимъ [которой имѣлъ при себѣ Македонянь и Фракіань] бысть побѣжденъ ошѣ неприятели въ сраженіи оружія, по преданію опреченнаго Лва своего товарища. На той бапалія пропало много Славянъ и Рагужанъ, прежде всегда жившихъ въ своей прѣродной волности. Нѣкоторые спасатели Венецкіе, развѣ шокмо прѣспрашени суще на опечество ихъ сказали, что Рагуза поддалася подѣ зашѣщеніе Венеціаномъ, въ лѣшо 998, во время Петра Арсеола Князя Венецкаго, который воздвигъ воину на Нареншановъ. И яко оная Рагужане посылали своего Архіепіскопа, съ нѣколікими своими благородными людьми, первыми изъ Рагужанъ о подданствѣ предречанному князю. Ся ложъ видѣлся явно отъ лѣшопісеи оныхъ временъ, въ которые времена Рагуза была доведшвенно въ союзѣ съ Васліемъ Порфирогенішомъ Царемъ Костантінополскімъ: съ которыми и Венеціане были такожде въ дружбѣ такой, что во время державства его предреченный ихъ графъ Арсеоль, получилъ отъ него волность отъ дани. И тако, аще Рагужаня тогда пріятели бывши единаго Царя толіко сілнаго, какую бы имѣли боязнь или нужду, изъ волности какову имѣли, учинішся своею охопою подданными иному. Но прічина похода Архіепіскопскаго, и благородныхъ Рагужанъ къ Венеціаномъ, невѣдома Сабеллку хвасташелю торжествования лживаго. Ибо была не такая, какъ выше помянуто, но сія послѣдующая: Егда

пребывали Венеціане въ вои́нѣ съ Нареншаны : Петро́ръ
 Арсео́лъ графъ , послалъ десять караблей раззорящи
 грани́цы непріятелскіе . Егда же сіи шли въ пси походѣ ,
 встрѣ́тілсѣ наеди́нѣ карабль рагузскіи , зѣло великіи ,
 и нагруженъ богатыми повары , и было въ бордѣ
 нѣско́лко купецкіхъ людей Нареншановъ , на которыхи
 Карабль нападши Венеціане и взяли его . Рагузяне
 увѣдомі́вшисѣ о томъ дѣлѣ не праведномъ , послалъ
 Сенатъ сего града рагузы , нѣско́лко благородныхъ
 Со Аріепіскопомъ въ Венецію , просіти о ошдачѣ взя-
 того . А наслучай ежели ошказу́тъ засвѣдѣлствовати
 прісупствіемъ предреченнаго ихъ Аріепіскопа , да бы
 прінесли тѣ жалобы предъ Царя Константінополскаго ,
 [съ нѣмъ же обѣ тѣ спраны были союзны] и въ томъ
 себѣ ошъ него самісфакцію да получаютъ . Сіѣ была
 истинная прічина предреченнаго посолства , о немъ же
 Сабелліквописатель , многажды самъ себѣ протівословенъ
 бысшь , не имѣѣя вѣдомости . И понеже онъ ослѣпленъ
 прістрастіемъ къ рѣчи посполішой Венецкой , своему
 опечеству , егоже понуждается прославіти свѣшло
 чїня дѣла Венеціанская неразсмопрітелнѣ , нестерпимъ
 спісатель нелицемѣрныи , чѣмъ наіпаче тое опечество
 помрачае́тъ , и шворі́тъ подозрительно послѣдороднымъ :
 о чемъ онъ самъ намъ дае́тъ прѣмѣ́ль ясныи во своіхъ вос-
 помінаніяхъ о вои́нѣ Венеціанѣ съ Нареншаны . Которыхъ
 непреспае́тъ называти не малыми ворами . И попомъ
 намъ паки повѣствуе́тъ , что оныи не малые воры ,
 въ разшоя-

въ разспояніи непрестанномъ, ста седмидесяти лѣтъ, нападали, оскорбляли: и еще того горше, учинили данідаяшелницею, обогатырспвованную рѣчь Посполітскую Венецкую. Которую за сіе ему должно имѣти не въ великомъ возвышеніи; еще же мало и върши ему надлежитъ, ради оныхъ его мѣру превосходящихъ и прістраспныхъ возвѣщеніи, изъ которыхъ выключается толікое неудобовѣрство въ его почтаніи. Того ради на порокъ такового неосмошршелнаго писателя, остаеиъ уже се испинное: что рѣчь посполітая Рагузская всегда жѣла волная, ниже отъ чюжеспранныхъ была правішелспвуема много, развѣ токмо едіности, егда да бы свободишся отъ мучишелства Даміана Іудова, благороднаго Рагуженіна, намѣрилася прѣяти правішелспво временное Венецпанское, тако согнешена бывши нуждею, которая не пріемлетъ закона естеспвенаго. Таковому дѣлу научаетъ насъ горностиа живошное безсловесное, ушѣсненѣ бывши отъ грязи и отъ огня, произоляетъ лучши ишпи въ шои огонь, нежели окаляшся грязію. Бѣды бо послѣднія, шребуюиъ лекарствѣ закону естеспвенному всеконечно проиѣвныхъ: случаи же спраданія шогда учиниѣшагося рѣчи посполішой Рагузской, былѣ сїцевыи.

Рагузская рѣчь посполітая, бывала во оное время правішелспвуема отъ едінаго ректора, которымъ нарицался Магіспратѣ вышши онаго Государства, глава консіи, и президеишѣ въ палати публічнои.

Правѣшество сіе премѣняемо было съ года на годъ. И шако въ лѣто 1260, былъ обранъ на оное достоинство Даміанъ Юда, человекъ богатый и высокомысленный. Той вкуствъ сладости господшванія, вступилъ въ первенство, чшобъ удержати правѣшество рѣчи посполѣтыя, выше предѣла закона предъуспавленнаго. И были бы вѣчными и Самодержавными Принцесомъ: учинилъ на своемъ кошѣ ради сего слоначѣнанія великую гвардію, салдашъ и по исполненіи года въправѣшество своемъ въвелъ тайно въ городъ своихъ единомышленниковъ и спомощниковъ. Потомъ егда прѣиде день собранія Консіліи, ради обранія новаго Ректора, не созвалъ болшой консіліи, ниже восхотѣлъ изыти изъ палаты. Ко слухоразношенію, шляхетства далъ знати сіе, что его размошрение было переобразовати слоупошребленія введенная въ правѣшество отъ несогласія шляхты мятежешворныя. И сіе дѣло учинилъ, будшо бы намѣренъ опложити потомъ правѣшество и ѣйти въ монашество. Той прѣтворъ показался наипаче удобовѣренъ, понеже онъ не имѣлъ дѣшеи мужеска полу: но понеже нѣкоторые благородные, въ началѣ оныя первой ѳаміліи бобали, неповѣрили его словамъ, наипаче же его укаряли всенародно за его Тѣранское намѣрение, и вопрошѣвался ему всею сілою. Но шои Даміанъ Юда приказалъ тайно Гашперу Унгру, капитану гвардіи своей палатиной [салдашы гвардіи, сущь] прѣспавы

пріставы пріписные, обычаіные правітеля Рагузскаго] еже заключіши въ шюрмы оныя особы, а достпалныя благородныя, увѣдомівшіся побѣжали въ бошню отъ страха Тіранскаго. Онъ же свободенъ будучи отъ всякаго страха, шіранспвовалъ болѣе двухъ годовъ едіногласно, ослобляя непрестанно рѣчь посполітую Рагузскую: со предъосужденіемъ опечесства, и добра всенароднаго, и со соблазномъ своіспвенныхъ своіхъ сродніковъ. Чего ради Пешръ Бенеша, зяпъ мучітелей, молодецъ великодушныи, и великоревнітель за освобоженіе опечесства отъ Тіранства, пожеланію отъ множесства нѣкопорыхъ начальныхъ Сенапоровъ, тайно былъ посланъ въ Венецію, подъ прішворешвомъ дѣла своіспвеннаго, просіти помощи отъ Венеціанъ, и предложіти правітелство едіному коему лібо изъ оныя рѣчи посполішыя. Венеціане убо пріемши предложеніе, дали Бенеше двѣ Галеры добрѣ вооруженныя, подъ образомъ двухъ Пословъ, прішворно посланныхъ къ Царю Констаншінополскому. Съ кошорыми прішедъ къ прістани Рагузской, сказалъ шестію, что предреченныя Послы, имѣютъ себѣ приказаніе согласітсѣ съ нѣмъ, прежде опшесствія ко двору Царскому, и шого ради должно ему воззвати ихъ на свои обѣдѣ. Даміанъ Тіранъ позвалъ ихъ на угощеніе; послѣди же и Послы просіли его на зашрешній день, взаімно на угощеніе въ свои Галеры, ежебы неказати ему дары и гостіицы, кошорыя рѣчь посполішая Венецкая посыласшъ Царю:

онѣ же неусумнѣваяся какому либо бысть обману, а къ тому же отъ зятя увѣщанѣ, еже содержати дружбу съ оными Послами, опдалъ имѣ Візіту въ предреченный день въ Галерахѣ. Въ которыя едва токмо вшелъ, оубѣры галерныя наученныя хіпроспи, приказавъ подняти якори, и ошступити далѣе въ море, попомѣ Даміана ввергнути въ шюрму связана, яко юзніка. Онѣ же видя себя впадша во власть другіхѣ, болѣзнуя о измѣнѣ зятнши, и Венеціанской, паде во опчаяніе, и ударяяся многажды головою о древо кормы галерныя, убился до смерти, убійца самѣ себѣ бысть, которыи прежде былъ опчеству Тіранѣ. Бенета возвратился пакы съ Послами въ рагузу, гдѣ въ народѣ начали крѣчати волность: аще же и многіе шляхтичи понудилися, что бы прѣвести дѣла въ прежнее состояніе, безъ вступленія іноспранныхѣ. Нехопящи же множество онаго народа измѣнити вѣры Венеціаномѣ, избрали за ректора сдѣнаго изъ предреченныхѣ пословѣ прѣтворныхѣ, зовомаго Марка Дандолѣ. Обаче же съ договоромѣ, что бы немогѣ дѣлаши какое либо дѣло безъ указу, и сообщенія Сенатскаго, и сіе послѣдствовало въ лѣто 1202. Но сии ректорѣ Венецкіи, не имѣлъ власши надѣ дѣлами всенародными, и нікогда не держалъ болше чепырехѣ слугѣ, безъ обыкновенныя гвардіи салдатскія. Вкрапцѣ рещи: былъ тако презрѣнѣ, что нікогда напалъ на него въ Церкви Соборнѣи единѣ шляхтичѣ, имянованныи Сарака, невозмогѣ нікогда въ шомѣ

въ томъ получиши сатисфакціи отъ Сената Рагузскаго, аще и учинилъ о томъ прѣвнѣ; Сеи естъ случаи, которые подалъ подлогъ баснословію спѣсателяи, которые мечталіся умомъ, что оныя галеры прѣшли покорѣши подъ иго едѣнъ градъ Рагузу, котораго жѣтели своѣхъ вѣщши, 20 галеръ имѣли въ Моріи: и что, въ лѣто 350, прежде возпрошѣвлялѣя осадѣ всѣми сілами Срацінскои, и послали помощь немалую людеи самому Царю Конспантїнопольскому, еже порашовати Срацынѣ во Апуліи: въ чемъ въ неправдѣ остался Венецкіи Історікъ Сабеллѣкъ, шако въ семъ мѣстѣ, яко же и воиныхъ, гдѣ пишеть о рагужанѣхъ, буди хошя забылъ о чѣстности дѣлъ, или отъ злобы, или отъ погрѣшенія. Тоежде еше учинилъ Історікъ Цезарь Кампана, спѣсатель вѣка тысяща шестьсотнаго, сеи въ 15 книгѣ, во второи спашѣ написалъ, что въ лѣто 1594, усумнѣвающесе рагужане отъ нахождения Цѣкаль Капішанѣ баши Турецкаго, просѣли Венеціанѣ о вспоможеніи, умыслѣвше лучши поддатѣся ихъ прѣсуду, нежели оному невѣрныхъ. Лживость сего повѣспованія Кампанова, сѣло познали сами Венеціане, и отъ околѣчности союза оныхъ временъ: понеже рѣчь посполѣшая рагузская, ни чрезъ пісмы, ни чрезъ пословъ, нѣже инымъ коѣмъ либо образомъ прѣпекала во оное время, не почію къ помощи Венецкои, но нѣже къ Королю Іспанскому, нѣже къ Папѣ римскому, которымъ шакожде въ семъ времени имѣла бы

пріпещи съ прошеніемъ о помощи, аще бы нужда была
 шаковая, какову подлагасѣ лживно Кампана: но самую
 вещь и Рагужяне, знали зѣло изрядно пріутоповле-
 ніе Цікаліно, что онѣ Цікала на нѣхъ не готовился,
 нѣже смѣчали на которую либо страну Адриатскаго
 Моря; но полко на полученіе владѣтельства Туніскаго,
 которое потомъ послѣдовало, онѣ того самаго походу
 Морскаго Цікаліна. То уже нѣже впало въ мысль
 Рагужаномъ оное, что въ семъ дѣлѣ повѣствуеѣ
 Кампана, немного извѣстенъ о дѣлѣхъ состоянія
 оныхъ временъ, и оучиненіяхъ посполіыя рѣчи Рагуз-
 скія, яже подѣ различностію союзовъ, имѣла воіну,
 и воспріимала: и давала помощь другімъ Попеншавомъ.

бранѣхъ

О ВОІНАХЪ НАЧАЛНЫХЪ РѢЧИ ПОСПОЛІТЫЯ РАГУЗСКІЯ.

ОКромѣ браней вышеповѣствованныхъ, пишуѣ
 лѣтописи вѣрныя о дѣлѣхъ прешедшѣхъ, яко
 городъ Рагуза былъ въ лѣто 1075, осажденъ онѣ
 бодіна Короля рашскаго и Сербскаго, чрезъ семь
 лѣтъ безвозспунно: понеже рѣчь посполіыя Рагуж-
 ская, спюяла твердо въ содержаніи защищенія, подан-
 наго племянникомъ предреченнаго Короля, убѣгшѣмъ
 въ Рагузу, ради почтенія ихъ. Оная подвинула сію
 брань въ то время, егда градъ Рагуза уже зѣло распро-

распространілся великімъ спеченіемъ люди, купечествомъ морскимъ, и волностію шуда прївабленныхъ.

Въ воінѣ, которую имѣли Алеуїи Комніи Царь, и Венеціане, на Роберта Гвіскарда Дуку Апуліскаго: республика Рагузская, подала вспоможеніе Дукѣ на непрїателси. И егда начался бои карабельни близъ Дурацы, Капітанія Рагузская снідеса со Алеуїевою Капітанією, и овладѣла ею тако, что перешедъ единъ салатѣ Рагужантінѣ на корму, побѣжденныя галеры Царскія, намѣрїлся уже было убїти и самого Царя, аще бы не возбраненъ былъ отъ своего Капітана, который на него закрїчалъ великімъ голосомъ: ПОНЕЖЕ СЕИ ЕСТЬ АЛЕКСІИ, НЕДОЛЖНО ЕГО КАСАТІСЯ, показуя въ помѣ немалую умѣренность, и чествованія, къ пощаждѣнію достоинства Царскаго, и веледушїе свое о владѣніи галерою.

Въ лѣто 1148, разбіли Рагужане флотъ карабельни Мірослава, брата Деци Дуки Рашскаго, въ Полцѣ, которая даже досего дни, ради вѣчнои памяти называся, Портъ Рагузскїи во Албанїи.

Въ лѣто 1160, разбіли на бою Требїнскомъ воїско Барїха Короля, или банна Бошнапскаго.

Въ лѣто 1253, дали десять караблей вооруженныхъ, рїніру Докѣ Венецкому на Геновезовѣ въ воінѣ Акрскомъ.

Егда Петрѣ Король Арагонскїи, воздвїгъ воїну прошивъ Карла де Анжю Короля Неаполїтанскаго,

Рагужане дали сілное споможеніе Королю Петру, его же сынъ Фрідерікъ Король Неаполскій, знаємъ бысть во многіхъ случаяхъ къ посполітой рѣчи рагузской, кошорая за разныя подмоги данныя, двору Царя Конспаннінополскаго на Срацынѣ и Солдановѣ Египтскіхъ, получила въ лѣто, 1320, ошъ Андроніка Царя свободу ошъ всякіхъ подапей и пошлнѣ, що всему его державству.

Ніколаи Кабога, посланѣ ошъ Сенапа съ флотомѣ морскімѣ рагузскімѣ, прошіву морскаго разбойствія Лудовіка Дуки Ангюйскаго, разбілѣ весма Балдасара капітана караблеи предреченнаго Дуки: потомѣ же егда разоряли береги морскія рагузскія, двѣ галѣры тогожде Дуки Ангюйскаго, поїмали ихѣ рагужане въ полонѣ, блізѣ порта Юліана, съ девятию баронами Французаны: за искупленіе оныхъ, обѣщаль Карль шестый Король Французской, двѣсти тысящѣ Дукашовѣ: число безмѣрно по оному времени веліко. Но Сенапѣ рагузскіи никогда не внѣмалѣ корысти денежной, во своіхъ добродѣянїяхъ воінскіхъ, уволїлѣ ихѣ безѣ искупленія, и послалѣ съ едіною галѣрою даже до Марсіліи: Егда нѣкогда шакѣ же посполїтая рѣчь Венецкая съ Генувезскою были въ воїнѣ, оная рагузская рѣчь послала двѣ галеры въ помощь Генувезомѣ, кошорые ихѣ воспрїяли, съ шолїкою частїю, что Матпеїа Георгїева, капітана оныхъ галерѣ, прїсоедїнили къ благородству своему.

Въ лѣто 1404, егда Окпоіа Король Бошнацскіа, объявилъ воіну рагужаномъ, тогда рагужане подъ правленіемъ Андреа Волчи, шляхтича рагузскаго, разбили предъ Курцолою девять галѣрь, посланныхъ отъ Вуладіана Короля Неаполскаго въ помощь вышеписанному Окпоію.

Въ лѣто 1413, овладѣли островами, Корсуломъ, Лезіною, Ліцею и Брауею, прогнавъ оберегашелное воіско Харвоіа Вухчіа, Дуки Спалатскаго, которыя попомъ опдали Сігізмунду Царю, и Королю Венгерскому.

Вкратцѣ сказаць, сія посполітая рѣчь, не мало знашна и славна во исправленіяхъ, учіненныхъ за свое защіщеніе: якоже еще и чрезъ помощи частыя поданныя по союзамъ случайнымъ, учіненнымъ отъ Пошешаповъ Западныхъ, противу невѣрныхъ. Рагужане противостояли осадѣ, [которую учінилъ Салтанъ Турецкїи Султанъ подъ рагузою, со спомъ двадцетію галерами: шакже и нападеніямъ Энгана Санжака Амурапа Салтана] шакъ мужеспвенно, что сіа Опшоманская прїнуждена была оставіти рагужанъ въ своей прїродной волноспи, и удоволспвовапіся нѣсколкімъ даяніемъ погоднымъ за шорговлю Воспочную.

Републіка рагузская, между всѣхъ прошчихъ дѣлъ которыя відяшя даже до сего дне, можетъ испінною хвалітися, что была всегда убѣжище и ухраненіе лицъ великихъ, въ форшунѣ гоненіе спрадавшихъ.

о убѣжищи

о убѣжищи поданномъ отъ републики
рагузскія принцепамъ и протчимъ
особамъ великимъ вѣрнымъ.

Первое убѣжище, которое сія посполітая дала
принцену Сѣвестру, сыну Прелемира Короля
Далмашского, изгнанному отъ своихъ подданныхъ изъ
Королевства. Кошорои прішекъ съ матерію въ рагузу,
идѣже возмужалъ, и попомъ помощію шоя Посполіпыхъ
рѣчи, паки поставленъ въ Королевство отеческое.

Въ лѣто вышереченное 1075, спаслся въ рагузѣ
сынове Браніславовы, гонѣшеслвуеми отъ бодіна своего
дяди, Короля рашкаго, и Сербскаго: и ради содер-
жанія вѣры сего заціишеслства договоренаго, прешер-
пѣла посполітая рагузская долгую воіну, и осаду
седмолѣшнюю отъ предреченнаго Короля бодіна.

Въ лѣто 1310 сынове умершаго Короля Стефана
Бошнашскаго изгнанные изъ Королевства, удаліся
съ матерью своею Ісабеллою въ рагузу. Посполітая
же рѣчь рагузская своїми сілами поставіла въ рече-
ное Королевство Стефана первороднаго изъ предрече-
ныхъ сыновѣ.

Въ лѣто 1359, рагуза подала хранилище дабіцію,
брату Тваршка Короля Бошнашскаго, и многимъ инымъ
баронамъ онаго королевства, гонѣшеслвуемымъ отъ
реченнаго Тваршка: Отъ него же упросіла потомъ
милосшь всѣмъ сімъ бѣдствующимъ.

въ лѣто

Въ лѣто 1396 Сигизмундъ Цесарь и Король Венгерскїи, убѣгая отъ разбитїя, баязіи Царя Турецкаго подъ Нїкополемъ, прїшелъ въ Рагузу, отпуду потомъ провожденъ на галерахъ рагузскїхъ въ Сїбенїкъ чрезъ шоеже мѣсто, возвратїи ся въ свое Королевство.

Въ лѣто 1440. Георгїя Деспота Сербскїи, разбитъ отъ Султана Амураша, ушелъ на галерѣ рагузской изъ Аншїваровъ въ Рагузу. И еще и были посулы великія, и угрозы поелѣдующыя отъ Султана; однакоже его спасла, и помогла ему получитьи спашь.

Фома Палеологъ, Деспота Магнїсїискїи, выгнанъ отъ Турокъ, обрѣлъ защищенїе крѣпкое въ Рагузѣ.

Сигизмундъ злоглавный, прогнанъ отъ Папы Павшораго, получилъ убѣжище въ Рагузу. И егда хотѣлъ онъ переѣхати къ Поршѣ Турецкой просїти помощи отъ невѣрныхъ на вредъ Італїи, Сенатъ рагузскїи, да бы препяши вредъ шоль великіи хрїстіанству, и да бы установїши долгожїише, и мщенїе Сигизмундово, учїнили его Генераломъ всего своего спаши, аще и не требовали шого, понеже были въ Рагузѣ шные особы благородные, годны оногo чїна.

Въ нахожденїи повсюдномъ, отъ оружія Опшоманскаго удаляяся, спаши всего Іллірика и владѣшли помѣстныя [прогнанные изреченныхъ спашовъ] немѣли много убѣжища спомощнѣшаго, и швердѣшаго не избрала, шокмо во обьятіяхъ посполїшыхъ рѣчи Рагузскїи.

Въ лѣто 1575, Король Іспанскїи, Філіппъ шпорыи,

и Султанъ Турецкіи, избрали рагузу за мѣсто удобнѣйшее, и безопаснѣйшее, къ договору о премѣнѣ невольниковъ взявшихъ ошъ шоя, и ошъ другія спраны.

о воінѣхъ славныхъ во оружіи рѣчи посполітыя рагузскія.

Въ лѣто 887, вѣиъ Бобаловъ, рагужанінъ, капітанъ караблей рагузскіхъ и Наренпанскіхъ, съ своїми караблями разбілъ флотъ Венецкіи [въ которомъ пораженіи убили Петра Кандіана Венецкаго, зовомого Доже.] И была прічина побѣды значныя, которую воспріяли въ той день Нареншане надъ своїми непріятелми.

Міхаїлъ Бобалъ, разбілъ при воінѣ Трєбінскои баріха Короля Башнапскаго, и тою башалією, свободілъ свое ошечество, ошъ ушѣсненіи онаго Короля.

Ніколаи Бобалъ же [домъ плодовіиъ людьми рашоршвенными] разбілъ, и нїзвергъ воїско Немана Дуки рашскаго: непріятеля велікаго рѣчи посполітыя рагузскія.

Марінъ Решшовъ, капітанъ сілъ морскіхъ рагузскіхъ, прогналъ ошъ городовъ Лезіны, Брацы, Корцолы, и Ашшы, воїско береговое Дуки Гарвона. Послѣдовали шому

шому Матѣси, и Маринѣ, Георгіевичи, которые сілы морскіе збѣло прославили, и вѣчнодостойное памяши сошворили свое имя, и своего опечества: Матѣси вѣ воинахѣ Геновезскіхѣ протіву Венеціанѣ, а Маринѣ вѣ дѣлѣхѣ храбрыхѣ, учиненныхѣ вѣ товаріцствѣ братнемѣ протіву курсаровѣ Дуки Ангюйскаго, Короля Неаполскаго и Сікліискаго.

Матѣси и Іванѣ Луккаревы, получили чрезѣ оружіе имя вѣчное своему опечествѣ, и своему дому.

Матѣси, учиненѣ бывѣ опѣ Сігізмунда Цесаря, и Короля Венгерскаго банѣ Далмаціи, и Кроаціи. Іоаннѣ пріятѣ бывѣ вѣ первенство вѣ Уранское, и вѣ правітелство бѣлоградское, зацінілѣ оное предостѣпніе хрестіанское опѣ оружія Опшоманскаго.

Оспавляю помінаши о многіхѣ иныхѣ особахѣ, ясныхѣ во оружіи посполітныя рѣчи рагузскія, что бы не подаши скученія чіпашелемѣ: и преіши до оныхѣ особѣ, которые прославили шуюжде ученными.

О ЛЮДЕХЪ УЧЕНЫХЪ ПОСПОЛІТЫЯ РѢЧИ РАГУЗСКІЯ.

Іоаннѣ Стоікѣ, ради своего ученія глубокого вѣ писаніяхѣ Святыхѣ, возведенѣ вѣ Кардіналство Церкви рѣмской, обогатилѣ своїхѣ наслѣдниковѣ своїми ученнѣшіми рукописанми на языкѣ греческомѣ, шолко

сего ради почитаемъ бысть градъ базілеа [еднѣ изъ шрехъ надєсяти, которые соспавляють Швейцерскую.] яко умершу оному Сноіку челоѣку суцу веліку и чесну, погребенъ вѣ предреченной базілеи, гдѣ відѣмъ естъ его гробъ, свидѣшель вѣрныи его добродѣтели, шакожде и опечєство рагузское.

Эли Цервинъ, шворецъ славнѣшїи, Іоаннъ Гоцїи, рєшоръ краснорѣчївѣшїи, заслужїи славу своего вѣрка, прославленнаго своїми проїзведенными пїсменными, хранїмыми сѣ велїкїмъ шцанїемъ вѣ книгохранїшєлицѣхъ прєславнѣшїхъ Евроекїхъ.

Георгїи бенїгнъ, Мїнорїпа, былъ шло ученъ во священной богословїи, чему свидѣшєлствують ошавшїеся по смерши его нѣкоторые шруды дѣвныи, кошорымъ послѣдовали и богословцы схоластїческіє.

Іаковъ бонскїи, шворецъ славнѣшїи, сложїлъ стїхи латїнскїє о жїзни Господа нашего Іисуса Хрїста.

Матєси бобалъ, былъ шло ученъ на языкѣ Грєчєскомъ, сѣ копораго прєвелъ на латїнскїи, вся спїсанїя Свяшаго Васїліа, слогопїсатєлєствомъ шло почшєннымъ учєными.

Савїнъ глухїи, шояжде породы бобалскїя, былъ стїхшворецъ прєїзачный на языкѣ Італїйскомъ и Славєнскомъ, о чєсомъ оногю дѣянїя намъ увѣряюшѣ.

Клїментъ ранїнскои, чїна Свяшаго Домїніка, шло ученъ во священномъ пїсанїи, издалъ на свѣшї нѣкоторые бесѣды, вѣ велїкомъ почшєнїи держїмыя.

Тояжде породы былъ Домінікъ Раніна, кавалеръ Свяшаго Спешана, спѣхошворецъ славныхъ, на языкахъ Італіанскомѣ и Славенскомѣ.

Ніколай Віта Гочѣи, человекъ преученыи. О чемъ сушь свидѣтели его писанія изданная на свѣтѣ, на языкахъ Латинскомѣ, и проспомѣ Італіанскомѣ.

Міную молчаніемъ безчисленныхъ иныхъ ученія подобнаго съ вышепомянутыми, да скончю сіе повѣсшваніе со описаніемъ уѣзда прилѣжащаго рагузѣ.

уѣздѣ прилѣжащій рагузѣ.

Уѣздѣ обладателства рѣчи Посполыныя рагузскія сѣло узокъ шірокою, длину же содержѣтъ со 135 мѣль Італіанскіхъ. Между прочіими грады, содержѣтъ оныя: Спагнѣ, Лагуспу, Меледу, Гюпану острова, половіну и Каламошу, сушь и иные острова прилѣжащія. Лагуспа отстоятъ отъ рагузы 100 мѣль, имѣетъ 50 мѣль въ округѣ, изобиленъ виномъ, масломъ древянымъ, пшеницею, и всѣхъ родовъ овощами, и плодами земными: жшели его сушь свѣрѣпы, и сілн, обоего пола мужскаго и женскаго.

Меледа, древле нарицаема Меліпа, и Мелігена, 30 мѣль дліненъ, и во округѣ его. 63 мѣли отстоятъ отъ рагузы: производѣтъ вина болши красныя, и сілнѣшыя. Пшеницы не угошовляеши довольно просвоихъ

жітели: ЕСТЬ єдинъ монастырь Святаго Венедикта, въ немъ же были многіе челоуѣцы великіи въ наукахъ Святыхъ, и мірскихъ, и во благоговѣнствѣ шло удивительны.

Двѣ вещи дивныя повѣспивуются сего острова: Первая: что его жители еще и далеко другъ отъ друга, играніемъ свѣпанія разумѣются шло изрядно. Другая: яко єдинъ нѣкто житель, зовомый Казала Бабинополїи, проклятъ бысть отъ матери, которая молила ня него гнѣвъ божїи, сїце глаголя: [понеже онъ опказалъ упрямо въ прїятіи ея въ домъ свои] шако да попустишь богъ, да ни земля, ни море прїимешь кости твоїхъ. Умершу оному, и погребоша его предъ церковїю Святаго Пагкрація. Наупрїе на другой день, нашли его внѣ гроба, поже случилось во многіе дни послѣдующыя. Того ради бросили его въ море, которое тогда стояло шїхо, но потѣ часѣ, егда воспрїяло оное шїло проклятое, начало смущатїся, и въ єдиной мїнушѣ выбросило его между нѣкихъ береговъ, гдѣ оныя кости прїлкнули къ камению, въ такїи образѣ, что съ трудностїю превелїкою могли опшоргнути ся отъ камени, и то желѣзомъ шло швердымъ.

Островъ Гюпана длїненъ отъ Запада къ Востоку 4 мїли, и десять кругомъ. Сеи єдинъ изъ всѣхъ изряднѣшїхъ острововъ, что держитъ его сенатъ Рагузскїи, шако веселостїи ради мѣстоположенїя, яко

и за доброту винъ, копорыхъ производѣтъ множество.

Островъ Средникъ, тако названъ, понеже лежи́тъ между двухъ иныхъ острововъ, сѣрѣчь Каламиты и Гюпаны, имѣеи́тъ 10 миль округъ себе, имѣеи́тъ воздухъ дороги́, изобилуеи́тъ водами прѣсными, между сланныхъ. Производи́тъ вина премногое чѣсло: Показуеи́тъ сады, и палаты прекраснаго строенія, прозраченъ отъ многихъ странъ къ воспріятію караблеи. Сеи егда въ лѣтѣ 1538, воспріялъ дружечно 12 галеръ Папы Павла третіяго, [надъ которыми былъ Капитанъ Патріархъ Аквілеіскіи, дому Грѣманского Венеціана] былъ отъ юныхъ людей нечестіво расхищенъ.

Каламота меньшая, острова Средника не плодови́тъ, и не многожи́теленъ, но производи́тъ добрыя вина. Жители сѣхъ трехъ острововъ, болши обучаются хітроспи мапрозской. Чего ради многажды случаетсѣ чшо мало мущи́нъ, болши бабъ обрѣтаеи́тся во оныхъ островахъ.

Изъ сѣхъ трехъ острововъ выходятъ нынѣ оныя болшіе караблеи, копорые відімы суи́тъ въ моряхъ, на Італіискомъ, и Ішчанскомъ, изъ копорыхъ рѣчь Посполітая Рагузская наіменши учініти можеи́тъ спо, окромъ многихъ иныхъ галіоновъ, и судъ меньшихъ. Копорые, понеже пребууюи́тъ великое чѣсло людей, суи́тъ прічиною, чшо Рагужане немогутъ поземляномъ пути посшавіти 5, или 6 тысящъ вои́нъ. Однакоже егда посшавяи́тъ всѣ свои караблеи вкупѣ, дѣлаюи́тъ еди́нъ

єдинъ превелкіи и прекрѣпкіи флотъ , нежели сего
 времєне возможно учїніти кому иному прїнцепу на
 Адрїатскомъ мори , шако ради ихъ велїкостї , якоже
 и ради велїкаго чїсла Аршілерїи , которую возяшъ
 съ собою. Но паче болши ради крѣпостї велїкодуш-
 ныя машрозовъ вѣ бою съ шурки. Ибо показестъ
 нїсдїнъ изъ нїхъ обряцется жївѣ , поощряють другѣ
 друга , воспоминающе памяшспвоваши , яко они суть
 Рагужане , обыклыє всегда опмцати съ велїкїмъ кро-
 вопролїтїемъ непрїателемъ , до послѣдняго издыханїя
 свою смерть , о чесомъ образцы суть явственны
 всему свѣшу.



СОБРАНІЕ

Історическое

о королѣхъ далматскихъ, и о протчихъ
 народахъ сосѣднихъ іллиріку, отъ
 лѣта спасительного христова рождества
 495, даже до лѣта 1161.



Гда держалъ Скипетръ державства Константі-
 нопольскаго Анаспасіи, окалявшіися сресію
 Евстіхіевою, въ римѣ же правительствовалъ
 Церковь Папа Геласи, тогда вышли отъ
 Сѣвера Гоѣы, подъ предводительствомъ прехъ Князехъ
 братіи, бруса, Топіа, и Остроіла, сыновъ Короля
 Свевлада. И покоря Унгрію, вошли въ Темплану,
 и разбіли войско Королеи Далматскихъ и Іспрскихъ.
 На помѣ бою Іспрскіи Король убитъ, а Далматскіи
 двѣмя ранами раненъ, въ Салону свою резиденцію
 ушелъ. Гоѣы же побѣдители суще, раздѣляли своихъ
 людей на двое: Топіи убо съ единою частію прошелъ
 во Іспрію, и отъ шуду во Італію: идѣже учинилъ разо-
 реніе обыкновенное варваромъ, и нападъ на Сцилію,
 не во мнозѣ времени умре: По предреченію Свяшаго

Венедикта, процвѣщающаго многою Святынею во Італіи въ то время. Острогъ же вшедъ во Іллірїкѣ, покорилъ себѣ Далмашю, со всѣми мѣстами приморскими, и оспановилъся въ мѣстѣ Превалишанѣ, откуда послаалъ войско свое подъ правленіемъ сына своего Свевлады покорити оспавокѣ Іллірїческіи, самъ же оспался съ не многими людьми въ дому. На него же нападше люди Цесарскіе, убіша, не безъ урону своїхъ. Свевладъ же хощя и умедлѣлъ было зѣло чинити опмищеніе за смершь опцову, однакожъ опобралъ пакы добытые опъ него мѣста, которые разпростіраліся опъ Валдевіна, до Пелонїи, или Пеловіапы, и опъ Моря Адриатского даже до Сѣвера. И по учиненїи великого вреда Хрїстіаномъ, умре во второе надєсять лѣшо Царшвованїя своего. А по немъ прїяшъ наслѣдїе сынъ его Селїмїрѣ, человекъ правый и праведный: аще и поганїнъ, обаче подлежащїхъ себѣ хрїстіанъ, шолько данъ даваши понудѣлъ. И понаполнївъ страну народомъ Славянскїмъ, и Царшвовавъ лѣшъ 12, умре. Вулдарѣ сынъ, и наслѣдникъ бывъ въ добродѣтели и во царствѣ опца Селїмїра, имѣлъ сына свѣрѣпа и горда, называемаго Селїмїрѣ. Въ сїе время вышло великое множєство люди опъ рѣки Волги [опъ нея же взявше имя, и нареклїся Вулгары, нынѣ же Болгары] съ женами и дѣшми, подъ едїнымъ началомъ ихъ шороды Каганомъ, сже значїшъ Царь, опъ иныхъ же названъ Хрїсь, и вошли въ провинцію Сїлодузскую.

Подѣ шѣмѣ началомъ были девять Князевъ, или Государевъ, которые опправляли судейство шѣмѣ людемъ. Несказанною смѣлостію овладѣли Сїлодузією. И покорївъ Македонїю, вступїли во область Лапынь, [рекомыхъ рїмлянъ, по томъ маравулазы наречены, сїрѣчь Лапыни черныя] и овладѣли ею. Царь Константинопольскїи невозмогши ихъ побѣдїти оружіемъ, оставїлъ ихъ въ покои, а напаче и миръ учїнїлъ съ ними. Тождѣ и Король Вуладаръ учїнїлъ, самъ болше, нежели сеи новїи народъ, имѣя языкъ и вѣру общу съ ними, понеже сложенъ изъ Славянъ, изъ єдиної шїеже породы съ Гоѣами. Сїи болгары ошъ всякія спраны безопасны бывше, построїли села, города и замки, наполняяще людами всю ту спрану мѣспа нареченнаго булгарїя, въ неїже жїтелствуютъ даже до сего дни. По томъ умре Вуладаръ, оставївъ свое Царство своему сыну радїміру, врагу и гонїтелю главному хрїстіанъ. Егоже дѣїствамъ послѣдовали чешыре его преемнїки, Короли Далматскїе, подѣ которыми хрїстіане пострадали шяжкое гоненїе, и прїнуждены были опокїнуши свои пожїшки на поляхъ, и удалїтїся въ горы, идѣже за лучшее избобрѣли пострадаши многая злоключенїя, убожества, гладъ и инїя бѣдностїя, нежели осквернїтїся въ проклятыхъ и нечїстыхъ обычаяхъ оныхъ царшвователев. Которымъ Королямъ изъ ихъ опродїя наслѣднїкъ бысть Свѣшомїръ, сеи оставїлъ гоненїя на хрїстіанъ. Въ то

время двѣшаше въ Фессалоникѣ Константинѣ Філософѣ сынѣ Леона Папрікія, мужѣ зѣло ученыи во священномѣ писаніи, и несравнѣлнѣиши. Тои наставленѣ духомѣ Святымѣ, приде во область Кесарію, и своєю премудросію побѣдѣвѣ всѣхъ Філософовѣ оныхъ мѣстѣ, обрашлѣ весь народѣ къ вѣрѣ хрістіанской: содѣшелствуя тожде въ булгаріи со онымѣ языкомѣ Славенскімѣ, и нареченѣ бысть Кіріллѣ. Умершу же Королю Свѣтоміру, наслѣдшова по немѣ Будиміръ [нареченѣ по обращеніи своемѣ въ вѣру Хрістіанскую Святополкѣ, еже значѣтѣ на Славенскомѣ языкѣ ошрокѣ святѣ] мужѣ праведенѣ и миренѣ. Въ то время правѣшелсшвовалѣ Престолѣ рѣмскіи Стефанѣ Папа. Тои извѣстѣвся о предѣуспѣніяхъ святыхъ Констаншїиновыхъ, или Кірілловыхъ, позвалѣ его въ рѣмѣ. Онѣ же прежде опшесствія своего, оставилѣ своімѣ прѣшелцемѣ, сѣрѣчь нововѣровавшимѣ булгарскімѣ, въ пішу духовную, переводѣ всѣхъ книгѣ Ветхаго и Новаго Завѣта съ языка Греческаго на славенскомѣ, со священніки ученыи, ради наставленія вящшаго оныхъ люди. Игда прѣялѣ его въ пупешествіи Король Святополкѣ, научилѣ Святополка служенію хрістіанскому, и обрашлѣ совсѣми его людьми въ вѣру Хрістову. Послѣ сего обращенія дѣвнаго, возвратилѣся паки Хрістіане изъ горѣ въ поля, и по повелѣнію Короля Святополка паки построили грады и села разоренныя въ прешедшемѣ времени отъ поганѣ или

невѣрныхъ. Святополкъ же желая правити предѣлы своего Королевства, и немогши воспріяти отъ своихъ мудрецовъ уравненія согласнаго своему намѣренію, послалъ пословъ въ Римъ, и въ Константинополь, для полученія прістойныхъ себѣ требованій. Тогда Папа Стефанъ даде сімъ посламъ шрехъ Кардиналовъ, между кошорыми былъ первенственныи Оноріи мужъ премудрыи и Свящъ, имже предалъ всю власть пошребную въ духовномъ дѣлѣ. Егда же прінялъ ихъ святополкъ съ великімъ почтеніемъ, абіе собраша соборъ, соспавленъ изъ Хрїстіанъ Латинъ и Ілліріанъ, въ немъ же упразднілся 12 днєи. Осмь днєи изъ оныхъ шруділся о совершеніи управления дѣлъ надлежащихъ Церквѣ, протчыя же чешыре днєи о управленіи предѣловъ Королевства, и права власни Королевскія. На семъ соборѣ явнародно прочшены и пріняты съ радостнымъ всемірнымъ доволшвомъ древнія прівілегіи Латинскія и Греческія, посланныя отъ Папы Римскаго, и отъ Царя, о раздѣленіи обласщєи и земель, въ согласіє разположенное и правіпелствованое отъ древнихъ Царєи. Съ шѣмъ Святополкъ рукою Оноріи и шоварыщєи бысть вѣнчанъ, и освященъ Король по обычаю Римскому. Посвящили и двухъ Архієпископовъ, едіного въ Салону, другаго въ Діоклею, со многіми иными Епіскопы прємѣннонаслѣдными. Выдалъ Король указъ свои что ежели кто наслшвовашъ впредъ будєщъ ихъ прісудшво духовное, шои впадєщъ въ жестокое

погрѣшеніе, якобы обезчестилъ величество королевское, и мученъ будетъ по уложеніямъ оберегательнымъ власти Королевскія. И подобныя привіли въ судебныхъ полахъ Королевства повелѣлъ вписати. Въ ихъ же сообразованіе, раздѣливъ Королевство во области, нарекъ страну морскую [оная мѣста лѣжащъ отъ водъ горныхъ даже до моря Адриатскаго къ полудни,] Исевою. И другую страну отъ тѣхъ же водъ къ Сѣверу даже до Дуная раздѣливъ [мѣста поморская] на двѣ области: первая страна начиналася отъ Далмы, [Престолъ Королевскій и держаннаго собора] и простижалася даже до Валевина, сѣрѣчь Вінода. Тую намяновалъ Кроатѣ Обляя. Еще же наречена и Далматія нижняя. Ея же соизволѣніемъ пословъ Папѣныхъ, дана въ Мітрополію Церковь Салонішская съ пріписными Городы, Спалатомъ, Травомъ, Скардоною, Аронстѣю, или городомъ Зарою, Нсною, Арбою, Абсиртѣю, Вегією и Епідавромъ, нынѣ же нареченымъ рагуза. Другая такожде начиналася отъ реченнаго мѣста Далмы даже до града Валоны, нынѣ реченна Дурацъ, нарекиши сію страну Далматією вышнею, и назначилъ въ Мітрополію Церковь Дюклезпанскую съ пріписными Антivarомъ, Будуією, Сербією, Босною, Кашаромъ, Олхінією, Сфацїєю, Скупаромъ, Дрѣвештомъ, Полештомъ Требіномъ, и Залкумтемъ. Сербію Сѣверную по томъ раздѣливъ на двѣ области, едїну отъ рѣки Дріна ко странѣ Западнеи, даже до горы

Пина и назвалъ бошною. Другую отъ реченныхъ рѣки ко странѣ восточной даже до Луфши, и до эзера Лабсша, наименовалъ ращтею. И во всякой изъ пѣхъ провинцеи поспавилъ бановъ или князси своихъ сродниковъ, подъ нимиже учинилъ жупановъ сѣрбчъ Коншіевъ, и Полковниковъ. Космуждо бану далъ седмь полковниковъ ради управления судеісства людемъ, и выбіраши дань, и по томъ отдавати бану. Которыи изъ того давалъ половіну Королю, а другую половіну оставялъ на употребленіе свос. Каждый жупанъ имѣлъ подъ собою едіного полковника, съ нимъ же управлялъ судъ народа, свосго уѣзду. Жупаны давали двѣ трети отъ дани Королю, а протчая треть была про нѣхъ. Власть всякаго бана была опредѣлена въ своесі области, а не пропязалася до области другаго. Отвѣтствованіе давали вси о свосмѣ управленіи сами Королю едіному безъсредственно. Поспановилъ на конейцѣ Святополкѣ законы и установленія, въ правіло швердое управленія въ судебствѣ своімъ людемъ, и оппустилъ пословъ и Кардіналовъ исполненныхъ честию дараміи и мѣлосшми, пославъ баны и протчыя урядники новыя, въ мѣста назначенныя служенію всякаго.

Королевствовалъ Святополкъ со благодарствіемъ отъ всѣхъ вездѣ 40 лѣтъ, и 4 мѣсяца, умре Марша 17 дня. Оставилъ плачь по всюду всѣмъ по смерти, погребенъ же бысть въ Церкви Свяшыи Маріи во градѣ

Діоклси. Въ которомъ градѣ созвану бывшу народу, учиненъ наслѣдникомъ, и вѣнчанъ Королемъ, Свяшолікъ сынъ умершаго. Ошшоль шая Церковь, бысть всегда къ погребанію и вѣнчанію Королеи. Во времена послѣдующая, царствовалъ мирно Свяшолікъ ходя по слѣдамъ отчимъ 12 лѣтъ. По немъ наслѣдствовалъ Владіславъ сынъ его, который оставя пушь добродѣтели отчѣхъ, и дѣдичныхъ, вдався во многія неподобныя нечестиводѣянія. За что обрѣше смерть и мученіе отъ бога, падши въ ровъ глубокии во время охоты своея со псами. Имѣлъ Владіславъ по себѣ наслѣдника Томіслава своего брата, который умудрившися отъ злочленія бывшаго Владіславу, учинился человекъ добрый и Король праведный. Имѣлъ Томіславъ многія воіны съ Гуннами, нападашели на его королевство, которыхъ всегда побѣждалъ. И выгнавъ ихъ весьма изъ своихъ земель, умре въ 17 лѣто своего правітелства, оставивъ преемника Себеслава своего сына, который нѣзложилъ Грековъ осадителю города Скутаря. И въ 24 лѣто, своего королевства умре, оставивъ двухъ сыновъ бѣзнятъ Разбѣоя и Владіслава въ наслѣдники. Сіи раздѣлили королевство отчес: Разбѣвою доспалася страна морская, Владіславу же Сербія. Разбѣою взявъ въ жену дочь Короля Унгарского, утвердилъ миръ между Унгры и Славяны. Умершу же ему въ 7 лѣто, своего королевства безвѣтородія, часть его паки присоединена ко удѣлу

ко удѣлу брата его Владислава обладашеля всего королевства на 13 лѣтъ, оба же королевствовали 20 лѣтъ. По Владиславѣ наступилъ сынъ его Карамірѣ противъ кошорого Кроація бѣлая взбунтовалась. Отъ оныхъ буншовщиковъ Карамірѣ разбитъ и опровергнутъ бысть, умре на бою, бывшемъ со онымижъ буншовщиками. А по немъ сынъ его Твердославъ паки получилъ королевство опческоє, и скончалъ мирно своя дни. Имѣлъ за наслѣдника своего сына Толіміра, Государя миролюбива и праведна. Но отецъ бысть Прібіславу Королю несправедному жестокому Тіранну и началоводцу многихъ непреподобнодѣяній, кошорыя ему воздвигли и мяшсжъ отъ подданныхъ, и смертъ нужную руками буншовщиковъ, и погребеніе въ мори.

Крепимірѣ сынъ и наслѣдникъ Прібіславовъ опмстилъ смертъ опцову смертію опспунниковъ убицъ, и воспріятъ правленіе Королевства, разбилъ воіски нѣмецкія наступающыя на Кроацію, прогнавъ ихъ изъ всего своего мѣста Іспрскаго и Кроашского. По томъ же взялъ дочь Генерала нѣмецкого, зятя роднаго Цесарского, въ жену сыну своему Свѣшораду. Кошорымъ бракомъ получилъ миръ съ нѣмцы. И по 20 лѣтѣхъ и единомъ мѣсяцѣ правленія, оставилъ по смерти своей королевство сыну своему Свѣшораду, человеку крошкому и благочестивому. Свѣшорадъ имѣлъ за наслѣдника радослава, подражашеля добродѣшелю опческіхъ, и родшеля Часлава, Государя

мятежнаго, и возбуждателя патнаго мятежствованья Кроаціи бѣлая. радославъ противу ея пошелъ съ воіскомъ пресільнымъ, котораго половину вручилъ въ команду сыну своему Чаславу, а другую половину соблюдая подъ своимъ правітелствомъ. Съ тѣмъ двѣма воіски осадилъ со всѣхъ странъ бунтовщиковъ, и побѣдилъ ихъ на голову. И тѣхъ, которыхъ взялъ въ полонъ Король, отпустилъ на свободу: пропчихъ же которыхъ взялъ Чаславъ, роздалъ въ услуги салдашомъ своимъ. О чемъ разсердился салдашъ радославовъ, и возбужденъ перешли всѣ къ Чаславу въ служеніе, оставя спрану радославову. радославъ же гонимъ спвуемъ отъ оружія сыновня, едва спасся съ не многими своими дворовыми, преплывъ чрезъ заливъ морскую на нѣкіи островокъ [которыхъ нынѣ названъ Камень радославовъ] и прінялъ бысть во единъ каравль по прілучаю дѣвному, и пробхавъ во Апулію проваженъ бысть въ Спонтъ, а оттуда и въ Римъ. Отъ котораго бѣжанія, пребысть Чаславъ самозавладѣтель королевства отеческаго. Въ то время нѣкоторый молодецъ именемъ Тихомль отъ странъ Спратіи, сынъ поповъ, деревни рабіки, пастухъ стадныи нѣкотораго барона будіслава, тѣломъ дороденъ и сіленъ, и охотникъ за звѣриною ловлею, и досужъ во скоробѣганіи. Той, понеже ударомъ палочнымъ ненарочно убилъ гончую псіху онаго своего господина барона, отъ страха ушекъ къ королю Чаславу, прінялъ

сѣ боляричною , такожде римлянынею , родѣ Павломіра , Государя мужесшвеннѣйшаго , и за прѣгожство стана и лица прозваннаго прѣгожи . Сеи любезенѣ бысть своѣмъ и прочымъ римляномъ . Между тѣмъ Срацины сѣ флошомъ состоящымъ въ десяти тысящахъ судовъ , вышедъ изъ Сициліи , прѣспали къ берегамъ Далмаціи , и разорили всѣ грады приморскія . Жители же Латини изъ нихъ удаліся въ горы , оставивъ равныя пущыя мѣста . По томъ егда опспутили Срацины , возвратилѣсь вспять Латини во своя грады . Но отъ Славянъ были поиманы , и задержаны за невольковъ . По томъ паки опспутили ихъ на волю сѣ должностію нѣсколкія дана погодныя , и служеней потребныхъ , и паки поспроили города отъ Срацинъ разоренныя . Сродніки же жены Павломіровой , будучи гонѣтельствуемаи отъ своѣхъ неприятели , умолиша Павломіра оставиши римъ , и искаши иного жителства , и обѣщались усердно послѣдовать ему вездѣ . Павломіръ убо ошвиде чрезъ Апулію , и опспуду переѣхавъ въ Далматію , остановилѣся въ мѣстѣ нареченномъ Гравоза , имѣя сѣ собою пять сотъ салдатъ , oprѣчъ женѣ и дѣтей , сродниковъ и своѣшвенниковъ . Славяне убо увѣдавше прѣѣздъ его , обѣщали ему королевство отеческое . Онъ же прѣѣхавъ на сухи путь , поспроилъ едінъ замокъ ради убѣжища въ случаи нужды . Чшо услышавше жители разсыпаннаго града Епидавра , ушедшии въ лѣса , и воиныя мѣста пвердыя , прѣтскли

сѣ боярычною , такожде римлянынею , родѣ Павломѣра , Государя мужеспивеннѣишаго , и за прѣгожство спана и лица прозваннаго прѣгожи . Сеи любезенъ бысть своѣмъ и прочымъ римляномъ . Между тѣмъ Срацины сѣ флопомъ состоящымъ въ десяти тысящахъ судовъ , вышедъ изъ Сициліи , прѣспали къ берегамъ Далмаціи , и разорѣли всѣ грады приморскія . Жители же Лашіни изъ нихъ удаліся въ горы , оставивъ равныя пустыя мѣста . По томъ егда опшупили Срацины , возвратилъсь вспячь Лашіни во своя грады . Но отъ Славянъ были поиманы , и задержаны за неволниковъ . По томъ паки опшупили ихъ на волю сѣ должностію нѣсколкіа дана погодныя , и служеніи пошребныхъ , и паки поспроили города отъ Срацинъ разоренныя . Сродніки же жены Павломѣровой , будучи гонительствуеми отъ своѣхъ непріятелей , умолѣша Павломѣра оставіши римъ , и искаши иного жителства , и обѣщались усердно послѣдовати ему вездѣ . Павломѣръ убо отъиде чрезъ Апулію , и опшуду переѣхавъ въ Далматію , остановилъся въ мѣстѣ нареченномъ Гравоза , имѣя сѣ собою пять сотъ салдатъ , опрѣчь женъ и дѣтши , сродниковъ и своѣспивенниковъ . Славяне убо увѣдавши прѣвздъ его , обѣщали ему королевство опеческоє . Онъ же прѣвхавъ на сухи путь , построилъ едѣнъ замокъ ради убѣжища въ случаи нужды . Чшо услышавше жители разсыпаннаго града Епидавра , ушедши въ лѣса , и воинныя мѣста швердыя , прѣшкли

шуда вси, и пособіли ему въ спросеніи реченнаго замка начашаго. [Которыи отъ каменей по ихъ языку называемыхъ Лави, бысть наименованъ Лаузи, ^{при} и по томъ за премѣненіемъ временъ премѣнившѣ букву ^{лѣст} Л: во Р, бысть наименованъ Раузи, городъ Рагузы. ¹⁶¹ Еще же былъ именованъ Дубровникъ отъ лѣсовъ, въ которыхъ прежде жѣвали] Построивши же предреченныи замокъ, и гварнізонъ доволныи посадѣвъ, изыде Павломиръ съ прочіими Епѣдavraми, вдашѣся прошенію подданныхъ королевства опеческаго. И перво егда остановѣлся въ Требинѣ, тамо вси принцепы и бароны королевственныи [окромъ Люпоміра Жупана Рацскаго отъ породы Тѣхомілевои] признали его за Короля шояспраны. По томъ покорѣлъ онъ и Рацію со смертію нужною Люпомировою на бояхъ при рѣкѣ Лѣмъ и Ибрѣ. По которыхъ побѣдахъ пребысть наслѣдникъ миренъ своего королевства, укротѣвъ набѣги Унгаровъ наступашелеи на Рацію, съ нѣми же по томъ и миръ учинѣлъ, опредѣливъ рубежи своего королевства рѣкою Савою. По томъ же умре въ Требинѣ смертію скоропоспѣжною, по немъ же плакали вси люди. Въ седмыи же день по его смерти, родѣла Королева вдова, Королевѣча названнаго Тѣшмиръ, отъ негоже за его младенчество, оставѣли покорство свое князья королевственныи, принцепы сродники породы Тѣхомілевои въ Рацію, токмо едни оспасѣся вѣрныи ему Требиняне и Лаузяне. Егда же Тѣшмиръ прѣшелъ

въ возрастѣ мужеской, взялъ въ жену, съ совѣтомъ матернимъ, єдину изъ дщери Лідоміра бана Кроатіи бѣлыя, съ неюже породилъ двухъ сыновъ Прелімира и Крещімира. Егда же сіи возрасли, Тѣшмиръ отецъ ихъ, послалъ Крещімира къ бану Кроатскому къ свосму шестю, егоже помощю напалъ Крещімиръ на бана Бошнатского, а Тѣшмиръ съ другимъ сыномъ подвигнулъ воіско свое противу спраны Преваішанскія, и разби бана шюя спраны, и самъ банъ умре на томъ бою. Послѣ того умре такожъ и Тѣшмиръ отъ ранъ воспріятыхъ на томъ же бою: Прелімиръ сынъ его шюю побѣдою паки отобралъ всю Кроатію червонную: Крещімиръ отъ своєя спраны овладѣлъ Бошною, и смертію своего дѣда матерня опца бездѣтна, вступилъ во владѣшество Кроатіи бѣлыя. Въ тоже время умре Пієрѣ Король Болгарскіи, его же Престолъ Королевской былъ въ городѣ Преславѣ. Царь же Константинопольскіи, увѣдавъ отъ той смерти, вспуцлѣ неприятелски въ Болгарію, и обладалъ єю. Воіска же, которыє тамо оставлены для охраненія, немогши жїти спокоїно по его опшествіи въ Константинополь, нападеніємъ ваяли ращю. Банъ же рацскіи видя себе лишена своєя провінціи, спѣхалъ къ Королю Прелімиру въ Оногостѣ съ Пиносмъ и радиградомъ сыновьями своіми, и съ Прехвалою своєю дщєртію, которую взялъ себѣ въ жену Прелімиръ. Въ споспѣшеніє сего брака, бысть учіненъ радиградъ Коншємъ

наслѣдственнымъ Жупаніи Оногостскою. Егда же случилася не по многомъ времени смерть Царю, ращане подущены Преліміромъ, побіли въ одну ночь всѣхъ грековъ оберегателей ращити, ея же баншво успулѣвъ Преліміръ своему тещю въ помѣстное владѣтельство. Возвѣмѣвъ Преліміръ съ своею женою Прехвалою чепыре сына, Хваліміра, Болеслава, Драгіслава, и Свеллада, имже прежде своии смерти учинѣвъ раздѣлъ своему королевству: Хваліміру далъ Зенпу со всѣми приселки принадлежащими, Лушку, Подлугію, Горскъ, Цепелнію, Облѣкву, Прапраснасъ, Чемерніцу, Будву, Кучѣву, и Грпуль. Болеславу же опредѣлилъ Трешнѣ съ вѣдомъ Любомірскимъ, Вешніцу, Руднѣ, Крушевіцу, Урму, Різанѣ, Драчевіцу, Каналѣ и Герновніцу. Драгіславу же далъ спрану Кернанію, Жупаніи пвы Спанпантскія, Папавскія, Ямбскъ, Луку, Велікагорѣ, Імопу, Вечерігоріе, Дубраву, и Дебру. А Свелладу спрану отъ Лапнѣ названу Сошипомонпана, а отъ Славянъ подгорье, со Жупанією Оногоста, Моравіи, Комерніцы, Пѣвы, Гацко, Невуссіны, Гвіцева, Кору, Дебречти, Нереншы, и рамы. Которые удѣлы сыновѣ назвалъ Тетрархіями, сѣрѣчь Четвероначалствіями королевственными. По томъ по раздѣленіи ономъ пожити многие годы Преліміръ. Егда же умре, потребенъ бысть въ ращити, въ церквѣ Святаго Петра. Крещіміру же брашу Прелімірову родился сынъ именемъ Стефанъ.

Тои послѣ смерти отца своего правітелствовалъ бошнією съ Краацією облою, и оставилъ сія мѣста своему попомству. Имѣлъ Стефанъ отъ единыхъ своихъ наложницы единого сына хрома обѣма ногама зовомого Легешъ. Тои бысть посланъ въ Трєбінъ къ Болеславу, свосму брату двоюродному: взялъ тамо въ жену єдину его служанку, по имени Ловицу, съ нею же родилъ семь сыновъ, копорые по времени всѣ быша искусни на войнахъ, и храбры. Сынове же Преліміровы быша ненавидіми своімъ людемъ: Сіи же воздвигли сыновъ Легешовыхъ, иже всю породу Прелімірову испрєбили, о кромѣ шокмо єднаго принцапа Сілвестра, копорый спасся въ Лаузіи, отшуду бо шая фамілія имѣла свою породу. Усвоили завладѣніемъ на малое время сынове Легешовы Сташы своіхъ сродніковъ убитыхъ, понеже вси со отцемъ своімъ Легешомъ [копорый имѣлъ свое жителство въ Траештѣ отъ него созданномъ въ залѣвѣ капарскои] померли моромъ, и отъ иныхъ болѣзней пріліпчивыхъ: Люди же убося чшобъ шєжде відімос наказаніє отъ небесъ не пало и на нїхъ, понеже были сопрічастни во убієніи принцевовъ породы Преліміровой, поддался подъ правітелство Стефаново, копорому помогали сілы Лаузскія. Сеи же Сілвестръ человекъ богобоязливъ, правітелствовалъ ими многія годы въ шішнѣ, и даде посмерти своей за наслѣдника королевству сына своего Тугеміра. Въ оное время правітелствовалъ болгарією Самуїль, копорый весма

выгналъ Грековъ владѣющихъ тамо болѣею частію. Хваліміръ наслѣдствова по отцѣ своемъ Тугемірѣ, и родилъ три сына, Пешрислава, Драгіміра, и Мірослава. Пешриславъ получилъ въ правительство Зеншу. Драгіміръ, Тревѣнъ, и Хлевну. А Мірославъ Подгоріе. Умершу же Хваліміру, погѣбе въ морехо всѣми своими Мірославъ бездѣшенъ. Того ради Пешриславъ учинился владѣтель его спашомъ, и имѣлъ за наслѣдника по себѣ своего сына Владіміра. Царствующу же сему въ Далмаціи, нападе на него Самуїлъ предреченный Король Болгарской. Но понеже Владіміръ былъ Государь мѣрныи и богобоязливый, ради пощажденія крове подданныхъ своихъ, удалился съ своими людьми въ горы, и тамо во осаду былъ отъ Самуїла. Которыи оставя тамо часть своего воиска, другою осадилъ Олхінїи градъ. И живя Владіміръ въ горѣ нареченной Косогорѣ, спраданіе многое съ своими людьми получилъ отъ зми ядовитыхъ, которыя по его молшвамъ тако обуздашася, что досего дне тѣ животныя не уядають ядомъ люди. Самуїлъ убо всячески началъ мыслити чшобъ какъ могъ получитъ Владіміра въ руки. И на конецъ Владіміръ измѣною нѣкотораго своего Гюпана, и леснымъ его убѣданіемъ, здался въ полонъ Самуїлу. Онъ же послалъ его въ Преслу жітельство свое во Охридѣ, и оставя осаду Олхінскую, преиде по всей Далмаціи даже до Цары, и пожегъ въ пенсѣ Лаузіи, и Капартъ: разорилъ спрану бошнскую, и рацію, и наполнился

христіанскими добычами, возвратился въ Преслу. Тамо заключенъ былъ Владімиръ въ темницу, и предавъ себя воли божіей, претерпѣвалъ свою напасть съ терпѣніемъ неудобовѣрительнымъ, изнуряя шло, и кромѣ того ушржденное поспомъ и умерщвленіемъ непрестаннымъ: Видѣ во снѣ видѣніе Ангела, иже укрѣпляя его предрече избавленіе ему изъ шоя темницы, и конецъ жизни мученической. Коссара же дочь Самуїлова получила отъ отца позволеніе ходити по темницамъ для омыванія ногъ заключенныхъ, по обыкношности благочестія Христіанскаго, оныхъ временъ: прішедши ко Владімиру, и узрѣвши его прекраснообразна, благочінна, разумна, и кротка въ бесѣдованіи, и возвратившіся ко отцу, молила его съ колѣнопрсклоненіемъ да освободитъ того изъ темницы и да дастъ ей его въ мужа. На чшо соізволилъ Самуїлъ, изведши Владімира изъ темницы, даде ему дщерь въ жену, и постави его паки на Королевство отеческое, и еще прибавилъ ему Дурацъ со всѣмъ его уѣдомъ. Егда же возвратился Владімиръ съ женою на древнее правленіе спашовъ отцемъ стяжанныхъ, правителствовалъ народомъ со удоволствованіемъ и веселіемъ всѣхъ. Умре же Самуїлъ Король Болгарскій, оставя за наслѣдника сына своего Радоміра, той покорилъ себѣ все мѣсто содержащееся отъ Болгаріи даже до Константінополя. Царствующу тогда Васілю Царю. Комнорыи бояся впрעדъ наспушеніи Радоміровыхъ, послалъ шайно посла ко Владіславу бращу двоюродному

по матери радомірову, да возбудишь его ко опущенію смерти отца своего, егоже умершвилъ Самуилъ, общая ему владѣтельство Болгаріи. И принужденіемъ твоимъ обѣщаніи отъ Царя, напалъ на радоміра внезапно въ охотѣ ловчей, и предательски уби его. Но усмотрѣвъ что не возможно нікогда безопасно владѣти Королевствомъ Болгарскимъ, покаместъ живъ будешь Владімиръ зять радоміровъ, просилъ его дружески во дворъ къ себѣ Королевскіи. Коссара же поиде къ нему вмѣсто мужа, да проразумѣешь намѣреніе Владіславова. онъ же пріятъ ю, и почтилъ чести Царскіи. Игда оная пребывала въ Королевскомъ дому у Владіслава, тогда онъ послалъ Крестъ златыи ко Владімиру, прісягая на томъ Крестѣ, и общая ему всякую безопасность и честь. Владімиръ же Князь просилъ сыи и Свята, соизволилъ на прошеніе Болгарянина. Обаче подъ такимъ договоромъ, что бы вмѣсто того златаго Креста, прислалъ къ нему другии деревянныи по подражанію Креста Спасителя Христа съ своїми людьми, которые бы прісягли на шакомъ Крестѣ въ истинномъ Его Короля намѣреніи, и обѣщанной безопасности его Владімировои власной особѣ. Владіславъ же послалъ ему и деревянныи Крестъ со двѣма Епископы, и едіного пущыныка мужа Свята, прісягати Кресту на свое имя въ предреченномъ безопасствѣ. По учиненіи же шаковыя прісяги отважилъ Владімиръ отправити пущь свои чрезъ Болгарію, гдѣ ни много подвоху

и навѣстовъ приготовленныхъ ему по пущи приказомъ Владиславовымъ поспрадавъ, благополучно прибылъ во время обѣда къ нему Владиславу. Которого приѣздъ [Владиміровъ] внезапныи и здравыи збѣло смяте. Но хотя онъ и не получилъ того да бы Владимиръ убитъ былъ по учиненному подвоху на пущи, однакожъ приказалъ въ прибытии его алебардникомъ своимъ гдѣ возможно обезглавити его: что и совершился явнародно предъ Церковію, въ которой допущенъ перво причаститися всесвятаго тѣла Христова, а по томъ и тѣло обезглавленого Владимиръ погребено бысть въ той же церкви, при гробѣ его недужнии начаша воспримати себѣ здравіе. Отъ которыхъ чудесъ ужаснися Владиславъ, приказалъ женѣ преставшагося Владимиръ пренести его куди похощеть. Она же пренесе его въ Креаны, гдѣ было его жительство Королевское въ его жизни, и погребе его въ церкви Святыя Маріи, по томъ и сама бысть монахиня при той же церкви. и дѣже поживши, умре преподобно. Владиславъ же овладѣвъ Королевствомъ умершаго, и получилъ отъ Царя Василія градъ Дурацъ обѣщанныи ему за оное убійство. Въ которомъ градѣ егда во единъ вечеръ Владиславъ ужиналъ, явися ему единъ человекъ съ мечемъ обнаженнымъ подобнымъ Владимирову, ужаснися Владиславъ отъ такового видѣнія чрезвычайнаго и небеснаго, воззвалъ салдавъ караулныхъ къ защищенію. Но Ангелъ посланныи отъ Бога поразилъ его, и абіе паде мертвъ отъ руки небесныя

небесныя во время ужина, за то что прежде во время
обѣда приказалъ неправедно убѣши Владѣмира. Его же
дядя Драгмиръ вспутившися въ достояніе, чшобѣ паки
обладати королевствомъ своихъ дѣдовъ. Егда приде
сѣ людьми вооруженными въ залву капарскую, позванъ
бысть отъ Капаріновъ на едінъ пѣръ торжественнымъ
предложеннымъ ему во знакъ дружества на островъ
Свяшаго Гавріила. Идѣже при обѣдѣ оные Капша-
рїяне нападши, и въ церкви, аможе ушече, со
всѣми при немъ сущими, безчеловѣчно убѣли. Жена
же его удался въ бошну ко брашямъ своєю маперѣ,
купно сѣ своєю маперію, предреченною вдовою
Люшоміра Гюпана большаго, ращского, и на пуши
въ деревни Дрѣнскои, въ едіномъ мѣстѣ нарицаемомъ
брусно, родѣла сына прїнцѣпа маленькаго, по имени
Доброслава, иже прѣбысть нѣколікоє время довозраспа
въ бошиѣ, по томъ вшедши въ подозрѣніе навѣшновъ,
сведе его въ рагузу. Идѣже возмужавъ взялъ въ жену
внучку Самуїла бывшаго Короля Болгарскаго, сѣ нею
же родѣлъ пять сыновъ, Міхалѣ, Гоїслава, Саганча,
радослава и Предѣмира. Васіліи же Царь, слышавъ
смерть Владѣславлю, овладѣлъ всею Болгарією,
ращією, бошною, и Далмацією, даже до послѣднихъ
граніцъ оныхъ. Которые области роздалъ дворовымъ
своимъ служителямъ, которые ради лакомства своего
къ серебру, и за незаконнодѣїствіе быша ненавідимы
народу. Оныи народъ будучи подущенъ отъ

Доброслава, побѣлъ всѣхъ начальныхъ Грековъ, и прогнавъ полки Царскія сілою оружія Доброславова и его сыновъ, воспріялъ правітельство королевства объявъ всю страну даже до Апліцы, и утвердѣвъ королевство свое побѣтемъ славнымъ учинѣвшимся на мѣспѣ рскомомъ Уранія. Воіско же Царя Васілія было правітелствуемо отъ Арменопола, его же убѣлъ своїми руками радославъ четвертый сынъ Доброславовъ. За сіе Доброславъ далъ предреченному сыну въ воздаяніе показанного отъ него храбрства во ономъ сраженіи, Гюпанію Кецкую. Князи же Іллѣрїескіе [сірѣчь Гюпанъ рацскїи, Банъ бошнапскїи, и господарь Хелмскїи] зговорілися съ Царемъ прошіву Доброслава, и совокупѣвъ всѣ свои полки подъ управленіемъ Глюшовіда господаря Хелмскаго, и Курсілія Топарха Царского, въ правітелствѣ Дурацы, въ долині города Скушара, прешли рѣку Дрину, и оспановілися въ уѣздѣ Антїварскомъ, ождающе прїхода другїхъ полковъ помощныхъ оногo союза. Доброславъ же раздѣлѣлъ воіско свое на двѣ частїи, и разбѣлъ непрїателии весьма со смертію Курсіліевою. Въ томъ сраженіи случилось, что въ темноствѣ ночной Гоїславъ сынъ Доброславовъ гоняся за непрїателми бѣжащїми, сшѣлся съ своїмъ опцемъ, нападши на него, збѣлъ съ коня, егда же хотѣлъ его убїти, закрїчалъ Доброславъ великімъ голосомъ, помїлуй боже, помїлуй боже. Гоїславъ же познавъ погрѣшеніе, просѣлъ прощенія у опца.

Которои ради вѣчныя памяти, далъ оному мѣсту прованіе Божія милость, такъ ради избавленія отъ рукъ сыновнихъ, какъ и ради полученныя побѣды. Разбѣвъ шаковымъ образомъ воіско Греческое, послалъ Доброславъ сына своего Гоіслава протѣвъ другаго помощнаго воіска, сущаго подъ командою Люповіда. Который увидя опоропленіе своіхъ люди, позвалъ Гоіслава на бою поедіночної, да бы съ обоіхъ сторонъ было токмо по три персоны, въ кошоромъ бою и бысть побѣжденъ Люповідъ, и едва спасся бѣгомъ: что увидя свои его, учінили шосжде, гоніми и разбѣны отъ Гоіслава. Ся побѣда сугубая, возвратила паки Доброславу вся страны окрестныя Дурацы даже до рѣки Баюзы. Умершу же Доброславу по 25 лѣтѣхъ королевствованія, сынове его разбѣлиша между собою области королевства. Гоіславъ и Предімірѣ получили Требіны съ Грѣспулями, Міхалія получилъ ирапатну, Черменізу, и Косогорѣ. Саганцу досталоса Гюпанія горская, Купрелугѣ, и Баречи. Радославу же Гюпанія Лука, Подлугія, Лучева, и Будуа, вси подъ именемъ ипшумомъ княжескімъ. Мать же одержаше паки имя королевы, правітелствующая всѣмъ штатомъ. Гоіславъ егда внаде въ болѣзнь въ прѣвѣнѣхъ, нѣкоторые граждане нарицаеми Скробіезы, убіша его съ братомъ Предіміромъ, поспавше себѣ въ Князи Донанска отъ своего едіномыслія. Міхаліи же, Саганцѣ, и радославъ, вшедши въ Требіны съ людьми вооруженными, обезглавили убійцѣ брашнѣхъ, и выгнаше

Донанска съ его союзники. Сагануъ же остался въ пребѣнахъ, а Міхалии и Радославъ возврати́лся паки въ Зеншу. Вскорѣ по томъ вшедши Сагануъ въ подозрѣніе о вѣрности Требінцевъ, возврати́ся въ Зеншу ко бра́тіямъ. Міхалии же предложи́въ брату Радославу, еже побѣхати въ Требіны ради удержа́нія дерзости буншови́ковъ. Но той отрече́ся, еже остави́ши свое ради упражне́нія во освобожденіи другаго. Міхалии убо и Сагануъ сумняще́ся чтобы Греки не заступили оныхъ мѣстъ, учини́ли договоръ шоржественныи, утверди́въ писмомъ и прісягою, съ Радославомъ: что ежели онъ пошедши на шос дѣло съ людьми вооруженными, такъ реченныя пребѣны, какъ и всѣ прочыя мѣста, покоритъ, да приложатся ему къ Зеншѣ къ его наслѣдію. Подъ тѣмъ образомъ Радославъ двину́лся съ войскомъ своимъ, и освободя Требіны, взялъ жива Донанска, которому учини́лъ смерть нужную. И вступивъ во область Елеманскую, овладѣлъ сю. Въ то время умре Королева вдова Доброславова, держаше королевство. По немъ же наслѣдствова́лъ Міхалии яко перворожденныи изъ бра́тій. Сии имѣ́лъ семь сыновъ, Владіміра, Пряслава, Сергія, Деріа, Гаврила, Мірослава, и Бодіна. Разсмотрѣвъ же Міхалии, что участіе каждаго будетъ не велико, оипня́лъ противно прісяги учиненныя у своего брата Радослава уба́дъ Зеншы, и даде его сыну своему Владіміру. Умершей же его жєнѣ, а мащери предреченныхъ семи сыновъ,

сыновѣ , взявъ другую двоюродную сестру Царя Константінополскаго , отъ котораго ему роділися другіе сынове , Доброславъ , Пряславъ , Нікіфоръ и Феодоръ . Изъ которыхъ Пряславъ единъ токмо оставилъ единаго сына нарицаемаго Бодінь . При томъ Міхаліи овладѣлъ сілою своего оружія рацію , и Болгарію , и отдалъ своему внуку Бодіну рацію , а отцу его Пряславу рожденному отъ вперога брака , Болгарію . Сей Бодінь Гюпанъ рацскіи , спалъ было себя пішуломъ Царскімъ публиковать , но за то прогнѣвавшіся Царь Константінополскіи , послалъ воіско сілное на Бодіна , которыхи будучи разбитъ на многіхъ бояхъ , и поиманъ живъ , посланъ бысть въ заточеніе во Антіохію . Погибли и померли вси сынове перваго брака Міхаліова безъ опродія , отъ казни божія завѣру преступленную радославу ради снабдѣнія предреченныхъ дѣшси . Умре же и Міхаліи , королевствовавъ 35 лѣтъ .

Бысть наслѣдникъ по немъ въ королевствѣ братъ его радославъ , у котораго было осмь сыновѣ , Браніславъ , Градіславъ , Готиславъ , Доброславъ , Хвалімірѣ , Спаніхна , Кочапарѣ , и Пізінерѣ . Но понеже бысть радославъ Принцѣмъ мѣлосердѣ до подданныхъ , и до своихъ сродниковъ , и уразумѣвъ что Бодінь племянникъ его обрѣташеся еще живъ во Антіохіи , послалъ люди вооруженныхъ и проворныхъ взять его сілою изъ онога мѣста , гдѣ онъ былъ закрѣпкою спражею . Тому же совершившуся , воспріять его со своїми благолюбезно , и даде ему Грїсполь , и

буду. Онъ же неперпѣливъ сыи о свои форпунѣ,
 и неблагодаренъ ко своему благодѣтелю, не сохранилъ
 ему вѣрности, но совѣшомъ матернимъ оплождился
 отъ Короля Радослава. Который понеже былъ
 принцемъ миролюбивъ, удался съ своими сыновьями
 въ Трѣбины, и тамо скончалъ свою старость въ тишинѣ.
 Вшелъ Бодинъ рукою вооруженною въ Зенпу, и
 восхитилъ королевство, началъ обладати землями
 своихъ еродниковъ, сыновъ радославовыхъ съ возмуще-
 ніемъ великимъ всѣхъ, наипаче же въ началѣ Петра
 Архієпископа Аннівварского, который съ своимъ
 прѣшомъ и людьми вступилъ за посредника. И учинивъ
 шуся миру между ими, подтверждену съ прѣсяганіемъ
 взаимнымъ, оставилъ завладѣніе хѣнное Бодинское на
 нѣкое время. Родѣшася же Браніславу первородному
 радославову сыну шесть сыновъ Предѣхна, Пепреславъ,
 Драгѣхна, Твердіславъ, Драпѣлъ, и Грубеша. Бодину
 же родѣшася токмо четьыре, Міхаѣлъ, Георгіи, Архірѣцъ,
 и Томасъ, съ пятію дщерми, Архірѣцевою, отъ бары
 своея жены нареченныя Яквінпа. Разорвавши же Бодинъ
 миръ съ своими сродники, овладѣлъ хѣнно ращю,
 и раздѣлилъ на двѣ Гюпаніи. Даде же пѣя въ правленіе
 Белкану, и Маркѣ своимъ мініспрамъ дворовымъ.
 Подъ иго. взялъ бошну, въ неи же поставилъ
 правѣтелемъ Конштя Стефана. Овладѣтелствовалъ
 дурацомъ и его уѣздомъ, который послѣди паки
 ошдалъ Царю Греческому въ договорѣхъ мирныхъ,
 копорыя купно учини. Королева же Яквінпа

жена Короля Бодіна, [ей же подавала завѣсть и ревность умноженіе сыновъ Браніславовыхъ] боящіяся, дабы по смерти мужней не опиняли сію Королевство изъ рукъ сыновъ ея, по подражанію Бодіна, ея мужа, искала во всякія времена еже погубити ихъ: увѣщавала мужа своего чшобъ заключилъ подъ крѣпкімъ карауломъ Браніслава съ его братомъ Градіславомъ, и сына Предіхніна, которые прішли было візїтовать Короля въ Скушарѣ. Тую измѣну узнавше сынове, бранія, и внуки Браніславовы, прїнуждены отдалити ся съ чештырма снами храбрѣшихъ салдавъ, въ рагузу, подъ зацїщеніе рѣчи Посполїтыя рагузскія. Послѣдїже пропївъ оная измѣны, поїде Бодїнъ съ сіюю своєю и со всѣмъ своимъ дворомъ. И учїнївъ шамо осаду чрезъ семь лѣтъ неопшпунно. И будучи въ шой осадѣ дѣши Браніславовы, со всѣми своими дядями и сроднїками, учїнили многія вылазки, съ побїтїемъ великїмъ непрїятелеи. Во едіной изъ оныхъ вылазокъ Кочапарѣ братѣ Браніславовѣ, убїлъ Коссара едіного изъ блїжнѣшихъ Королевы Яквїнпы. Которая распусшївши власы, со слезами просїла Короля Бодіна своего мужа, опшметїши смерть Кассарову надъ Браніславомъ и протчїми. Бодїнъ распаленъ увѣщанїемъ и плаканїемъ жены своея, даде свой мечъ едіному изъ своихъ копїеносцевъ убїти оныхъ, и шако обезглавлївъ всѣхъ предъ церковїю Святаго Нїколая, блїзъ спївнѣ рагузскїхъ. Отъ чего Бодїнъ прїложилъ къ кляпвопресшпунленїю еще и убївшво

сыновъ своего благошворителя радослава. По томъ же покаявся предъ очима своего причта, плакалъ ревностно о ономъ согрѣшеніи, или вѣщше рещи о ономъ грѣхѣ убѣсхва. даде шѣлеса обезглавленныхъ своимъ Епископомъ погребсти съ великою честію и провожденіемъ, во островъ Лакромъ. Егда же услышаша сродницы обезглавленныхъ бывшихъ въ рагузѣ, что нѣкоторые причастни суть о ихъ дѣлѣ собственномъ, и безъ вѣдѣнія рѣчи посполшья, договаривалися тайно съ бодіномъ, да бы опдаши ихъ въ руки ему: просили рѣчь посполшую чтооъ дали имъ нѣколко караблей. И взяше карабли отѣхали на нѣхъ до Спалапа отшуду же превезліся въ Апулію. И тамо обрѣвшише карабли сполупные, переѣхали въ Константінополь къ Царю Греческому. Відя же бодінь, яко не можаше завоевати города рагузы, поспроилъ едну коланчу на прошѣвъ его: и оставивъ немалое число гварнізону, покінулъ осаду, и возвратилъся въ Скупарь гдѣ по 26 лѣтахъ Королевства своего умре. Міхалъ же сынъ его первородный, восхошѣлъ было преемникомъ быти Королевства, но бысть возбраненъ отъ народа, ради великихъ неподобнодѣяній Яквиншы его матере. Того ради избрали Доброслава себѣ въ короли. Тому же правительствующу подданныхъ со излішнею свѣрѣпостію, понуждаху [подданные] тайно сродниковъ Доброславовыхъ спасшихся въ Константінополь, да возвращашся въ Королевство, еже управляти пос. Они же соизволеніемъ Царевымъ, прішли въ Дурацъ,

гдѣ Гоиславъ поялъ жену, и осядеса съ своіми племянники. Кочапаръ же поиде въ рацію, и пособшвованъ силами Коншія Белкана, разбілъ воіско Доброславо, поймавъ его жѣва, и пославъ его связана въ рацію, завладѣлъ Зеншу, и разорілъ болшую часть бошны, и Далмашія. Попомъ же впадши въ распрю съ Коншіемъ Белканомъ, убѣжалъ въ бошну. Гдѣ взявъ въ жену дочь бакову, попомъ бысть убіенъ въ сраженіи босвомъ въ Хелмѣ. Люди же Іллірческіе обыкше подѣ правленіемъ Королевскімъ, учініли себѣ Королемъ Владіміра сына Владімірова, племянника Міхаілова, наслѣдника своего опца Доброслава перваго. Владіміръ же егда взялъ въ жену дочь Белкана Коншія рацскаго, Королевство спояло мирно лѣтъ съ 15. Доброславъ же плѣнникъ въ раціи сын, опѣ Коншія Белкана бысть отпущенъ на волю, надѣяся бо Белканъ учініши шѣмъ пріятствю своему зятю Владіміру. Но Владімеръ іпротивно учінівъ, пріказалъ его паки въ темніцу посадити, да бы не возмутилъ ему Королевства. Яквінша же вдова бодінова, подкупівши нѣкоторыхъ домовныхъ Белкановыхъ, чрезъ нихъ яе учініла шрупізну еже оправаніи Короля Владіміра, и его такожде бліжніхъ подкуііла, чшо бы [когда умретъ ихъ государь] убіли заключенного Доброслава: подвымысломъ ради оправленія Короля умершаго Владіміра опѣ отравы данныя. Доброславу же выкололи очи, и отрѣзали ему дѣтородныя уды, чшо опѣшого скончалъ ошпашокъ жізни свося нужно

во единомъ монастырѣ. Георги же сынъ Яквиштинъ овладѣшествовалъ Королевствомъ, навѣшупя сыномъ браніславовымъ. Которые побѣжали въ Дурацъ отъ своего дяди Гоіслава, окромѣ Грубеша. Тои Грубеша по повелѣнію Георгіеву, бысть поиманъ, и въ темницу посаженъ. Гоіславъ же воспріявъ помощь отъ сѣль Царя Конеспаншінополскаго, правітелствуемыхъ Калояномъ Куманомъ капітаномъ Грецкімъ, нападе на воіско Георгіево, и на голову побилъ: самъ же Георги, сѣва убѣже во Облѣкву. Гоіславъ пошомъ осадилъ, и взялъ городъ Скупарь, въ которомъ обрѣпался Грубеша заключенъ, и бысть Грубеша по указу Цареву объявленъ Королемъ. Георги же отъ него ушече изъ Облѣквы въ Рацію. А мать его Яквишту поймавъ въ Констаншінополь послалъ, и дѣже скончала дни своя. Послѣ седми лѣтъ правітелства Грубешева, Георги благопоспѣшествованъ сілами Раценскіми, нападе на него, и разби и умре Грубеша на бою. Тѣмъ паки взялъ Георги Королевство. Но еще оспаліея Предігна, и Драгілль брата Грубешіны, спасшися восстранѣ инои. Драгігна же шрешіи братъ оспася, и домомъ обжился въ Раціи. Георги же да бы ихъ имѣши живыхъ въ рукахъ своихъ, сотворилъ прісягу и учинилъ съ ними миръ, отдавъ имъ паки земли ихъ опущенаслѣдныя въ Зениѣ: и въ началѣ почішалъ ихъ со многімъ любопріашествомъ. Жена же Драгігнова родила поряду три сына въ Раціи, Радослава, Лабана, и Градімира. Драгілль же съ людьми вооружен-

вооруженными взялъ во спранѣ подгоріи городъ
 Доногестѣ, и многія иныя села. И управляяся во
 всѣхъ своихъ дѣянїяхъ мужествомъ и разумомъ чрез-
 вычайнымъ, получилъ прїязнь отъ Короля Георгїя.
 Ему же усовѣщивалъ собрати крѣпкое воїнство,
 которымъ покорилъ рацію опложившуюся. И опшу-
 стѣвъ на волю заключенного уроща, даде ему
 Гюпанїю рацскую. Споящеи же шои воїнѣ въ раціи:
 Драгїгна опдалѣся и побѣжалъ въ Чеккоманїю. Король
 Георгїя бывъ безопасечъ плѣненїемъ Драгїлла, и
 Міхаїла сыновъ Владїміровыхъ: Драгїгна же, Парушь,
 Грубеша, Несманѣ, и Сїрахъ, ушли въ Дурацѣ. Парї-
 гордѣ капїтанѣ Царя Греческаго въ Дурацѣ бывъ,
 подвиженъ милосердіемъ къ еімъ бѣглымъ Принцѣпамъ,
 собралъ людей своихъ въ войско, и со Драгїгнуою вшед-
 ши въ мѣста Короля Георгїя, покорили вся грады
 даже до Уранїи, и Антївара. Прїиде въ тоже время
 указъ Пірїгорду, да прїѣденъ скоро въ Константїно-
 поль, того ради Драгїгна оставивъ своего племян-
 ника Угоща въ крѣпости Облїквѣ, самъ поїде впушь
 купно съ Пірїгордомъ въ Дурацѣ. Король же Георгїя
 ради опмщенїя, поступковъ учїненныхъ отъ Драгїгны,
 прїказалъ выколочїть очи Драгїллу и Міхаїлу своимъ
 неволнїкомъ, и сроднїкомъ Драгїгновымъ: поставилъ
 ссаду подѣтградомъ Облїквою. Уроща же зашїтїлъ его
 мужественно, и далъ о томъ вѣдомость своимъ срод-
 нїкомъ въ Дурацѣ. Они же вспоможенїемъ Кїра Алеуїя
 новаго правїтеля Царскаго, съ оногo уѣзду собравъ

зри
 листъ
 217

немало воѣска полковъ вооруженныхъ, напали на Короля Георгія внезапно, и побрали всѣ шашры его воѣска разбитого. Онъ же самъ побѣже въ Чемерницю. Увидѣвши же его подданные, что фортуна ему учинилась прошивна, начали мало помалу опспавати онъ его соединенія, и придался Драгигнѣ. Который осадилъ Короля Георгія въ Оболенѣ въ нагорныхъ: и поймавъ его жива, но за поноровкою его своішвенныхъ, послалъ его въ Констанцінополь, и тамо Георгія скончалъ жизнь свою. Драгигна же соизволеніемъ общимъ, избранъ бысть Королемъ Далматіи, которую правішелствовавалъ со удовленіемъ, и радостію повсюдною чрезъ одіннаццать лѣтъ. Потомъ же умре, оставивъ при сына, радослава, Іваніша, и Владіміра. радославъ болши изъ шрехъ браггги, поиде съ превелкіми дары къ Царю Констанцінополскому, онъ него же доступилъ прішяжанія королевсшва опшечскаго, купно съ своіми двѣма брагггями. Но аще и правішелствовавали подданныхъ со умѣршелностію и правдою, обаче опложіліся нѣкоторые мятежелюбцы бароны, ихъ, непріятели древніе, которые ввели Децу сына Урощева во градъ и въуѣздъ Зенской и Требінской, и возвысіли его на болшество онаго господствования. радославу же и брагггямъ его осталася спрана Поморская, съгородомъ Капаромъ, даже до Скушаря. Оба уѣзда проізвождаху на всякъ день прічину новую къ воинамъ непрестаннымъ онъ обоіхъ спранъ, да бы разшпріаши и соержати свое взаісное господствование.

СОБРАНІЕ ІСТОРІИ ДАЛМАТСКОЙ ПРИ
ПРАВИТЕЛСТВѢ КОРОЛЕИ ДОМУ НЕМАН-
СКОГО, КОТОРЫЕ ГОСУДАРСТВОВАЛИ
ВЪ РАЦІИ И СЕРБІИ.

Богъ многожды ради вінъ ему почію єдиному
свѣдомыхъ, возвышашъ челоѣвки нѣзкаго со-
стоянїя вѣ превысокія степенї, и вѣ чести. И на
прошвѣ, унижашъ вѣ бездну унищоженїя оныхъ пре-
высочайшаго круга. Домъ Неманской возвѣмѣлъ
началобытіе вѣ селѣ Хелмскомѣ, вѣ сосѣдствѣ Луц-
комѣ, отъ єдиного попа, благочестїе имѣющаго
Греческое, зовомого Стефана. Иже оженївся по обык-
носпї оного прїчїна, на єдиномъ поселанкѣ, породїлъ
сѣ нею между прошнїхъ єдиного сына, нареченного
Любїмїрѣ. Той за своимъ разумѣмъ и за своєю храбростїю
во оружіи, бышъ отъ обладашеля уѣзда Хелмскаго
учїнїлъ Гюпаномѣ надъ єдиною деревнею, реченною
Тарновѣ, кошорая отъ єго имени по номѣ прозвана
Любомїрѣ. Вѣ немъ же поступаая добрѣ, умре: оставя
єдиного сына по имени Урошъ, кошорой послѣдуя
стопамѣ опеческїмъ, бышъ ушверженъ отъ Короля
Георгїя вѣ правїтелствѣ и владѣшелствѣ реченныхъ
областїи. По номѣ єгда взяли єго на бою учїнївшемся
между Королемѣ Георгїемѣ и Драгїгною, прївели єго
вѣ Рацїю, гдѣ прєбывалъ дошолѣ, дондеже Георгїи
накї добылъ рацїю. Отъ єго Уроши родїлєя Дєща,

В

єгоже

его же мятсжелюбивые бароны поставили въ наболшество
 государства Зенискаго, и Требинскаго, якоже речеся
 *зри
 *лѣст:
 316
 выше. Тое возвышеніе Деци, учинилося въ предѣ разсу-
 деніе Коншія, Радославова наслѣдника, поколѣнія
 королевскаго, первыхъ королеи Далмапскихъ. Которое
 поколѣніе безпресѣченія владѣло престолюмъ далмап-
 скимъ отъ лѣта 495, до 1161: радославъ же хопя воз-
 противишися пошупкомъ родящимся отъ соперника
 Деци, послалъ послы къ Рагужаномъ и Капаряномъ,
 ради полученія отъ рѣчи посполшья Рагузскія промыслу
 оружеіного изъ Іналіи, и ушвердши Капаряновъ
 въ пребываніи древнія ихъ вѣрности. Посолъ же
 посланныи въ Рагузу при возвращеніи на пуши блѣвъ
 рѣзана убитъ отъ люди Дециныхъ. Которои владѣя
 въ Хелмѣ даже до Капары и въ Зентѣ верхнеи нарека
 баномъ, сѣрѣчь Дукою оногo государства: изъ него
 же невозможе радославъ изгнати его. Бѣ же сии Деца
 естесшвенно приклоненъ къ вѣрѣ рѣтской, юже
 воспріялъ бы онъ, аще не бы въ подозрѣніи имѣлъ
 разлученіе мысли своихъ бароновъ. Обаче первыи
 онъ бысть, чпо въ лѣто 1151, даровалъ островъ
 Меледу належашую къ государству Хелмскому, шремъ
 монахомъ, Маріну, Сімеону, и Іоанну со всѣми
 землями и доходы приналежащими, и приданными пред-
 реченному острову. По томъ же милоспынями
 Рагужанъ построена бысть Церковь Святыя Маріи,
 и монастырь ради обішанія монаховъ. Умре же Деца
 оставивъ

оставивъ при сына, Мірослава, Немана, и Конспаншїна. Си помощію бана Бошнапскаго, шеспя Неманова, подвїгнули оружїе на Радослава, и Іванїща, брашси и владѣшелси Зенпы нїжня. Радославъ же не могши прошївеспояти прошїву сїлѣ непрїятелскїхъ, удалїся въ Рагузу, оставивъ государство Зенпское, и всѣ прошїе города [о кромѣ Капара, которои держался швердо Радослава] во власть соперникѣмъ. Послалъ Мірославъ съ брашїями просїти бѣглыхъ у рѣчи посполшья Рагузскїя со обѣщаньми и съ грозами. Но рѣчь посполшья Рагузская возопвѣспївовала имъ, чпо понеже естѣ она волная республїка, ради убѣжїща всякому желаетѣ сохранїти сїю волность, съ послѣднею каплею крове своїхъ гражданъ. За чпо оная брашїя обранїли оружїе во вредїтелство сея рѣчи посполшья. Но она возукрѣпївшїся сїлами воїнскїми Радославовыми, посланными сму отъ Дурацянъ, и Капаряновъ его вѣрныхъ: послали свои воїска подъ правїтелспвомъ Нїколы Бобала, прошїву Радївоя Оппорутча, капїтана воїска Мірославова. И прїведши предреченного Радївоя во учїненныи подвохъ, разбїя его и побїли со всѣми его людьми. Радославъ же и Іванїщъ воспрїявше мужество отъ сего счастливого случая, поїдоша въ Дураць, надѣющеса во оныхъ сосѣдствахъ обрѣсти нѣкакую помощь отъ правїтелси Царя Конспаншїнополскаго, но въ семъ погрѣшїща, понеже онъ возбранїлъ и заказалъ

помогати имъ. Неманъ же и братія, одержавши Зеншу, обратили оружје на рацію, вѣнеси же правителствовалъ Владѣмиръ, втория братъ радославовъ, который противосталъ неприятелимъ. Но пришедши на бѣи полесын съ ними, близъ Прѣстѣна, бысть разбѣи и побѣи убѣже въ болгарю. И тако Неманъ овладѣлъ рацією, и взялъ пѣшулъ именовашися великіи Гюганъ рацскіи, и двухъ Зеншъ, верхнеи и нижнеи. Мірославъ же и Константинъ возвратилъся въ государство Хелмекое приналежащее брату ихъ Неману. Сси же за ненависть, которую имѣлъ къ рѣчи посполитои рагузской, восприялъ прѣтворство проклятія изданного отъ Архіепіскопа рагузского, на Епископа Капарскаго, прісудного ему, [убѣгшаго подъ зашитіе предреченнаго Немана,] и подъ сімъ прѣтворствомъ разорилъ уѣздъ бренской, и опнялъ у предреченного Архіепіскопа всѣхъ подсудныхъ своего государства: Ажмяно будскіхъ, Капарскіхъ, Долчінскіхъ, Свачи, Скупарскіхъ, Дураца, Дрѣвошта, Медона, Сорби, Бошмы, Требинъ, и Захулми. Которые всѣ въ первомъ устанавленіи, были прісудны Архіепіскопу Діоклеіскому, и по разрушеніи шоя учиненномъ отъ болгаръ, преведенному въ рагузу. По шомъ послалъ Неманъ своего брата Мірослава съ флотомъ карабелнымъ на рагужанъ. Рагужане же подъ правителствомъ Міхаіла Бобала. Ударилъся воіною карабелною съ Мірославомъ, и разбіи

многіе корабли, взяли двѣ катарги, два Галіона, и семь Саспѣвъ, а прощія отгнаны. На другой же годѣ пакы возвратился съ войскомъ въ шришцаши тысящахъ босвыхъ, и пославѣлъ осаду городу Рагузѣ, ища своїми хіпроскими дрянными взяли его пріступомъ. Но по семи дняхъ безъ полезнаго пріступа, видя воспрощивленіе свѣрѣное отъ осажденныхъ, и невозможность своего начинанія, запаливъ оныя свои хіпроскія махіны, отступилъ. Константинъ же братъ Немановъ, и Мірославовъ покуслия такожде счастья своего испытати противу острововъ Курцоланіи принадлежащаго уѣзду Хелмскому, отъ негоже оплодился: И превезши люди своихъ въ лодкахъ на островъ, началъ разоряти островъ, оставивъ лодки на берегу безъ доволнаго караулу: Того ради собравшеся Курцоланы, побрали всѣ лодки тако, что онъ на островѣ остался яко неволникъ. Потомъ принужденъ бысть сотворити миръ съ Курцоланы; на такихъ кондиціяхъ: что ежели они его опустятъ со всѣми его возвратитися въ домъ свои, чтобъ за тое благопослѣдство, пребывалъ вѣчно островъ Курцоланіи со своїми жителями безданныи, и неподлежащъ прісуду Хелмскому. Тако и сотвориша отъ обоихъ странъ. Не во многомъ же времени по томъ, умре оныи Константинъ бездѣтенъ, за нимъ же послѣдовалъ скоро и Мірославъ, оставивъ единого сына дванадцатилѣтна по имени Андреа. Но шляхшы Хелмскіе

избрали за своего Государя Коншія Пешра, своего соопечественника, человека храброго и мудрого, ему же Неманъ не возмогъ учинити ни единого въ шомъ препятія, понеже упражнялся въ войнахъ при границахъ рацскихъ и болгарскихъ съ Владіміромъ, и Греками зашщниками Коншія радослава, и брашеи. За сѣмъ господствовалъ реченный Пешръ отъ рѣки Зетіны, даже до залвы Капарскія. Частю бѣя счастливо съ баны бошнашскими, и съ Господари Кроатскими. Егда же Неманъ распространилъ государство свое даже до границъ Дунаискихъ, Савы, и Бошны, побѣдшель всегда надъ непріятелми, и искусенъ сын во оружіи, разуменъ и щедръ, почтенъ и любимъ всѣми. Въ мимохожденіи же Эрідерика перваго сѣмъ именемъ Цесаря чрезъ Нишу Сербскую съ войскомъ великимъ противъ Турокъ, встрѣшилъ его и чествовалъ изрядно, и одарилъ Неманъ, за сѣе ему Эрідерикъ даде владѣшество доходовъ Сербскихъ. Умре же Неманъ оставивъ королевство своимъ сыновомъ, Тихомілю и Сімеону. Пожилъ Тихоміль единъ шочію годъ въ государствѣ, по немъ наследствовалъ Сімеонъ, которои возрасилъ свое Государство. Надъ Сербією, далмацією, Діоклесею, Травнією, и Захумією. Воспріимъ первыи себѣ Королеи рацскихъ шшулъ: Ослаблялъ частю оружіемъ державство Греческое. Умре въ возрасіѣ 50 лѣтъ, оставивъ шри сына, Стефана, Ухтана, и Рашка. Сеи же послѣдній бысть монахъ, по имени Савва:

Серби же

Сербѣ же имѣяху его за Свята, его же кости и мощи
 бяху многое время въ почіпаніи, ихже Сінанѣ баща,
 чловѣкъ нечестивый соже всенародно. Стефанѣ же
 наслѣдствовалъ пресполѣ опеческіи, учинилъ мирѣ
 съ болгары и съ Греки. И понеже умре радославѣ и
 Іваніщѣ не оставя дѣлси какова либо доспойнсїва.
 Пребываше Стефанѣ въ мирѣ со всѣми прочіими.
 Обаче подвѣже воіну на Пестра Господаря Хелмского
 съ воіскомѣ сілнымѣ, ведыи съ собою радослава сына
 своего меншаго, и Андрея своего зятя, сына Мірославо-
 ва, изгнанного изѣ Хелма: побѣдилъ предреченного
 Пестра на бою, и принудилъ его ошсупіши ошѣ другія
 шраны рѣки Наренпа: Сею побѣдою Стефанѣ взялъ
 весь Хелмѣ: надѣ правітелствомѣ того уѣзда поставилъ
 радослава своего сына, даде же Коншію Андрею своему
 сродніку Гюпаншвы Папоя, Поморія, и Озера. Умершу
 же радославу, взялъ Андреи по позволенію Стефанову
 весь уѣздѣ Хелмскіи, надѣ которымѣ нарекъ себе Конші-
 смѣ: ошѣ чего прогнѣвавшеся нѣкопоры Гюпаны, премѣн-
 нонаслѣдныя Невестны, и прочіхѣ мѣстѣ ошдаленыхѣ:
 ошложіліся, поддавшеся зашціщенію бана бошнапскаго:
 шако што Коншію Андрею не ошталося иного нічего
 кромѣ Поморія, Попои, и Стани. Стефанѣ же былъ
 всегда пріятель и союзнікъ рѣчи посполішои рагузской,
 жилъ въ государшвованіи 28 лѣтѣ, имѣлъ за наслѣд-
 ніка едіного шочію сына, по имени Немана вшораго,
 наслѣдніка шолкіхѣ шапошѣ, проіменованного
 Крапалѣ,

Крапаль, ѡбло чловѣка доброго и богобоязли-
 вого: иже поспавленъ бысть Королемъ Рашии,
 или Сербии, въ день Воскресенія. И премѣнивъ
 имя Неманъ на имя Стефана, узаконилъ, да бы
 всѣ наслѣдники нарицалися Стефанами. Принималъ
 болшую часть Болгарии: овладѣлъ многими городами
 Греческими, покорилъ люди Срѣмскія, взялъ на бою
 Господарюню ихъ Урцуу, яже по помѣ опущена
 бысть паки свободна за ходатаѣствомъ рѣчи поспол-
 шои Рагузской, о которемъ ходатаѣстабъ у нея домо-
 глася предреченная Урца. Царствовавъ же Стефанъ
 22: года умре, оставилъ за наслѣдника Королевскую
 Стефана своего сына. Сей же содержалъ Господствованіе
 надъ Греками и Албанезами правдою и миромъ, оженил-
 ся Еленюю порою Французскія, женщиною Христіан-
 нѣшею, яже паки построила Антверъ, починила иныя
 многія крѣпости разоренныя, и построила во Епірѣ
 и во Иллirikѣ многія монастыри, и прочыя святыя
 мѣста: имѣлъ Стефанъ Воину съ Дукою Дурацкимъ,
 которои съ воіскомъ Грецкимъ наступалъ на Зенну.
 И разбилъ шое воіско, и Дуку средника Царя
 Греческаго взялъ въ полонъ. Послѣди же бысть опущенъ
 ради мира послѣдствовавшего между Царемъ,
 и Королемъ Стефаномъ, во предусѣяніе Королевское.
 Иже відя себе въ мирѣ со всѣми, прешалъ обогащати
 свою казну, воспавленіемъ доходовъ, и накладныхъ
 пошлінъ. И понеже первыи онъ учинилъ дѣлаши
 изъ

изъ Мінерѣ Злато и Сребро въ свосмѣ уѣздѣ, изъ
 которыхъ Мінерѣ чрезъ художниковъ нѣмецкихъ,
 вынялъ превелікія сокровища и богатства, о нихже
 нікогда не прѣмѣшила простота его предковъ.
 Царствовавъ же 18 лѣтъ, оставилъ 4 сына,
 Драгушіна, Прѣдслава, Милюшіна, и Стефана.
 изънихже Прѣдславъ бысть Архіепіскопомъ Сербскимъ:
 Драгушінъ же желашеленъ Царствовати, подьялъ
 Оружіе противъ отца, и выгналъ его отъ Королев-
 ства: отъ чего и умре предреченный Стефанъ въ
 жѣзни безчїновной. Послѣди же раскаявся Драгушінъ
 о грѣсѣхъ учиненномъ на отца, и ради покаянїя бысть
 монахъ въ Дебарѣ, оставивъ Королевство своему
 брату Милюшину. Той убо понеже человекъ бѣше
 крошокъ, отдалилъ своего брата Стефана мятежли-
 ваго и несмірнаго, давъ ему правленіе земель Мазовы
 и Святаго Дїмітрія, при Граніцахъ Савы рѣки, по
 томъ же названы быша земля Короля Стефана,
 понеже онъ взялъ себѣ Тїшуль Королевскїя: прї-
 творствуюся Милюшінъ все намѣреніе свое полагалъ
 въ строенїи церкви и монастырей, унїчтожая оная
 дѣла брата, иже умре при животѣ Милюшиновѣ:
 Сынъ Милюшінъ отъ иныхъ названъ Урошь, подвїже
 воїну противу рѣчи посполитыя рагузскїя, поощренъ
 къ сему понаговору и лукавству нѣкоторыхъ своихъ
 міністровъ непрїятелей рагузскихъ вяцше, несли
 по свосму наклоненїю еспешивенному. Сражался

воіски обоіхъ странѣ шріжды, первое и второе
 сраженіе были не прибылы рагужяномѣ, но въ
 шрестіе прогналы воіско Королевское: послѣди же
 чрезъ посредство Андроніка Царя, и шестя Міаюш-
 нова, учінілы мирѣ купно. Королевспвовааѣ 40: лѣтѣ,
 и бысть первыи онѣ погребенѣ въ монаспырѣ Святаго
 Стефана въ Швеуянѣ, егже онѣ основалѣ. Тѣло же
 его послѣди бысть пренесено въ Церковь Святыя
 Маріи въ Софію, идѣже спяло нѣсколко вѣковѣ
 цѣло со власы долгіми и сложеными на персѣхъ:
 егже людіе имяху за Святаго: Оставилѣ при сына
 и двѣ дщери. Едінѣ же изъ сыновѣ не былѣ законныи,
 бѣ бо роженѣ отѣ породныя женціны свободныя,
 и бѣ на именованѣ Стефанѣ, прочіе же два быша
 законныи, Владімірѣ или Урошѣ: роділся отѣ первыя
 жены Елісаветы: дщере Стефана четвертого Короля
 Венгерскаго. Другіи по имени Константінѣ роділся
 отѣ вторыя жены самопородныя Грскіни Константіно-
 полскія: Стефанѣ же сынѣ, естествоннѣи разумнѣшій
 прочіхъ двухъ, ищя при жізни опцовой прибрѣсти
 пріязнь отѣ бароновѣ Королевспва, да бы возмоци
 ему во всякомѣ союзѣ вспомогашелномѣ, бысть
 по указу отцескому ослѣпленѣ, и посланѣ въ
 Константінополь ко Андроніку своему шестю, да
 бы его берегли съ двумя его малыми сынами,
 которые померли: въ возрастѣ дѣукомѣ. Обаче не
 быснѣ Стефанѣ ослѣпленѣ шако, понеже шѣмѣ
 прішворался,

притворялся, якоже показавъ тѣмъ по времени. Восприявъ же правителство Королевства Владиміръ. Но еще онъ и былъ щедръ къ своимъ, обаче не получилъ тѣмъ пріязнь у бароновъ, и имѣяше не престанно брань съ своимъ братомъ Константіномъ, того ради бароны призвали Стефана изъ Константінополя. Тотъ Стефанъ въ междуособіи явномъ Владиміровомъ и Константіновомъ, пріміривъ себя всѣхъ отъ ихъ мяшежелубцевъ. Владиміръ же поймавъ своего брата Константіна на бою, приказавъ его распяти и прігвоздѣти, и разрубивъ на полы. Самъ отъиде въ Сербію, понеже возненавидѣли его свои своішвенники, такоже и его подданные. Послѣди же впаде въ навѣщы Стефановы, и бысть поймавъ, и всаженъ въ шемницу, гдѣ скоро по томъ сконча жизнь свою. Умершимъ же Владиміру и Константіну, законнымъ сынамъ, Стефанъ выблядокъ покориавъ рукою вооруженною все Королевство Опшеское, премѣнилъ свое имя на имя отца своего, и наречеся Урошь, да прітяжесть любленіе отъ подданныхъ, подѣливъ имянемъ почтеннымъ отъ всѣхъ. Державъ добрую корреспонденцію съ рѣчью посполітою рагузскою, хопя и имѣлъ нѣкакую распрю съ нею за островъ Лагуспу, которой вмѣнялъ пріналежащъ своему королевству, обаче же ко опічужденію того, законное, учинилося отъ Крапала вспоможеніе, предреченной рѣчи посполітою: попомъ разсмотрѣвъ погрѣшеніе,

погрѣшеніе, учинилъ добрыи и швердыи мирѣ съ рагу-
жаны, ихѣ же шракшовавъ лупче перваго, даровавъ
едіну дску сребряную лшую, на олшарѣ Свяпаго
Ніколы Барского во Апуліи. Имѣлъ многія воіны
съ Андренікомѣ Царемѣ нареченнымѣ младымъ. Конецѣ
же шѣхѣ ихѣ браней бысть бракѣ Сімоніды Ірїны
дщере Царевы, въ возрастѣ пятілѣтномѣ въ данныйя
Урощу, да бы совершїти шой бракѣ, егда сія Царевна
возмужаетѣ къ сопряженію. Ея же мать была племян-
ница Короля Іспанского, госпожа пребогатая денгами
и перлами,* шоль благоушробна въ любви сея сроея
дщере, што распочїла сокровїца свои въ шомѣ и
другомѣ, ради украшенїя ся во образѣ Царїцы,
предваряя обогатїти дѣшеи имущїхѣ родїтіся ошѣ
сего супружества. Въ чемѣ погрѣшїла шѣло, понеже
Король Урощѣ, въ возрастѣ чешыредесяти лѣтѣ,
совершїлъ бракѣ съ Сімонїдою Ірїною въ осмое лѣто
возраста ся, и шѣмѣ испоршїлъ ложесна ея, учїнївъ
ю не поятну къ дѣшороженію. Выдалѣ свою дщерь
Неду, сїрѣчь Неделю, за Міхаїла Короля Болгарского,
шой же предѣшпнїемѣ времеи хошя овладѣши
областїми Уроща шестя швего, съ воїскїмѣ воору-
женнымѣ поїде на него, Уроща же помощїю воїскѣ
немѣцкїхѣ прїведеныхѣ изѣ Італїи, и посланныхѣ ему
ошѣ рагузы, не шокмо разбїлѣ воїско Болгарское,
но еще взялѣ жїва и Короля Міхаїла, которыи издше
ошѣ ранѣ воспрїяшыхѣ на бою, ошавїлѣ едїного сына
наслѣдника

* Алмаз-
ными
вещми

наслѣдника, по имени Сізмавъ: А понеже Стефанъ Душанъ сынъ Урошевъ добръ обходился на бою, даде ему отецъ правительство обоихъ Земль. Тѣмъ подвущенъ ошъ люди злонныхъ советниковъ, учинивъ воіско люди вооруженныхъ, вошелъ въ рашію, обхвативши отца неначаянно, взялъ его рукою мирною, и посадилъ въ темницу въ городъ Швеціянь, и пошомъ приказалъ удавити въ темницѣ. Урошь же прежде поданія своєя выи оруженосцемъ, проклялъ сына, и его послѣдородныхъ, которое проклятіе хотя и не исполнилось на сынѣ, однакожъ напало ошъ лица Урошева на его внука, который потерялъ Королевство, яко же узрѣлся во своемъ мѣстѣ." Царствовалъ же Урошь двадесять лѣтъ, оставивъ Стефана Душана, и Сініша сыновъ съ нѣсколькими дочерми. Вступилъ Стефанъ въ правленіе возрастомъ двадесяти лѣтъ, въ началъ былъ грубаго разума, но водаяся и слушаюся бароновъ старыхъ, и мудрыхъ, бысть государь зѣло мудръ и разуменъ и великодушенъ, учинивъ Королевство рашское украшено, и славно, и изобилно людьми добродѣтельными во всякихъ художествахъ, основалъ многія церкви, и монастыри, подарилъ вѣчно монахомъ Святаго Міхаіла Іерусалимскаго дань, которую рагужане ему платили за езеро, и во всемъ былъ воистинну Душанъ милосивъ: тако Королевство рашское, и города далматскіе стояли лучше подъ правительствомъ его, нежели когда прежде

"Зри
лість
236

въ прошедшемъ времени: А особливо грады Рагуза, и Капаръ; но увѣщаніемъ рогузны, или Елены жены своєю, женщины непріятельницы Каполкамъ Римскимъ, обобралъ отъ церкви ихъ золото, серебро, и вещи драгоцѣнныя во двухъ Зентахъ. По томъ наказалъ его Папа Римскій чрезъ двухъ посланниковъ, едінымъ по другомъ, о отдачіи оныхъ грабленіи со угроженіемъ гнѣва на его врежденіе: паки исправилъ все, и чествовалъ добръ Латинъ :: да разширитъ свою державу. Овладалъ болшею частію Романіи, обѣмля грады даже до Тессалоніки, взялъ Албанію, и учинился Господарь всѣхъ странъ Епіра даже до Арты. Распростеръ свое государство даже до Нигропонта, собірая причетъ церковныи и все шляхетство своего государства. Ихъ же соизволеніемъ воспріалъ себѣ титулъ именованіся Царемъ, шворя чины обычаиныя двора Царского, которыя подавалъ достойнымъ служителямъ. Но сіе достоинство воспріятное, воздвиге на него воіско отъ Людовіка Короля Венгерскаго. Которая война окончилась въ нѣколікихъ набѣдахъ и разореніяхъ, которыя Венгры учинили въ Рашіи и Кроаціи, и въ строеніи крѣпости Обліградскія, которую Людовікъ велѣлъ строити при устьѣ Савы на Дунаѣ, противу набѣговъ Раштанскіхъ. Другой походъ Людовиковъ противу Царя Стефана не имѣлъ вящшаго дѣйства отъ перваго; Понже воіско его было принуждено возвращеніся

назадъ

изады ради расшлѣнія воздушнаго, которое его убавило немалое. ради же опущенія набѣдовъ учиненныхъ Стефану отъ бана бошнянскаго во уѣздѣхъ Требины, Каналя, Гацка, Рудіна, и прочихъ мѣстѣхъ даже до Каптары, поднявшися Царь Стефанъ съ Царицею и со веѣмъ дворомъ и съ воіскіемъ своимъ 5000 конныхъ, и 3000 пѣшихъ, въ путь, прошеву бошны, принудилъ бана опустыни въ горы, учинилъ разореніе всему мѣсту, возегъ въ поланы предреченнаго бана, осадилъ городокъ Бобовачъ, въ которой ушла Елисавета дочь едінородная банова, и не возмогши завосвати его, опустошилъ всю страну даже до границъ Домны или Думна, разгромилъ земли сосѣдныя по рѣкѣ Цешинъ, и Дакѣркѣ или Докѣрбе до Кроаціи. И обратившися на уѣздъ Хелмскіи, взялъ городки Ірмоту и Нову. И егда пребывалъ въ бошнѣ, господа Венецкіе и Рагузскіе, послали къ нему шоржественныхъ пословъ о ходашаіствѣ мира между имъ, и баномъ Стефаномъ. Который миръ не збылся ради запросовъ успешныхъ отъ Царя Стефана, и ради отказанія въ шомъ отъ бана. Отъ чего сіи два Государи были въ непреснаныхъ войнахъ другъ съ другомъ. Егда же возвращался въ рацію Царь, встрѣшилъ его въ бащи поля великомъ между Благая и Мюспара, посолъ особливый отъ рѣчи несполнныя рагузскія, призывавши его въ городъ свой. Отпустивъ же воіско, поиде шамо съ своимъ дворомъ единымъ, и шамо со всякою славою и вселюбіемъ

бысть пріятѣ, чествованѣ, и одаренѣ чрезѣ при дни непрестанно, и по шомѣ проводили его на карабахѣ рѣчи посполітой вѣ Катарѣ его градѣ: опшуду возвратилса чрезѣ Зенпу вѣ ращію, послалѣ своего бліжняго казначѣя во Францію, просіти дщерь онаго Короля вѣ супружество Урощу своему сыну. Емуже бѣ возопѣвшиспововано, что бы по времени предреченныи Урощѣ учинілся католікомѣ блочестія рѣмского, ежели хочешѣ понять княжну Французскую. Царѣ же поглумілся о отвѣтѣ, и послалѣ кѣ господарю Волошскому ради его дщере Елены, и получилѣ шое скоро. Послѣди обратилѣ оружіе свое на державство Греческое, побралѣ всѣ грады даже до царствующаго Константінополя, на него же не касался. Взавѣ Македонію, далѣ оную спрану, которая спогранічна была сѣ рѣкою Луцею вѣ правітелство Царкѣ своему Оаворіпу. Другую же частѣ, которая опѣ Ферровѣ простирается даже до предреченныя рѣки Лути, даде Богдану человекѣ правдѣвому и дѣльному вѣ искусвахѣ воінскіхѣ. А вѣ спранѣ протязяющеця опѣ Ферровѣ до рѣки Дуная, поставилѣ правітели: Краля, своего чашніка, и Унглеза своего Архімаршалка братаи. Спрану же лежащую блізѣ Дуная, оставилѣ вѣ правітелство Булкѣ сыну Бранкіну. Трѣкку же и Касторію получилѣ Ніколаи Жупанѣ. Еполію далѣ Пріялупу. Охрѣду же со спраною названою Прілізбеа, далѣ вѣ правітелство Пладкѣ. Которые правітели послѣ смерни

смерти Царя Стефана одержали себѣ всѣ оныя области ихъ правѣтельства. Обрѣшающуся же ему въ Даволопотѣ въ Романѣ, нападе на него огневица отъ чего въ лѣто: 1354 умре, въ возрастѣ 45 лѣтъ. Первые его совѣтники и министры были Григоріи Цесарь, и Воїхна Цесарь, брако Раозавъ, и Бранко Ращисалчъ, Тома и Воїславъ воїновы, Мілошь, и Раозавъ Леденчъ, Бранко Младеновичъ, и Восвода Мірко, которые спояли всегда при лицѣ Царевомъ, Царь Стефанъ при своей смерти оставилъ Царство Уроцу своему едиnorodному сыну, Государю суцу двадесяти лѣтъ прекраснолічну и великаго чаянія. Но въ поступаніи време не показалъ не велику сілу, менши же разума: воспріялъ по соизволенію бароновъ шипулъ Царскіи. И въ началѣ правѣтельства, совѣтовали ему совѣтники вѣрныи, еже опасатися отъ лицъ Вукаціна Деспоты, и Углеща его брата, * отъ Контія Воїсавы сына воїнова, и отъ иныхъ главнѣйшихъ правѣтелеи подозрѣтелныхъ въ малои вѣрности. Но онъ не по чію отвергъ сія спасітелныя совѣты, и одаряя наипаче болши предреченныхъ правѣтелеи, еще же имѣлъ несмысленность еже объявляти имена совѣтниковъ, и оглавленіе ихъ совѣтовъ, тѣмъ учинилъ ихъ опасныхъ, и предъуслѣвшихъ сіихъ правѣтелеи злонамѣренныхъ. Имѣлъ вѣдущую худость, еже возвелічати области Вукаціновы, понеже далъ ему еще и шипулъ Королевскіи, и возвысилъ въ достоинство

* Зри
лѣтъ
237

Бодшее Конція Воісава воінова, взявъ єдну сво-
дщерь себѣ въ жену, и отгнавъ прежнюю, дщерь
Вулайки воеводы Волошскаго. Положилъ весь свои
дворецъ во єдинѣ Лавірінфѣ мятежнымъ и непорядоч-
нымъ. Того ради всякъ изъ болшихъ взыскалъ ошбы-
вати ошъ покорства равныхъ своихъ, какимъ ли бо
подвышеніемъ въ болшии спенень. Концееи Лазаръ
завладѣлъ всюю землею спорубежною Венгерскою
землѣ нарицаемою земля Короля Стефана. Николаи
высокоруконъ* объялъ правителство Воісавы своего
дяди не вдавнѣ умершаго: и ежебы утвердили безопа-
сно лучше свои дѣла, заключилъ вдову жену дядіну
сѣдвумя ея сынами, а своими двоюродными братами,
и тайно повсѣлъ оправити: сынове же Балсовы,
сѣрбчъ Страшимѣрѣ, Георги, и Балса, огосподствовали
двумя Зенпами: а Воіхна Цесарь со углѣшею своимъ
зятемъ, учинилея Господаремъ всея спраны спорубеж-
ныя Романіи. Все сіе творяху указомъ предпріятымъ
ошъ Царя несмыслящаго. о всемъ: что въ 10 лѣтъ
все Королевство Русское, бысть раздѣлено между
сіими чепырми Бароны: Которымъ, еще живу сушу
Царю, подданные подавали всенародную вѣрность и
послушаніе, признавающе ихъ за Государей само-
державныхъ. Синица [братъ Царевъ, пославленъ
ошъ него надъ правителствомъ Іоаннинъ въ Романіи,
и всея спраны даже до Аршы,] увидя шую немѣну
Бароновъ вышереченныхъ, составилъ єдино воіско
собранное

*Зрѣ
лѣствъ
240
ж 241

собранное изъ Грековъ и Албанезовъ, вступилъ вооруженною рукою въ Зенту, и осадилъ Скушарь. Но не обрѣвши прѣспаящихъ союзниковъ между оныхъ подданныхъ, возвратился въ домъ свои, идѣже и умре, оставивъ двухъ сыновъ, Дуку и Стефана, и едѣну дщерь по имени Ангелѣну. Дука достигши въ возрастъ мужескїи бысть досужъ во оружіи, и счастливъ въ своихъ начинанїяхъ. Клапенъ Баронъ мочныи, даде ему въ жену дочь свою. Потомъ впаде зяпъ въ подозрѣнїе тешю, и бысть отъ него прощивно вѣрѣ прѣсяжной ослѣпленъ, и сосланъ во оную страну близъ Мореи правѣшества его брата Стефана: который обручилъ себѣ дочь Французска Государя Мессарского. Ангелѣна же ихъ сестра прекрасная дѣвица, обручена бысть за Оому сына Прѣлупова Деспоты, и Господаря Іоаннѣнскаго. Сеи Оома поималъ на воинѣ нѣкоторого Ініка Давлскаго, которого и вскормилъ въ своемъ дворѣ. Сеи влюбился въ жену Оомїну, и да бы шѣшїтїся съ нею безопасно, убилъ своего благодѣтеля Оому: его же сынъ съ прощїемъ получа помощь отъ Турка, поималъ Ініка, и ослѣпилъ его. Но понеже сеи сынъ Оомїнъ былъ еще зблѣ младъ къ правленїю, Ангелѣна воспрїявши совѣтъ отъ мѣнїспровъ и бановъ мѣстныхъ, пошла за мужъ за Ісая суцаго отъ Неаполя Романїскаго, Господаря Кефалонїскаго, который разумомъ великимъ управилъ спаты женїе и свои, и дарами избылъ отъ нахождения Турецкїхъ.

Царь же Урошѣ лишень по предреченному образу своихъ шаповѣ, ошался нѣколкое время во дворѣ Короля Укашѣна, которыхъ оснавилъ ему не большо убѣдѣ ради его пропитанія. Потомъ отшелъ къ Коншю Лазарю. Но понеже не бѣло пріязливо его чествовалъ, паки возвратилъся во второе къ Королю Укашѣну, на конецъ ушелъ въ рагузу, и бысть убитъ на пути отъ людей посланныхъ по указу Укашѣнову. Тако окончился домъ Немановѣ произошедшій отъ единого убогаго священника. Занеже овладалъ бѣше престолъ единачалства, приведенъ попомъ въ пограніе отъ единого пораженія единыя часни желѣзныя, яже дана бысть отъ руки возвыевшійся престоломъ, за благодѣтелство тогожде дому. Егда же живъ бѣше Урошѣ, рѣчь Посполіная рагузская посылавала ему на всякой годъ подарокъ цѣною въ шесть сотъ дукашовѣ. Мать же его Елена бысть вѣщная вина разоренію и паленію царства своего сына, понеже она по смерти мужней воспріяла правленіе надъ стапами, пребываючи всегда въ заключеніи яко монахиня между монаховѣ, не сообщаяся съ баронами одержавшѣ ради расправленія дѣлъ ихъ во свое время. Тое бысть пріиною гнѣву и отступленію сердцу велможъ, жалобы обидимыхъ, и разореніе шаповѣ, ему же не возможе возропѣтися безсиліе сердца юноши Уроши. Царя убитнаго въ лѣто 1371.

Зри
лѣств
238.

порядокъ історіи о далматіи подъ правленіемъ господарей четырехъ домовъ, завладѣтели статовъ дому неманского. и первыи онаго вукацінъ король сербской.

Вукацінъ Углица, и Гојко*, роділся въ Глѣвнѣ отъ отца по имени Маргнава, убогаго шляхшы, возвысѣшагося съ сынами чрезъ суемыслие фортуны отъ Стефана Царя Сербскаго. Его же воспріялъ и чествовалъ воєдну ношъ Маргнава въ дому своемъ, онъ же возлюбивъ его ради чинныхъ его порядковъ, взялъ его съ собою въ домъ свои съ женою и съ сынами и съ шрема дщери. Вукацінъ же и Углица быша храбры, и обучены во оружіи паче всѣхъ прошчихъ бароновъ Королевства. Углица покорилъ оружіемъ Градъ Фессалоніку, учинивъ его данникомъ: воевался непрестанно съ Турками порубежными своему правительству, и принудилъ ихъ содержать себя въ мирности. Онымъ же двумъ братьямъ за величество ихъ и фортуны позавидѣли и гонѣшеествовали ихъ прошче бароны: въ началѣ Коншіи лазарь деспота, и Гюпанъ Николаи высокоруком. Послѣ нихъ, первые бароны рацские: сіи увѣщали Царя Уроша совокупши своя сілы съ ихъ сілами, еже бы поращовали

*Зри
лість
233

*Зри
лість
233

Вукаціна, и Углабшу. Которые совокупяся, дали бой съ неприятелми въ Косовополѣ: Контіи Лазарь опшупилъ ошъ бою, и побѣжалъ съ своїми. Ніколаи же высокорукіи противостоя съ своїми людьми, бысть разбитъ. А Царь Урошь бысть поиманъ живъ со многими благородными своего двора прошче же побиты. Король Вукацінъ получивъ сію побѣду, привелъ Царя въ Рацію, и тамо скончалъ Царь своя дни по предеченному образу. Въ сію воину не вспуался домъ Балсовъ, понеже Георги Балсѣ, главный того дому, былъ зяшь Вукаціну, внімалъ своїмъ дѣламъ въ несогласіи сущемъ прошчихъ, ловящъ аки въ водѣ мутной, еже бы овладѣши страну спорубежную свои области. Опдалъ Вукацінъ дочерь свою въ жену Матеею сыну Іоанна Каншакузіна Царя Константинопольскаго, и въ приданосъ всѣ мѣста, которыми владѣлъ въ Албаніи, да бы уняли набѣды Турокъ спограничныхъ его Королевству. Поиде Вукацінъ съ воіскімъ въ 2000. бойцовъ противъ Турокъ даже до Фракіи, тамо развосвалъ всю страну опшворенную. Но егда возвращался вспяшь въ Рацію, наполненъ бывъ добычами, не охраняя нікакова чіна въ воіскомъ путешесствіи, напаша на него Турки, разбили его и побіли. Вукацінъ же съ своїми братіями, и прошчими начальнѣйшими спасся бѣгомъ, гонимъ да же до рѣки Небранинѣ же именуется Марца, въ нюже вскочили бѣжашце, да бы не власши въ руки неприятелемъ, и шу

болшая часть ихъ попонула, между которыми были Угльща и Гоюко братія. Вукашѣнъ преплывъ рѣку, за которыми былъ шокмо единый слуга, поѣде на конѣ своемъ далече въ путь бѣгушъ. Но егда жаждою великою бысть помѣнь, и нашедъ единый источникъ, не сходя съ коня, нача пїти. Егда же наклонїлся, слуга по имени Никола Гарсовичъ, видя чепъ злую висящую на выи своего государя, убилъ его близъ деревни Караманли въ 26 день Сентября, лѣта 1371. Сїцевымъ конецъ получилъ Вукашѣнъ Королевубица. Турки же возгордѣвшесе ради сїцевыя побѣды, прошли безъ препоны въ рашію, юже развоевали. бароны же оного Королевства, мнози видяще себе шло не сіяныхъ, сже прошву спаши имъ, здалїся имъ въ Данніки, и служили имъ прошву Хрїстіанъ: между ими же были Драгасъ, и Константїнъ дѣши Царки Дсановїча. Вукашѣнъ оставилъ чепырехъ сыновъ, Марку, Іванїца, Андреаша, и Мітрашу, которые аще и правїтелствовали своихъ подданныхъ со удоволствованїемъ, обаче не пребыли мирны владѣтели своего спата. Контеи Лазарь опнялъ у нихъ Прїспїну, и Новобарбу со многїми иными мѣспами окрестными. Нїколаи Высокурокой огосподствовалъ всѣмъ уѣдомъ спорубежнымъ своему уѣду. Сынове же Балсіны аще и сроднїки имъ, но завладѣли Прїспїномъ со иными мѣспами блїжними. Помомъ Турки овладѣли болшую часть мѣспа, которое имѣли
въ романїи

вѣ Романіи. Того ради предреченные братія да бы соблюсти нѣкакую долю, учинили себе данниками Туркомъ, имъ же и служили вѣ ихъ войнахъ. Іваніша не сперѣвѣ Турансва опшоманского, отступилъ не со многими изъ своихъ вѣ Зеншу къ сыномъ Балсінымъ: опъ нѣхъ же воспріали полко мѣста, слікобы могли жѣти. Марко же нарекованъ опъ нѣкоторыхъ Королевичъ, послѣдуя Баязішу вѣ Валахїи, бысть убїенъ опъ нѣкогого Волошанїна пораженїемъ стрѣлы. Мїтрашѣ паде мертвѣ на бою пропїву Турокъ. Опъ Андреаша чешвертаго брата, родїлся Домїнкъ Монсіло, отецъ Коїа Князя Музацкого, и Елены жены Стефана Кассачїя Дуки Свяпаго Савы. Тако погїбе Вукацїнъ сѣ своими братїями: не безъ попущенїя божїя суда, не попуспїваго ему имѣши Королевство сѣ полкою неправдою завладѣное, вѣ предвосужденїе, и со смерпїю насїлною шакова господїна, которыи его изъ людесї нїзкаго соспоянїя благородїемъ почпе, и возвелїчїлѣ.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ІСТОРІИ ІЛЛІРІЧЕСКІЯ ПОДЪ ПРАВ. ТЕЛСТВОМЪ ДОМУ ВЛАСТО- ХІЩНАГО ВЫСОКОРУКАГО.

Во время Короля Уроша слѣпаго былъ между иными бароны дворовыми нѣкто по имени Воїно, человекъ великїя вѣрности при предреченномъ Королѣ опъ него же получилъ

дѣлалъ мѣстамъ Бренскимъ, протѣвоооружился на него Паскаль Мартинушевъ, и между Требиномъ и Бреномъ, разби и поби его съ потерянiемъ многихъ его шляхтѣ. Той Николай вымучилъ сію сумму у нѣкоторыхъ купцовъ рагузскихъ, 4000: червонныхъ золотыхъ. И искалъ подѣ прѣтворствомъ собѣсѣдованiя успио дружбнаго съ Лазаремъ Деспотою, еже бы убиши его предашлствомъ. Онѣ него же Лазарь спасеся чудеснѣ борзостію коня подведеннаго ему онѣ своего слуги, понеже егда онѣ воспріалъ едiно ударенiе онѣ меча въ Перси которое прѣлучилось въ Крестѣ златиыи, егоже онѣ носилъ на выи своей, и упалъ раненѣ легко: тѣмъ возмнѣлъ и оставилъ его Николай за мертва, оныи Николай Алтоманѣ убица его. Посемъ Лазарь Деспота помощію Короля Венгерскаго, и бана Бошнапскаго Тваршки со особою, вошелъ въ мѣста Николаевы порубая все и пожiгая, и прѣтѣсняя его отѣбгати отѣ мѣста на мѣсто. На концеѣ же охвативъ его запершагося въ крѣпости Узiцкои, и шамо осадивъ, взялъ его жiва, и прѣказалъ выколоть ему очи, и оппустилъ его ходити блудяща слѣпа, да шако продолжитъ своя бѣдности. Тако Николай Алтоманѣ на концеѣ прѣведенѣ бысть въ Зенпу отѣ сыновѣ Балсиныхъ, отѣ нихъ же воспріалъ посредство, еже прѣпровадити жiзнь свою, юже скончалъ убожески въ лѣтѣ 1374, наказанѣ сiцевымъ образомъ за своя злодѣянiя. Земли же его раздѣлены быша между оныхъ

онихъ союзниковъ: опрѣчь Трєбіны, Каналовъ, и Драчевіцы, которыя завладѣли дѣши Балсіны, хотѣя они и не вспуपालся вѣ сію воіну.

ПОСЛѢДОВАНИЕ ІСТОРІИ ІЛЛІРІЧЕСКІЯ
ПОДЪ ПРАВІТЕЛСТВОМЪ ДОМУ
БАЛСІНА ВѢ ЗЕНТѢ.

Балса, языкомъ Славенскимъ названъ баоша Зекянѣнъ, былъ шляхтичь человекъ Зеншской, зѣло убогѣи, имѣлъ шолко едіну деревню. Во время же Царя Стефана отъ нерадѣнія Уроцева наслѣдника Стефанова, помощію нѣкоторыхъ своихъ друзей, и со Страшімерѣмъ, съ Георгіемъ, и съ Балсомъ своими дѣшми началъ завладѣтелствовати Зеншою нѣжною. Страшімерѣ былъ вѣ добродѣтелствѣ и вѣрности у противѣхъ. Георгіи же былъ разуменъ и искусенъ во оружіи. Балсъ былъ человекъ добрый, вселушенъ, и мужественъ во оружіи, но малоразсуденъ. Первое Государство [которое одержалъ опещъ ихъ] было оная Ортпеца Скупарь, которымъ обовладѣлъ по согласію шатному съ гварнізономъ, обялъ всю Зеншу нѣжную даже до Капара: добылъ по шѣмъ и верхнюю Зеншу выше Юраша, Іліича, и Ідукагіновъ, болѣе коварствомъ и обманомъ, нежели сілою оружія: оныхъ умерщвляя, оныхъ же вѣ шемніцу заключаа.

Пресбывали же сынове Балсіны съ Вукаціномъ въ мирно-
 сти, понеже Георгіи имѣлъ въ жену себѣ дщерь его
 Мліцу. Скоро егда Вукацінъ умре, Георгіи опженуль
 жену свою, да поимешъ за себя Θεодору жену вдову
 Царки Мерещича, сестру же Драганіеву и Константі-
 нову сыновъ Царки Деановича. Умре же Страшмірѣ
 сынъ болши Балсінъ, оставя едіного сына сірошу
 по имени Георгіа. Балса же и Георгіи учінілѣся
 Господа едіныя спраны мѣста умершаго Вукаціна.
 Озманомъ взяли въ неволю Банга Матарліга
 Господаря Музацкого съ его сыномъ, и учінілѣся
 Господами его спашу, во Албанія даже до Валоны;
 взяли Каніну, и бѣлградъ воспронахъ Романіи. Георгіи
 же впадъ въ руки Карлу Төвіи своему зятю, но по
 ходатайству рѣчи посполитвыя Рагузскія, бысть сво-
 божденъ, и миръ учінілѣся между ими въ лѣто 1376.
 Балсъ взялъ городъ Касторею, у Марки сына Вука-
 цінова по соглашенію съ его женою Еленою, дщерію
 Клапена, перваго барона Греціи, со обѣщаніемъ же
 взяши ю въ жену, а свою опгнаши: яже была дочь
 Деспоты бѣлградскаго. Прітекъ шамо Марко съ вель-
 кімъ числомъ Турокъ, и осадилъ его. Которое воін-
 ство опшуду опгналъ Георгіи, прішедъ съ своїми
 людьми въ помощь брану Балсъ: той же избавившися
 привелъ съ собою новую жену въ Зенпу. По томъ
 же немощи спериѣши житія ея безчестнаго, опгналъ
 ю, съ понощеніемъ. Во время егда разоренъ бысть
 опъ

омѣ своихъ непріятелей Николаи Алтоманѣ, овладѣ-
 телствовали Балсы провинціями, Трєбінскою, Канал-
 скою, и Драчевіцкою. Но понеже Тваршко Банѣ
 Бошнапскои овладѣлѣ прошчыя провинціи Алтома-
 новы, и преднамѣрялся еще взять сію оружія и
 завладѣное оумѣ Балсовѣ: избрали городѣ Рагузу за
 мѣсто своихъ конференціи, что бы уравниши дружбно
 своя преднамѣренія: Георгіи Балсѣ поиде шуды на
 Галерѣ добрѣ вооруженной сѣ людьми вѣ двое прѣуго-
 повленными скрышыми, да бы схватили суперника
 Тваршку. Сеи же обманѣ бысть предвусмотренѣ
 и обруганѣ оумѣ Рагужанѣ: шіи же дали провожатыхъ
 оумѣ своихъ карабели добрѣ вооруженныхъ Бану Бош-
 напскому, и шако избавилсѣ оумѣ навѣтовѣ Балсін-
 скіхъ. Конференціи не окончанной бывшей, всякіи
 возвратилсѣ во свояси. Оумѣ того времени скоро оп-
 ложилсѣ оумѣ Балсовѣ провинціи, Трєбіны, Каналы, и
 Драчевіца, и подклонилсѣ Господствованію Банову.
 быша же развоеваны оумѣ Балсянѣ: шіи же вѣ тожде
 время учінили разореніе Бошнѣ. Умершу же Георгію
 Балсу вѣ Скушарѣ вѣ лѣто 1374, вѣ 13 день Генваря:
 Балса брашѣ меншіи вступилѣ вѣ Господствованіе, и
 взялѣ городѣ и крѣпость Дурацѣ. На него же наско-
 чивше вѣ границахъ Романіискіхъ Турки, разбили и
 побіли на бою бывшемѣ при рѣкѣ Воюцѣ, вѣ провин-
 ции нареченнѣи Грекошѣ, вѣ поли Поповомѣ вѣ лѣто
 1383. На которомѣ бою, Балсѣ постуналѣ прехрабро.

Вдова же сго поимяни Канїна, яже пребываше въ Бѣльградѣ, дачами и дарами помірилась съ Турки. По смерти же Балсы: Георгїи сынъ Спрашміровъ, бышъ воспрїяшъ въ Зенпу за Господаря: Аще же люди Зенпы верхнїя, и Царисевичевъ, и непокарялїся ему, подъ прїшворснвомъ, яко сушь подъ владѣніемъ Тваршкннымъ Короля бошнашскаго. По совѣту же Дукагїновъ приказалъ ослѣпїти Нїколая и Андрея Сакета шляхтв Зеншкїихъ. По томъ прїшедъ въ распрю съ Дукагїнами, и ради ушверженїя своего намѣрнїя, протївумяшежа спорного, взялъ въ жену дочь Лазаря Коншїа Ращскаго, поимяни Деспїну, вдову Шїзмана Господаря Молдавскаго: шѣмъ бракомъ учїнїлся вящше сіленъ: обаче же Георгїи не воспрїялъ смѣлоснїи учїнїши возпрошївление Туркомъ, [которые съ 5500 человѣкв разорїли всю Албанїю, и Музакѣвъ даже до дураца: весь уѣздъ Зеншскаго, Будскаго, Аншварскаго, и Скушарскаго], и свели въ полонъ многое число люди всякаго возраста, и полу] напаче же ушекши въ Долшїнъ съ дарами велїкими, и сдартв ихъ, шѣмъ остановїлв ихъ набзды, и купїлв миръ въ лѣпо 1385. Послѣди же того умре, оставя єдиногo своего сына нареченного Балса. Сеи владѣшсествовалъ въ Зенпѣ. И въ началѣ єднаго года, обовладѣлъ всею україною опрїчь Форшсїи Скушарскаго, выгоняя Венешїанъ изъ оногo уѣзду, которої ему далъ ошецъ его, да бы оборонялъ его ошъ напуску Турецкаго. По томъ же нашлв

на него Венеціане, и выгнали изъ Зенпы, которую паки опобралъ въ лѣто 1412. Но непрестанными войнами, которыя имѣлъ съ Венецкою речью посполитою, испощилъ сілы пѣлѣсныя, и сілы спапа: Сего ради отходя изъ Зенпы, поиде въ рашію къ своему дядѣ Деспотѣ. Оставилъ правительство Зентское охраняеть единому своему сроднику Стефану Марамонту Апуліяскому, Господарю Монпенегрінскому отъ породы Царносвічевъ. Но понеже отбѣхалъ со огневницею, въ шон часъ какъ прѣбхалъ въ рашію, умре. Услышавъ его смерть Стефанъ Марамонтъ, перѣбхалъ во Апулію, отъ чего Венеціане учинилися владѣтелямъ вся Зенпы. Стефанъ же Деспота сынъ Консія Лазаря, паки шую опобралъ скоро, и не оспалось нічего иного во власть Венеціаномъ, токмо Городъ Скушаръ, Долцінъ, и будуа. По томъ же учинилъ перемірте съ Венеціаны: возбудившуся же Стефану въ концѣ года 1422, паки начаша раповатіся. Но Венеціане богатѣе и збоилѣвѣе будучи, нежели Деспота, подкупили его полки вспомогащельные, именуемые Паспировіки и Пармаліопы, которые опложіліся, и учиніліся причіною къ разбітію Деспоты: на другой же годъ учинили миръ между собою. Въ лѣто же 1425: Деспота отказалъ владѣтелство вся Зенпы своему племяннику Георгію сыну Балсову. Съ нѣмже Венеціане учинили миръ, обѣщая давати ему на всякой годъ дань по 1000 дукатовъ за городъ Скушаръ. Сеи Георгіи, егда былъ званъ отъ рѣчи посполитыя Рагузскія, да бы прѣбхалъ

посмотрѣвъ ихъ града, поѣде шамо со всѣмъ своимъ дворомъ, и принявъ его рагужане съ честію, одарили великолѣпно: и по томъ проводили его въ Зенпу на прошоряхъ своихъ, по томъ Георги егда изъ Зенпы возвратился въ Рацію, Венеціане же накі овладѣли Зенпою, и Аншваромъ. Стефанъ воевода поумѣнилъ было тѣ города въ лѣто 1442: но на другой годъ прогнали его Венеціане, и разорили домъ Балсовъ. Которой, егда истребился, городъ Капаръ поддался рѣчи посполитой Венецкой, да бы отдохнуши сму отъ убышковъ подъяныхъ подъ господствованіемъ Балсянъ, и да бы имѣши зашщитеніе противу грозныхъ сілы Турецкія, копорые день отъ дне добывали спраны принцевъ имъ сосѣднихъ. Въ шое же время Венеціане учинілися владѣтели городу Спалатру, и Траву.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ІСТОРІИ ІЛЛІРІЧЕСКІЯ
ПОДЪ ПРАВИТЕЛСТВОМЪ ДОМУ ЛАЗАРЯ
ДЕСПОТЫ.

Коншинъ Лазарь былъ сынъ Прѣбаца Хребелановича, знашнаго барона, двора Царя Стефана. Во упаденіи же державства Урошева, учинілся владѣтель вся земли нареченныя Царя Стефана, даже до Дуная покоря подъ себе разіславича, и пропчихъ бароновъ, державшихъ правітелство реченныхъ провинци:
о владѣль

овладѣлъ многою частію спашовѣ Короля Вукашина. По смерти же онаго, ошмстѣлъ вѣроломство Николая Алшомана, образомъ вышереченнымъ, усвоентемъ части его спашовѣ. Имѣлъ единаго сына именемъ Стефана, и пять дочерей, Мару, Еліну, или Елену, Деспіну, Вукосаву, и Мілицу или Мілѣву. Жена боязіна перваго Царя Турецкаго, которую съ мужемъ поималъ Тамерланъ [или Темірѣ Аксакъ] Мара была выдана за Вука, сына бранка Младѣнова, благороднаго рацскаго, сінаго, мудраго, и послушливаго пещію Лазарю. Еліна выдана вѣ жену за сына Николы Гара, первѣс барона Срѣмскаго, потомѣ же Коншія Палашіна Венгерскаго. Деспіна перво была женою за Шісманомѣ Господаремѣ Молдавскимѣ, по томѣ выдана за Георгія сына Спрашімірова Балсіна. Сіми браками ушверділся Лазарь пропіву находженей своїхѣ сосѣдовѣ, живя шіхомірно со всѣми: управілся яко, что Король Людовікѣ Венгерской нікогда возмогѣ чініши болшіхѣ пошупковѣ на рацтію. По смерти же реченнаго Короля, учінілся владѣшелемѣ Лазарь города Беліграда, вновѣ посшроснаго на уштіи Савы рѣки на дунаи: и разсыпалъ его до основанія: взялъ Мазову при границахѣ Унгаріи, со всѣмѣ мѣстомѣ окончевающимъ рѣкою Савою, и Свяшымѣ Дімітріемѣ вѣ Срѣмѣ: помірілся со Амураномѣ Сулпаномѣ, учінілся даннікомѣ нѣсколкаго даянія погоднаго, и по 1000 человекѣ вооруженныхѣ вѣ случаи пошребы.

былъ Лазарь збѣло богаты мѣстами и сокровищами, копорыя добывалъ изъ сереброкопныхъ заводовъ рацскихъ. И шако шѣмъ сокровищемъ, сѣдѣныя страны воздерживалъ находы Венгерскія, съ другія же плащя урочную свою дань Туркамъ: содержавался во владѣніи своего господарства, копорое сохранялъ лучше сѣмъ образомъ, нежели чрезъ оружіе: обаче невозможно избыти, что бы Султанъ Амурашъ преемникъ Солмановъ не наступалъ на него земаи: ибо оныи Султанъ прѣшворщивовалъ будто Лазарь спосѣшествовалъ и подучалъ Унговъ шкodu чѣнѣшъ Туркамъ. Лазарь же собравъ всѣхъ Принцповъ, и господъ рацскихъ, и бошнапскихъ, и всѣхъ люди оружныхъ въ гошовость, поѣде учѣнѣши воспрошѣвленіе Туркомъ: между же главныхъ Генераловъ воїска, были Вукъ Бранковичъ зять Лазаревъ, и Мілошъ Кобыличъ другіи зять, и мужъ Вукосавинъ чепвершныя дочери речснаго Лазаря. Егда же воїска спояли во обозѣхъ протѣвъ другъ друга, воспали споры между двухъ сестрѣ, Марою и Вукосавою о мужествѣ своихъ мужей. Вукосава болѣе почѣшала мужество Мілоши своего мужа, паче Вуки мужа Маріна, копорая осердясь ударѣла по щекѣ сестру: сія же розказавши со слезами случаи своему мужу, шогда Мілошъ пошчасъ поѣде задорѣши своего зваяка Вуку на поедѣнокъ. Обаче же за вступленіемъ Лазаревымъ вошли въ бой шаковыи, въ пользу Мілоши: копорыи збѣлъ Вуку съ коня на землю безъ всякаго поврежде-

поврежденія. Ся распря вѣще продолжалася нежели погасла посредствомъ Лазаревымъ, и пропчихъ бароновъ. Вукъ же искаше времени да бы вѣрнулъ свояка въ немилость тешеву: подалъ вѣдомость будто Милошь договаривался тайно со Амуратомъ предати его: Лазарь аки не вѣмая возвѣщенію созвалъ всѣхъ бароновъ на вечеринку. И егда всякъ спалъ веселъ быши, Коншіи Лазарь взявъ въ правую руку єдину чашу серебряну вина полну, подаде ю Милошѣ, и рече дарую ти сію чашу, обаче глаголютъ яко предати мя хочещи. Милошь же ни мало смутився прінялъ шую чашу опѣвствуя, что понеже непріятель и оговорщикъ предъ лицемъ естъ, и Воіски Гоповы бішися, сего ради на другой день можетъ онъ показати ложь шаковаго оговору. По утру же егда пріспѣ другой день, на разсвѣшаніи побѣхалъ Милошь на конѣ до шабору Турецкого, будто посланникъ, и бысть введенъ въ шатеръ къ Амурату. Егда же къ нему пріблѣжлся, пріклонивъ главу поцѣловати его въ руку, вынялъ єдинъ мечікъ схороненной въ пазухѣ, и шкнулъ въ чрево Амуратова, и далъ ему шѣмъ удареніемъ смерти. Носамъ Милошь во вѣсхожденіи изъ шатра, и въ побѣгѣ своемъ бысть раненъ и убитъ. Опъ шого времени Турки имѣющъ за законъ, егда кѣлибо доступитъ къ цѣлованію Салтанской руки, что бы за руки былъ держанъ, и не допустити бы до каковаго либо подвоху на особу Царскую. И для шого нынѣ къ руцѣ

не допускають. Егда же разгласілся въ овозѣ Хрістіанскомъ ошѣздѣ Мілошнѣ въ шаторѣ Турецкіи, не увѣдану еще содѣйствию вещи, абѣ страхъ нападе на болшую часть Генераловѣ, которые ошѣшого были намѣрены положити оружіе, и здашися на разсужденіе Амурашова. Но Лазарь созвавѣ ихъ всѣхъ въ шатерѣ свои, орацією благорѣчивою ободривъ робкость ихъ, и по шомъ на непріятели наступилъ со предъуспѣяніемъ великимъ въ началѣ, но послѣ разбиты быша Хрістіанскіи побѣды, Лазарь поймавъ живъ, и посѣченъ въ наметѣ Турецкомъ, какъ въ хронікахъ Турецкіхъ описуєтъ. А по другімъ хронографомъ, спасшися бѣгомъ конскімъ, владѣ въ яму невідімую покрывшую землю жхврасіемъ, и достигше сво непріятели убіша тамо: по шомъ погребѣша его въ раваницѣ въ нѣкоторои церквѣ построенои изъ мрамора смѣшенного. Ся бапалія бысть въ поли Косовомъ, на границахъ рацскіхъ и болгарскіхъ, близко рѣки Спиницы въ 15 день Іюня 1389 году. На которой пали многія лица знашныя рацскія и бошнапскія. Въ поли боевсмъ нашли тѣло Амурашова, и суєннеровавъ, погребены утробы его на мѣстѣ, идѣже стоилъ возвышеная башня названая гробъ или Пірамѣда Амурашова. Тѣло же его опнесено въ бурсу, и положено въ гробъ ирародішелеи его: и ради памяши повѣшена тамо рука Мілошева, окована сребромъ. Вукъ же Бранковичъ, зяць и предатель шайныи Лазаревъ, спасся,

мало не со всѣми своими людьми, заемая спашѣ пещевѣ, обѣщанныи ему отъ Амурага за воздаяніе предашелства: однакоже не овладѣлъ въ началѣ, кромѣ единаи части реченнаго спаша, понеже другую имѣла Милца вдова Лазарева съ двумя своими сынами младолѣшными, съ Стефаномъ и Вукомъ. Бывшу же несогласію между пещею и зятемъ, тогда припече пеща къ Туркомъ съ жалобою на него. Которые опнявши спрану у Вука, отдали вдовѣ Лазаревой, и ся дѣшемъ: удержавше про себя два городка токмо. Женѣ же Вуковѣ, и дѣшемъ, Григорію, Георгію и Лазарю бѣ збережено сполко мѣста, сколько отъ того могли препровождати жизнь, самъ же Вукъ всажденъ бысть въ темницу отъ Царя Турецкого. А якоже нѣкоторые пишуть, что опущенъ былъ, но потомъ отправля его пеща. А иные пишуть, что подкупя караульных ушелъ изъ тюрьмы, и приѣхавъ къ Георгію балсъ своему свояку. Сей же поносилъ ему о его предашелствѣ, опсѣкълъ ему главу: вси бо согласилися о учиненіи смерти нужная случившіяся сему измѣннику въ наказаніе отъ Бога. Вдова же Лазарева ради устроения лучшаго дѣлъ своихъ съ Туркомъ, даде ему дщерь свою Милцу въ жену, которую, якоже речея выше, поималъ съ Султаномъ мужемъ ея Тамерланъ, же гажденіемъ непрестаннымъ, какъ творилъ явно народно своему заключеннику, принудилъ его убить самого себе ударяющася головою обѣ желѣза, которыми

былъ скованъ: А послѣ его смерти скончала свои дни
 и реченная Мілица. Мара же жена Вукова, съ дѣшми
 своїми паки воспріяла владѣніе своего мужа, опрѣчъ
 двухъ городковъ, Свецяна, и Елца, которыя держали
 Турки. рѣчь посполітая рагузская отдала паки речен-
 нѣи Марѣ закладъ цѣны безмѣрной, которой Вукъ
 заложилъ въ рагузѣ. Но лишся прочіхъ закладовъ
 обрѣтающихся въ рукахъ удругіхъ. Освободивши же Мара
 спашъ, послала двухъ своїхъ сыновъ съ воіскіемъ въ слу-
 женіе Туркомъ, удержавши присебѣ младѣйшаго, ради
 управленія спашу. Стефана же и Вука сыновъ Лазаре-
 выхъ обрѣтающихся съ двумя племянниками родными
 съ Грѣгоріемъ и Георгіемъ дѣшми Вука Бранковича
 въ воіскѣ боязіповомъ, разбилъ, и взялъ прочіхъ вполонъ
 Тамерланъ: съ ними же и Грѣгорей бысть поиманъ отъ
 татаръ, по томъ же искупленъ, а Стефанъ и Вукъ
 ушли съ Георгіемъ Бранковичемъ въ Констаншінополь.
 Сей Георгій бысть всажень въ темницу по упрошенію
 дѣшеи Лазаревыхъ. изъ нихъ же еднѣ Стефанъ имѣлъ
 Тіпулъ деспоты Сербскаго отъбѣхавъ изъ Констаншіно-
 поля на суднѣ Мішілнскомъ съ брашомъ Вукомъ,
 вышли къ Господарю Зенпскому своему зятю: съ его
 же людьми вошли въ рацію. Георгій утекши изъ
 темницы отъ Констаншінополя прѣтече къ Царю
 Турецкому, отъ него же благоприятно бысть воспріятъ
 одаренъ, и поставленъ надъ едіною частію воіска
 его, другую же часть далъ своїмъ капітаномъ
 Турецкімъ.

турецкімъ. И тако раздѣлены воиска вошли въ рацію съ двухъ сторонъ: Стефанъ Деспота такожде раздѣлилъ своихъ люди на двое, одну часть далъ своему брату Вуку, которыи аще и поступалъ мужественно, обаче разбилъ его, и побилъ всконечно Георгіи сво племянникъ сеспренічь. Стефанъ же отъ своея страны побѣдилъ Турокъ обманомъ, и разбилъ воиско ихъ, по помъ встрѣтился съ братомъ своимъ Вукомъ спасшимся толко съ 20 человекъ, зѣло ушрашенными отъ онаго разбитія, которыи возвращался въ рацію: внюже вступилъ Георгіи, покаяря не малую часть Королевства. И тако пребываше рація ослобляема воинами междоусобными отъ сихъ сродниковъ, намѣряющихся на господство. Учинилъ Деспота миръ съ Туркомъ зѣло не предусѣпелными. Вукъ же понеже отъ брата зѣло чествованъ былъ, приложился къ Туркомъ. Отъ нихже одержалъ единъ трактъ страны въ романіи, и тѣмъ пребывалъ благостроино со своими бароны прілеглими. Потомъ получилъ воиска 30000: Турокъ, подъ правленіемъ Авраноця, съ нимъ же въ мѣсяцѣ Мартѣ, лѣта 1409, имѣя въ товарищахъ Георгіа Вуковича своего племянника, вошелъ въ рацію, юже разорялъ шесть мѣсяцѣвъ непрестанно. На концеѣ же согласился братія: Деспота даде часть Королевства своему брату Вуку при воинѣ Мовсеевой, и Мусулмановой, сыновъ боязіповыхъ. А самъ [Деспота] прѣсталъ къ странѣ Мовсеевой, къ нему же поиде съ своими

съ своїми людьми и со брашомъ Вукомъ въ романію
 а прежде прїѣзду ихъ Лазарь зяпъ ихъ обрѣташеся
 при Султанѣ. Въ вечерѣ же предходящїи уреченнаго
 дня къ баталїи между Моусеомъ и Мусулманомъ,
 вси господа Славяне прїсягли ко спранѣ Моусеевой.
 Въ день наступающемъ прежде баталїи, Вукъ и Лазарь
 оставили спрану Моусееву, и ушли къ Мусулману,
 кошорой учїнїся побѣдїтель надъ брашомъ своїмъ
 Моусеомъ егоже воїско бысть разбито и побито въ дѣло
 1410: Деспота побѣже въ Константїнополь, опшуду
 прошель во Влахию, да возвратїтся въ свое Королев-
 ство. Вукъ съ зятемъ Лазаремъ получили позволенїе
 отъ Мусулмана возвратїтїся въ рачїю опредѣленную
 имъ отъ Турка въ господствованїе ихъ собственное:
 и на дорогѣ нападше на люди Моусеевыхъ, быша
 прїведены предъ оногo, и шотчасъ повелѣлъ главу
 Вуку отсѣщи, удержавъ и Лазаря въ заключенїи,
 да бы нѣмъ прїнудїши брата его Георгїя обрѣтаю-
 щагoся при Мусулманѣ, да отшансїтъ отъ него,
 обаче онъ того нікогда не хотѣлъ учїнїти.
 И когда послѣдовалъ между Моусеомъ и Мусулманомъ
 другой бой, съ разбитїемъ перваго, тогда отсѣче
 главу и Лазарю. По томъ умершу Мусулману,
 прїмїрївся Георгїи съ Моусеомъ, оставшїмся отъ
 Султана во осадѣ Селевкїи, городѣ романїскомъ.
 Послѣди же увѣдомїлся реченнымъ Георгїи, что Султанъ
 хочеть его умершїмъ въ первомъ случаѣ: первѣе
 договорся

договоряся со осадными, учинилъ съ своими прішвор-
ной пріступилъ къ городу, въ негоже вшелъ со всѣми
своими людьми, и тако спасе свою жизнь. Прімірився
съ Деспотою, жили купно яко добрые сродники: послѣ
вшелъ Моисей въ рацію, подлагая, все подъ мечь,
и огонь. Деспота убо аще и имѣлъ вспоможеніе
велико отъ полковъ Унгарскіхъ, и Бошнапскіхъ, обаче
не посмѣлъ употребити воины съ Моисеемъ. Которыи,
егда бысть позванъ вспять во свою спрану, нахождені-
емъ брата Деспотина Чірішла, ему же помогали Ташарове,
вступивъ съ нимъ въ сраженіе въ мѣстѣ Ісхра, разбитъ
бысть, и взятъ живъ, а по помѣ задавленъ. Георгіи,
убо которыи ходилъ въ помощь Чірішлу съ людьми
Деспотовыми, получивъ побѣду, возвратился паки
въ рацію. Обаче рація учинилася данницею речен-
ному Чірішлу. Егдаже опложилъ городъ Сребарница,
поиде тамо самъ Деспота съ воіскомъ своимъ въ лѣто
1420: и дѣже поймавъ убицу Губернатора посланного
тамо прежде, приказалъ ихъ умертвити разными
мученьми, употребляя туюже жестокость надъ нѣ-
которыми купцами Рагузскіми, подъ прішворствомъ
сопрічастія въ реченномъ убійствѣ. Аще и ихъ не-
винности, и доказанія, и поношенія учиненная ему
объявлены быша отъ спраны рѣчи посполітой Рагуз-
ской: обаче и самъ праведнымъ отъ бога наказаніемъ
наказанъ. Ъздя бо во единъ день на конѣ близъ речен-
ного города Сребарницы, паде съ коня мертвъ

скоропостіжною смертю вѣ льшо 1421: Георгіи сто-
 зяць преіде съ немногими своїми до Бѣлграда, идѣже
 свободѣль всѣхъ рагужанъ бывшихъ тамо въ темницѣ,
 и бысть воспріяць за Государя ошъ ращанъ вѣ льшо
 1428: и подтвердѣль прівілія народу рагужскому о свобо-
 дной торговлѣ съ подданными его. Амурашъ Султанъ
 учинѣвъ нашествіе вѣ ращю, взялъ градъ Крушеваць,
 и осадѣль Новобарду. Но ради храброго защіщенія
 благія Бубалы рагузянина, и многихъ иныхъ рагузянъ
 обрѣвшихъся тамо вѣ городѣ, послѣ 48 днѣи осады,
 [егда явился Король Венгерской вѣ сосѣдствахъ Болгар-
 скихъ съ воіскіми своїми:] оставѣль осаду,
 дѣяшого чшобъ встрѣтитися съ унгромъ. По шомъ
 учинѣлся Георгіи даннікомъ Турчаніну протівъ того
 прѣмѣру какъ было при Стефанѣ Деспотѣ. А понеже
 Султанъ Амурашъ вѣ льшо 1435: поднялся паки
 воіною на ращю, желаше Георгіи да бы укропѣ
 Амурата, имѣвши миръ шверды съ ращюю, шого ради
 по уговору Іріны Канпакузіны, жены своєю,
 даде ему свою дочь Марію вѣ жену, съ которою
 Амурашъ не имѣлъ дѣшеи. А вѣ льшо 1439: увіда
 Султанъ, что Албертъ Король Венгерской далече
 пребывалъ вѣ Польши, напалъ паки на ращю. Георгіи
 же оставя городъ Самандрію подѣ управленіемъ своего
 сына, самъ поіде во унгрю съ Лазаремъ другімъ
 своїмъ сыномъ меншімъ, и со всею своєю Фамілією.
 Амурашъ осадѣль Самандру городъ, которыи понеже

бысть весма недостаточенъ въ прованшахъ распро-
данныхъ указомъ сребролюбивыя ірѣны, принужденъ
здатися Султану. Онъ же подарилъ Георгію сыну
Деспотину болшую часть страны, подъ договоромъ
подданства и дани погодныя. Обаче удержавъ при
себѣ другаго брата Стефана, которои былъ данъ
во Аманатъ во время его женитвы съ Марією ихъ
сестрою. По томъ же увѣдомився о прѣготовле-
ніяхъ воинскихъ отца ихъ Георгія, и о пересылкѣ
тайнои, которую оба братія держали со отцемъ:
повелѣлъ ослабити обоихъ желѣзомъ разженимъ.
Георгіи тогда задержался нѣколѣкое время во
Унгаріи въ своихъ маестностяхъ, которые ему далъ
Албертъ Король на обмѣнъ города Бѣлграда, Сѣрбчъ
Саланкемень, Бекѣнъ Керпень, Вілагосваръ, Цаммаръ,
бецермень, Дебреценъ, Туро, и Варцанъ съ нѣскол-
кіми палаты, въ городѣ Королевскомъ будѣ. Умершу
же Королю Алберту, Георгіи видя, что ради не-
согласіи Королевства Венгерскаго о наслѣдіи новаго
Короля, и яко неможаше получиши никакого вспоможе-
нія, взыскалъ паки примѣршися со Амурапомъ. И ради
того намѣренія, побѣхалъ во Аншваръ, токмо сей
единъ городъ его государства, яко бы вѣренъ ему
остался. Гдѣ егда прѣбхалъ, прѣшли, великія посулы
отъ страны Амураповои ко Аншваряномъ, да бы
выдали ему самого Георгія. На которыя обѣщы
уже и шаталася мысль ихъ: но онъ спасся со всѣми

своїми, ушедъ вѣ рагузу. И хошя Султанъ [отъ
 его же возгремѣнія шрубъ прешаху попеншани
 сосѣдныя] посылалъ многѣхъ вѣснннковъ и къ рѣчи
 посполіпой рагузской со обѣтами безчнсленными и
 съ грозами, обаче рагужане нікогда не отставіли со-
 держивати зашщненіе данное Деспотѣ. И дали ему
 свои капарги для убѣжца вѣ дамацію, и отпуду
 во Унгарію къ Королю Владіславу, отъ него же бысь
 мѣлосердо прннншъ, и шщаніемъ Іоанна Гуннѣада отца
 Короля Матфея, челоуѣка почтенного между пер-
 выхъ Генераловъ Европскѣхъ, бысь паки постав-
 ленъ вѣ болшей часши своего Королевства. Добро-
 памяшлѣвъ же будучи до рѣчи посполіпой рагузской,
 но шщавоушя вѣ вѣрносши данной Хрїстнаноу и
 Туркоу, которыхъ равно обмануль протѣвъ союзовъ
 своея должносши. Пресывая бо вѣ союзѣ съ Королемъ
 Владіславомъ, и Іоанномъ Гуннѣадомъ, побѣлъ вѣ долнѣ
 горы Эма воїско Турецкое правнтелствуемое Хасанъ
 пашею Бейлербѣемъ романнскѣмъ. По томъ былъ
 посредннкомъ отъ Турка у Владіслава, да бы получнши
 мнрѣ. За что Амуратъ отдалъ ему назадъ сво-
 земли вѣ раціи, и сыновъ ослѣпленныхъ. Которыхъ
 вѣдѣвъ, такъ шло усумнѣлся, что едѣ не паде на
 земаю, аще бы не помогли ему свои, понеже нікогда не
 имѣлъ вѣдомосши о ихъ ослѣпленнн. Вѣ лѣшо же 1443:
 егда Владіславъ ради благошворнтелства хрїстнннству
 разорвалъ мнрѣ съ Туркоу, тогда Георгнн прѣложнлся
 къ намѣ.

кѣ намѣренію Амурашову прошивно союзу Хрістіанскому, и препятше учинилъ соединенію Скандербергову съ Королемъ Унгарскимъ, заперши своїми людьми проходы Сербскія, и бысть віною разбитія воіску Хрістіанскому, и смерти Владіславлеи на бою Варнскомъ. Обаче вошелъ Скандербергъ въ рацію, разбивая всѣ мѣста, да опмститъ за пронырство Георгіево. Нанего же равно наступили и вси принцепы Хрістіанскіе, его сосѣди. Тѣмъ онъ заплашилъ дорого оное вспоможеніе данное невѣрнымъ, понеже они не свободили его отъ сіхъ изьяновъ, аще онъ и всякими упрошеніями возможными домогался того. За сімъ же хотя Гунніадъ наступилъ на Турокъ, послалъ объявленіе Георгію да возбудишь его къ соединенію во ономъ новомъ походѣ. Отъ него же не шокмо онъ опрекся, но давъ о томъ и вѣдомость Амурапу доношеніемъ образа сіцеваго, еже како побѣдили Унгры: бысть причіною паки вшораго побитія Хрістіанского на поли Кацовѣ: отъ него же Гунніадъ былъ принужденъ спастися едінымъ шокмо бѣгомъ, и ради показанія мнѣштя пріязни, какову имѣлъ къ странѣ Унгрской, учинилъ разглашеніе всенародное по всей раціи, еже не пропускати проіши ни какого Унгранина бѣжащаго отъ бою: И аще бы по случаю прішелъ и самъ Гунніадъ, тобѣ привели его въ полонъ въ его дворъ. Намѣренъ бо изблевати на сего славнаго Каптана содѣиствія плачевная отъ зависти:

держимыя кѣ нему отъ давняго времени, до сего часа. Ооршуна же учинила Гунніада впасти во онаго руки, изъ копорыхъ не вышелъ иначе, шокмо за договоромъ еже возвратити ему всѣ мѣстечки, копорыя онъ имѣлъ въ рацѣи, и принудити своего сына Машея обручити ео внукою своею, дочерію Улдріка Контія Кіліскаго, и оставити ему во аманатъ онаго общанія, сына своего Владіслава, съ шѣмъ Гунніадъ бысть паки опущенъ изъ неволи, копорую онъ имѣлъ долгое время въ рацѣи. Возвратившися же во Унгрію Гунніадъ, обратился шворити паки мщеніе Деспотѣ. Его же бо не благодаріе болѣе шло оскорбляше, нежели ненависть Турецкая. Того ради учинивъ войско сильное, наступилъ на землю Георгіеву, пожегъ деревни и поля, певоевалъ города, и въ кратцѣ объялъ всю рацѣю. И желая поешупати далѣе кѣ гоненію Деспоты. Онъ же посла кѣ нему посла со опданіемъ волнымъ Владіслава съ дары великіми, и со обѣтами еже шворити все шо чего пожелаеъ, шокмо престалъ бы отъ шолікхъ разоренія, и просилъ бы неправды прешедшія. Побѣжденъ же Гунніадъ моленми Владіславовыми, и бароновъ Венгерскіхъ, успокоился и учинилъ миръ Георгію. На котораго наступило отъ другія шраны оружіе Амурашово, подъ відомъ что пустилъ Гунніада непріятеля главного имени Турецкому, возвратити во Унгрію. Георгіи же прѣбже для помощи кѣ Гунніаду. Копорыи собравъ люди,

поіде

поїде вѣ Рацію. помогати неблагодарному Деспотѣ. Переправяся Дунай близъ Самандри, совокупилъ своихъ люди съ Георгіевыми. Поїде долгими спанами да бы напали на неспряшелеи внезапно. И нашелъ его вѣ 4 день вѣ уѣздѣ Хрисоніцкомѣ. Скоро какъ неспряшели узнали знамена Гуннадовы, испужавшеся отъ его неначаянного объявленія, положилися бѣжати, гоними отъ конницы легкой Гуннадовой, которая побіла ихъ большую часть, побравъ многихъ вѣ подоми. Между которыми былъ Фрігібен Генераль воиска Турецкого со многими иними особами особливими. Получивъ же сію побѣду Гуннадъ, сожегъ Вудинъ городъ болгарскій, стоящій при Дунаѣ, понеже былъ причиною многихъ рашки. Возвращая вѣ Рацію, подарилъ всѣхъ неволниковъ Деспотѣ, и прошелъ шріумфствуя вѣ Белградъ во своемъ градѣ благодарными. И шакко пребывалъ Георгіи вѣ безопасствѣ отъ нахождения Турецкихъ, подъ зашщитеніемъ Венгерскимъ дошелъ какъ Магметъ наслѣдникъ Амурашовъ взялъ градъ Державшвеннымъ Конспаншїнополъ. По полученіи же шого, самъ Магметъ своею особою подвїгнулъ оружіе на Рацію, и взялъ грады Новобардъ, Трещію, и прїсїтїнъ вѣ лѣтш 1451. Георгіи же Деспота усумнїваяся о спашѣ своемъ, и о своемъ особѣ, пошелъ ко двору Владїславлю. А понеже Владїславъ былъ вѣ Венѣ, поїде Деспота тамо, идѣже имѣлъ конференцію съ Фратомъ Іоанномъ Лапїстраномъ Ордина

Свяшого Францішка, чловѣка жїтїя Свяшого суца, опунктѣ благочестїя. Ищя Францѣ Георгїя обратїши вѣ римскую вѣру безѣ содѣствїя, но нїмалого получилѣ вспоможенїя отѣ Владїслава, которыи сѣло былѣ гнѣвенѣ на его вѣроломства, что оныи прїнужденѣ бысѣь возвратїтїся вѣ ращїю. Гдѣ получилѣ увѣдомленїе, что Мїхаїлѣ Цїлуго, зятѣ Гуннїадовѣ со Владїславомѣ братомѣ его переправлївался чрезѣ ращїю вѣ его губернїю белїградскую, послалѣ люди вооруженныхѣ поїмаши ихѣ жївыхѣ, или мертвыхѣ. Когда же наскочїли на Мїхаїла оныи люди, бросїлся изѣ корѣшы на поводного коня, и отворїлѣ себѣ путь оружіемѣ спасся. Владїславѣ же бысѣь убїенѣ вѣ корѣшѣ. И да бы отмстїти смертѣь онаго, послалѣ Мїхаїлѣ вѣ слѣдѣ за деспотою многїхѣ шпїоновѣ, и самѣь пошелѣ изѣ слѣдуя такѣь его хожденїя, что на концеѣь поїмалѣ его жїва, внезапно, блїзѣ береговѣь Дунаїскїхѣь, и отсѣкши ему два палца дѣсныя руки, [егда защїщался] взялѣ его вѣ полонѣь, и свободїлѣ его на окупѣь велїкїя суммы денежныя. Возвратїся же Деспота вѣ домѣь, не возмогѣь удержати кровь раненыхѣь палцовѣь ручныхѣь, и отѣ того вѣкратце умрѣь, лѣта 1457. Таковѣь бысѣь концеѣь Георгїю Деспотѣь Сербскому, чловѣку спана велїчественнаго, и краснорѣчїя изряднаго, но мало поспоянному, да не реку и невѣрнїку до стпраны Хрїстїанскїя. Прежде же заплащїлѣ смертѣь погубленїемѣь оныхѣь удовѣь, которыми

многажды

многажды присягалъ о вѣрѣ, въ неѣ же многая разрушенія въ печеніи своея жизни учинилъ. По смерти Георгіевоѣ, Лазарь сынъ его бысть наслѣдникъ Престола, но мати его Ірина много помогала Грѣгорію брату его большому, обаче ничшо же успѣ. Сіе видя Георгіи яко лишень бысть отъ Королевства, прібѣгъ съ братомъ Стефаномъ къ Магметю. Иже назначилъ имъ не болшую долю мѣста, что бы возможно было проведати имъ честно жизнь. Послѣди же учинену бывшу миру съ Лазаремъ, на такіхъ конціяхъ чинѣ онъ плашилъ матери дани погодноѣ по 20000 ефимковъ: Ірина же по духовноѣ Георгіевоѣ была наречена правительница спату сыновъ. Но Лазарь противно шого расположенія отеческаго поступая, умыслилъ окормить матерь свою, и окормилъ въ нѣкакой салатъ. Котороѣ матери убѣиство, воздвѣгло на него ненависть повсюдную тако, что всѣ имъ возгнушаліся. Сея ради вѣны разнемогся и самъ отъ печали, и умре безъ чаденъ, оставя три дочери. Марію, Ірину, и Мілицу. Маріа была при животѣ отцевскомъ выдана за Стефана послѣдняго Короля бошнашскаго, прочыя же двѣ съ матерію изгнаны изъ королевства, прішкли въ рагузу. Ірина же посягла за Івана Дуку Святаго Стефана въ Галатинъ. Мілица же выдана въ жену Леонарду Деспотѣ Ларшскому, мать же ихъ нарицалася Елена, жена помянушого Лазаря осталася было нѣсколко времени въ правительствѣ по смерти мужней. Но Грѣгори деверь ся учинилъ

всякое понужденіе, ежебы изгнати ю изъ королевства. Обаче вспоможеніе отъ Унговъ ту ю удерживало. Ращане поощрены ненавістію держимою къ Королевствующей, избрали себѣ за Короля Маумета брата Міхеля Турки, [который былъ задержанъ во дворѣ умершаго Деспоты] и прѣдали ему правітелство города Саламандри, во егомъ Фортецѣ пребываше удалѣвшіся. Елена убо Королевствующая умыслила обманы, ежебы уловіши сего нового Принца, подѣ видомъ дружбы, позвала его въ нѣкоторый день обѣдати съ собою въ замокъ. И получивъ его въ руки, прѣказала связати, и послала во Унгрію, гдѣ бысть высаженъ въ темницю. Послѣди же Мауметъ видя разгласе ращановъ, осадилъ Самандрію, которая ему здалася доброю волею безъ распри. А королеву отпустилъ отъишши свободну, гдѣ похощетъ съ казною своею. А Грѣгорей убѣжалъ во Унгрію, идѣже и умре безъ сыновъ законныхъ, оставя шочію Іоанна и другіхъ сыновъ побочныхъ. Стефанъ же убѣже во Албанію, идѣже обручилъ за себе Теодору дочь Аріанита пестя Скандербегова. по смерти своей Стефанъ оставилъ трехъ сыновъ, Вука, Георгія, и Іоанна, и едіну дщерь Марію выданую замужъ за Воніфашія Палеолога пятого, Маркеза Монсератскаго. Вукъ же предуспѣлся человекъ храбръ во оружіи на шкodu Туркомъ. А Іоаннъ оставилъ едіну дщерь шокмо по имени Марію, которая была по шомъ жсною. Фердинанду Франгіпану, и машерію Стефана

Франгіана Коншія Модрузскаго, и Катеріны жны Нїколы бана, или Коншія Здрїнскаго: учїнілси Мауметъ владѣтель всего того что Лазарь владѣль вѣ ращїи, понеже ращане здалїся, часъ волюю, и часъ неволюю.

СОБРАНІЕ ІСТОРИЧЕСКОЕ О КОРОЛЕВСТВѢ БОШНАТСКОМЪ, НАРОДѢ СЛАВЯНСКОМЪ.

Началородѣ бошнаковъ протсходѣтъ отъ бещовъ, людси Фраческіхъ, которые обїтали при рѣкѣ Нестѣ, нарицаемой отъ Турокъ Харащовъ, а отъ Грековъ Меспрѣ. Начальнїши градъ ихъ былъ Ускудами, нынѣ же Адрианоуполь. Сїи людїе бещи имѣли многїя воїны съ рїмляны. Вождь воїска рїмскаго, первыи былъ Лукулъ. Сїи имѣяше бїшву во Фракїи събещами, [имущїми похвальбу вѣ сїлахъ, мужествѣ, и славѣ] и одолѣлъ ихъ на горѣ Эмѣ, и взялъ Ускудамъ. Бывшу же тогда брушу [другїи вождь рїмскїи] презїдентомъ вѣ Македонїи и Грециї, вступїлъ и шой во страну бещовъ. И за вїкторїю [копорою прїнуждены быша вѣ подданство ему] получилъ себѣ имя Императорское. Императоръ Оксавїанъ имѣлъ многїя воїны съ сїми храбрыми людми. Отъ сїхъ возѣимѣли началородѣ бошнаки, сїцесымъ образомъ: бещи будучи вѣ несогласїи съ булгарами Фракїскїми,

Фракійскіми, была отъ нихъ выгнаны въ Мізію
 вышнюю, и тамо заняли оная мѣста лежащая между
 рѣки Савы, Валдана, Дрина, и моря Адриатского.
 И отъ того времени во имени своемъ Бецовъ, Е.
 букву премѣнили, на О. И изъ Бецовъ бысть имя
 Боши, и отсюду наречеса мѣсто жилища ихъ Бошна.
 И рѣкѣ имя дали Бошна. Почтенная дѣла сего
 народа не дошли до потомства, понеже при нихъ не
 обрѣталося писменъ во употребленіи ниученыхъ, еже
 бы предаши писанію дѣйства и поешупки ихъ въ войнахъ.
 Сіе Королевство Бошнашское, и другое Рацское,
 уѣздъ Хелмскій, и народы, были некогда подъ
 владѣтельствомъ единаго господаря, а потомъ подчинѣ-
 лся владѣтельству разныхъ Господарей. Будучи же
 Король Крешімиръ, [сынъ Короля Тѣшміра, внукъ
 Короля Бела, и зять Чудоміра, или Челеміра бана
 Крашского] Государемъ въ Крацїи и въ Бошнѣ,
 простре еще владѣтельство свое на Далмацію. По
 смерти же онаго, Требелія сына Бопова отъ Скаль,
 взялъ въ жену Маду сынъ Крешімировъ, съ нею же
 получилъ владѣтельство Крацское, и Далмацкое.
 По немъ преемникъ бысть Королевства Стефанъ
 сынъ его. Во время же Крешімира, република Рагуз-
 ская страдала зѣло отъ непрестанныхъ войнъ, кошо-
 рыя имѣла съ Бошнаки. По Стефанѣ же наслѣдникъ
 бысть Вукміръ сынъ его. По кошоромъ Королев-
 ствовалъ братель его меншии, по имени Крешімиръ, иже
 оставилъ

оставилъ одну шокмо дочь, яже посягла за Короля Венгерского, и принесла ему въ приданыхъ спраны сната опческаго. Република же Рагузская получила въ даръ отъ оного Короля Крешимира долину Бренскую, Омблу, и Малфи. Ини же глаголюшъ, что оныя мѣсна куплены за денги наличныя, кошорыя плачены вышереченному Королю. Егоже вдова Маргарита, избрала себѣ Рагузу въ пребываніе, возлюбивши покой, благочестіе, и доброе правітелство реченныя республики, и скончала свято своя дни въ Рагузѣ, идѣже бысть погребена въ церкви Святаго Стефана, по памяти оставшея до сего дне. Аще же Короли Венгерскіе и взяли титулъ Короля Кроашского и Бошнакского, и восприяли къ тому же Государство въ послѣдованіи предреченнаго брака учиненнаго съ наследницею оныхъ Королевствъ. Но обаче шого титула Кроашы и Бошнаки не хотѣли признаши. За наивышнихъ избрали между себе Господарей, и Бановъ особливыхъ ради своего ихъ правітелства. [Нѣкогда бо правітелствовалъ надъ предреченною Бошною, единый шокмо Господарь] и шако шое Государство быше раздѣлено во многы Господаря, изъ нихъ же всякъ былъ наболшии собою. Случалося еще многажды, что Королевство Бошнакское соединяся съ рацскимъ, съ Кроашією, и съ уѣздомъ Хелмскимъ, было правітелствуемо отъ единого шокмо: яко же бысть при Тваршкѣ Кулснѣ, Баріхѣ, и иныхъ

многихъ банахъ. Дѣянїя же ихъ не свѣдома суть послѣдороднымъ, кромѣ того что о барихъ [или о баріѣ] признаваешя ошъ нѣкоторыхъ доводовъ подлинныхъ, что егда онъ овладѣтелсповалъ уѣздомъ Хелмскимъ, подвїгнулъ воїну противу республики рагузскїя. И егда опложилася ихъ распря по договору о единой бапалїи полсвої во уѣздѣ прѣбїнскомъ, бысть разбїтѣ, и развосванъ банъ, и прїнужденъ учїнїти миръ свѣрѣчью посполїтою, которая возложила состоятелство того на волю Міхаїла Доменїкова Бобала на Капїтана воїска рагузскаго, и побѣдїтеля прѣдреченного бою. Умершу же барїху, по немъ наслѣдсповалъ Кулїнъ банъ, который Королевствовалъ прїдѣсять шесть лѣтъ. При егоже времени, полкоє было изобїліє всѣхъ вещи поспрѣбныхъ къ пожївенїю человѣческому, что всѣ послѣдующїя изобїлспва, прїзошли вѣ пословїє послѣдороднымъ. Во время Кулена бана, человѣка мїлосїваго благочестїваго и рачїтелнаго, Церковь рїмская имѣла великое почтенїє, ошъ неже получилъ освященїя многихъ Церквей. Умершу же есму Кулїну бану, Король Венгерскїи, за вїны прѣдреченныя послалъ единое слное воїско, подѣ вождентемъ Копромана нѣмчина человека славнаго во оружіи, который прївелъ подѣ его всю бошну, за что Король вѣ дарѣ даде ему вѣ вѣчное владѣтелство Государство бошны, и тако домъ Копромановъ прѣбысть ошъ того времени во владѣнїи

во владѣннн прсудномѣ ему. Которое Государство онѣ содержалѣ всегда охраняя волность и упопрелене древес, угождая подданнымѣ. Господствование же сѣхѣ Котромановѣ достже вѣ руки Стефана бана, того же дому Котроманского, которыя правшелствовалѣ бошну соуноровленемѣ всяческѣмѣ. Умершу же ему лѣта 1310. Оставилѣ при сына Стефана, Нѣкослава, и Владѣслава. Стефанѣ же восхошѣлѣ, по соизволенію пропчѣхѣ двоѣхѣ братеи меншѣхѣ, вступити вѣ правшелство, воспали на него вси бароны начальные Королевства, и не прѣяли его. Прѣтворство же было тому прѣзлѣтннн разумѣ Стефановѣ и братеи, отѣ которого боялѣся разрушенія волности своеи древес, и законовѣ основашелныхѣ Королевства. Уступаючи же Стефанѣ за понужденемѣ великѣмѣ, поиде подѣ зашѣщеніе рѣчи посполѣшой рагузской сѣмаперію своею Елѣзабетною, идѣ же прѣяли помощь отѣ всякого кѣ способности: другіе же два брата Нѣкославѣ или Мѣрославѣ и Владѣславѣ отѣвѣхали вѣ Кроацію. Едѣна ихѣ сестра по имени Данѣца, поиде отѣ усердѣа вѣ благоговѣнствѣ вѣ рѣмѣ, идѣ же впаде во огневицу, и отѣвѣде на лущую жѣзнь, и погребена бысть у Мѣнервы. На гробѣ ея напѣсано: ЗДѣ ЛЕЖИТѣ ДѣАНА ІЛДѣРІИСКАЯ: Стефанѣ же за помощію рѣчи посполѣшой рагузской, возвратѣлся паки сѣ братами вѣ бошну, и по соизволенію всѣхѣ бароновѣ, прѣяшѣ бысть на правшелство онаго королевства сѣ шѣтуломѣ банскѣмѣ.

Преглядалѣ

Преглядавъ всѣ границы своего Государства, да бы содержаша познаніе съ Принцѣпы блѣжніми, а особливо съ Карломъ Королемъ Венгерскимъ. И сїе вымъ образомъ учинїся грозенъ своимъ подданнымъ, укрощаѣ мучишества чѣтырехъ сыновъ Бранївоа шляхтича Хелмскаго, поймавъ двоихъ изъ нихъ, приказалъ умершвиши. И тако чрезъ оружіе прїпяжалъ оныи убѣдъ. Былъ Стефанъ благодаренъ къ рѣчи посполїтой рагузской своей благодѣшелнїцѣ. Еи же въ лѣто 1333: продаде Езеро съ мысомъ за єдну сумму погодную, 150: Дукашовъ по окладу. По томъ возвѣщено ему бысть о спрощенїи крѣпости, и шѣнѣ, [которыя предреченная рѣчь посполїтая начала при сзерѣ спрощи] послалъ къ неи сто фунтовъ злата, шолкоже и сребра, въ помощь реченнаго спрощенїя. Былъ же Стефанъ въ подозрѣнїи, яко бы не добрѣ сообщася при вспоможенїи подаванномъ Лудовїку Королю Венгерскому, ради отвѣшїя осады пославленной отъ Венеціанъ подъ Оршцею Зара: и понеже дерзновенно замышлялъ на жїзнь предреченнаго Короля, по упрощенїю реченныхъ Венеціанъ. Въ то время были въ Бошнѣ многїя ерѣтки, наипаче Папарїны, насѣяни тамо отъ нѣкогого Паперна рїмского, прогнаннаго изъ рїма за сїю Ересь съ своимї послѣдовашели: того ради послалъ Кліментъ шестїи Папа рїмскїи въ лѣто 1344: въ Королевство Бошнашское нѣкоторыхъ монаховъ мноровъ, чловѣковъ Святїиыя жїзни.

жизни. Между которыми былъ Монахъ Пеллегринъ,
и Монахъ Іоаннъ изъ Аррагоны, еже испоргани имъ
недугъ прілічивы оныхъ ересеи. Сіи же еретицы
Папартіни живяху безъ таинствъ, безъ жертвы Свяшья,
и безъ Священства. Обаче же зваху себе хрїстіанами,
постяхуся Пятницу, храняху день Недѣльнымъ со
всѣми прочими торжешвы хрїстіанскіми, напаче
же Вознесеніе Господне: ненавѣдаху Креста, и нарица-
лися Павлікіанами. Которые пребывали въ стѣхъ своихъ
зablужденіяхъ даже до начатія воінъ между Кесаря
Семіградчаніна, и Турка. Но увидѣвше себе нападєн-
ныхъ отъ Хрїстіанъ, и веденныхъ въ полонъ, яко бы
бывшихъ Турокъ, ошавіли заблужденіе, да прїимуть
истинную вѣру Хрїстіанскую. Егда же прїидоша
реченніи монахи въ Бошну, гдѣ хотя Стефанъ и
былъ вѣры Греческія, обаче прїнялъ ихъ благоспшно,
сѣ повольностію еже проповѣдати народно онымъ
еретикамъ, едінаго сущімъ врагомъ благочестія Грече-
скаго и рїмскаго. Поможє сімъ монахомъ доманъ
Волукіи, Бобалъ Канонікъ рагузскій, человекъ много-
ученый, и всеізрядный, проходя служеніе секретарское
блїжнее у бана Стефана. Отъ того обратившїя
сѣ велїєю ревностію духа, большая часть еретиковъ
бошнатскихъ, въ вѣру рїмскую, возшавіли многїя
Монастыри, и обітели обоєго полу: поезде творяще
во Угорѣ, въ Хелмѣ, и на концѣ при езерѣ, за позволє-
ніемъ равнымъ отъ рѣчи посполішья рагузскія, идѣже

онъ всѣхъ спранъ спскошася кѣждо многѣхъ лицъ
 Святыя жѣзни, кѣ намѣспнѣспву бошнапскому мѣспу
 главному: тако бо наречено бѣ онъ предреченнаго
 посланспва Апостолскаго. По обращенїи же сѣхъ
 ерестковъ, была еще нѣкоторая другая ересь Манїхеевъ,
 живущѣхъ въ Монастырѣхъ, стоящѣхъ въ долинь, и
 въ мѣспвахъ удаленныхъ. Сїя же ересь стояла даже
 до лѣта 1520: прочая же Патарїнская скончалася
 за посланспвомѣ реченныхъ посланцовъ, имже спомоществовалъ
 реченныи Доманъ Рагузскїи. Которыи былъ толкїя
 вѣрности до своего господїна бана, что бывшу посулами
 денежными и благїми прївременными подущаему онъ
 Стефана Неманы Цесаря Сербскаго, еже бы предати
 реченнаго бана въ руцѣ его: не шочїю опверже вся оная
 обѣшванїя, но объявлъ еще и коварство Неманїно
 господїну своему. Онъ же воспрїялъ его въ толкую
 любезность, что не нуснѣлъ его нїкогда опвїннїи
 онъ своего двора. Предреченныи же Неманъ
 поощренъ жсною враждебнїцею Каполїкамъ,
 слышаци предвспбнїе вѣры Каполїцкїя въ
 бошнѣ, учїнѣвъ єдино воїско єлное, поплѣнѣлъ
 все мѣспо опшворенное бошнапское. И не возмогши
 имѣши бана въ рукахъ, понеже онъ удалѣлся въ
 горы, нїже возмогши завоевати какую лїбо
 Оршїєцу ради добрыхъ разположенїи реченнаго
 бана, возвратїлся въ ращїю: опнїюду же банъ
 Стефанъ свободяся онъ болзани, возвратїлся
 въ свое Господарство, казня многѣхъ

многихъ подданныхъ споспѣшествовавшихъ непріятелию. Егда же ослабляху шапарове Трансилванію, далъ свою сію Королю Людовіку Венгерскому, выгнати шапаръ изъ оныя провинціи. Вручилъ свою дщерь Елсавесту Королевѣ, вдовѣ и матери реченнаго Людовіка, да бы возрасла при ней. Но послѣ смерти Маргариты первой жены Людовиковой, привела реченная Королева мать мысль Короля Людовіка, еже взять Елсавесту въ жену. О чемъ увѣдавшися Стефанъ банъ, егда прѣступоіся, да бы прѣсупствовати ему ко браку дщери своей, наиде на него немощь, отъ нея же умре въ лѣто 1357: бысть погребенъ въ церкви монаховъ мноровъ Святаго Ніколы Мілесцева въ бошнѣ, юже онъ построилъ. Но понеже не оставилъ ни какихъ сыновъ мужеска полу, наслѣдники по немъ учиніся, Тваршко, и Вудчъ его племянники, дѣши же Владслава его брата. Тваршко бѣше двадесяти двухъ лѣтъ, егда вспувилъ въ правительство, юноша бѣвъ великаго разума, болшаго же чаянія. Въ начашкѣ же не много его слушался за возрастъ юношескій. По томъ же почтала, поклонялся, и служила вси безъ прекословія. Въ началъ правительства, употребилъ Тваршко совѣтъ материнъ, женщины великаго разума. Павелъ же Куліщичъ породы Комроманской, и сродникъ Тваршкінъ ошложился, и овладѣлъ узору, и употребилъ себѣ имя Банское; напалъ на него Тваршко, взялъ жива, и заключилъ въ темницу. И тамъ по томъ

умре въ пемнѣхъ. Король Людовікъ нзва Тваряку ко двору своему, которыи поиде съ начальною шляхпою бошнапскою, и бѣ добродѣисвенно пріятѣ, и почианѣ отъ Людовіка, и отъ Королевы Елісаветы своєї естры двоюродныя. Но хонящу ему возвратитися въ Бошну, уступилъ въ приданое ея Людовіку, шоржѣще Нареншанское, и весь шракѣ мѣста между рѣки Наренша и Зетіна съ городками Імопомѣ и Новомѣ: за кошорую уступку бысть подтверженѣ писаніемъ въ Королевство бошнапское, одаренѣ и опущенѣ. По нѣсколкомѣ же времени поиде паки ко двору Людовікову во Унгрію, оставя правленіе Спашовѣ своіхъ матери. Многіе же бароны, возукрѣившися за его опсупствіемъ, опложіліся, и отслали правітелнцу во єдину деревню Нареншанскую, и поставіли за бана бошнапского Вукіча брата меншаго Тварякіна. Той же скоро возвращаяся въ домъ, разсыпалъ буншовщиковъ, онгналъ брата, и паки призвалъ матеръ, и пріказалъ, ослѣпши Владіслава Дабіщича, и Вука брателью, главныхъ реченнаго мясжу: и учінілся господіномъ пожшковъ, и спашовъ всѣхъ буншовщиковъ. Егда же учінілъ погоню за єдинымъ отъ шѣхъ названомъ Сенкѣ, Господаремъ велікаго шракта мѣста, во уѣздѣ Хелмскомъ доспѣже даже до граніцъ рагузскіхъ. Ся же рѣчь посполшая повелѣла позвати его внѣши въ городъ, и дѣже воспріятѣ бысть съ веліколѣпіемъ Королевскімъ, и чешчованѣ десяти днєи непрешанно, въ лѣто 1368:

Въ Падежи же дому Алшоманского овладѣвъ Твѣршко всюю спраною реченнаго дому, копорая спорубсжна была къ Бошнѣ. По смерти же Балсовъ завладѣвъ многія мѣста Королевства рацскаго отъ приморія рагузскаго и Капарскаго, даже до Милешева. И съ позволеніемъ Короля Людовика въ лѣто 1376: коронованъ былъ Королемъ Бошны. Посвященъ отъ Митрополита монастыря Милешевскаго, воспріявъ тѣлу Стефана Мирца. Отъ того времени самовластно Королевствовалъ, не пріемля ніеднаго барона къ совѣшу прошивно постановленіямъ и обыкнностямъ и вольности Бошнатской. Прежде же своего Коронованія, взялъ въ жену Дороею дщерь Спрашміра владѣтеля Вудмскаго, дву сущу двора Королевы Елісаветы, яже умре не имѣвши дѣтей. Пселъ ся смерти взялъ Стефанъ Мирце, другую жену по имени Еліцу, дому пероднаго Бошнатского. По упрошенію же матеріну, прізвавъ паки брата своего Вукіча изъ сыки, изъ Унгри, и содержалъ его въ чести при себѣ. Умершу же Людовику Королю Венгерскому, получилъ отъ Королевы вдовы Господарство Капарское, завладѣвъ весь уѣздъ Хелмскіи, даже до рѣки Зешіны: взялъ мѣстечка, копорыя разоряли шорговіще Нареншанское, построилъ едінъ городокъ крѣкою на рѣкѣ Нареншѣ, и наименовалъ его Баршранікъ. По упрошенію по томъ отъ републики рагузской, нізвергъ сто на землю. Овладѣвъ всюю украіною даже до границъ

Венгерскіхъ, и построилъ крѣпость Кашеля новаго. подалъ убѣжище въ немъ Іваніщу буншовішку короны Венгерскія, и гонішело Королевы вдовы Елісаветы, и ея дщери Маріи, копорыхъ держалъ въ заключеніи въ Кроаціи, и своїми гоненми исходатаіствовалъ смерть реченной Королевѣ Елісаветѣ. Той бо Іваніщъ общавалъ бяше Стефану Мірцу Корону Венгерскую, и домогся у него едіно сілное воіско, копорымъ разорилъ Кроацію даже до Зары, и возвратілся съ великою корыстію въ Бошну: идѣже Стефанъ далъ ему нѣсколко мѣстъ во Узорѣ, да бы задержался на время другое, которое бысть въ лѣтѣ 1387: Егда онъ вошелъ во Унгрию съ сілами Стефановыми, и хошящи разорити окрестныя мѣста Срема, и Волкоя, бысть разбитъ, и расхищенъ отъ Унговъ поставленныхъ на обережи оныхъ границъ, и едва ушелъ Іваніщъ бѣглець въ Бошну. Сігізмондъ же взявъ правітелство Королевства Венгерскаго, послалъ ловити по всему Королевству предателя Іваніща, и на концу поймавъ его жива, привязалъ къ хвосту коневому, и размыканъ бысть Іваніщъ кругъ города, нареченнаго Пеленгера, и разщипанъ, разчетвершованъ, и повѣшенъ на чешырехъ ворошахъ реченнаго града, въ чемъ не много ему помогло споспѣшство Стефаново. Копорымъ будучи въ союзѣ съ Карломъ Королемъ Неаполскімъ прошіву Маріи Королевы Венгерской, имѣлъ за данношяглыхъ города Себенікъ, и Спалатъ. Тогда

Турки въ 1800: подѣ правленіемъ Шатнѣ Пашѣ
 вшедши въ бошну разоряши ю, быша отъ Вулашка
 Вуковіча, и радіка Сенковіча капітановъ Стефана
 Мірца: первое въ руднѣ, а потомъ въ блекѣ, раз-
 біты и развосваны и порублены на шпуки. Будучи
 же Тваршко или Стефанъ Мірца изнуренъ старостію,
 умре въ лѣтѣ 1391: оставя едінаго шокмо побочнаго
 сына, пріятнаго съ Вукосавою породною женшіною
 бошнатскою, наіменованного Тваршко. Послѣ же
 смерти онаго бысть поставленъ Королемъ Давіша
 братель едіноупробнымъ, умершаго Стефана Мірца.
 Сси искалъ чрезъ предателство многжды овладѣше
 ствовати городомъ рагузскимъ, и пребысть безъ полу-
 ченія того: имяше жену Зуспіцу Корвалянку, дому
 Коншіевъ Неліпезовъ. Понеже брателья женіны гоніми
 были Грїгоріемъ и Владіславомъ Кіріакічами, непріят-
 елми древніми дому Неліпезовыхъ: ушкоша они
 въ бошну. Давіша же по увѣщанію женіну, поїде
 въ Кравапю съ своїми людьми, и побравъ городки
 непріятельскія своїмъ своішвеннікомъ, возвратіся
 въ бошну съ огневіцею, отъ неяже и умре бездѣшенъ.
 Умершу же Давішѣ, Королемъ учініся Тваршко Шкурѣ,
 сынъ родный Стефана Мірца. Егоже послѣ согналъ
 Оштоѣа хрїстичь подѣ прїтворствомъ, будпо онъ небылъ
 побочный сынъ прямый реченнаго Мірца, но рожденъ
 подметной. Того ради прїтече Тваршко къ Турку,
 отъ негоже получилъ помощь, и пакы поставленъ

бысть.

бысть надѣдною частію Королевства. Остоѳа же завладѣвъ другою частію, и не имѣя платити жалованья оставшаго салданиамъ, продалъ прѣморіе Рагузанамъ, да бы удоволствовати платжъ воіскамъ. Потомъ же восхошѣлъ было паки взяти реченная мѣста, а ради почтенія нѣкоторыхъ шляхтичи, но рѣчь посполная не благоволи опдати ихъ паки. За сѣ послалъ Остоѳа вѣлѣно 1453: воіско свое [подѣ управленіемъ радича Сенкова] разоряти спашѣ предреченная републики, которая и сама протѣво поставила ему своя сілы, правѣшеслѣвуемая Маріномъ Гоцомъ, и Якомомъ Гондоломъ, людьми велѣкомочными, и усмопрѣшлыми шако, что воіско бошнатское было прѣнуждено возвратити паки вѣ бошну безвслучая. Сенашѣ же Рагузскіи послалъ Волца біагу Бобала съ пятію галѣрами вооруженными, пожеци порговѣце Нереншанское со всѣми другіми мѣстами поморія, наискащими Королю Остоѳу. Другою галѣрою и съ едіною фустою вооруженною, посланною вѣ залѣву Катарскую, возбраніи прѣходѣ Соли вѣ бошну, и чрезѣ вышереченныхъ Гоца и Гондола съ чешырма тысячами пѣхоты, запустошили спрану бошнатскую, даже до рамы, содѣвая велѣкія упраты всѣмъ ихъ мѣстамъ. Что відя Остоѳа, собралъ всѣ сілы бошнатскія, да бы возбраніи нападенія Рагузская. Еяже Сенашѣ учинѣлъ ему велѣкія оппоры отъ спранѣ Гарвоія Вуккіча, Господаря Ярцовѣ, и Дуки Спалатского, и отъ

Сігізмунта Короля Венгерскаго. Съ копорыми республіка Рагузская учініла союзъ противу реченнаго Остоѣа. Сігізмундъ Король Венгерскій вѣльшо 1406: мѣсяца Августа вступилъ съ воінствомъ въ Бошну, и невынімая меча избноженъ, овладѣлъ многими городками. Между прочіхъ Сребарницею, и Хлѣцевою, въ которомъ получилъ многія снаряды артилеріискія. Всѣ тѣ городки вручилъ ему Гарвои. Въ шомъ же годѣ возвратилъся Унгры паки въ Бошну подѣ вождеінемъ Сігізмунда Лосанаца, и разбіли воіско бошнапское правішелешвуемое Сандаломъ Гранікомъ, капітаномъ Короля Остоѣа. Который відя себе униженна ошъ всѣхъ странъ, учінілъ миръ съ республікою Рагузскою, и чрезъ нее шакожде получилъ миръ съ Сігізмундомъ. Но Гарвои оспался въ воінѣ. Ся Гарвои роділся отъ Вуказа Херваніча, и ошъ едіныя шляхпанки Рагузскія дому Луккари, былъ первымъ спаршїною бошнапскимъ, Господаремъ Язы, получилъ землю Олмїсу чрезъ жену свою Еліцу за разгласемъ Шпалашїновъ: купилъ ошъ Владїслава или Ланцілага Короля Неаполскаго городъ Шпалашъ, съ 4 островами, Браца, Лезїна, Корцула, и Лісса, которого уѣзду прїсовокупивъ ко другимъ, началъ называшїся Герцегомъ, или Дукою. Пребылъ онъ нѣсколкое время въ дружесствѣ съ Сігізмундомъ, въ его же и дворѣ часто пребывалъ. Но за нѣкую издѣвку учіненную ему отъ Павла Купора бана Венгерскаго, которыхъ его поздравилъ во едінѣ

день насмѣхаяся, съ мѣтаніемъ подобнымъ быку, понеже реченный Гарвои бѣ человекъ обличіемъ и обычаемъ быку подобный. О чемъ воспала шутка при шрапезѣ Сігізмундовой. То услышавъ Гарвои, за шолікою досадою, ошѣбхаль ошѣ дворца, и объявилъ себе исприяшелемъ Унгряномъ. Во ошбышнхъ же Сігізмундовомъ на соборѣ Конспаншійской, за вспоможеніемъ Турскимъ разбілъ, и развоевалъ воіско Короля Венгерскаго, взялъ живаго предреченнаго Куіпора Бана, своего насмѣшника, и приказалъ его зашпш въ кожу бычью, да бы имѣлъ образъ скопской, котораго шако изрядно подражалъ во дворцѣ. И шако зашѣвъ его повелѣлъ ушопіши въ рѣкѣ: сіе первое начало, ошѣ чего Турки возвѣмѣли прѣходъ въ бошну. Сею же прічиною Магмедъ Сулшанъ поставилъ едінаго Санжака въ бошнѣ верхней. Сси первый Санжакъ нарицался Ісаакъ, и бысть ошѣ Ніколы Славянина Капішана Сігізмундова убішъ на бою, и Турки выгнаны изъ Королевства не возвращіліся пакы, шокмо при Королевшвованіи Короля Стефана, и зятя Лазарева Деспоты Рацскаго. Гарвои відя себе выдана ошѣ Турокъ, умре яко ошчаянникъ. Оштоа же да ошмспшш умершему, ошгналъ жену свою пошмани Груба, и взялъ Еліцу вдову Гарвоеву. Во оноє время Шпалашіны спали въ волноспш. И република рагузская воспріяла въ даръ ошѣ Сігізмонта Цесаря и Короля Унгарскаго шри ошрова вышереченныхъ, Брацу, Лезіну, и Курцолу, за службу нѣкотораго

Яхшія Нарензивана, мілосць имѣвшаго отъ Цесаревы сожиселниці Сігізмондовой: были оклеветаны рагу-
 жане у реченнаго Цесаря, якобы люди сребролюбивы
 и хищницы, за шо отъялъ отъ нихъ оныя остроувы,
 и вручялъ Владіславу Арозалу, своему кавалеру:
 Пошидался Остоѣа овлаштивованн Сібенкомъ, которои
 взбуншовалъ отъ Венгровъ, и поддался Государству
 Венецкому. Въ лѣто 1415: ошложился бароны бош-
 нацкіе, Остоѣа же спасся въ фортецъ бобоцацъ,
 приведши съ собою Петра Павловича, чрезъ котораго
 прішече къ помощи Турецкои. Бошнаки же за спомощ-
 ствованіемъ рагузскимъ, пославіли въ Короля себѣ
 Стефана Яблановича. Остоѣа сіе видя, вступялъ
 съ воіскимъ Турецкимъ въ бошну, прішелъ къ бою
 съ Стефаномъ и съ Тваршкомъ Шкуромъ со урономъ
 равнымъ, но безъ договору. Того ради бароны
 Королевспвенные вступилися въ ихъ примиреніе. И тѣмъ
 удоволствовалися прос соперники, чтобъ раздѣлиши
 часпями равно Королевство съ шипуломъ Королевскимъ.
 сже учинилося въ лѣто 1422. Стефанъ скоро умре
 холостъ. По немъ послѣдовалъ и Остоѣа въ лѣто
 1435: огневицею, произведшеюся отъ безмѣрія Венеры
 или похоти. Его же сынъ радивои обрѣтаяся во оно
 время во дворѣ Сулшанскомъ, прішелъ съ воіствомъ
 Турецкимъ въ бошну, идѣже бысть разбитъ отъ
 Тваршки, убѣжалъ въ рагузу, тамо учиненъ бысть
 шлахвичъ речи посполитои, и пшасемъ бѣ на кошнѣ

изъ казны. И чрезъ Сенапъ Рагузскій, пришлъ въ мѣлоспъ Тваршкѣну, отъ него же получилъ многія поля на кислыхъ водахъ. Умре младъ отъ огневѣцы произведшіяся отъ многопшїя виннаго съ ледомъ. Имѣлъ Тваршко различныя войны съ Сандаломъ Гранчемъ, и со Стефаномъ Деспотою. Умершу же Сандалу бездѣшну, наследникъ по немъ бысть Стефанъ Козачя, племянникъ его. Той былъ въ нахожденїи отъ Тваршкѣ, но бысть помощію Рагужанъ, содержанъ въ правительствѣ своихъ спановъ. Умре же Тваршко безчаденъ въ лѣто 1443: Томашъ сынъ Павла Хрїстїча, Барона Бошнапскаго, поставленъ бысть Король, споспѣшествованъ отъ Яблоновичей первыхъ Бароновъ онаго Королевства. Крестїлся послѣ своего коронованїя отъ Іоанна Карвіяла Кардінала Святаго Ангела. Обращлся сей Томашъ въ вѣру Хрїстіанскую отъ ереси манїхейскїя, въ которую онъ обученъ былъ дѣйствиомъ монаха Фраша Якома, отъ марки, отъ чину Міноровъ Святаго Францышка, женился на Каперинѣ дщери Стефана Кассавїя Святаго Савы. держалъ крѣпкую любовь съ рѣчью посполїтою Рагузскою. Вступивъ же въ союзъ съ Королемъ Венгерскімъ противу Турокъ, послалъ пословъ къ Папѣ Римскому, Пію второму, еже бы утвердїши его о его вѣрѣ къ престолу Римскому, и о его добрыхъ намѣренїяхъ противу Турка. Подъ прїшворствомъ же благоговѣнства, или наипаче болѣе ради поштупка сребролюбїя, началъ гонїши изъ Королевства всѣхъ

Маніхеевъ непріемшихъ вѣры Каполіцкія Римскія. Съ сорокъ домовъ начальныхъ изъ нихъ удаліся подъ зашитеніе Стефана Дукя Святаго Савы, споспѣшника оныя ереси. Трое же начальныхъ послани быша вѣрѣ Римъ, и дѣже бывше обращени вѣ вѣру, паки послани къ Королю. И двое успояли во обращеніи, претии же ушелъ къ предреченному Дукѣ. Сынъ же Томашевъ 14 лѣтъ умре вѣ Меледѣ отъ огневицы, и погребенъ бысть вѣ церкви оного монастыря, чина Святаго Венедикта. Вѣ той церкви былъ почитаемъ единъ образъ чудотворной, Пресвятыя Богородицы, къ нему же бошнаки отъ многихъ временъ имѣли благоговѣнство особливое. Томашъ же снаружи показовалъ себе союзника Христіаномъ, а внутри споспѣшествовалъ Туркомъ. Ибо егда прішелъ Магмешъ вторымъ нечаянно подсапирвати фортецъ бошнанскихъ, и бысть уже вѣ Ягѣ, и тамо познавъ отъ Томаша. Съ которымъ [Султаномъ] учинивъ братство, пустилъ его свободна окривити. О семъ увѣдавъ Матфеи Король Венгерскій, послалъ тайно увѣщани Стефана сына побочнаго Томашева, и радвою брашна его, да бы для благошворенія Христіанству, реченного Короля Томаша изъ живыхъ испрѣмили, обѣщавая имъ владѣніе Королевства. Отъ того времени живаніе Томашъ вѣ мнворспѣвѣ земли бѣлыя сущей вѣ Крашѣ. Пріключіся же ему нѣкая болѣзнь и на немощствующаго его лежаща на носіеди, Стефанъ съ радвоемъ, напавъ внезапно,

удавили ноцію, и удушівъ, разсѣяли гласъ, яко бы онъ задушенъ бысть своєю болѣзнію. Послѣди смерти его, единъ изъ слугъ его открылъ истинну Катеринѣ женѣ умершаго. Которая абѣ прѣбѣже къ Магметю Султану, прося помощи одного злополучія, но нічого же успѣ: ибо Магметъ не ино чю сотворилъ, шолко разорялъ велии бошну, и отводилъ многіхъ Христіанъ въ неволю. Королева же вдова відя себе обмануту, удалася въ Римъ, и дѣже умре, и погребена въ церкви Ара цели, по есць Олшаръ Небесный. И шако Стефанъ взялъ владѣніе Королевства, и отказалъ дань Султану. И да бы утвердиль себѣ Королевство мирно, послалъ пословъ къ Папѣ Римскому о помощи. Онъ него же воспріалъ отъбѣтъ споспѣшествовашихъ е въ вспоможеніи, а о подтвержденіи владѣнія отслалъ его Папа къ Королю Венгерскому, яко господіну законному реченнаго подтвержденія владѣтелственаго: шоя ради війни вошли Турки съ войскомъ въ 15000 въ бошну, и взяли фортецу добовазу, по преданству Коменданта радѣча, первѣс Маніхя суца. Послѣ сего походу возвратилася Султанъ въ домъ, и послалъ Магмета башу, съ выборнымъ войскомъ ловити Короля Стефана. Онъ же заперся въ фортецѣ Хлівѣ, и шамо бысть осаженъ Турками. Однако же осадныи войни здался на договоръ что бы Стефану бысть отпущену, и вольну отъйти. А радѣвои бысть поиманъ и безглавенъ. Но и Стефанъ бысть посланъ

посланъ къ Магмешю, а Марфа жена его опущена
опѣвши свободна съ своею казною. Идущей же ей
въ Далмацію, на дорогѣ бысть поимана Павломъ
баномъ Славенскимъ, и ограблена оубо сокровища,
и заключена съ намбрентемъ, еже бы послаши ту ю
къ Султану. За сіе Султанъ послалъ своихъ людей
учиниши наказаніе измѣнѣ бановой. Прішедшу же
воіску Турецкому: вопрошѣлся банъ. Тогда Марфа
получила себѣ время помощію Корабліка посланного
нарочно оубо Сената рагузского, уиши оубо заключе-
нія, и переправлена бысть во Ісстрію, опшуду же
проіде во Унстрію къ своей матери. Егда же Стефанъ
приведенъ бысть предъ Султана Магмеша, показалъ
Султану договоръ прісяжныи о его зачѣ, оубо
Магмеша подписанныи. Опшоманъ же опговариваяся,
чию Генераль его, будучи его неволникъ, неможѣ
принудити его ни въ коемъ образѣ, и предаде Стефана
едіному Персянину, дабы сънего кожу содралъ, что
и совершено бысть. Обнявъ же Бошну, разорилъ
Турчанинъ все мѣсто Стефана Козачя, овладѣлъ
въ осмь днѣи седмьдесятъ городовъ, и замки крѣп-
кія по напурѣ и хітросши, добылъ болѣе миліона
злапа, казны собранныя оубо многихъ Королеи бош-
натскихъ: и повелъ въ полонъ болшую часть шля-
хенства бошнатского въ лѣтѣ 1463: къ той же повѣсти
Султана Магмеша, несогласіе бароновъ бошнатскихъ
учинилося причиною разоренія оному Королевству.

И самую

И самую вещью, Бошнаки были всегда восвателныи, но неспокойны, и мяшежны. Между же всѣхъ люди языка Славенскаго, оныи имѣють чѣстѣишии и изряднѣишии языкъ: славящеса, яко сушь едни шокмо, иже имѣють чѣстность языка Славенскаго, которые всегда содержали Господари Хрѣстіанскіе въ великомъ почтеніи: чему свидѣтельствуешъ грамота влашопечашная Карла четвертаго, Цесаря. Которая досего днѣ служитъ за законъ основателныи державства Римскаго. Король Боемскіи или Чесскіи, Коншин Палашинъ Ренскіи, Дука Сауонскіи, и Маркесъ Брандебурскіи, которые сууть Электоры реченнаго державства, держалися, еже научати своихъ сыновъ седми лѣтъ суущихъ, языка Лашинска, Славенска, и Італіиска, да бы, какъ достигнутъ до чевырнашцати лѣтъ, знали ими говорѣши совершенно. Тои же Карлъ Цесарь, прѣказалъ списати буквами влашыми на пергаминѣ Прѣвлегію, обрѣшенную въ Коншаншпополѣ, которую Алеуандръ Велики далъ народу Славенскому, и положиши въ сохраненіе въ книгохранішелницю въ Церкви нареченной Славеновъ, въ Прагѣ шолномъ городѣ Чесскомъ.

СОБРАНІЕ ІСТОРІЧЕСКОЕ О КОРОЛЕВСТВѢ БОЛГАРСКОМЪ НАРОДА СЛАВЯНСКОГО.

Понеже читати случается часто въ семъ сокращеніи повѣствовашелномъ имя римское, должно естъ разумѣши подъ тѣмъ именемъ римлянъ Грековъ, а не Латинъ. Ибо Константинъ великій пренесъ державство отъ рима въ Константінополь, и дѣже Греки нарекошася Ромеи, то естъ римлянами. Съ ними же народъ военный болгаровъ былъ непрестанно въ воинѣ: отъ чего поддалося ему въ единое время данникомъ державство Восточное. Историки же, кощорые писали дѣяства болгарскія, будучи ихъ непріятели, отъ зависти и ненависти, о многихъ околичностяхъ надлежащихъ ко храбрымъ поступкамъ болгарскимъ противу оныхъ Царей, умолчали.

Болгары, порожденіе Славянское, пришли изъ Скандинавіи, и осѣлися во оныхъ краяхъ Германіи окружаемыхъ моремъ Померанскимъ, и Балтійскимъ, и обитали тамо нѣколько время. Потомъ отшедше отъ оныхъ страны, остановилися оружіемъ въ пространныхъ поляхъ береговъ великія рѣки Волги, отъ нея же нарекошася Волгары, а потомъ Болгары. Отъ которыхъ съ прехожденіемъ времени, едина часть отъиде, и приде къ Дунаю, отпуду же на концѣ пронзліся во Фракію яко бы въ лѣто 390: въ кощорое время Θεодосіи первыи, Царь Греческіи, разбилъ болгаровъ,

Болгаровъ , и опобралъ оиѣ рукъ ихъ градъ Сѣрмию .
 Вѣ лѣшо же 450 . : Болгары напали на Агелмонда Короля
 Лонгобардского , и одолѣвѣ его убили на бою .
 Вѣ начашкѣ же Архїереїства Сїммаха Папы , бывшаго
 вѣ 495 , лѣшо , напали не щокмо на Фракїю , но и на
 Іллірїкѣ , вѣ копоромѣ , разбіли воїски Греческія .
 Вѣ лѣшо же 12 . : державствва Іустїніанова , наступили
 на Іллірїкѣ . Но Акумѣ Король союзникѣ Грекомѣ ,
 разбѣ ихъ , возвратяся же они на другои годѣ напали
 на Акума , и поймавѣ его жива , прївели сѣ собою . На
 Третїи годѣ , Мундѣ Гепїдѣ сынѣ Гезма Принцпа
 Сѣрмскаго , учїненѣ бывѣ правїтелемѣ Іллірїческїмѣ ,
 егда шелѣ прїятии власть правїтелства , нападоша на
 пуши на него Болгары , которыхъ онѣ побѣдилѣ , и
 послалѣ болшую часть извѣ плѣнныхъ ко Царю , которыхи
 ихъ разослалѣ по Арменїи . , по Лазїкѣ , и по другїмѣ
 провинціямѣ . Феодорїкѣ Царь Острогѣескїи , вѣ походѣ
 своемѣ на Італїю , былѣ нападєнѣ , и много дручимѣ
 отѣ болгаровѣ водимыхъ бурїномѣ или бузаромѣ
 Королемѣ ихъ . Тѣ же Болгары , обїтавшїи вѣ Панно
 нїи купно со Авары , шояжде породы , при поспановле
 нїи новаго Короля , пошли вѣ распрю между собою .
 И понеже одолѣны быша оиѣ многочислія Аваровѣ , и
 прогнаны извѣ Паннонїи . Едина часть чїсломѣ девять
 шысячѣ сѣ женами и дѣшми прїшли кѣ Дагоберпу
 Королю Французскому , просяще мѣста вѣ его королев
 ствѣ , да бы возможно обїташи имѣ . Но раздѣлени

быша въ вершительномъ, или розыскномъ судѣ, по многимъ домамъ, и во едѣну ношъ быша вси побѣшы съ женами и дѣшми указомъ Дагобертовымъ. Другая же часть подъ вожденіемъ Алцека ихъ Князя, прошла во Ішалю къ Грѣмоалду Королю Лонгобардскому, которыи послалъ ихъ въ Бенсвенпу къ Ромоалду своему сыну, и дѣже быша пріятны пріятно, и раздѣлены по полямъ дѣкимъ Сепіана, Бовіана, и Серніи, и прочіихъ городовъ степныхъ. Премѣннѣе же имя вождя своего, которое имѣлъ Алцекъ, на оное Гаспалдъ. Прочіе же болгары оспаліся при берегахъ Дунаіскіхъ; напали подъ вожденіемъ Вукіча и Драгича ихъ начальниковъ на Скѣюю, и на Мізію правительствуемая отъ Іустіана и Бландарія, которыи одолѣли болгаровъ со убіиіемъ ихъ начальниковъ. Подъ вожденіемъ же Башая или Бушая разбіли болгары воіско царя Константіана, тако, что онъ учинілся данникомъ ихъ, дабы имѣти миръ съ сѣмъ народомъ военнымъ. Іустиніанъ сынъ Константіановъ, опказалъ дань давати болгарамъ, нападе на нѣхъ внезапно, и развѣжая во Іллірікѣ, разорлѣ все оное мѣсто. При возвращеніи же бысть ему препятіе въ проходѣхъ узкіхъ отъ болгаръ, чрезъ которыи, едва возможе уіти съ великимъ побѣиіемъ своіхъ. Въ лѣто седмос его державства, прінялъ на свое жалованіе 30000 Славянъ. И разорвалъ союзъ съ Арапы, пошелъ съ тяжкимъ воінствомъ прошву ихъ. отъ измѣны же Славянъ бѣглыхъ при вою

Арапскомъ, быша Грецы разбиты, и развоеваны. Побѣже и Царь даже до Левкадіи, гдѣ повелѣлъ всѣхъ прѣбывающихъ Славянъ съ ихъ женами и дѣтми, бросаючи ихъ съ горы Левкадіи въ Море. Магметъ шакожде, Принцъ Арапскій, нанялъ своимъ жалованьемъ Славянъ, съ которыми развоевалъ земли державства Греческаго. Возвратяся же Іустиніанъ въ Константинополь, собралъ новое войско, съ которыми нападъ на Болгаръ, развоевалъ все мѣсто обоихъ Мѣзи, дарованныхъ отъ отца его сему народу. Иегда возвращался съ корыстими во Фракію, нападень бысть отъ Болгаръ, и принуждёнъ назадъ возвратити добычу, и прѣсѣгати къ миру съ ними. Послѣ же сего мира, умре Батая Король Болгарскій, сотворивъ въ незабвенную память имя свое учинениемъ данниками Константинова сына Іракліева, и Іустиніана Царей Константинопольскихъ. Порѣжая же на поспели смертної Форшуну великія напасти, въ шомъ, что не допустила его умерети на какомъ нѣбудь бою съ мечемъ въ рукахъ. По немъ учинился наслѣдникъ Тарбалъ или Тербелъ на королевствѣ Болгарскомъ, Капитанъ изрядный, и человекъ веледушень. Сеи въ началкѣ своего правителства, развоевалъ Аваровъ. Оныхъ которыхъ извѣстился что они были одолѣны за свое несогласіе, и за сребролюбіе ихъ главнѣйшихъ, шоя ради вѣны повелѣлъ созвати народъ Болгарскій, и объявилъ имъ законъ шаковъ: что, ежели кто изъ нихъ найдень будетъ, и обличень

и обличенъ въ воровствѣ, или въ какомъ нѣбудь прегрѣшеніи, по безъ всякой пощады будетъ смертію казенъ. Котораго закона, ни иныхъ законовъ гражданскихъ они болгары прежде не знали. Юстиніанъ претіи, прогнанныи съ Престола отъ Аписмара, прісече о помощи къ Тербелю, которыи съ своимъ народомъ осадилъ и взялъ Констаншінополь, и поставилъ паки Юстиніана на Царство Греческое. Но Юстиніанъ неблагодарникъ будучи о добродѣлствѣхъ воспріятюмъ, наступилъ на болгарію. Однакожъ побѣжденъ бысть, спасся бѣгствомъ чрезъ море въ Констаншінополь. И по томъ отъ Масалда Принца Амбовъ, и отъ Солімана начального престілнаго воіска, осажденъ и моремъ и сухимъ пушемъ. Въ первое же лѣто державства Лва Ісавра преемника Юстиніана претіяго, разоряющимъ Варваромъ всю Ѡракію, и прошекающимъ граніцы Болгарскія: Тербель Король болгаровъ, нападе на непріятеля, намѣреннаго ко грабленію, и побилъ 30000: и учинилъ оставши осаду Констаншінополскую. Сеи Тербель, бѣ первый Король воспріятюи въру Хрстіанскую. По семъ оставилъ волю Царство сыну своему первородному, съ пакимъ положеніемъ, еже бы пребывати ему въру и постоянно во онои върѣ. И по томъ бысть монахъ. Но услышавъ, что сынъ его превращалъ болгаровъ паки ко отверженному паганству, снявъ одѣяніе монашеское, воспріалъ паки бразды Королевства. И приведши паки сына

сына подвѣ власть свою, приказалъ его ослѣпить сурово. И по томъ вручилъ Царство сыну своему второму, съ такімъ же завѣщаніемъ наказуя его, дабы былъ разумноправителенъ, и не слѣдовалъ бы поспушкамъ ослабленнаго своего брата. И воспріявъ паки монашеское одѣянїе, свято скончалъ свою жизнь. Умершу же Тербелю, не много по томъ, поѣде за нѣмъ и сынъ. Того ради Болгары избрали за Короля себѣ Асеня великаго, стѣ Грековъ же искажително наименованна Асанъ и Кассанъ. Сеи поѣде съ воіскіи своии прошву Гвалдовъ, втораго Каліфы Арапскаго, разбилъ его, и порубилъ на мѣлкія части 20000 Араповъ. и ошобравъ Арменію и Мідію царству Греческому, заслужилъ отъ Лва царя штиулъ Королевскіи. По семъ Асенѣ наслѣдникъ бысть зовомый Добре, кошорый проложилъ имя Добруція, спранѣ сущеи отъ сея части Дунаіскія. Послалъ онъ пословъ просити новыхъ договоровъ и положенія о разныхъ городкахъ отъ него поспросенныхъ. Но понеже послы не добрѣ шракованы были отъ царя, Добре прошелъ воюя даже до урочища зовомаго Долгихъ стѣнъ, и учинивъ великую добычу, возвратился въ домъ. Конспантинъ убо пятымъ царь, вшелъ съ воіскіи тяжкіи въ Болгарію, идѣже бысть разбитъ и развоеванъ отъ Короля Добре, послѣди же Добре будучи въ подозрѣнїи у подданныхъ своихъ, яко бы тайно договоръ мирный чинилъ съ царемъ, бысть ссаженъ съ Королевства, и убитъ

убіенъ со всѣми принцѣпами дому Королевского, и по немъ учинили себѣ Королемъ Телевзія или Телезія юношу прідесяти лѣтъ. Но и шои [понеже нещастіемъ бысть разбитъ и побитъ отъ воиска царского, съ побитіемъ смершнымъ своїхъ, и совязіемъ многихъ, копорые отведены были съ шрѣумфомъ въ Констаншінополь, и быша вси обезглавлены внѣ врагъ злыхъ] ошъ нѣкъ убіенъ бысть. И поспавіли на Королевство Сабіна зятя Комерсіева. Сеи Сабінъ послалъ къ царю просіти мира: а болгары собравшеся сотворили храброе возпротівленіе. Відя же себе Сабінъ ненавідима отъ подданныхъ, удался въ городокъ Меземорію, и ошпуду проіде въ Констаншінополь, подъ зашціщеніе Констаншіна царя, да служітъ его слочестію, еже имѣлъ и въ Болгаріи, ошложивъ почтеніе святыхъ іконъ. Болгары же поспавіли Королемъ Пагана. Сеи Паганъ послалъ къ самодержцу, да бы имѣши съ нѣмъ разговоръ ліцемъ къ ліцу. Получа же вѣрность слова царского, прішелъ со всѣми своїми бояры къ царю: царь поносівъ ихъ о помненіи учиненномъ, Сабіну прісупшвующему при предреченномъ разговорѣ, учинилъ по відімому миръ съ Паганомъ, но подъ рукою послалъ царь люди вооруженныхъ въ Болгарію поимати главнѣйшаго всѣхъ оныхъ мяшежеи, копорому повелѣлъ общици при его прісупшвіи руки и ноги, и по шомъ повелѣлъ учиніши ему анапомію живому, и ввергоша его въ огонь. И шако подъ сѣбѣе онаго

мира

мира, вступилъ царь въ Болгарію рукою вооруженною, и разорилъ страну безоборонную, безъ всякого предъспіянія. Болгары же отвергли и прогнали Пагана, и по немъ поставили Телеріка, который возпротивился нападениамъ самодержцовымъ. Вышедшу же воіску цареву караблями противу Болгаріи, погібе болшая часть карабеси и люди бурєю морскою въ лѣто 30 его царства. Послалъ царь и другое воіско морское двѣ тысячи Паландръ, еже бы прівезти люди и лошади противу Болгаріи, самъ же съ иными караблями болшими вошелъ во устье Дунаиское, и пошелъ вверхъ. Дошедши же до Варны, напалъ на него страхъ напрасный, и уже намѣрился возвратитися вспяшь. Егда же и Болгары шѣмже объяви быше внезапнымъ страхомъ, послали Гоілу и Цігашона просити мира, которыми миръ учиненъ бысть вскорѣ со удоволствованіемъ великімъ царю. Но въ мѣсяцѣ Октябрѣ тогоже года увѣдомленъ бывъ царь, что король Болгарскій не сохранивъ мира, подвигъ полкъ воіска дванадцать тысячъ человекъ, что бы восхитити градъ Берцешію: собралъ и царь воіска своего числомъ осьмьдесятъ тысячъ воіновъ, показуя аки бы шествовати имать противу Араповъ: вскорѣ шесъ обратилъ противу Болгаръ, и такъ удобно разбилъ ихъ и развоевалъ, что Телерікъ обязался утвердити миръ съ Царемъ, который онъ же Царь нарушилъ въ лѣто 34: своего державства, пославъ воіско карабелное съ 12000 людьми. Которые

егда достигоша въ Мессемврію, быша карабли разбиѣны, и поламаны отъ сілнаго вѣтра съ погубленіемъ немалымъ людей, тако, что по оправленіи погѣбе въ водѣ. Дознавша же Телерікъ, что нѣспъ нѣдинои поступки при немъ, которои бы ради царь не имѣлъ быти въ Болгарію. Тои часъ увѣдомленъ о предашелехъ отъ шпионовъ, которыхъ онъ содержалъ въ Болгаріи, и да бы означити ихъ, написавъ едно писмо къ Царю, въ копоромъ изьяснялъ себе быти намѣренна убожити отъ измѣны въ Констаншінополѣ, и умолялъ его да бы послалъ ему Царь надежныхъ проводниковъ, и назначилъ бы имянно особы вѣрныя ему сущыя въ Болгаріи, копорымъ да бы могъ онъ открыти безъ обѣды свое намѣреніе. Протѣву котораго писма Царь возвошевшествовалъ съ несмыслшвомъ, и наименовалъ ему особы шѣ, копорыя пребывали въ Болгаріи въ его пріклонности. Телерікъ же сею хитростію означивъ своихъ предашелеи, поималъ ихъ всѣхъ, и повелѣлъ пресѣкати ихъ пополамъ, и попомъ вѣшати разчешвершованыхъ. Умершу же Констаншину, болгары согнаши Телеріка съ Королевства, и поставили Кардама: побѣжалъ Телерікъ къ Царю Лву Копронѣму, сыну и наслѣднику Констаншину, отъ негоже добродѣтельно бѣ воспріятъ, и учиненъ Пашріки, и ожененъ со іріною двоюродною сеспрою Царіциною. И понеже болгары обратилъ ся за многое время къ паганству, шого ради Телерікъ въ Констаншінополѣ явнародно окрещенъ бысть.

Константинь шестими разными имѣль войны съ Кардамомъ, и починанъ всегда въ худшее приходѣль, съ погубленіемъ многѣхъ Патрикіевъ Константинопольскихъ. Умершу же Кардаму, понемѣль наследникъ бысть Круны, принцѣль веледушныи въ междоусобныхъ бранѣхъ межъ Кадаломъ и Людвѣтомъ Славяны, правители Панионскими. Приложился Крумъ къ думѣ Людвѣтовой, нападе на Генерала Борну, Царя Западнаго, въ Далмачи, и прогналь его изъ болшиа части тоя области: поспановѣль миръ съ Царемъ Западнымъ. И обратѣвся по обыкновенному на Воспочнаго, проѣде всѣ провинци Грецкыя, Фракійскыя. Никіфоръ же Царь егда повелѣль раздавати жалованіе салдатомъ Грецкимъ въ седмосѣтѣ своего державства, близъ рѣки Струмицы: прѣпече шуда Крунѣ, опняль тысячу сто лѣбръ злата у казначевъ Никіфоровыхъ: разбѣль полки царскыя съ смертію генерала ихъ, и взяль городъ Сардау. Никіфоръ же выступѣль на войну съ Спавратѣмъ своимъ сыномъ, ведши съ собою престѣнное войско на Болгарію, въ которои упопрѣбѣль безчеловѣчство, нежели Барварство, пожгая всѣ мѣста своего прохода, пожная остриемъ меча безъ милосердія или разности естественнаго полу, или возраста: убоги людѣ, не попустиль своихъ погребати трупы: сожегъ дворъ Крунновъ, отвержеся мира, которои ему со всякою уступкою предлагалъ онъ, такъ чпо реченныи Болгаринѣ опчаявся, собралъ своихъ,

своихъ, заперъ всѣ проходы возврату воиска Греческаго, и наспуя на него близко Славомірѣ, недалеко отъ Никополя, развѣлъ его всеконечно съ пограбленіемъ всего провіянна и корыстей: убіенъ же бысть и самъ Никіфоръ. Его же главу приказалъ Круннъ взопкнути на вѣлы ради позоріща, и знаку побѣды, на спыдѣ Грекомъ. И потомъ опсѣвши кость швіную, и вынявъ преграды, сотворилъ изъ черепа едіну чашу украшену злашомъ, изъ которыя пилъ всегда вино съ своїми бароны, въ торжества всенародная. Грехи же избрали себѣ Царя Міхаіла Куропалана, иначе речена Ранкавєя, опгнавшє Спаврашїа сына Никіфорова. Овлађительствовалъ Круннъ градомъ дебелшомъ, предложилъ миръ Царю подѣнѣ которыми поведеньми, которыя понеже не прїяны быша подѣ прѣтворомъ едінаго благоговѣнства ложнаго, да бы не поперяши чєсти державства: подвїгъ Круннъ воиско свое подѣ Мєсємбрїю, которую завосвалъ огнями артіфіцїалными, которымъ научилъ его едінъ Арапляннъ уходєцъ отъ Никіфора. Міхаїлъ воспрїялъ совѣшъ, еже учїнши миръ съ Крунномъ. Но еєи совѣшъ опмєстнунѣ бысть отъ прїчїна оныхъ, иже суть шщанїя судебнаго. Въ то время явієя комєта ужасная на небєси образомъ двухъ лунъ яєнѣшнѣ, которыя сходїлєя и расходїлєя въ разлїчнїя образы, съ вїдностїю вїдїмою образа чєловѣческаго вєзлїяєнїя. Въ городъ Мєсємбрїи и въ дебєлшѣ, взялъ Круннъ 36

пушекъ мѣдныхъ, со множествомъ великимъ злата и сребра. Царь препроводилъ всѣхъ своихъ людей во Фракію, самъ идущъ напередъ воиска съ своею супругою Прокопією. И пришелъ до самопечи Траклійскія въ 12 день Мая. Въ то время помрачися солнце зашмѣнѣемъ великимъ, отъ чего бысть ужасъ Крунну. Воиско же царское сѣмо и овамо шашашеся безъ забавы въ какомъ либо дѣлѣ нарочитомъ къ бапалѣи. И тако нападенъ Царь отъ Крунна, и чрезъ предательство Льва Армянїна Генерала воискъ Воспѣчныхъ, завѣсно-соперника Міхаїлова, разбитъ и побитъ съ потерянїемъ всего прїпасу. За сѣ Греки объяли державство у Міхаїла, и дали с Лву Арменїну. Круннъ же оставя часть воиска, подъ вожденїемъ брата своего, съ конницею осадилъ Константинополь, и бысть хїпро-стїю отъ Лва раненъ легко. И оставя осаду возвратился ко Адрианополю, и завоевалъ его, и привелъ съ собою въ Болгарїю многѣхъ Хрїстіанъ, между копорыми былъ Мануїло Епископъ, со отцемъ и съ матерїю Васїлія Македонскаго, тогда бывшїмъ еще младенцемъ, копорыми послѣди былъ Царемъ. Сїи Хрїстіане многѣхъ обрашїли Болгаровъ въ вѣру Хрїстову. Умершу же Крунну, отъ Грековъ называему Друнъ, наслѣдникъ по немъ бысть братъ Муршагъ сѣло жесточайшъ преждебывшаго. Сїи сотворилъ же прешерїбши мученїе Мануїлу Епископу, и клеврестомъ начальнымъ. Егда же пономъ многажды будучи разбитъ отъ

отъ Грековъ, помѣрился на 30: лѣтъ съ Царемъ, со
 ошданіемъ всѣхъ плѣнниковъ. Собраннымъ же всѣмъ
 имъ ради возвращенія ко опечеству, увидѣвъ Муршагъ
 между ими Васлія Македонскаго, отрока зѣло много-
 любезна відомъ, стояща съ благодатію особливою,
 бліскающа свѣтло ради своея свободы. И прізвавъ
 его къ себѣ, взялъ за руки, и поцѣловавъ подарилъ
 ему яблоко узорочнаго величества, шои воспріялъ
 шое опершіся на колѣни Болгарянина. Имѣлъ сси
 Муршагъ многія воины въ Паннони противъ поддан-
 ныхъ Цесаря Людовіка: прішелъ своею охотою
 въ помощь къ Міхаілу Травлу Царю осажденному
 въ Константінополѣ отъ Оомы, который искалъ
 владѣти Царствомъ. Разбѣлъ фѣму на бою полсвомъ,
 и исполненъ добычею возвратился въ Болгарію: ходилъ
 противу Славянъ, и ихъ одолѣвъ съ великимъ крово-
 пролітїемъ обоихъ споронъ: поставилъ правітели
 надъ ихъ обласнами, отгнавъ оныхъ сущихъ отъ ихъ
 народа: при мирномъ ушверженіи съ Θεодорою Царїцею,
 вдовою Θεофіла Царя, взялъ на размѣну сестру свою,
 которая была полонена въ Константінополь, и сошвор-
 шаяся хрїстіянынею Θεодоромъ Куфарою плѣншелемъ
 своїмъ. Возвратившіся же сестра къ брату Муршагъ,
 понудилася обратити его къ вѣрѣ хрїстіанскои, но
 безъ событія тогда. Случилося же, понеже онъ былъ
 велии любитель за охотою свѣрїною, шого ради
 построилъ палату, чшобъ имѣти прїбѣжище во время
 лову

лову со псы: и повелѣлъ Месодію монаху Греченну и константинопольскому иерейному, украсити оную палату живописанными, и начертати различныя многія образы свѣрси страшныхъ взорами, не наименовавъ виды. Той Месодіа наставленіемъ божественнымъ, написалъ смерное прѣшествіе Христово, не вѣдая изобразити, что бы было страшнѣше сего. Король Муртагъ увидѣ отъ единыхъ спраны изображенное множество избранныхъ, а отъ другія, мученія угодивленная злымъ, аще ужасся. И такъ сіе зрѣлице водружено бысть въ сердце его, что [понеже всему его Царству спраждушу отъ повѣтрія смертоноснаго повсюду] съ великимъ сокрушеніемъ прѣсече о помощи къ Іисусу Христу, многократно внушенному прежде отъ сеспры. И призвавъ его отъ всего сердца, бысть услышанъ, и смертоносіе прѣста вскорѣ. Сіе видя Муртагъ посла со шцаніемъ къ Царю Людовіку, получити отъ него людей могущихъ его наказати о вѣрѣ, и крестити его. Быша же послани къ нему два Епископа отъ Папы Римскаго Николая перваго, отъ нихъ же бысть наученъ и крещенъ со всѣми своїми людьми. По шомъ Болгары будучи подущены и подвѣжены многими дары отъ священниковъ Константинопольскихъ, изгнаша изъ Болгаріи священниковъ Римскихъ и воспріяша Греческихъ. Муртагъ же бывъ христіаніномъ, получилъ отъ Царіцы царствующія въ Константинополь, весь оныя краѣ

кряжъ страны: сущія между провинціи желѣаной нари-
ченной Загорѣ. Бя же Епископство Левъ. премудрыи
Царь подложилъ Архїепископству Адрианопольскому
поры Ема. Умершу же Муршагъ, бысть по немъ
наслѣдникъ въ Королевствѣ Сїмеонъ Лабасъ. сего
за поборы правїмыя Греками на купецїи людемъ
болгарахъ, подвїгъ воїну на державство Константіно-
польское, разбилъ воїско Греческое со умерщвленїемъ
генерала. повелѣлъ отрѣзати носы всѣмъ пѣннїемъ,
и паки отелалъ ихъ въ Константінополь. Фока же Царь
послалъ послы съ превелїкїи дары ко унгорь, да бы
вступїли въ болгарїю и разорїли ю. Исамъ Царь при-
помъ прїугошовїля съ флопомъ на разоренїе болгарїи.
Вшедше же унгры въ Королевство Сїмеоново, разбили
его и запустошили болгарїю. Царь же откупилъ у Вен-
гровъ всѣхъ болгаровъ полоненыхъ на бою: послалъ
Сїмеонъ договарїватїся о мирѣ со лвомъ фїлософомъ
Царемъ, на которои договоръ послалъ къ нему Царь
Керосфашна заключїти миръ: которого посла
Сїмеонъ при себѣ удержалъ, а самъ пошелъ прошту
унгровъ, и побилъ ихъ, и учїнилъ разоренїе Королев-
ству ихъ. По томъ опїсалъ къ Царю сїце: ежели
онъ желаетъ съ нїмъ миръ имѣти, тобѣ отдалъ первѣ
всѣхъ болгаровъ неволнїковъ. За что покусиа
Царь оружіемъ поступїти, но дѣло то не бысть ему
способно, и тако учїнилъ миръ съ болгаремъ. Умирая
же Левъ, оставилъ державство своему брату Александру.

Сімеонъ паки къ нему послалъ послы, еже бы подтвердити миръ учиненный со умершмиъ. Но егда не воспріялъ ихъ Адеуандръ съ честію подобающею, вступя съ войскаміъ своіми въ страны Царскія, развоевалъ Украину по своему угодію, не обрѣтая, ни единого воспротивленія. Умре же и Адеуандръ отъ претязательства пѣтія и яденія, оставивъ Опекуновъ племяннику Конспаншину седмому, сыну Лвову и Зоіну, Государю девятишолбшному, да бы онъ пребылъ подъ управленіемъ сіхъ. Отъ чего премѣнился за несогласіемъ ихъ мѣнни, дѣла царешвенныя отъ худа въ худшее. Сімеонъ же, хотя предъуспѣяти въ ихъ разгласіи, поставилъ было осаду Константинополю, и оставилъ паки ради воспротивленія великаго отъ осадныхъ. Получилъ же конференцію лицемъ къ лицу съ Царемъ, и съ правительствующими въ палатѣ Влахернскои, о договорѣ мирномъ, которыхъ ради предложениіи запросныхъ отъ Лабасса, не бысть пріятъ Греками: Сімеонъ возвращая ко своімъ, разорялъ всю Фракію, осадилъ Адрианополь, и не могли его взять насилствомъ: досталъ златомъ, давъ гварнізоннымъ салдамамъ, которые опперли ему ворота ношю: съ послѣднимъ бѣдствомъ, и запустошеніемъ мѣщанъ ограбленыхъ во всемъ. Конспаншинъ же видя опустошеніе Царству, призвалъ паки мать свою, жену великомышленну, бывшу започенну отъ душепрікащиковъ или опекуновъ,
и учинивъ

учинивъ шую общину Царства, возвсправилъ разрушенія спашу: оставилъ опъ управителства патриарха Ніколу со иными домовными ошцевскими, приставилъ своихъ брати въ чины первенственныя державства. Учинилъ опложитися Адрианополю опъ Сімеона, и возвращитися въ покореніе правителства древняго. Учинивъ же перемірье со Арапы и съ другими неприятелми, собралъ сілное воіско, правителствуемое Фокою домешкомъ школь, искуснѣшимъ въ хіпротспи военной. Чрезъ сего вшелъ въ болгарію, разбилъ воіско Сімеоново съ великимъ побѣтємъ болгарь. Изъ кошорыхъ начали бѣжати вовсю волю. Егда же Фока упомяся опъ труда и опъ зною, восхотѣвъ просудитися, вышелъ изъ обозу безъ товарища, и не сказавъ нічего, и поиде на едінъ источникъ умыши себѣ лице опъ пыли и опъ попу, ушелъ у него изъ рукъ конь, и возвратилъся въ воіско. Відя то салдаты, и усумнѣваяся о смерти своего Генерала, престали бѣжитися, и замѣшался. Сімеонъ відя то съ едіныя горы блізъ сущія, собралъ ошатки распоченныя опъ воіска одолѣвшаго, съ шѣми ударилъ выпль неприятеля замѣшавшагося и безъ главнѣйшаго суща, разбилъ всесовершенно тако, что Фока, едва возмогъ съ немногими спастися въ Месембрію. Царца же услышавши тое разбитіе, послала Іоанна боту, еже прирати новыхъ людей по сухому пуши, приказавъ Роману Лагапену Друнгарію, сирѣчь Адміралу, спроводити

спровадѣши ихъ въ Месембрію въ подмогу Ѡокъ, но
 произшедшу несогласію между Бога и Адмірала опере-
 правъ новыхъ воиновъ: воиши усмирания возвратѣлся
 въ дома. а Адміраль и Бога, пошли въ Конспаншѣнополъ
 судѣтися, и обрѣтѣся вѣновашъ Адміраль. Но по заступѣ
 великой, которую онъ получилъ у Царѣцы, прѣговоръ не
 совершѣлся. Болгарянинъ возгордѣвся побѣдою полу-
 ченною, осадѣлъ Конспаншѣнополъ: Ѡдка же съ новыми
 воишествомъ шамо прѣспѣлъ, и далъ съ нимъ бои, и разбѣлъ
 его: всконечно, что немногіе болгары возвратѣлся
 въ Болгарію. Симеонъ послалъ пословъ къ Ѡаплуму
 Князю Тунезскому, увѣщавая его, да бы онъ прѣшелъ
 моремъ съ своими Срацыны ради осады Конспаншѣно-
 полской, понеже и онъ бы шуда имѣлъ прѣйти съ воишкомъ
 сухимъ пушемъ, обѣщавая ему половину разграбленія
 града. Ѡаплумъ сіе слышавъ послалъ нѣсколко своихъ
 Бароновъ, ушвердѣши договоры съ болгаромъ, но быша
 поѣманы отъ Калаврітянъ на пути, и прѣведены
 въ Конспаншѣнополъ къ Царю. Тои же освободѣвъ
 Срацынъ, и одарѣлъ ихъ, а болгаровъ задержалъ. Лабасъ
 же паки разорѣлъ Грецію, не имѣя себѣ протѣвности,
 и взялъ пребогатую добычь. Романъ Лакапенъ Царь,
 послалъ воишко подѣ правѣшествомъ Пота Аргіра на
 болгарянина, который развоевалъ Пота, и осадѣлъ
 Конспаншѣнополъ, не возмогши же одолѣти его, поѣде на
 Адрианополъ, который отъ града предался ему во власть;
 разорѣлъ Ѡракію и Македонію, и прѣшедши до сѣнѣвъ

Константинопольскѣхъ, попросилъ о разговорѣ особливомъ съ Царемъ, и о договорѣ мирномъ: что получа безъ всякаго дѣйствительства, возвратился въ Болгарію съ своею добычею. И обратясь на Кривашію [оубъ нныхъ названа рашта] союзную державства Греческаго, бысть разбитъ и побитъ въ тѣснопахъ горскѣхъ. Въ поже время пришелъ единъ человекъ донести Царю, что болванъ поставленный на воровѣхъ Ксероела, превратился во образъ Сімеона Болгарянина, которому ежели бы де отрублена была голова, то почувствъ скоро реченнаго Сімеона смерть, еже и бысть учинено. И не много по томъ наидоша на Болгара болѣзни безмѣрныя оубъ Силомаха, оубъ которыхъ положенъ бысть во гробъ. По немъ бысть наследникъ Пётръ сынъ его оубъ втораго брака. Сси видя Королевство опустошено оубъ глада, и бояся нападенія оубъ Царя, послалъ къ нему послы предложити о мирѣ, и опрісвоеніи. И понеже обоя предложенія быша пріяты, поиде Пётръ въ Константинополь, идѣже ушвердилъ миръ, и оженілся внукою Царевою, дочерію Христофана его первороднаго сына. Возвращающуся же ему изъ Константинополя въ Болгарію, Іоаннъ братъ его, съ нѣкоторыми бароны Болгаряны, устроили ему навѣты. Которые понеже вышли на ружу, перехваталъ заговорщиковъ. Іоанну учинилъ наказаніе явнороднос, и по томъ въ заключеніе посадилъ, прочихъ же поварыщеи головою вершилъ. Царь же послалъ

Іоанна монаха подѣ вымысломъ, аки подтвердѣши договори съ Болгаромъ, но съ тайнымъ указомъ, еже бы освободѣши Іоанна отъ заключенія, и прислаши его здрава въ Константінополь, еже и бысть совершенно усердно. Взбуншовавъ другѣи братѣ Пепровѣ именовѣ Михаіло съ помощію жителя единаго града крѣпкаго Болгарскаго. Но умершу реченному Михаілу, убо ялся буншовщѣи гибѣва Пепрова, и ушли изъ того городка, и запусноша Македонію, Спранону и Грецію, овладевшии Никополемъ, и ту осѣла. Но по времени воинами безпрестанными отъ царства Греческаго, мало не всѣ пропали, наказаны за ихъ измѣну, и за ихъ хищенія. Умершей же женѣ Пепровой, разыскавъ возобновленія о договорѣхъ съ царемъ, и послалъ къ сему дѣшпшеслѣву Боріса и Романа своихъ сыновей за аманашовѣ. Тѣ же, егда умре отецъ ихъ, быша отпущены возвратитися въ Болгарію, ради воспріятія владѣшества Королевскаго. Егда же Давыдъ, Моисей, Ааронъ и Самуілъ братія, сынове же Коміпола, человекъ у Болгарѣ многоувѣренна, возбуждали подданныхъ къ прошивовоспанію, вступили Унгры въ Болгарію. Борісѣ убо попросилъ Никіфора Царя въ вспоможенія, но онъ ему возопѣшесшовавъ, яко за честъ державства, не пристойно ему объявитися неприятеlemъ Венгровѣ. Не по многомъ времени по немъ вступили Унгры во Фракію разоряши ю, послалъ же и Никіфоръ къ Борісу прося его да бы воспрішѣлся.

устремле-

Устремленію Венгровъ. Сеи такожде отрицаяся даровъ отъ Царя, и возопивъспивовалъ ему, что ради чести и болгарской пользы, не можно ему изъявити себе неприятелиемъ единому народу, съ которымъ уже учинилъ миръ. Царь досаду пріемъ отъ сего опивша презрѣшелаго, послалъ Калокіра сына Херсонова къ Свѣтославу князю Россійскому возбудиши его на вредителства болгаріи. Той же вступилъ съ воіскіемъ въ болгарію, отнюду же вынесъ изрядную добычу въ Россію. То же учинилъ и на другой годъ, и шѣми походы покорилъ себѣ болшую часть болгаріи, и намѣрилъ поставити свою столицу тамо, прівлекаемъ веселостію и плодородствомъ того королевства, и возбуждаемъ отъ Калокіра, которой ему съ Королевствомъ болгарскимъ подавалъ надѣяніе и о прітяжаніи Греческаго державства. Іоаннъ Цміскіи наслѣдникъ Никіфоровъ догадавшіся о пронирыствѣ Калокіровъ, и о намѣреніи Свѣтославовъ, воспротивился ему отважно. И разбѣвъ его на бою, прогналъ изъ болгаріи въ свое мѣсто. Боріевъ помогаль росіанину въ сей воінѣ, и понеже поиманъ бысть Цміскіемъ въ разбитіи, бысть милосерде чествованъ, и паки опущенъ свободенъ отъ Царя. По томъ же не много опложася Боріевъ отъ державства Греческаго, бысть поиманъ, и приведенъ въ Константинополь, идѣже бысть обнаженъ отъ знаменіи Королевскіхъ, и учиненъ магистромъ. Онъ же ушелъ въ платье Греческое одѣвася, и при возвращеніи своемъ

въ болгарію бысть убіенъ ошѣнѣкого болгарина, который милъ его за Грека. Болгары же вручили Королевство Селевкію чловѣку военному и велеумному, шои же недоволствуя провинцію загорьсмъ, присокупилъ къ тому еще мѣсто Трікорнезы, нынѣ же зовомы Топлицы, завадѣвая болши Средку, ошѣ Грековъ искаженно названу Сардика. И егда возвращался въ болгарію, напали на него болѣзани колѣческія, и умре на пупи. По немъ наследникъ бысть Суботинъ, ошѣ Грековъ же проименованъ Сабинъ вторыи. при его же правітелствѣ, Королевство Болгарексе всячески одолѣно и покорено подъ иго Греческое. Но во время Васіла Порфірогеніа, сложилъсѣ паки болгары, и дали правітелство своего Королевства Давіду, Моісею, Арону и Самуілу-братіямъ, дѣшмъ же Комішополовымъ: ибо уже перевелась порода Королевская въ романѣ Евнухъ сынѣ Пешровѣ. Но Давідъ умре вскорѣ, Моісеи убіенъ бысть при рашованіи Замка Серры, а Аронъ убіенъ бысть содѣіствіемъ Самуіла своего брата со всею его фамілією, окромѣ единаго сына шокмо, по имени Іоанна Свѣтослава. Точію Самуілъ оспася еднѣ, Государь болгари, разорилъ провинціи Западныя, имже и овладѣчешвовалъ. Устремилъ на Далматію, пожегъ предмѣііе рагузское, и первыи городъ Капару. Многачмъ же разбилъ Грековъ, побѣкая въ частни воіска ихъ. Но ошѣ невеликаго своего оемотрітелства, бысть разбитъ самъ и побитъ, и раненъ

и раненъ оубъ Нѣкіфора Урана, на берегу рѣки Сперки-
 чшо едва спасся съ сыномъ своимъ такожде раненымъ.
 Возвратившися Самуилъ въ домъ, освободилъ Азопа
 сына Грѣгорѣва Маршалка, [которыи взятъ былъ
 на бою, бывшемъ въ прѣшедшемъ году, съ предречен-
 нымъ Грѣгорѣмъ капитаномъ Греческимъ] давъ ему
 въ жену свою дочь, и въ приданые провинцію Дурацъ
 въ правѣшество, гдѣ прѣбхавъ, сѣлъ въ каравль со
 женою, и прибылъ въ Константинополь, и почтенъ
 бысть достоїнствомъ Маїспрскимъ, а жена сво
 достоїнствомъ Зоспы. Царь съ воіскимъ многимъ
 отобралъ паки болшую и меншую Прѣславу, Пліскобу,
 Беррїю, Сербію, Бодену, Тессалоніку, и Відінъ.
 Самуилъ же: напрошівъ взявъ прѣступомъ, и разорилъ
 Адрианополь. Но снѣящу ему съ воіскимъ своимъ при-
 берегахъ рѣки Луїи, нынѣ нареченной Вардара, и
 мнящу быти безопасну оубъ наводненія рѣки, нападѣнъ
 бысть оубъ Царя, иже збѣвъ его, разорилъ, и городъ
 Скопы: здалея побѣдѣшлю: повелѣлъ Самуилъ укрѣпѣше
 пынами частыми: проходы узкія Цѣмбалого, и Клеїдія,
 чрезъ которыя: обыкло преходѣши воіско Греческое
 ради вступленія въ болгарію. И егда возвѣщено ему
 было: о движеніи Царевомъ, еже воіши въ болгарію
 въ его Королевствѣ, сна со своимъ: людьми на спорожѣ
 оныхъ перегородѣ. Которыхъ, понеже не могъ одолѣши
 Царь сіюю оружія, учинилъ Нѣкіфоръ Ксіфія прѣфектъ
 Філіппополскіи: кругомъ долгои обѣздѣ съ единымъ
 волкомъ

полкомъ немалымъ отъ воиска своего Царя, и путешествуя по горамъ, напалъ создаи на воиско Самуилово, и разогналъ, и подоспѣвши Царь чрезъ проходы оспавленыя, разбили воиско Самуилово со взятиемъ пшнанащати тысящей болгаровъ. Которымъ всѣмъ повелѣлъ Царь по выколоши глаза, оспавя токмо всякому спу челоуѣкамъ, по едѣному за проводника, и по сѣднимъ шолко окомъ. И тако ихъ отослалъ вспяшь къ Самуилу. Онъ же шолкую воспріялъ, о семъ зрѣлици болѣзнь, что обяшѣ бывъ сердечною болѣзнию, и умре, оспавивъ за наслѣдника королевству радомира своего сына, а иначе прозванному романъ и Гаврилъ, которыи былъ шло дороднѣиши отца, но немного разуменъ. Сеи родился отъ едѣнныя неволнцы Ларискои. Вступилъ же въ правшесство въ 15: день мѣсяца Септемвря. И съ того времени въ едѣнѣ годѣ бѣвъ на лови за охотою, убѣенъ предателствомъ Іоанна Владислава, сына Аронова, которому радомиръ даровалъ живошѣ, егда другіе братія его были по указу Самуилу убиаеми. Іоаннъ Владиславъ былъ возбужденъ содѣяти сіе Царубѣиство, и сіе неблагодарство ради обѣщаніи отъ самодержца. Которыи ради унятія набздовъ учѣненныхъ Гавриломъ во Грецію, послалъ тайно къ реченному Владиславу, поощряти его ко ошщению за матеръ отца, и забрашеи, обѣщавая ему влаштованіе болгарское съ провинціею болгарскою. И егда стаялъ Царь при рашованіи Молена, прѣшли слуги Владиславовы,

да увѣдомятъ его о поступкѣ проницства. Тогда по обѣщанію, послалъ Царь Владіславу властвованіе Королевства Болгарскаго на грамотѣ запечатанной своею печатію. Но понеже Владіславъ не вникъ ко охраненію договоровъ, вспунѣлъ Царь самъ въ болгарію, и разорилъ островъ со уѣдомъ Сошкомъ, и воіско Пелогоніское; повелѣ испоргаши очи всѣмъ салдатомъ болгарскимъ, которые виадали ему въ руки. Завоевалъ и Охридъ споліцу королевства Болгарскаго. Опшуду прошелъ въ Дурацѣ, идѣже укротилъ хіпротіи и поступи капітановъ Владіславовыхъ, и егда не оснерегся въ шомъ опшравленіи, болгары порубили всѣхъ Грековъ пославленныхъ въ гварнізоны вышереченныхъ добытыхъ городовъ. Возвратився Царь въ Пелогонію, и гоняясь за Іванчомъ, а отъ Грековъ названнымъ Ібаца, даже до Фессалоніки, побралъ всѣ города напольные. Сія воіна пребысть непрестанно полпрешья года. Въ началѣ же того времени, будучи Іоаннъ въ Дурацѣ, бысть убіенъ незнаемо отъ кого, нѣже како. Сею смертію Іоанна, получилъ Царь отъ Кракраса премочнаго господіна Болгарянина ключи тридесяти пяти городовъ крѣпкихъ. И егда пребывалъ въ Мосінополѣ, прішли посылы Пелогоніскія Моробіздо, и Ліпеніи, соключами всѣхъ городковъ тѣхъ. Доходящу же Царю до замка Серры, Драгомужъ сдалъ ему Струміцу. И прежде достиженія его туда, встрѣчилъ его Давидъ Архіепіскопъ болгарскій, посоль отъ Маріи

вдовы Іоанновы, со уступленіемъ всего Королевства. Также въспрѣшилъ его богданъ Господарь городковъ внушреннѣшнѣхъ Болгаріи, егоже онъ поставилъ Патрікіемъ, въ награду ему за вѣрную его древнюю службу, показанную Царю, понеже онъ убилъ своего пестя неприятеля державству. Опшуду преіде Царь во Охрѣду, идѣже повелѣлъ опшворити казну всѣхъ Царей Болгарскіхъ. И изъ оныя взялъ многія короны златыя съ каменіемъ, и сто сопницъ злата, которос роздалъ салдамомъ. Показалъ великую милость женѣ Іоанновой съ шремя сыны ея, и съ шестыми дочерми: еднѣ сынъ прѣрѣдной Самуіловъ, и пять сыновъ и двѣ дочери Радомировы. Еще имѣла Марѣа три сына, которые ушла въ гору Тморъ, сіи получивше особливыхъ проводниковъ, прѣшли къ Царю, отъ него же быша почтены и пожалованы, вси въ своихъ прошеніяхъ, прѣягше о вѣрности Царю. Къ нему же послѣ еще прѣведенъ бысть Іванъ ослѣпленный. Который ослѣпленъ сіцевымъ образомъ: егда увѣдѣ что всякъ мечаше, аки къ источнику къ побѣдителю, [еднѣ токмо былъ прѣшлялся ему. И заслѣлъ на еднѣи горѣ аки неспрѣступной, на неже имѣлъ замокъ спольный съ садами сладостными. Опшуду изыскывалъ временного случая, еже бы огосподствовати Королевствомъ Болгарскимъ, разрывая многая назначенія Царева, нѣже склонялся на увѣщанія и обѣщанія, нѣже опъ угроженіи, еже бы покорнѣлся предъ нимъ,

удержавая

удержавая Царя 56 днми: въ подозрѣнїи своѣми опвѣш-
спвованїи сомнѣшными] невосхошѣ покорїтїся:
погда Евстафїи Пресфектѣ Охридскїи, прїобщївъ намѣ-
ренїе свое двумѣ шолко слугамѣ своѣмѣ вѣрнымѣ,
пошелѣ съ нїми вѣ день ушленїя Пресвяшья Богородїцы
[вѣ шой день Іванчѣ созвалѣ къ себѣ многїхѣ своїхѣ
прїяшесї] вѣ замскѣ не бывѣ званѣ. Іванчѣ же
ужасся о прїшесшїи неначаемомѣ оного Пресфекта,
но понадѣялся, что и онѣ спложїлся опѣ Царя.
Наїначе же, что по скончанїи ушрени, попросїлѣ
Пресфектѣ Іванчу опшступїть по далѣе вѣ мѣсто особно,
да бы сообщїлїся съ нїмѣ о дѣлѣхѣ превелїкїхѣ.
И егда внїдоша едїни вѣ верпоградѣ изнасажденїи
древамї. Тогда Евстафїи бывѣ человекѣ дюжїи
и дороднїи, нападе на Іванчу. И поваля его на землю,
спалѣ колѣнми ему на груди и помахалѣ своѣмѣ слу-
гамѣ, которые подбѣжавѣ зашкнули уста Іванчѣ, и
выкололи ему вонѣ очї. Прїведше же его вѣ его
палашу, вскочїли на самую вышку домовую, съ саб-
лямї наголо, спали себе зашїщати протїву людсї,
копорые было збѣжалїся шуды съ саблямїжѣ, и съ ко-
пїямї, съ лукамї, и съ каменїемѣ, прїступати на
нїхѣ, и спмстїши обїду учїненную господїну дома.
Евстафїи же выглядывая изѣ едїнаго окна, рукою
и голосомѣ ушїшїлѣ мяшежѣ болгаромѣ. И по шомѣ
разговоромѣ увѣщашелнымѣ о околїчноспяхѣ нужныхѣ
дѣлу, прївелѣ болгаровѣ, еже прїяши Царя, и обѣщати

ему вѣрность. И тако Евстафіи утіша народѣ, безъ всякого препятія повелѣ Іванчу къ Царю. Той же похвалѣвъ тако мужественное дѣло Евстафіево, далъ ему вѣ награжденіе старѣйшинство Дураца со всѣми пожѣпки двѣжимыми Іванчевыми, а Іванча былъ держанъ за спраженю. Уставѣвъ же Царь Колоніи Дурацѣ и Адрианополь, и покорѣвъ подѣ иго все Царство Болгарское, возвратился съ шрѣумфомъ вѣ Константинополь, съ празднеспвомъ обычнымъ во времена древнихъ Царей Греческихъ. Спояло Королевство Болгарское подѣ владѣніемъ Царскимъ вѣ разстояніи 35 лѣтъ. Вѣ началѣ шѣхъ лѣтъ, еже бысть во время Міхаїла Паѣлагона Царя, Болгары отвергли иго Греческое подѣ управленіемъ единаго ихъ Болгарянина, нарицаемаго Долганѣнъ, соспоянїя нѣзкаго, но опаслива вѣ дѣлѣхъ своихъ. Сси былъ полоненікомъ вѣ Константинополѣ, и опшуду ушелъ вѣ Болгарію, и хвалѣлся яко бы онъ былъ сынъ побочный Аронѣвъ, и учѣнілся вѣ главнѣйшихъ единому воѣску Болгарскому, разгромляя неспряшелски Фракію. Но понеже не учесшвовалъ добрѣ своихъ салдашѣ, бысть вѣ нападенїи ошѣ нѣхъ, и прѣнужденъ убѣгашѣ. Но бывшу воѣску безъ начальника, бысть Тѣхомѣрѣ Болгарѣ посшавленъ Генераломъ, и объявленъ за Короля Болгарского. Едина же часть Королевства споспѣшествовала Долганѣну, другая же Тѣхомѣру. Той Долганѣнъ пронырлѣвшѣ бысть ошѣ соперника, собравъ люди, предло-

предложилъ обраніе волное того и другаго, и своїми причінами, подвигъ народъ, себе паче Тіхомира предпочести, и убіти его, и тако Доланінъ оспася едінъ Господиномъ Королевскава. Воздвигъ воиска свои на вреды Царспву Греческому, завоевалъ Дурацъ, и Нікополь. И егда угошовлялся ко прошчимъ поступкамъ; Алустанъ сынъ Ароновъ, ушедъ изъ константинополя въ Болгарію, нашелъ къ себѣ толкѣхъ тамо прісипацовъ, что Доланінъ, да бы окончался распри гражданскія, былъ прінужденъ пріобщиши его на Королевство. И по томъ обманомъ соперничымъ на банкстѣ бысть связанъ, ослѣпленъ, и лишенъ общества Королевскаго. Будучи же Алустанъ едінъ шокмо господаремъ Болгарскимъ, паки поддалъ шую волею Царю. По едіномъ же годѣ, Недѣлко, баронъ Болгарскій, возставилъ народъ, и убилъ спарѣишнѣ Царскіхъ, и разорилъ земли Царскія, и бысть на едіномъ банкстѣ самъ убитенъ предателствомъ народа Болгарскаго, подкупленнаго Факцією двора Царскаго. Въ лѣто же 1175, и во 1185: при державствѣ Ісаака Ангела, ошложіліся паки Болгары подъ ухщуреніемъ наложенныхъ тягостей, копорые спрадали при правітелствѣ пріспавніковъ Царскіхъ. Заводчики же шого буншу быша Петрѣ и Асѣнь брѣтя, Болгаряне. Сии вымысломъ [изобіжены, и посажены бывше отъ двора Царскаго] да бы возьярїи и людси къ своему мятежу, поспроїли на свохъ иждівснїяхъ церковь въ честь свѣаго

Дімітрія Велікомученіка. Вѣнюже собрали множество бѣснующіхся мужеска и женска полу. Между оными вмѣшали люди отъ себе наняпыхъ, кошорые подѣ припворствомъ сего недуга, егда бѣху заклінаеми отъ священниковъ, крѣчаху, чію прішло время отъ бога опредѣленное, еже возвратитіся Болгаромъ въ древнюю свою вольность: и яко сего ради, Святыи Дімітріи мученікъ изволеемъ божіимъ, оставивъ Мітрѣполію Тессалонішскую, прішелъ въ Болгарію въ сію церковь, да поможе имъ. Омрачени же бывше Болгаре сею хітростію, [понеже взмѣша быти вдохновеніе чрезъбеснественное и небесное,] воскричали волность и разореніе Грекомъ. И взявшеся за ружье, избрали себѣ Короля, реченного Петра, соізволяя быти съ нимъ братау его Асѣню за шоварыща въ правітелствѣ. Начали разоряти земли Греческія, отъ нѣхъ же воспріали себѣ велікое побѣтїе. Нашедшу убо тогда туману, за сего же спосѣшеніемъ неначаянно нападены и разбиты. Петрѣ и Асень переправяся Дунаи прішекли ради помощи къ Волохамъ. А воіско Царское оставшїся въ Болгаріи разоряли плоды полевыя, а не ино что, возвратилось въ Константінополь, оставивше воіну болгарскую болѣе възярєну, нежели усмірену. Асѣнь возвратился съ воіскимъ сілнымъ своїмъ и Волошскимъ, обрѣвѣ городы болгарскїя плцы, и свободны отъ Грековъ. Того ради умысливъ прісовоюкупити Королевство Сербское, наслѣемъ

насілємъ оружія, къ своему Королевству: содержаль многія воіны со Іоанномъ Севаспокрапоромъ Генераломъ Греческимъ съ небольшимъ щастіемъ. Но понеже Іоаннъ бысть опозванъ вспянь въ Констанцінополѣ, иодъ прѣтворшвомъ, яко бы быши желаль на самодержавствѣ. А по немъ на его мѣсто поставленъ Іоаннъ Кампакузинъ Цесарь, зянь Царскіи. Но шои понеже отъ своя природы продерзливъ бысть, отъ болгаръ побитъ, и по семъ ослѣпленъ по указу Андроніка Царя, которыи на его мѣсто поставилъ Брана Алеуѣа Генераломъ, разумнѣша и благополучнѣша. Но понеже и онъ проіскиваль, и желаль Короны Царскія, и вспомогаль шайно сторонѣ болгарскои. За что былъ въ наказаніи отъ Коррада Цесаря, Маркеза Монпферратского, отъ него же бысть на единомъ сраженіи и убитъ. Овладали между того времени болгары мѣстечками владѣшелства Царского. Невозмогшу же Царю учинити имъ прѣпятіе, наіпаче же отъ ихъ бысть побитъ и разбитъ на трехъ бояхъ, единомъ послѣ другаго послѣдователнѣ. Во оное время Краванш нареченные Сербы, наспуїлш на Королевство болгарское, въ немъ же избрали многія мѣста, изъ которыхъ во многімъ боямъ кроволіпнымъ на концѣ быша прогнаны. Будучи же безопасны болгары, возвратилсѣ разоряши земли самодержавства, учинивъ побѣше знаменішое воіску, которое правішелствоваль самъ Царь, и въ бѣжаніи своемъ потеряль и шлсмъ съ головы.

Они же захватили Варну, разорили городъ Анхіалу, и Сардіку, выгнали жителя изъ Стумція, и разгромили Нісѣ, запустошили уѣзды Філіппополскія, и Беррскія, разбили воіско Царское правітелствуемое Константіномъ Ангеломъ, и еще разбили всеконечно другое пріведеное Вашачемъ Васілемъ, въ 37 тысящахъ состоящее, такъ что нѣдінъ не спасся. О чемъ получена вѣдомость въ Константінополи. И шако Алеути Ангелъ учинившися Царь, взыскалъ мира съ Пешромъ и Асѣнемъ. Невозможни же получити, послалъ воіско сіаное на непріятели, но бысть и то разбито на бою, совязишемъ въ полонъ Алеута Аспіашы Дуки и генерала. Послалъ убо и другое воіско подъ правітелствомъ Ісаака Севастократора, но и шои, въ началъ побилъ 3000 болгаръ, а по томъ пріступилъ съ великімъ неравенствомъ полковъ на воіско болгарское, бысть паки разбитъ, и поиманъ живъ. На семъ бою между иными поиманъ былъ живъ сдінъ священникъ греческіи, многоразумныи въ языкъ болгарскомъ. Той просилъ Короля Асѣня, да бы его отпустилъ свободна, но невозможъ у него ниже жизнь свою цѣлу получити. Сеи же священникъ проклялъ его и прорекъ ему смерть злую, еже случилося по образу послѣдующему: Іванко баронъ болгарянинъ, употребилъ збло крайнюю дерзость любітелства съ сестрою Асѣневою, о чемъ прогнѣвася Асѣнь, повелѣлъ позвать въ ноши Іванка, да бы даши ему смерть. Той же совѣщовавъ

совѣтовавъ съ своїми сродніки, сохранивъ саблю
долгую подъ одеждою, прішель предъ Асѣня, Егда же
онъ попреставъ своей сабли да убѣтитъ его, но Іванко
прежде успѣвъ самого его убити, и бысть уязвенъ
и мерщвъ. По томъ помощію сродниковъ, и прістальныхъ,
овладѣвъ тою же нощію Терновъ, фортецу начал-
нѣшнюю горы Эма: послѣди же возвоєвалъ прощву
Петра брата Асѣнова. И егда бысть отъ него оса-
денъ, прішекъ о помощи къ Царю. вспоможеніе же
его, не прішло во время потребное ему, ради смяте-
ніи и роптаніи Греческаго воіска, отрицающагося отъ
сея воіны болгарскія: убѣже тайно изъ Тернова, и
прѣѣже ко двору Царскому, идѣже обручился съ Анною
вдовою матерію Царевою, и воспріялъ въ губернію,
мѣсто сосѣдное Філіппополю. Петрѣ же Король
немного послѣди убитъ бысть, по предашелству отъ
сдінаго Болгарянина. Понемъ же наслѣдникъ бысть
Іоаннъ братъ его, прежде еще отъ реченнаго Петра
пріяпши въ товарищѣ на королевство. Хрѣзъ болгарянинъ
человѣкъ искусенъ въ воінскомъ дѣлѣ, опложился отъ
Короля Іоанна, и бысть отъ Царя поставленъ на
оберегателствѣ Струмѣцы. Но учинился сілнымъ
опшупникомъ и отъ Царя, отъ него же домогся сілою
оружія владѣшелства Струмѣцы, Просака и другіхъ
блжнихъ провинцей, со дщерію Протостратора срод-
ника Царева за жену, хощя и женатъ былъ иною.
Въ тожде время взбунтовалъ Іванко, шворяся само-

державцомъ Філіппополскімъ, и его окрестностей. Къ нему же послалъ Царь единаго Евнуха своего домовного, еже увѣщати его, да возвратится въ вѣнокорность его. Въ то же время отправилъ и людей вооруженныхъ по другой дорогѣ, еже бы захватили Іванку. Увѣдомленъ бывъ Іванко о семъ промыслѣ чрезъ Евнуха предаша, укрѣпилъ мѣста, а самъ отбѣжалъ въ горы. И отшуды строилъ подкопы Грекамъ, стеснь чрезъ добычу відящуюся спада скопскаго, посланнаго нарочно. И егда воіско Царское забавлялось въ грабленіи того, вышелъ Іванко изъ тайныхъ подкоповъ, обступилъ ихъ въ кругъ со своїми, разбилъ ихъ, взялъ жива Пропоспратора ихъ Генерала, обязалъ же и Царя, еже послати ему жену Анну со знаки царственными, и съ признаніемъ властительнаго характера, всѣхъ оныхъ мѣстъ завладѣнныхъ своевольно. По томъ обрадованъ вѣрностію, и обѣтомъ Царскимъ, воспріалъ безуміе побѣхати къ Царскому двору, и бысть повелѣніемъ Царскимъ всаженъ въ темницу, подъ покрытіемъ реченія Пророка: съ преподобнымъ преподобенъ будещи, съ развращеннымъ развращишся. По томъ Царь отобралъ мѣсто Іванково, пославъ его въсылку. Братъ же его Мішаръ, помощію росіанъ вшелъ было въ Болгарію, идѣ же пострадалъ побітіе славное отъ Іоанна Короля: который выгналъ росіанъ изъ своїхъ мѣстъ, принуждая ихъ возвратиться въ Россію. Послѣди же обратился Мішаръ на Грековъ,
взялъ

взялъ Костаницю городъ славный, обступилъ Варну, огражденную осаднымъ Лашынскимъ народомъ храбрымъ, и завоевавъ пую осыпми высокими равно съсѣбными, разорилъ, повелѣвъ засыпать живыхъ осадныхъ, впадавшихъ въ его руки. Мануило же Камуза Протоспраторъ, и неволникъ Хризовъ, не возмогъ уговорити Царя къ платежу, толко двухъ сотъ Еоимковъ за свои выкупъ. И опчаявся согласился съ Хризомъ, и приславъ къ его намбрению, вступили купно во уѣздъ Царскіи сълюдми вооруженными, и привели подъ иго Пелагонію, и овладѣли Прілапомъ, прошли въ Тессалію, учинили, что оплучилася и Морейя. Да бы успокоити Хриза, даде Царь ему въ жену Анну вдову Іванкову, за шѣмъ досталъ паки Пелагонію и Прілапъ. По томъ изьялъ Тессалонікію отъ рукъ Каміза разбішого во многихъ сраженіяхъ, и взялъ паки Струмѣцу, и учинилъ миръ съ Іоанномъ Королемъ Болгарскимъ, которыми опмсшилъ народамъ, наступающимъ на него, во время войны съ Греками. По томъ, егда овладѣнъ бысть Престолъ Царскіи Балдиномъ, многіе Греки убогли къ болгару, шои же возбуждалъ ихъ сілою обѣшовъ противу Царя, Поспавя себе въ главныхъ при реченныхъ Грекахъ, и иныхъ Волохахъ нанятыхъ, вступилъ во Фракію, протече даже до Тессалоніки и Македоніи, взялъ городъ Серру, завоевалъ Беррію, взялъ Філіппополь. и разоря всѣ оныя грады, употребилъ большее суровство, каково до днесь вымыслено не бывало.

далъ бои волнои, и побилъ все войско Балдвіново, которыми бысть поиманъ живъ, со многими своими генералы. Токмо ушелъ Генрикъ Дандолодоге Венцукіи, съ многими изъ своихъ тяжко ранеными: и шако послъ бапаліи, повелѣлъ загрести землею живыхъ полоненныхъ, сложа съ шрупами своихъ мертвыхъ. А Царя Балдвіна ведя съ собою всего окована, держалъ въ шемницѣ въ Терновѣ со многими другими лицами знатными. Между кошорыми будучи Аспенъ, ушелъ изъ шемницы. За чшо шако разгнѣвался Іоаннъ, чшо пославъ взявъ Балдвіна изъ шемницы, повелѣлъ опсѣчь ему сѣкірою ноги, и руки, и бросити его жива въ єдину долину, гдѣ его слѣди шіцы и звѣри умерша въ прешіи день. упошребляя шожде суровшво надъ другими пѣлбнниками, къ шомужъ и надъ иными Греки свободными, а имянно надъ Констаншіномъ Торникемъ Логофешомъ Дромскімъ, копорыи взялъ безопаспиво яріши къ Болгару, надѣяся, чшо за многія посолешва учіненныя въ прошедшемъ времени въ Болгаріи, сбращешъ либо какую, нѣсудь выгоду. Тем же повелѣніемъ Іоанновымъ, бысть испыканъ мечемъ ионкімъ во многія мѣста, и по шомъ покінущъ не погребенъ на улцѣ. Ангелъ Θεодоръ самозавлѣшитель єдиныя части державшва, наступилъ на Болгарію, Іоаннъ же взявъ въ помощъ Волоховъ, далъ бои со Ангеломъ, и взявъ его жива, приказалъ ему очя избосити, и всадиши въ шемницу на вѣки. Іоаннъ Дука зявъ Θεодора Ласкаря,

Ласкаря, егда бысть Царемъ, болгаринъ предложѣ
 ему миръ, и Елену дочь Асѣнѣву, свою племянницу
 въ жену Ѳеодору, сыну реченнаго Царя, Тои же прятѣ
 обоя, бысть бракъ торжешивованъ въ Херсоніѣ.
 Умершу Іоанну Дукѣ, Іоаннъ разгромѣ земли
 Ѳеодоровы: егда Міхайло опшшупникъ державсва,
 чинѣлъ пожъ въ Ѳессаліи. Отъ чего видя себе Царь,
 прішедша въ шолікая утѣшенія, да свободѣтся весьма
 отъ воинъ Воспочныхъ, возобновѣлъ и подтвердѣлъ
 договоры, копорыя его отецъ уже имѣлъ учинены
 съ Турками, и призвалъ ихъ въ помощь, и съ всѣмъ
 воинствомъ, переправѣлся Элеспонтѣ, да вступитѣ
 въ Болгарію. Іоаннъ же видя себе зѣло нѣжша, предста-
 вѣлъ и получилъ миръ съ Ѳеодоромъ, ему же возвратѣлъ
 всѣ городки взяшыя у Грековъ. Послѣ сего опданія,
 умре Король Іоаннъ болгарскіи отъ едіной раны, воспрі-
 ятой на правой рукѣ, во едіномъ сраженіи бѣшвенномъ.
 И занеже не имѣлъ по себѣ оставити наслѣдія мужеска
 полу, бысть обранъ Королемъ Міче, зять сестринъ,
 мужа Іоанна умершаго, человекъ безслныи, и мало-
 дѣленъ къ воинскому дѣлу. Сеи согнанъ бывъ съ Кора-
 левсва отъ Константина Тека особы знатныя,
 велікоостроумнаго, и слнаго шѣлодородствомъ, отъ-
 бѣхалъ къ Царю въ Ніксю, и предавъ ему городъ
 Месембрию, воспріѣлъ иныя земли близъ Трои, со
 Скамандромъ и иными мѣспами. Понеже Константинъ
 былъ миршворенъ, владѣшель Королевсва болгарского,

послалъ пословъ къ Царю, предлагая ему союзство
вѣчное съ договоромъ, что бы его обручилъ съ единою
отъ своихъ дщери, не ради того, что требовалъ
Болгаръ Конспантинъ жены, живои сущеи своеи
первои, со многими сынами полученными съ нею: но
что бы имѣти своѣство съ Царемъ, онъ же даде ему
свою дщерь Теодору, и шои на обмѣнъ послалъ свою
жену первую въ Нікею, за Аманашъ вѣрности своея къ
Державству, и до младои жены. Умершу же Царю
Теодору, по немъ наслѣдникъ сынъ его Іоаннъ, бысть
отъ Міхаіла Палеолога ослѣпленъ, и прогнанъ отъ
престола, которымъ онъ самъ завладѣлъ. Конспан-
тинъ же Болгарянинъ, поощренъ женою ко опмщенію
учиненныя обиды браню, и позванъ отъ пословъ Сул-
шана Азатіна, имущихъ при себѣ великое множество
денегъ, да бы двігнулся противу державства, взявъ
въ помощь 20000; Волеховъ, вилель съ тяжкимъ воѣ-
скомъ во Фракію, идѣже тогда пребывалъ Міхаілъ,
которои бывъ увѣдомленъ о объявленіи Болгаревъ по-
бѣжалъ едінъ шокмо шаіно въ блжнія горы, во Аганъ
и въ Калашу при берегахъ морскихъ. Обрѣлъ же шамо
по случаю двѣ галеры Латинскія, беруція воду ради
шесивія въ Константінополь, и шѣми спасся Міхаіло,
и въ два дни поспѣлъ въ Сполной городъ. Того ради
Конспантинъ, видя себе поругана въ надѣянніи замыш-
ленномъ, что бы взяши было жива Міхаіла, пошелъ
пушемъ долгими спанами на Энеи, да освободитъ
Сулшана

Султана Азашіна, тамо засланнаго во ошбышті Царевомъ. И воспріалъ егѡ дружечно ошъ оныхъ полъ, и попомъ разорилъ Оракію въ концѣ. Умре же въ сіе время Θεодора жена Константінова, Міхаіло Палеологъ, да бы прівлещи егѡ къ своей странѣ, даде ему въ жену Марію дщерь Евлогіи своя сеспры, которая подняла прѡшіву дяди своего мужа Візантіановъ, и Грїгорія Пашрїарха Адріановолскаго, понеже онъ не заплашилъ ся прїданова. Къ помужъ понеже шедши на соборъ Лугдунскіи во время Грїгорія десятого Папы рїмскаго, и прїсоедїнїл ся къ Церквѣ рїмской. Тако сіе бысть, что по упрошенію реченныя Маріи жены Константіновой Короля болгарскаго, и племяннїка Міхаїлова: егда Міхаїлъ возвратил ся ошъ реченнаго собора въ Константінополь, и умеръ по своемъ возвращенїи: но не было ему ошправлено должнаго провожденїя погребашелнаго, нїже ошъ священнїковъ Греческїхъ попущено бысть погребенїе. Но реченная Марїа, заплатила сѣ лїхвою за сіе свое ошщенїе, смертію Константіна своего мужа, и потерянїемъ своего Королевства. Обое еи случїлося ошъ воспанїя нѣкоего Лагана, называема болгарами Кордуба: которыи рожденъ ошъ отца паспуха. Учїняся же началнїкъ надъ многїми ворами себѣ союзными, прїшелъ въ могущство пакое, и сілу военную, что не во многомъ времени, разбилъ и побилъ и убилъ Константіна въ полевои бою, обладалъ Королевствомъ болгарскїмъ,

Болгарскімъ , и реченною Мартею , которую много
 слѣ ругалъ. Царь же возбудилъ на него Іоанна Асѣня
 сына Мичева , ему же даде Ірину дщерь свою въ жену ,
 и послалъ его съ воіскімъ сілнымъ въ болгарію. Тирранъ
 же Лаганъ отбѣгъ ко двору Ноги Государя Татпар-
 ского , отъ него же по прошенію Цареву , бысть на
 едіномъ банкетѣ убіенъ. И тако Іоаннъ Асѣнь , обладавъ
 безъ шруда Королевствомъ Болгарскімъ , изгнавъ
 Марію съ сыномъ ея Михаіломъ и съ едіною дщерію.
 И пожелавъ примірітися въ дружбу нѣкоторого барона
 мочнаго Болгарского , по имени Терперъ , обручилъ
 съ его сеспрою ошгнавъ свою жену , и пославъ шую
 съ дѣтми въ Нікею : и возвелъ сего Терпера своего
 шуріна въ достоінство Деспонское. Той же преодо-
 лѣвши изнеможеніе Іоанново , приклонилъ сердца воіска,
 и бароновъ Королевспвенныхъ , ежебы овладѣти ему
 престоломъ. Увѣдомленъ же бывъ Асѣнь о прони-
 ливости шуріновой , взялъ съ собою скрышно вся
 сокровища Королевства , и съ німи отбѣхалъ къ пре-
 жнему пещю , съ которымъ скончалъ оспашнюю
 жізнъ. Терперъ же овладѣшествовалъ престоломъ.
 Егда же наступилъ на него Нога Государь Татарскій ,
 и возненавидѣли свои болгары , побѣже ко Адріанополю ,
 и тамо отъ огневѣцы злая умре. Раздѣлившися между
 собою болгары ради обранія едінаго Короля , едіна
 часть прістала къ Михаілу сыну Маріину , другая же
 къ Свѣшославу первому барону Королевспвенному ,
 обученнѣшему

обучениѣшему во оружіи, поджігающе Царю всею
мощию раздѣленіе, однакоже вѣ способство Міхаїлу.
На концу же Маріа пріняла себѣ за названого сына
Свѣтослава, обнявши его всенародно часпїю своея оде-
жды, и другою часпїю Міхаїлѣ свѣтѣ ся. Ради того сыно-
положенія учїненнаго вѣ Церкви, получилѣ Свѣтославѣ
Королевство. Оженїлся Теодорою дочерїю Міхаїла Царя,
даде же єдину свою сестру вѣ жену Чаку, сыну Ноги Тапа-
рїна, да бы ушвердїтїся на пресполѣ. Проїскївавшу
же Тапарїну овладѣтельствовать Королевствомѣ
Болгарскїмѣ, Свѣтославѣ поїмалѣ его жива вѣ подво-
хахѣ подведеныхѣ, и чрезѣ дѣїствїтельство Евреянѣ,
повелѣлѣ его задавїти вѣ шемнїцѣ, ослобляющымѣ во
оное время Персіаномѣ державство Греческое. Свѣтос-
лавѣ поупросїтельствомѣ Цареву послалѣ 20000 кон-
ныхѣ, и 6000 пѣхотныхѣ Болгаровѣ подѣ командою
Іоанна Хїробоска Мацукаша Болгарянїна, которыи
вѣ началѣ разбїлѣ Персіанѣ, послѣдїа же ошѣ нїхѣ уже
при возвратѣ между проходовѣ узкїхѣ, бысть разбїтїв
и развоеванѣ со смертїю всего своего воїска. Тая
напастѣ учїнїла рошнїанїе болгаровѣ протївѣ правїтєля.
И Іоакїмѣ Патрїархѣ, бысть вѣ подозрѣнїи єдїномы-
сленнїчества оныхѣ мяшежеи, и бысть повелѣнїемѣ
Свѣтославовымѣ нїзвергнушѣ сѣ крушыя горы высокїя.
Очемѣ прогнѣвавшєся Болгаре, очевїдно опложїлїся отѣ
Свѣтослава. Марїа же усмѣрївшїи шакое время, заку-
пїла Коняїя Кефалонїшскаго, Деспоту Эполїскаго

и Акронійскаго, двоюроднаго брата, Королю Болгарскому, которому реченныи Коншіи далъ смерть по предапельству. Тѣмже Міхаїло сынъ Марїинъ, бысть нареченъ Король Болгарскїи, которыи разведшїся со женою зовомою Неда, дочерїю Стефана Немана Короля Сербскаго, взялъ въ жену Феодору вдову Свѣтослава; а сестру Андронїка Палеолога младаго: и чрезъ сіе женопоясте, союзникомъ учїнїлся съ Міхаїломъ, противу своего дяди Андронїка старого, и противу Стефана Немана. Но болгарїнъ коваршвовавыи образованїя превысочайшая, послалъ воїско ко Андронїку старому, на Андронїка его племянника. Сїе дознался старыи, что реченное воїско идеиъ овладѣпельствовати Конспантінополемъ, приказалъ оспановїши его въдесяти мїляхъ отъ города, попустївъ внѣши коменданту, токмо едїному ошъ онаго воїска. Увѣдавъ же о томъ Андронїкъ младыи, послалъ послы многїми дарами, и съ болшіми обѣщанїи къ капїтану Болгарїну, и прївлекши его къ своему намѣренїю, согналъ дядю съ престола, имже и овладѣпельствовалъ. И да бы умягчїши сердце Болгару, обязался плашїши ему великую сумму денегъ. Стефанъ же Неманъ при уготовїлся ко ошмщенїю обїды учїненныя сестрѣ Ошъ Болгара, но тои прїтече о помощи къ Царю Андронїку, которыи прїиде съ воїскїмъ нарочїшымъ, но нїже чїсломъ противу сілъ Стефановыхъ. Того ради сшалъ обозомъ въ странѣ Пелагонской,

ожідая окончаніе начінанія Міхаїла Болгара. копо-
ры имѣлъ при себѣ 12000 болгарѣ, и 3000
Волоховѣ, чісломъ болши Андронікова воїска. Міхаїлъ
убо съ своїмъ воїскомъ вшелъ, не имѣя вспрѣчника,
въ Сербію, чрезъ Сѣверную часть оиѣ горы Эма, разо-
рїлъ всю україну, даже до Верховья рѣки Спрумїцы.
Въ пятыи день обспупїлъ его Стефанъ Неманъ, отъ
него же, ради храбрости пысящи прехъ сошъ Германянь,
наняпыхъ въ воїско Неманово, бысть всецѣло разбитъ
и убитъ на бою: почію не многіе болгары возврапіліся
почіпай наги домои. И Царь возврапілся съ своїмъ
воїскомъ домои, не споспѣшествовавъ ни шои, ни другої
сторонѣ. Егда же болгаре спали быти въ несогласїи
во обранїи новаго Короля, вшелъ Царь рукою воору-
женною въ ихъ уѣздъ, овладѣлъ безъпняжесни многїми
мѣстами, и между иными мѣстѣчкомъ нарочїтымъ
Месембрскїмъ. На концецъ, по ходатаїству и посред-
ству вступїтелствемъ Неманову, Королевство болгар-
ское бысть ошдано Алеуандру брашу родному Міхаїлову.
Егда же онъ взялъ содержаніе Престола, вступїлъ
съ воїскимъ болгарскїмъ и Волошскїмъ въ земли держав-
ства Греческаго, рашуя многїя мѣста, даже до Андрїано-
поля, и наполнївся корыстми, возврапілся въ Болга-
рію. Іоаннъ Каншакузїнъ наслѣдникъ Андроніковъ,
собравъ воїско сілнос, напалъ внезапно на болгарію,
завоевалъ многїя городки, и разорїлъ велїкии Трактъ
україны. Сїе відя Алеуандръ послалъ къ нему послы

предложити о мирѣ; но безъ окончанія. Того ради собравъ осмь тысячъ болгаровъ, и двѣ тысячи Волоховъ, поиде противу Царя опаборившагося въ ровномъ мѣстѣ русы города, съ числомъ людей, шло менши отъ болгарского войска; сразился бои съ мужествомъ великимъ отъ стороны Греческя; но ни мало же не уступили имъ болгары; быша разбиты Греки и прогнаны въ городокъ русу, которои болгары осадили, и привели осажденныхъ въ послѣднии недоспашокъ всякя вещи, тако, что Царь обрѣшался, аки опчаянникъ. Но егда Алуандръ подвигнувшися сожалѣнїемъ, послалъ предложити ему миръ, и волность опѣшити въ Константинополь; абїе сїи миръ бысть утверженъ женїтвою со дщерїю Царевою, сущюю девяти лѣтъ съ сыномъ Алуандровымъ, сущимъ лѣтъ пятнацати. Обрученїе сѣ поржесповано во Адриано-полѣ, при прїсущствїи обоихъ дворовъ. Соверша же церемонїю возвратился Алуандръ въ болгарїю, опгналъ Θεодору вдову Михаїлову съ сыномъ по имени Шїзманъ. Мать удалася съ сыномъ въ рагузу, и дѣже пожила нѣсколко времени; потомъ перешла во Апулію, а опшуду въ Константинополь, и тамо скончала свою жїзнь съ сыномъ. Алуандръ убо свободенъ бывъ отъ непрїятелей, правїтелствовалъ Королевство мирно съ великимъ разумомъ и удоволспованїемъ къ поданнымъ. Имѣлъ съ первою женою двухъ сыновъ Спращїмира и другаго. Но понеже мать жїла

слѣ съ мужемъ, бысть ошѣ того причѣна, что Алеуандрѣ
 взялъ другую вѣры Евреискѣя, которую первѣе
 повелѣлъ окрестити, съ сею имѣлъ двухъ сыновѣ,
 Шѣзмана и Ассѣня или Ясѣня, и да бы утвердити ихъ
 безопасныхъ о наслѣдѣи Престола, велѣлъ мачихѣ
 опривити единаго изъ сыновѣ первого брака. Потомѣ
 Алеуандрѣ послалѣ другаго Спрашѣмира съ матерѣю
 вѣ Вѣдѣнѣ, давѣ ему правѣтелство того города. Онѣ
 же опложѣлся отѣ отца воспрѣявѣ себѣ титулъ
 Императорскѣи. Но Алеуандрѣ ошѣ великѣя любве,
 которую имѣлъ къ нему, не учѣнилѣ ему наказанѣя
 за сѣе прегрѣшенѣе. Лудовѣкъ Король Венгерскѣи
 вѣ лѣшо 1351, прѣшелѣ протѣвѣ Спрашѣмира, съ вели-
 кѣмъ воѣскомъ, осадѣлъ Вѣдѣнѣ, и взялъ его со
 Спрашѣмиромъ, и заключѣлъ его вѣ темницѣ во Унгрѣи
 вѣ наказанѣе за его непослушанѣе прѣдѣ отцемъ.
 По семѣ Лудовѣкъ опривилѣ многую гвардѣю вѣ Вѣдѣнѣ,
 свѣсвобѣлъ по томѣ и Спрашѣмира, и повелѣлъ ему
 прѣсягнути о вѣрности. И егда оставѣлъ онѣ двѣ
 свои дочери вѣзлогѣ свои вѣрности, паки послалѣ
 его на правѣтелство вѣ Вѣдѣнѣ. Вѣ лѣшо же 1363:
 умре Алеуандрѣ Король Болгарскѣи, которѣи далѣ
 Амурану Сулпану Турецкому едина свою дочь пре-
 взорочнаго прѣгожства, и оставѣлъ шрехъ сыновѣ отѣ
 вторѣя жены. Съ которѣими Спрашѣмирѣ братѣ ихъ
 первого брака имѣлъ воѣну. Вѣ то время вошли
 перво Турки вѣ Болгарѣю, съ которѣими Шѣзманѣи
 и браташѣ

и братія біліся. Ассѣнь же бысть на бою умерщвленъ. Шірманъ ошдалъ болгарію въ данники Турку, пои же развоевалъ всю україну даже до Відна, и невозможши завбевати его, обратїлся на Болощскую землю. По томъ Господарь, послалъ собрати лодки, на которыхъ переправїлся чрезъ Дунай, и давъ съ своїми людьми бои прошївъ Турокъ, разбїлъ ихъ и прогналъ въ бѣжаніе, даже до рѣки, въ которои бѣглецы исполнени быша, и посѣчени тако, что всѣ пропали. Пребывающимъ же въ несогласїи дѣтемъ Алеуандровымъ о наслѣдїи спеческомъ, Шірманъ не похотя уступїти Спрашїміру, и видя первыи высочайшесїво другаго, послалъ звати въ помощь Амурапа Султана Турецкого. Тотже прошелъ въ Грецію съ дванадесїати тысячами военныхъ людей, продолжая изряднымъ щцателствомъ воїну между братїями слїко можаше. Видя же ихъ по томъ обезсїлѣвшихъ, и почїтай разорївшихъ, обратїлъ оружіе на обоїхъ. Овлдѣтелствовалъ градъ Калїполь, мѣсто пожиточное его спашу на Пропоншїскомъ мори, во усшїи Гїрла Эллеспонтскаго. Овлдѣлъ же городомъ Адрианоподемъ, и болшею частїю романїи. Лішїлъ Шірмана всего королевства Болгарского, и жїзни. Ишако окончїлося предреченное королевство Болгарское разгласїями, и междоусобными браньми. Завсвалъ Амурашъ гордѣ Прїшуръ въ романїи, убївъ его Дуку, или Деспоту, Мончїлла Дена, человека разумного и досужаго во оружіи,

оружїи, которыи прїшелъ было въ помощь къ болгаромъ, бысть отъ нихъ на конецъ предательствованъ и убитъ отъ Султана, которыи многожды удивлялся, и хвалѣ мужество Деспотїно, бывша капитана у Царя Стефана Немана.

Въ семъ членѣ распорженїя ихъ послѣдняго, и разорилъ ихъ державства, болгары за истинну прїзнали пословицу древнюю: еже едїномыслемъ, и малыя вещи растушъ: не едїномыслемъ же, и большыя нїзпадаюшъ: сїрѣчь, едїноумїе и согласїе, малыя дѣла въ великє производѣтъ, разгласїе же, и сѣ величайшїми дѣлами въ злообращенїе прїводѣтъ. Яко же и Господь нашъ Іисусъ Хрїстоъ Глаголетъ: Всяко Царство На ся раздѣлѣвшееся, разорїтся, и домъ на домъ, падетъ.



ВЫПИСАНО ИЗЪ КНИГИ,
КОТОРАЯ СОБРАНА ИЗЪ МНОГИХЪ КНИГЪ
ІСТОРІЧЕСКИХЪ, О НАРОДѢ СЛАВЕНСКОМЪ,
ЧРЕЗЪ ГОСПОДИНА МАВРОУРБИНА, АРХІМАН-
ДРИТА РАГУЖСКОГО, ИЗЪ ЛІСТА 36 НА
ОБОРОТѢ,

Переведена оная книга со Італіанскаго на Россійскомъ
языкѣ повелѣніемъ и во время счастливого владѣнія,
ПЕТРА ВЕЛІКАГО Імператора и Самодержца
Всероссійскаго, и прощая, и прощая, и прощая:

Моравія, воспріяла вѣру Хрістіянскую, во время
Святоплуга Короля Моравскаго, которои учі-
нилъ свое пребываніе вѣ Вели градѣ, и окрещенъ со
своими народы, руками Кірілла філософа, Апостола
Болгарскаго, Русовѣ и прочіихъ, Славянѣ Далмаш-
скіихъ, и Моравскіихъ. Сии Кіріллъ родомъ былъ Грекъ,
роділся вѣ Фессалонікѣ, нынѣ глаголемъ Салоніки,
ошѣ отца Льва, породного. Первѣе нарѣцался Конспан-
тинѣ філософъ: вѣ лѣто 887, поставленъ былъ Епископѣ
Вели граду, ошѣ Адріана третіяго сего имени Римскаго
Папы, первыи бысть Архіепископѣ Моравіи, научивъ
первѣе во благочестіе Хрістіянское, Болгары, Сербы,
и Святополка Царя Далмашскаго, и по нѣхъ Святоплуга
Царя Моравскаго, со всѣмъ его народомъ, которои
распространялся между Віслы, Дуная, и Ваги, рѣкѣ.
и правіи

И правивъ ꙗкоже ѿ себя, свою Церковь. въ Моравіи отречеся того достоинства, соизволеніемъ Стефана пресмнника, Адриана, въ посмѣшество Меодія своего брата, сеи бо недобрѣ пріиспствованѣ былѣ отъ Короля Святоплуга младѣшаго. Во время егда Король, нѣкогда пошедши на охоту звѣроловителства, приказалъ Архіепіскопу Меодію, да бы онѣ не служилъ Літургіи, дондеже онѣ возвратится; ждалъ Меодіи даже до полудни: но сумняся, да бы божественная жертва, не была уничтожена, и видя чшо люди многіе начінали отходити отъ Церкви, не ождаючи болши, нїже смощающе указу Короля, зачалъ служити обѣдню. И егда спаша во Олшари упражняея въ служеніи божественномъ, пріиде Король, окруженъ мяшеженародомъ пещоохотниковъ и спадомъ псовъ, и вниде абіе въ Церковь, съ шумами и лаяньями псовъ, положилъ руку на оружіе, гдѣ едва удержался, еже непоразити особу Архіепіскопскую, нїзвергну на землю все чшо было на Олшари. Меодіи же отвиде, того Царства, переходя въ боємію, отлучая проклятіемъ Короля, и заповѣдахъ всему Королевству.

Въ боєміи же пребысть не многое время, и поиде въ римъ, идѣже сбрѣше брата своего Кірілла и по не мнози времени, пакы бысть призванъ въ Моравію; но провидя чшо Король великого злоначесія, ожесточался прошіву пріичпу священного, невозможе болѣе перибши,

перѣбши шолкаго разрушенія спада своего, того ради паки возвратился въ Римъ, и тамо преставился, въ лѣто 907, и погребенъ бысть, въ Церкви, святаго Клімента, которого шло святое Кіріллъ братъ Меѳодіевъ, принесъ изъ Таврика острова, [сѣрѣчь изъ Крыму.] нынѣ нарицаеся, Гаршарія меньшая. Въ Римѣ, при обращеніи Славянъ, просили отъ двора Римскаго, чрезъ Кірілла своего Апостола, да бы Літургію и божественныя службы служили на ихъ свойственномъ языкѣ; понеже предреченнымъ Кіріллъ, уже превелъ имъ въ шоеже языкѣ, старыи и новыи завѣшъ. Онос ихъ прошеніе было предложено въ полномъ соборѣ. И понеже въ началѣ обрѣтошася различныя не удобности, во мнѣніи оныхъ ошцѣ, абѣ услышася гласъ чрезъвѣщественныи глаголющъ, всякое дыханіе да хвалитъ Господа, и всякъ языкъ шого да исповѣдастъ; шо чюдо прѣведе ошцы и Папу, еже соизволити славяномъ дѣиспву ихъ прошенія. И отъ оного времени, сщже и нынѣ священніцы Славянъ Літурнскихъ, подлежащѣхъ Архідукъ Норіцкому, служатъ Літургію, и пропчая божественная правіла, на своемъ языкѣ прѣродномъ, не имѣюще знанія языка Латинскаго; напаче и сами принцы Норіцкіе, употребляли буквами Славянскіми въ народныхъ пісмахъ, якоже, зрѣшя, во Церкви Святаго Стефана, въ вѣнѣ;

РАЗСМОТРЕНІЕ

СВЯ ПОВѢСТИ.

Что ѣдѣ пишеть собиратель Исторіи Славянскія, о Куріалѣ и Меодіи Апостолѣхъ Славенскіхъ: Аки бы Куріалѣ отъ Адріана претіяго Папы, поставленъ былъ во Епископа и Апостола Моравскаго, и о преславленіи Меодіа въ Римѣ, и о пренесеніи мощей Святаго Клімента Куріаломъ въ Римѣ, шаковую шо имать истинну, шаковую сѣ: яко Апостоли наши Рускіе, бяху отъ Папы послани Римскаго Костела: Епископи, Бруно, Воніфатіи и Рейнбернъ съ товарищи. [якоже Бароніи съ нѣкїими глаголетъ лѣта Господня 1088:] Инѣи же и шо смѣють глаголати, яко помянутыи Воніфатіи Владіміра обратилъ ко Хрїсту, и крестилъ множество Русейскаго народа. Ложно сѣя и безъ спыда онашихъ Славянскіхъ народахъ и Апостолѣхъ, пишушь истиннии Папїны Яничаре, воиствующїи лжею о его власти, разширеннии во всю Вселенную. Шо Папамъ прѣчїшають, очамъ они и не вїдали. Мало смотратъ, истинно ли есть, еже глаголютъ? Но наїначе смотратъ, угодно ли Папѣ, и возвышенію власти его служащее? Повѣсти же еся ложъ показуется отсюда.

1.

О обращеніи ко Хрїсту Славянъ, не пишушь сего Исторїки Греческіи, которые, или въ шая времена, или скоро по сїхъ жїамъ, и писали Исторїю Церковную и Гражданскую, и въ ней о обращеніи Руссовъ и Болгаровъ, иже Славяне суть; яко Кедрїнь, Куромалатъ, Венаръ, и прочїи, не токмо Латїнскїи, и шо недостоверїи, мнози отъ нїхъ жївшїи не скоро по томъ, якоже и сси Господїнь Мавроурбїнь, къ шому сами себѣ, во многїхъ вещехъ и Хронологїи о шемъ несогласують. Едїни бо Куріала Апостоломъ Моравскїмъ, якоже и сси писатель, наїцають. Другїи токмо Меодїа едїнаго воспоминають, а Куріала и не вїдають, яко же Іоаннїи осмыи Папа, въ своемъ, аще его есть, къ Святопаугу посланимъ лѣта Господня 880.

2.

Адріанъ претїи Папа, едїно токмо лѣто 884 Епископствовалъ, умре по томъ въ два мѣсяца, или въ три мѣсяца, якоже пишеть Баронїи

Баронїи со иными, како убо отъ него поставленъ на Епископство Кврїлль въ лѣто 887, сіестъ въ претїе лѣто по смерти его; и ни едїнъ писатель жїтеи Папъ, то о Адрианѣ претїемъ пишеть. Того ради Баронїи, которые отъ себе глаголетъ, яко Мееодїи отъ Папы поставленъ во Архїепїскопа Моравского, не претїему, но второму Адриану въ 872 лѣто умершему, сіе прїписуеть. И глаголетъ, яко Мееодїи и Кврїлль, еще во время Нїколая, прїидоша въ рїмъ, лѣта господня 867. Обрѣвши же сго умерша, жили въ рїмѣ, даже до Адриана втораго. Но Адрианъ второмъ, былъ Іоаннъ осми, по Іоаннѣ Марїнѣ, таже Адрианъ претїи, умерши въ лѣто 884, или въ началѣ послѣдующаго лѣта. Къ тому показуютъ посланїе Іоанна осмаго о Мееодїи Архїепїскопѣ Моравскомѣ, о немъ же нїже будетъ писанное, еще въ лѣто 880, и свой убо исповѣрять въ томъ Мавроурбїну. А которые Мавроурбїну повѣрять, не повѣрять Баронїю, ми же обѣмъ не вѣрїмъ реченныхъ рази вїнъ, и послѣдующїхъ.

3.

Которые пишуть о Мееодїи и Кврїлль, аки бы они были въ рїмѣ протчая: пїи не могутъ явевдныя вїны прїшествїа ихъ въ рїмѣ сыскати, того ради разлїчнїя сего вїны дають: Левъ Осмїснїи-скїи у Баронїа, лѣта Господня 867 глаголетъ; яко мощи Святаго Кліментїа Папы, прїнесаи въ рїмъ. Баронїи же тамо самъ отъ себе прїлагаетъ, яко они въ рїмѣ жили отъ того времени, даже до Адриана втораго Папы, и отъ него поставленїи во Епископа и Апостола, и послани въ Моравїю. Инїи же съ Баронїемъ лѣта Господня 879, и 880 глаголютъ, яко Мееодїи едїнъ оклеветанъ былъ отъ вѣбкїихъ не мудрыхъ и ненавїстныхъ людей, аки бы несогласное церкви и шести соборомъ ученїе проповѣдалъ, и Славенскїмъ языкомъ славїль бога, и того ради позванъ былъ отъ Іоанна осмаго въ рїмъ лѣта Господня 879. Онъ же не въ сіе лѣто новъ будущее 880 прїиде, и обрѣсѣя истїиннаго Евангелїа проповѣднїкъ, и паки съ похвалою и съ посланїемъ Іоаннїевымъ къ Святопладугу возвратїся въ Моравїю на проповѣдь. Сїцевїи ихъ суть вымыслы. Первая вїна прїшествїа Святаго Мееодїа и Кврїлла въ рїмъ лѣта Господня 867 съ мощми Святаго Кліментїа, весьма ложна естъ. Кїю бо сему, вбрїши можеть, яко они мощи толїкое сокровїще, многїми лѣты сокровенное, многїми трудами обрѣшенное, изъ Востока своєю властїю, безъ воли Царскїа и Патрїарїиїа, возмогаи взяти и прїнести на Западъ въ рїмъ

въ рѣмб: а може ни отъ кого не были посланни. Како бы и Епископъ Херсонскій и народъ попустилъ имъ сіе? Не всякому было вольно мощи Святыя, камо хочеть преносити, егда желали какіхъ мощей изъ Востока. рѣмляне то, или сами къ Царемъ Восточнымъ и Патриархомъ, нарочно честныхъ пословъ ради ихъ, якоже о Грегоріи Великомъ пишеть бароніи Лѣта Господня 586 и 594. или Кесари Восточній своіхъ къ нѣмъ пословъ съ мощми, аки съ великими дарами послаали: А сіи бы, цѣлыя мощи, ни отъ кого съ нѣми въ рѣмб не послана, сами взяли и пренесли! развѣ часть нѣкая дана имъ идущимъ на проповѣдь, а они бывше въ рѣмб оставили ю тамо. Въ житіи Святаго Клімента пишеться, яко мощи его обрѣшени, внесены во градъ, и положени въ Церкви Святыхъ Апостоль. Къ тому Святому Владѣмѣру Крестившуся, прѣслана Греческая Царевна Анна въ супружество, и съ нею мощи Святаго Клімента съ Митрополитомъ Кіевскімъ, даны въ даръ отъ Царя Константина и Васілія Греческихъ, якоже о томъ пишеть Спріковскіи въ книгѣ 4 на лѣспу 140, и инніи пишущіи о Крещеніи Владѣмѣровомъ. Ещежь Святымъ Несторъ Печерскіи пишеть, яко въ Лѣто Господне 1146 Епископи Россійскіи, посвящающе Клімента Митрополита Кіевскаго, возлагаху на него главу Святаго Клімента Папы рѣмскаго въ Кіевѣ. Крещеніе же Владѣмѣрово, было въ лѣто Господне 1000 или 1008. Како убо цѣлыи мощи, или яко же семъ Мавроурбѣнъ глаголетъ, шѣло Святаго Клімента, Меѡдїи, или Курїалъ, или оба пренесли въ рѣмб еще въ лѣто 867.

Таковая же истинна есть о преставленіи Святаго Меѡдїа или Курїалла или обоихъ въ рѣмб и погребеніи ихъ, при мощахъ Святаго Клімента, какова и о пренесеніи шѣла его въ рѣмб. или о погребеніи Святаго Антонїя Печерскаго въ рѣмб, якоже смѣха достойнъ посмѣль написати, Ніколаи Цѣховїи Іезуїта въ своємъ прѣбуналѣ изданномъ, лѣта Господня 1658. Не прѣходїли убо сіи святїи въ рѣмб ради пренесенїа мощемъ святаго Клімента. Аще же бы съ мощми и прѣходїли въ рѣмб, и тамо померли, то аще и не извѣстно, обаче намъ не протївно: тамо бо всякъ умїраеть и дѣже его смерть постигнетъ. То едино протївно, что баронїи отъ себе прѣлагаеть о ихъ пребыванїи въ рѣмб, даже до Адрїана втораго, и о поставленїи и посланїи ихъ отъ него на Апостольство, а Мавроурбѣнъ отъ претїяго Адрїана. Но то уже и показалось ложное быши, и еще покажется. Здѣ шокмо сіе на обличенїе баронїа долабеть

дєвѣствѣ разсудити, яко онѣ прїшествїе ихъ въ рїмѣ написаль въ десятое послѣднее лѣто Нїколая Папы уже умершаго, а поставленїе ихъ и посланїе, отложѣвъ до Адрїана втораго. Егда же началъ опїсывати Адрїанова лѣта [которыхъ токмо пять было на Папѣжствѣ] и дѣла, отнюдь не помянулъ поставленїя и посланїя ихъ на проповѣдь, для чего? яко сего въ дѣлѣхъ Адрїана втораго обрѣсти не возмоглъ; такожде и лѣта сему опредѣленнаго нѣтъ у него. Аще бо бы сїе обрѣталосѣ въ дѣлѣхъ Адрїановыхъ толь преславное дѣло, не возмоглъ бы о немъ умолчати, которыи и меншихъ не оставяеть дѣла добрыхъ Папѣжскихъ. А и забыти бы ему сего не возможно, понеже аще прежде Адрїана втораго, во время Нїколая воспоминалъ, и по Адрїанѣ во время Іоанна осмаго воспоминаеть.

Вторая вѣна прїшествїя Мсєодїева или обоихъ въ рїмѣ, яко оклеветани суть отъ завїснїковъ о неправои проповѣди и хваленїи Бога, можетъ быти подобна истїнѣ и прїята: понеже то и въ наши крїги вѣзло отъ Латїнскихъ: обаче рїмляномъ сїе паче неже намъ прїятнѣе, и отсюду бо явѣ показуется, яко не отъ Папы были прїставленни и послани на проповѣдь. Аще бо отъ Папы были послани, зналъ бы онѣхъ Папа, и услышавши о ихъ проповѣди, не желалъ бы ихъ вѣдѣти иувѣдати, что и како проповѣдають, и какїмъ языкомъ Бога хвалять, не посылаючи ихъ, о всемъ бы ихъ наставлялъ. Къ тому аще услышавъ о нїхъ прїзва ихъ, то уже прежде слышанїя его о нїхъ, и прїзыванїя, были послани отъ винаго на проповѣдь. Прїзвани же были любовно, а не повелїтелно, и не сопротивлїлся, да не сотворїтся проповѣди препенїе наїпаче отъ Латїнъ, отъ нїхъ же и оклеветани бяху, аще и сїе не истїнно естъ.

4.

Которые пишуть о прїзванїи Мсєодїя или Кїрїлла въ рїмѣ, и поставленїи ихъ отъ Папы, слабое утверженїе свѣсти своея имѣють, Сїесть Епїстолїю Іоанна осмаго прозваннаго Папїкою, которыи будто услышавъ проповѣдь Мсєодїеву, и клеветы на него вышереченныя, писаль къ нему лѣта Господня 879 прїзывая его въ рїмѣ, а онѣ прїиде въ другое послѣдующее лѣто 880. И тамо показавъ свое православное ученїе, и на лїтургїсанїе Славенскїмъ языкомъ утверженїе прїявъ, возвратїся въ Моравїю, съ похвадною Епїстолїею Папїною къ Святоплугу.

Но

Но и сѣя Епѣстолїя едѣа естѣ истѣнная: несогласуетѣ бо всѣди кѣ повѣспїамъ инныхъ. Во верьвахъ, нѣтъ въ неи того, же они глаголютъ, сїестѣ, яко Меоодїи поставленъ отъ Адрїана втораго бывшаго прежде Іоанна осмаго, якоже глаголетѣ баронїи, или отъ претїаго, бывшаго по Іоаннѣ и по Марїнѣ Папахъ, якоже глаголетѣ Мавроурбїнъ. Второе въ тои Епѣстолїи Іоаннъ пишеть о Меоодїи, а Кїрїлла брата его отнюдъ незнаеть, глаголетѣ бо: Пїсмена же Славянская отъ Константїна нѣкогого Фїлософа обрѣтенная, даими Богу хваленїе должное воспѣваютьѣ, праведно похваляемъ. отъ нѣкогого рече Константїна обретенная пїсмена. Неведяше убо Константїна сего Фїлософа: а еси былъ братѣ Меоодїевъ, изъ мїрскаго Константїна, Кїрїллому нареченъ въ монашестѣвѣ, якоже естѣ обычаи у Грековъ а не у рїмлянъ. Третїе сїя Епѣстолїя Іоаннова, шестѣ токмо Соборовъ Вселенскїхъ похваляетѣ, а Седмаго не воспоминаеть, глаголетѣ бо: обрѣтохомъ его (Меоодїа) весьма православна, во всемъ согласнаго шестїи Вселенскїмъ Соборомъ. А пїсалъ сїе посланїе, по Седмомъ Вселенскомъ Соборѣ блѣвъ ста лѣтъ, едѣа убо истѣнное естѣ сїе посланїе Іоанново. Аще же посланїе сїе сумнїтелное естѣ, колми паке повѣспїи Латїнскїя о Меоодїи и Кїрїллѣ, на немъ основанїи недостоверни сунтъ. А которїи и сего слабого основанїя не имунтъ, весьма ложни сунтъ, якоже сїя господїна Мавроурбїна: при обращенїи, рече: Славянъ, просїаи отъ двора рїмскаго чрезъ Кїрїлла своего Апостола, да бы Літургїю и Божественныя службы служїти на ихъ своїспвенномъ языкѣ. Никто бо отомъ не просїалъ Папы, но онъ самъ похвалїлъ по Меоодїю, якоже показася отъ Епѣстолїи Іоанна осмаго, аще истѣнная его естѣ. Чесо же ради Меоодїи не прїиде ко Іоанну въ тое лѣто, въ которое былъ позванъ, но въ другое, умолчали сїи писатели. развѣ для того, яко въ началѣ 879 лѣта, еше Папа не прїмїрїлся былъ съ Патрїархомъ Константїнополскїмъ Фотїемъ, возвращеннымъ на Престоль по смерти Ігнатїа, и съ всѣмъ Востокомъ: Егда же сїи мїрѣ утвердїлся Соборомъ бывшимъ въ сїе лѣто, и вездѣ разгласїлся, въ послѣдующее 880 лѣто прїиде въ рїмъ Меоодїи.

5.

Аще бы отъ Папы сїи Апостоли были послани на обращенїе Славянъ, не было бы между Греками и рїмлянами сваровъ о болгарѣхъ новопрсвѣщенныхъ: понеже безъ всякаго прекословїя, были бы Папїны Болгаре, отъ него посланными Апостолами просвѣщенїи. Но были великія свары

еще въ Аѣто Господне 863, егда къ Болгаромъ новопросвѣщеннымъ отъ Грековъ, послалъ Папа, своѣхъ Епископовъ и священниковъ, якоже о томъ Святѣйшій Патрїархъ Фотїи, окрестнымъ своѣмъ посланїемъ возвѣщаетъ того же Аѣта у Баронїа. Греки Латїнъ, а Латїни Грековъ изгоняху изъ Болгарїи, и была сія вражда не малою прїчиной раздѣленїя Востока отъ Запада. За сіе и Царь Мїхаїль и Васїлїи возненавїдѣли рїмлянъ, якоже Нїколаи Папа въ посланїи своемъ седмьдесятѣмъ къ Гѣнкмару ременскому возвѣщаетъ у Баронїа Аѣта Господня 867. За Болгаровъ и Святшїи Ігнатїи Патрархъ Константїнополскїи, многїа досады претерпѣ отъ Папъ: а Іоаннъ осмыи, прозванїемъ Папїка, по укорѣтельныхъ своѣхъ посланїяхъ, предасть анаемѣ святаго Ігнатїа, еще въ два мѣсяцы не изведетъ своѣхъ Епископовъ и всего Кавра изъ Болгарїи въ Аѣто Господне 878. Не послуша въ томъ Папы Святшїи Ігнатїи до смерти своея, и въ томъ преставїся. Понеже убо отъ первыхъ Славянъ Болгаровъ далече прежде Аѣта 887, изганяли Грековъ Латїни и Папы, и за сіе и Святыхъ проклаїнали, якоже и имъ возлюбленнаго Ігнатїа, шо како по томъ Грековъ на обращенїе Славянъ, каковы сущъ и Болгаре, посылали и посылали Мсеодїа и Кїрїлла, уже въ Аѣто Господне 887.

6.

Отъ того послани на проповѣдь Славяномъ Кїрїллъ и Мсеодїи, отъ кого послани сущъ изъ Грецїи изъ отечества своего, бяху бо Греки родомъ отъ града Солуня, якоже вси писатели рїмскїи свидѣтельствуютъ, и сїи Господнѣ Мавроурбїнъ. Но послани сущъ въ Славянїю не изъ Рїма, не отъ Папы, непокажутъ бо къ нїмъ посланїя о томъ Папїна въ Фессалонїку просїтелнаго или повелїтелнаго, убо не отъ Папы были послани на проповѣдь.

7-

Которые отъ Папы на проповѣдь посылаются, сїи чїна Церковнаго Греческаго, или церемонїи, въ новопросвѣщенныхъ странахъ не насаждаютъ, якоже и нынѣ въ Кїтабѣ вїдїмъ; и нїгдѣ образца не покажутъ, да бы когда проповѣдники Папїны, чїнъ Церковныи Греческїи, новымъ Хрїстїаномъ уставляли. А сїи Святїи Апостоли Славенскїи, Греческїи чїнъ Церковныи, благовѣствованїемъ рожденнымъ сыномъ своѣмъ Славяномъ уставили, якоже сами рїмляне свидѣтельствуютъ. И доселѣ вїдїмъ той чїнъ въ Россїи, Болгарїяхъ и прочїихъ народѣхъ Славянскїихъ, которые подъ властїю Папїну не отпѣрглїся, и непотеряли сего отцевъ своѣхъ преданїя. Убо не отъ Папы послани были.

* *

Къ тому

Къ тому, аще отъ Папы сїи Апосполи поставлени въ Санъ Архїереѣскїи, по поставлени не инымъ чїномъ поставленїя, тожмо рїмскїмъ. Папа бо своїмъ Латїнскїмъ чїномъ поставляетъ Епископовъ и Іереевъ. Аще же они поставлени чїномъ рїмскїмъ, то и сами бы таковымъ же чїномъ иныхъ Епископовъ и Іереевъ поставляли, и прочыя таїны таковымъ же бы чїномъ совершали. Но сего и сами рїмляне о сїхъ Апостолѣхъ нашїхъ несмѣютъ глаголати. Убо нїже они сами отъ Папы поставлени. Отрїнувшє убо сїя Латїнскїхъ писатели басни и баїки, послушаемъ нашїхъ Славенскїхъ о обращенїи Славянъ и о Апостолѣхъ нашїхъ Кїриллѣ и Меодїи достовѣрнѣйшїхъ Історїковъ.

8.

Сїце о томъ ревнѣйши нашъ Славенскїи Історїкъ, Преподобный Несторъ Печерскїи, глаголетъ: Князи Славенстїи, Святополкъ [которою Мавроурбїнъ Святоплугомъ, инїи Святопулхромъ нарицаютъ] ростїславъ и Кокель, посылали къ преждереченному Кесарю Мїхаїлу, просяще Святаго Крещенїя. Кесарь искалъ кого бы имъ послати? увѣдавъ же якъ нѣкїи человекъ въ Фессалонїкѣ именемъ Левъ, имать двухъ сыновъ ученыхъ, имя сдїному было Меодїи, а другому Кїриллъ, повелѣ имъ къ себѣ прїити, и посла ихъ на проповѣдь Евангелїя Святаго, и на крещенїе народовъ Славенскїхъ, которые прїлѣжно въ томъ трудящєся, не мало книгъ изъ Греческаго на Славенскїи языкъ преложїли, до здѣ Несторъ въ первой части своея лѣтописи. Такожде слово въ слово длугошъ Історїкъ Полскїи глаголетъ: три, рече, князи Славенскїи, ростїславъ, Святополкъ, и Кокель, отъ Грековъ, вѣры Хрїстїанскїя законъ прїяша около лѣта господня 800, Царствующу на Востоцѣ Мїхаїлу, а на Западѣ Арнолфу, которые отъ вошеи снѣденъ естъ. Подобнѣ о обращенїи Славенскїхъ народовъ, глаголетъ Венцеславъ лѣтописецъ Чешскїи, Блѣдохъ, и Сабеллїкусъ, аще мало въ лѣтѣхъ между собою сѣ преждереченными писателями и несогласуютъ. По сїхъ Кромєръ о вещєхъ Полскїхъ и о Славянѣхъ въ книгѣ третїей, тожде глаголетъ, и имъ послѣдуєтъ: изрядно же, рече, въ наученїи сїхъ народовъ новыя вѣры потрудїшася Меодїи и Курїаллѣ Епископи, отъ нїхъ же и сїє произде, соизволяющу Папѣ, яко Славяномъ лѣтъ естъ своїмъ языкомъ Літургїю и прочыя таїны Церковныя совершати. По многїхъ тожде пишеть Стрїковскїи въ книгѣ 4 на лїсту 148. Жїтїе сїхъ Апостоловъ написано въ Мїнеахъ чепїихъ у насъ Маїа II. Подобнѣ о обращенїи ко Хрїсту нашїхъ росїйскїхъ Славянъ. Пишуть Історїки Греческїи:

Гречестїи, Кодрїнѣ, Куропалатѣ, Зонарѣ. Якоже и баронїи воспомѣнасть въ Лѣто Господне 868. Огъ въ сїхъ бо Апостоловѣ, и россіане второе, по первомъ Апостолскомъ крещенїи, крестїхомся: около Лѣта Господня 868, во времена Міхаїла Кесаря Восточнаго: Патрїарха же Константїнополскаго Ігнатїа и Фотїа, якоже отъ вышепомянутаго его посланїя показася. Третїе крестїхомся во время Кесаря Восточнаго Васїлїа Македона, въ Лѣто Господне 886, въ которое послалъ былъ Кесарь Васїлїи, въ россію Епїскопа, его же имене Історїки не воспомїнають токмо чудо о Евангелїи во огнь вверженномъ и цѣло изъ огня излѣчѣнь, якоже пишеть Зонарѣ въ Томѣ третїемъ. Четвертое крещенїе россіанъ было во время Ольги Праматере Владїмїровыя, которая сама Бѣдїа въ Константїнополь и крестїлася въ Лѣто Господне 958, во время Константїна осмаго, Кесаря Восточнаго: якоже пишеть Куропалатѣ, и прочїи, и съ нїми баронїи въ тожде Лѣто. Пятое и послѣднее было крещенїе наше во время Владїмїра, котораго между инными, подвїгнулъ ко спасенїю Курїалъ Фїлософъ православныи, ученїемъ и карпїною, на неїже былъ написалъ Судъ Божїи, въ Лѣто Господне 1000, или якоже баронїи пишеть 1008, во времена Кесареи Восточныхъ Васїлїа и Константїна, сыновъ же романа преждебывшаго Кесаря.

Сїе есть разсмотренїе наше повѣсти вышелїсанныя о Меѳодїи и Курїалѣ Славенскїхъ Апостолѣхъ, которое вѣдущему разсмотренїю и разсужденїю предлагаемъ.

